

хроника креста

АНГЕЛЫ
МОЛЧАЛИ

макс гукано

И ангелы молчали

хроники креста

Перевод с английского
Max Lucado
And The Angels Were Silent

Originally published in English
by THOMAS NELSON, Inc.
Nashville, TN, USA.

All rights reserved.

Книга «И ангелы молчали» посвящена Страстной неделе. Почему именно ей? «Приближающаяся смерть отделяет главное от второстепенного. И если вы хотите узнать Христа, присмотритесь повнимательнее к Его последним дням перед распятием. Глядя на Него, мы сможем научиться, как самим достойно пройти этот путь».

*Посвящается родителям моей жены Чарлзу и Ромаден Престон
с благодарностью за счастье, дарованное мне.*

Слова благодарности

Мне хотелось бы сказать спасибо близким мне людям, благодаря которым работа над этой книгой не просто была выполнена, но оказалась приятной: Редактору и другу Лиз Хиней.

Джону Ван Диету, который никогда не забывает о главной цели христианского издателя: чтобы Слово Божье вселялось в сердца людей.

Неутомимой и безгранично изобретательной Бренде Джоси.

Всем остальным сотрудникам издательства «Multnomah», в котором эта книга впервые увидела свет, — перед ними я снимаю шляпу.

Особо хотелось бы сказать о моей секретарше Мэри Стэйн, вышедшей на пенсию одновременно с публикацией этой книги. Ее уход опечалил меня настолько же, насколько обрадовала публикация книги. Я хотел бы поблагодарить Мэри за ту постоянную поддержку, которую она мне оказывала.

Большое спасибо Джозефу Шуламу из Иерусалима — другу, брату и настоящему зилоту, чье рвение оказалось таким заразительным.

Иерусалимской церкви «Нетивия»: единственное печальное воспоминание о проведенных в вашем городе днях — это воспоминание о нашем расставании.

Моя благодарность Стиву Грину за двадцать лет дружбы и значительно более долгое сотрудничество.

Спасибо всем прихожанам церкви «Оак Хиллз». Вы учите меня большему, чем я когда-либо смогу научить вас.

Благодарю моих дочерей — Дженну, Андреа и Сару. Если бы я только мог обладать такой же, как у вас, верой и чистотой!

Спасибо моей жене Деналин. Когда я возвращаюсь домой поздно, ты не жалуешься. Когда я куда-то уезжаю, ты не ворчишь.

Когда я просыпаюсь по ночам и начинаю работать, я не слышу от тебя упреков. Неужели у всех писателей жены — ангелы, или мне досталась последняя?

И, наконец, спасибо тебе, мой читатель. Если это — наша первая встреча, то для меня честь — общаться с тобой. Ты доверяешь мне свое время и свое сердце. Я обязуюсь бережно относиться и к тому, и к другому. Если же мы встречались раньше, то я рад нашей новой встрече. Как и во всех других книгах, цель моя остается прежней: чтобы ты увидел Его, одного Его.

Могу ли я попросить тебя кое о чем? Пожалуйста, вспоминай о нашей работе в своих молитвах. Молись, как написано в Кол. 4:3-4, «...чтобы Бог отверз нам дверь для слова, возвещать тайну Христову, дабы я открыл ее, как должно мне возвещать».

Прежде чем Вы нагнетете гитары

Начало последней недели. Декорации и актеры трагедии, которая разыграется в пятницу, уже готовы. Все на своих местах. Шестидюймовые гвозди лежат в ящике. Перекладина креста стоит, прислоненная к стене сарая. Повешенные на ограду, сохнут ветки терновника: они ожидают, когда солдатские пальцы сплетут их в венок.

Актеры уже стоят за кулисами, готовясь к выходу. Пилат озабочен наплывом паломников, пришедших в Иерусалим на Пасху. Анну и Каиафу беспокоят слухи о Назарянине. Иуда исподволь поглядывает на Учителя. Здесь же сотник, готовый совершить очередное распятие.

Актеры и декорации... Но все это — не спектакль, это — божественный замысел. Замысел, исполнение которого началось прежде, чем в лицо Адаму повеяло дыханием жизни. Небеса ожидают. Глаза всех прикованы к Назарянину.

Обычный вид. Необычная целеустремленность. Он оставляет Иерихон и направляется к Иерусалиму. Он не колеблется и не останавливается. Он в пути. Это Его последнее путешествие.

Даже ангелы молчат, они знают, что это — не просто прогулка. Они знают, что эта неделя — особенная. На ней держится дверь, открывающаяся в вечность.

Давайте пойдем вместе с Ним.

Давайте посмотрим на то, как Иисус Христос проводит эти последние дни.

Давайте попытаемся увидеть, что во всем этом было главным для Бога.

Когда человек знает, что его жизнь близится к завершению, на первый план выходит самое важное. Приближающаяся смерть отделяет главное от второстепенного. Всем, кроме самого необходимого, теперь можно пренебречь. Остается самое главное. Так что, если вы хотите узнать Христа, присмотритесь повнимательнее к Его последним дням перед распятием.

Он знал, что конец близок. Он знал финал Страстной пятницы. Он прочел последнюю главу прежде, чем та была написана, и услышал последние звуки оратории прежде, чем они прозвучали. Поэтому важное отделилось для Него от повседневного. Чистейшая истина в учении. Сама обдуманность в поступках. Каждый шаг просчитан. Каждое действие взвешено.

О чем Он говорил с учениками, зная, что у них осталась всего неделя? Как поступал в храме, зная, что больше туда не вернется? Что считал для Себя самым главным в те дни, когда последние песчинки вот-вот должны были проскользнуть сквозь воронку песочных часов?¹

Погрузитесь в эту святую неделю и наблюдайте.

Наполнитесь Его чувствами. Вот Он смеется песням детей. Вот плачет над отвергающим Его Иерусалимом. Вот усмехается, слыша обвинения религиозных вождей. Молится, когда Его ученики погружены в сон. Печалится о Пилате, когда тот отворачивается от Него.

Соприкоснитесь с Его силой. Невидящие глаза... прозревают. Бесплодное дерево... засыхает. Менялы... разбегаются. Религиозные вожди... съеживаются. Гробница... открывается.

Услышьте Его обетование. Смерть бессильна. Грех уже не в силах удерживать пленных. Страх больше не имеет власти над человеком. Ибо Бог явился, Бог пришел в ваш мир... чтобы забрать вас домой.

Давайте последуем за Христом в Его последнее путешествие. Потому что, глядя на Него, мы сможем научиться, как самим достойно пройти этот путь.

СЛИШКОМ РАНО,
СЛИШКОМ ПОЗДНО,
СЛИШКОМ ХОРОШО,
ЧТОБЫ БЫТЬ ПРАВДОЙ

Так будут последние первыми, и первые последними...

Мф. 20:16

Медленнее походки Бена, пожалуй, была только его речь. «Ну-уво-от, парень... — Он растягивал слова до невозможности, а паузы между фразами были по месяцу длиной каждая. — Похоже, снова остались ты да я».

Белоснежно-седые волосы торчали из-под его бейсбольной кепки. Плечи были опущены, а лицо обветрено и выдублено семью десятками техасских зим.

Отчетливой всего я помню его брови. Похожие на буйно разросшиеся живые изгороди, сходящиеся на переносице. Косматые гусеницы, двигавшиеся вместе с его глазами.

Обычно, говоря, он смотрел себе под ноги. И без того невысокого роста, из-за этой своей привычки он казался еще ниже. Когда Бен хотел сказать что-то важное, он поднимал глаза и бросал на вас взгляд из-под своих густых бровей. Этот выразительный взгляд он приберегал для тех, кто сомневался в его способности работать на нефтяных скважинах. Несмотря на это, таких было абсолютное большинство.

Своим знакомством с Беном я обязан отцу, который был убежден: школьные каникулы для того и существуют, чтобы мальчишки могли хорошенько потрудиться. Хотели мы того или нет, было ли это Рождество, летние каникулы или День благодарения — он будил нас с братом до восхода солнца и отвозил на одну из местных бирж труда, занимавшихся наймом рабочих для местных нефтяных компаний, где нас могли пригласить в качестве подсобников.

На нефтяных промыслах подъемы и спады так часты, что — если только вы не были работником компании или не входили в состав сформировавшейся бригады — не было абсолютно никакой уверенности, что вас возьмут. Желающие найти работу приходили задолго до появления босса. Но не имело значения, первым ты пришел или последним; важны были только твои сила и опыт.

Вот тут-то мы с Беном и оказывались в невыгодном положении. Силы у меня было достаточно, но опыта — никакого. Руки Бена были покрыты мозолями от долгой работы, но силы — уже не те. Поэтому, если только отчаянный недостаток рабочих рук не заставлял хозяев компенсировать качество количеством, мы с Беном оставались не у дел.

Те дни так походили один на другой, что даже сейчас, двадцать лет спустя, я могу без труда вспомнить их во всех деталях.

Я помню ветренное утро, темноту и мороз, щиплющий меня за уши. Я помню, какой была на ощупь покрытая изморозью ручка на тяжелой железной двери сарая, где собирались рабочие. Я слышу голос Бена, сидящего у печурки, в которой он уже успел развести огонь: «Прикрой-ка дверь, парень. Прежде чем потеплеет, еще успеет чертовски похолодать».

Тогда я шел на золотистый свет от печки сквозь темное нутро сарая. Подойдя, вставал спиной к огню и смотрел на Бена. Он курил, сидя на двухсотлитровой бочке. Его ноги в рабочих ботинках не доставали до пола около фута, а воротник пальто был поднят, скрывая шею.

«Да, работа нам сегодня не помешала бы. Не помешала бы».

Потихоньку начинали собираться остальные рабочие. Приход каждого из них оставлял нам с Беном все меньше и меньше шансов. Вскоре сарай наполнялся дымом, неприличными анекдотами и жалобами на то, что приходится работать в такой собачий холод.

Бен обычно не участвовал в этих разговорах.

Спустя какое-то время приходил бригадир. Это может показаться смешным, но я даже начинал нервничать, когда он принимался читать список. С красноречием армейского сержанта бригадир отрывисто выкрикивал, что нужно сделать и кого он берет на эту работу. «Трое на электрическую подстанцию» или: «Укладка труб в южном секторе — восемь человек». После этого он зачитывал список: «Бак, Том, Счастливчик и Джек — пойдете со мной».

В том, что тебя выбрали, была какая-то честь. Тебя отметили, выделили из общего числа — даже если тебя нанимали всего лишь рыть котлован. И насколько почетно было быть избранным, настолько же стыдно было оставаться за бортом. Снова и снова.

В кастовой системе нефтяников ниже поденного рабочего стоял только безработный. Если ты не был сварщиком, то мог вкалывать на буровой вышке. Если не на вышке — ты мог обслуживать скважины. Наконец, если ты и к этому не был способен, — тебя брали на подсобные работы. Но если ты и в качестве подсобника не годился...

Как правило, нас с Беном не брали даже в подсобники. Те из собравшихся, кому не посчастливилось попасть в список избранных, посидев еще немного около огня и пробормотав что-то вроде того, что им все равно не очень-то хотелось сегодня выходить на работу, постепенно разбредались, оставляя нас с Беном одних. Нам некуда было идти. Кроме того, всегда оставалась надежда, что подвернется еще какая-нибудь работа. Итак, мы продолжали ждать.

Тогда-то Бен и начинал говорить. Переpletая правду с небылицами, он рассказывал истории о разведке нефтяных месторождений с помощью «волшебной лозы» и мулов. Утро постепенно превращалось в день, а мы все сидели на старых покрышках и ведрах из-под краски и путешествовали по пыльным дорогам памяти Бена.

Странными мы были приятелями. Во многом мы были полными противоположностями друг друга. Мне тогда только-только исполнилось пятнадцать, а для Бена та зима была семидесятой. Я — совсем неопытный, верящий в то, что самое лучшее еще впереди, и Бен — немало повидавший на своем веку, высохший, живущий воспоминаниями о былых победах.

Но так или иначе мы подружились. Ведь мы оба были самыми обычными безработными. Нас сближали неудачи. Нас можно было бы назвать «слишком рано и слишком поздно».

Понимаете, о чем я? А может, вы и сами — из таких?

Шерри — такая. После двенадцати лет брака и троих детей ее муж нашел себе жену помоложе. Поновее. Шерри осталась одна.

Мистеру Робинсону довелось испытать то же самое. Тридцать лет он работал на одну компанию и почти достиг вершины. Когда прежний президент вышел в отставку, он знал, что его назначение — всего лишь вопрос времени. Но у совета директоров было на этот счет свое мнение. Им нужна была молодость, а как раз ее у Робинсона не было. Поэтому президентом стал другой.

Мануэль может рассказать вам о том же. Обязательно рассказал бы, если бы был способен. Нелегко быть одним из девяти детей, растущих без отца в долине Рио-Гранде. Но Мануэлю приходится еще труднее. Он — глухонемой. Даже если бы поблизости и была школа для детей с подобными проблемами, у него нет денег, чтобы заплатить за нее.

Безнадежный неудачник.

Маленький человек.

Социально неадаптированный.

Человек без будущего.

Какими бы словами это ни называли, смысл — один и тот же. Если все время слышишь, что ты — ничтожество и никому не нужен, постепенно начинаешь этому верить. Начинаешь верить, что ты — именно тот случай: «слишком рано и слишком поздно».

Если это — о вас, то моя книга попала к вам в руки очень вовремя. Видите ли, Бог с особой заботой относится к тем, кого все оставили и позабыли. Никогда не замечали?

Посмотрите на Его руки, прикасающиеся к гниющей коже прокаженного.

Посмотрите на блудницу, уткнувшуюся лицом в Его ладони.

Вспомните, как Он отреагировал, когда к Нему прикоснулась женщина, страдавшая кровотечением.

Присмотритесь к тому, как Он положил Свою руку на плечо коротышки Закхея.

Вновь и вновь Бог повторяет нам одно и то же, надеясь, что мы поймем: Он с особым трепетом и заботой относится к отверженным. Тех, кого общество выбрасывает за борт, Бог подбирает и сажает в Свою лодку. Наверное, поэтому Иисус рассказал притчу о том, как хозяин нанимал работников в свой виноградник. Это была первая притча, рассказанная Им в последнюю неделю Своей жизни. И это — последняя притча, которую Он рассказал, прежде чем войти в Иерусалим. Как только Он войдет в город, о Нем узнают. Начнется обратный отсчет, начнется

Но это еще не Иерусалим. И Он говорит не со Своими противниками. Он все еще в окрестностях Иерихона, в окружении друзей. Им-то Он и рассказывает притчу о Божьей благодати.

Одному землевладельцу понадобились работники. В шесть утра он нанимает бригаду, они договариваются об оплате, и он отправляет их на работу. В девять он опять приходит в бюро по трудоустройству и набирает еще людей. И в полдень, и в три часа дня история повторяется. В пять часов... наверное, вы уже и сами догадались: он снова приходит.

Ключевым моментом истории является то, что работники, проработавшие по двенадцать часов, разошлись, когда остальные получили такое же вознаграждение, как и они. Здесь сокрыт очень глубокий смысл, но мы оставим это для какой-нибудь другой книги.

Сейчас же я хочу, чтобы мы с вами обратили внимание на один момент этой истории, о котором часто забывают: на выбор работников. Заметили, как это происходит? Это произошло в девять часов, в двенадцать, в три часа дня. Но самое трогательное — то, что история повторилась и в пять часов.

Пять часов пополудни. Что за работник остается незанятым в пять часов? Самые лучшие уже давно приняты на работу. Ничем не выдающихся наняли в полдень. В три часа была собрана последняя бригада. Так что же это за работники, которым не нашлось работы до пяти часов дня?

Весь день они стояли невостребованные. Их нельзя назвать мастерами своего дела. Они нигде не учились. Они необразованны. Они болтаются, ухватившись одной рукой за самую нижнюю ступеньку социальной лестницы. Они полностью зависят от того, даст ли им милостивый хозяин возможность, которой они не заслужили.

Такими же, между прочим, были и мы. Если только мы не будем важничать и хорохориться, то сможем внять совету апостола Павла и вспомнить о том, какими мы были, когда Бог нас призвал¹. Вы помните?

Кто-то из нас был ловким и умелым, но пустым внутри, как муляж из папье-маше. Другие даже не пытались скрыть свое отчаяние. Мы пили его. Мы пропитались им. Мы источали его. Мы наполняли им все вокруг. Мы даже продавали свое отчаяние. Жизнь была погоней за новыми впечатлениями. Мы охотились за сокровищем, которым оказался пустой сундук, поджидавший нас в тупике в конце глубокого и темного ущелья.

Помните, как вы почувствовали себя, когда осознавали это? Помните испарину, выступившую на лбу, и трещину, пробежавшую по вашему сердцу? Помните, как пытались спрятать свое одиночество и прятали его — пока оно не выросло до таких размеров, что стало больше вас самих, и тогда вашей целью стало просто выжить.

Задумайтесь на минутку над этой картиной, а потом ответьте: почему Он выбрал вас? Почему Он выбрал меня? Будьте честны с самими собой. Почему? Что у нас есть такого, чего не было бы у Него?

Наш интеллект? Неужели мы действительно полагаем, что у нас есть — или когда-то будут — мысли, которые могли бы показаться Ему новыми?

Сила воли? Я с уважением отношусь к силе воли. Упрямства некоторых действительно хватает на то, чтобы пойти по воде, если мы считаем себя к этому призванными. Но не думаем же мы, что Божье Царство не смогло бы устоять без нашей целеустремленности?

Как насчет денег? Когда мы пришли в Царство Божье, возможно, у нас и была какая-то сумма, отложенная на черный день. Так может быть, именно поэтому Он избрал нас? Вероятно, Творец неба и земли оказался в затруднительном положении, и Ему понадобились наличные. Похоже, Податель дыхания всему живому, имеющий власть над всяким человеком, Творец мировой истории обнищал — и тут появились мы со своими процентами в банке, и Он решил...

Достаточно?

Мы были избраны по той же самой причине, по которой были избраны те, пятичасовые работники. Пятичасовые работники — это вы и я.

Это мы с вами стоим у ограды, затягиваясь сигаретами, на которые у нас нет денег, и играя в орлянку на пиво, которого никогда не сможем купить. Гастарбайтеры без работы и без будущего. Ту, которая вытатуирована на твоём бицепсе, зовут Бетти. У той, что изображена на моей руке, имени нет, но она покачивает бедрами, когда я сгибаю руку в локте. Наверное, нам уже пора оставить всякую надежду и отправиться по домам после свистка, зовущего рабочих на обеденный перерыв, но дом для нас — это маленький фургончик с единственной комнаткой, в которой жена встретит нас неизменным вопросом: «Ну, как сегодня — нашел работу?»

И мы ждем. «Слишком рано и слишком поздно».

А что же Иисус? Иисус — это тот человек в черном пикапе, которому принадлежит вон то поле на склоне горы. Он заметил нас, когда проезжал мимо по дороге, окутав нас облаком пыли. И он остановил пикап, включил заднюю передачу и вернулся туда, где мы стояли.

О Нем ты расскажешь сегодня вечером своей жене, когда, бренча монетами в кармане, пойдешь с ней в магазин покупать продукты. «Прежде мы с этим парнем никогда не встречались. Он просто остановился, опустил стекло и спросил, не хотим ли мы поработать. Время уже шло к вечеру, рабочий день заканчивался, но он сказал, что есть работа, которая не может ждать до завтра. Клянусь тебе, Марта, я проработал только час, но получил как за целый день!»

«...Нет, я не знаю, как его зовут».

«... Конечно, я узнаю. Даже не верится — уж слишком все это хорошо, чтобы быть правдой — то, что сделал этот человек».

Почему Он выбрал вас? Он так захотел. Помимо всего прочего, вы и так принадлежите Ему. Он создал вас. Он привел вас домой. Вы — Его собственность. И вот однажды Он похлопал вас по плечу и напомнил об этом. Не важно, сколько времени вам пришлось ждать или сколько времени вы потеряли зря — вы принадлежите Ему, и у Него есть для вас место.

— Эй, ребята, вы все еще хотите поработать? Бен соскочил с бочки и ответил за нас обоих: — Да, сэр.

— Хватайте свои вещи и залезайте в пикап.

Нас не нужно было поторапливать. Я уже съел свой обед, но все равно схватил коробку, в которой принес его. Мы запрыгнули в кузов и сели, прислонившись спиной к кабине.

Старик Бен достал сигарету и прикурил, пряча спичку от ветра между ладонями. Когда двигатель пикапа завелся и машина тронулась, он заговорил. Хотя с тех дней прошло уже двадцать лет, я по-прежнему отчетливо вижу, как поблескивают его глаза из-под густых бровей.

— Приятно, когда тебя выбирают, верно, парень?

Да, Бен, верно. Конечно, верно.

Глава 2

ИЗ ИЕРИХОНА В ИЕРУСАЛИМ

... Я предадут Его язычникам на поругание и биение и распятие; и в третий день воскреснет
Мф. 20:19

Отец Александр Борисов не надеялся, что ему доведется вернуться живым. Темная ночь, опустившаяся на Москву, не внушала чувства спокойствия и безопасности. Впрочем, он надеялся, что милиция испугается его черного с золотом священнического одеяния, но уверенности в этом у него не было никакой.

Москва находилась в осаде. Медведь пробудился от зимней спячки, он был голоден. Людей, как раньше, снова собирались лишить свободы.

Однако отец Александр осмелился выступить против того, что казалось неминуемым. Двадцатого августа 1991 года он вместе с несколькими членами Библейского общества Советского Союза, которое было основано за год до этих событий,

ходил между танками, нося с собой связки Новых Заветов. Если танкисты отказывались поговорить с ним лично, священник залезал на броню танков и передавал солдатам книги в смотровые щели.

«Я верил, что солдат, у которого в кармане лежит Новый Завет, не будет стрелять в своих братьев и сестер»,—говорил потом священник.

Неплохо. Лучше сражаться, храня в своем сердце Божье Слово, чем держа в руках смертоносное оружие.

Однако произошедшее в Москве — далеко не первый случай, подтверждающий эту истину. Чтобы увидеть, как кто-то сражается, храня Божью правду в своем сердце, не обязательно ехать в Россию. Не обязательно читать сообщения информационных агентств или смотреть новости по телевизору. Вместо этого откройте Писание и обратите внимание на отрывок, который вы, возможно, никогда прежде не замечали.

Его действительно легко не заметить. Всего три стиха. Сорок шесть слов. В этих словах нет никакого особого драматизма. Они напечатаны обычным шрифтом. Над ними не красуется броский заголовок. Вообще, слова эти настолько, казалось бы, прозаичны, что читатель может не придать им значения, посчитав, будто они написаны исключительно для того, чтобы связать между собой части повествования. Но пренебречь этими словами — все равно, что забросить работу в шахте, так и не найдя алмаза, ради которого ты трудился.

Всего лишь одно событие. Событие не такое яркое, как воскрешение Лазаря. Менее заметное, чем насыщение пяти тысяч. Не столь удивительное, как произошедшее в вифлеемском хлеву. Это вовсе не усмирение бури. Это просто один из «тихих» моментов Писания. Но не обманывайтесь, потому что в тот миг ни один из ангелов не осмелился возвысить свой голос и запеть.

Одна дорога, какие-то четырнадцать миль. Полдня ходьбы через опасное ущелье. Но не к дороге должно быть приковано наше внимание. Это всего лишь одна из многих пыльных дорог того времени. Нет, не к самой дороге, но к тому, куда она ведет, и к Тому, Кто идет по ней.

Он — впереди учеников. Нигде больше мы не видим, чтобы Иисус шел впереди. Ни когда Он сошел с горы, где произнес Свою Нагорную проповедь. Ни после того, как покинул Капернаум. Ни когда входил в Наин. Обычно Он предпочитал быть окруженным людьми, вместо того, чтобы идти перед ними.

Обычно, но не сейчас. Евангелист Марк говорит нам, что Иисус тогда шел впереди Своих учеников¹. Один. Молодой воин, идущий в бой.

Если хотите узнать, что у человека на сердце, присмотритесь к последним дням его жизни.

Когда я писал эту главу, я наткнулся на историю юного Мэтью Хаффмана. Ему было шесть лет, он был сыном миссионеров, которые несли служение в Сальвадоре, в Бразилии. Однажды утром у него стала повышаться температура, и по мере того, как она поднималась, у него ухудшалось зрение. Родители немедленно повезли его в больницу.

Когда они ехали на машине, он, лежа на коленях у матери, сделал то, чего его родители никогда не забудут. Он протянул руку прямо перед собой. Мать взяла его руку в свою, но он отдернул ее и снова потянулся к чему-то прямо перед собой. Мать снова попыталась взять его за руку, но он все равно продолжал тянуться вперед. Удивленная, мать спросила его: «Мэтью, куда ты тянешься?»

«Я хочу взять Иисуса за руку», — ответил он. После этих слов он закрыл глаза и впал в кому, из которой уже не вышел. Два дня спустя он умер от менингита.

Он немного успел узнать за свою короткую жизнь, но научился самому главному: Кого ему нужно искать в свой смертный час.

Многое можно сказать о человеке по тому, как он встречает свою смерть. Знаете ли вы о Джиме Бонхэме?

Из всех героев Аламо самым известным является, пожалуй, Джеймс Бонхэм, молодой адвокат из Южной Каролины. Он пробыл в Техасе всего около трех месяцев, но поскольку он любил свободу всем своим сердцем, он не мог поступить иначе и отправился вместе с теми техасцами, которые шли сражаться за свободу и независимость. Он добровольно вызвался служить в Аламо, маленькой миссии, расположенной около реки Руадалупа. Когда мексиканская армия закрыла собой горизонт и маленький бастион приготовился к сражению, Бонхэм прорвался сквозь вражеские заграждения и поскакал на восток, в Голиад.

В своей книге «Техас» Джеймс Миченер пытается представить, что говорил Бонхэм, когда просил о подмоге: «Их там всего сто пятьдесят человек. У Санта Анны* уже почти две тысячи, и к нему идет подкрепление... Нужно, чтобы все мужчины Техаса, которые могут держать в руках оружие, отправились в Аламо как можно быстрее. Нам необходимо укрепить линию обороны. Помогите нам! Нужно выступить немедленно!»

* Санта Анна — Антонио Лопес де Санта Анна, мексиканский генерал, в 1834 году установивший в стране диктатуру и начавший военные действия против американских поселенцев в мексиканской провинции Техас, выступавших за ее независимость.

Но его просьба осталась без ответа. Полковник Феннин сказал Бонхэму, что он подумает об этом. Молодой человек понял, что это означает, но скрыл свое негодование и, прищипорив коня, отправился в Викторрию.

Миченер далее представляет себе разговор, произошедший между Бонхэмом и маленьким мальчиком:

« — Куда ты поедешь теперь? — спросил мальчик.

— В Аламо, — не раздумывая ответил Бонхэм. — Ты поедешь туда один?

— Я ведь и оттуда приехал без сопровождающих.

Когда Бонхэм ускакал, мальчик спросил у своего отца:

— Если все так плохо, зачем он снова едет туда?

— Не думаю, что он считает для себя возможным поступить как-то иначе, — ответил отец»².

Неизвестно, были ли эти слова произнесены или нет, но мы достоверно знаем, что Бонхэм действительно вернулся в Аламо, чтобы сражаться в битве, которая, как он знал, должна была стать для него последней.

Так же поступил и Иисус. Зная о цели Своего последнего путешествия, Он остановил учеников и сказал им — в третий раз за все время, проведенное ими вместе, — о Своей заключительной встрече с противником: «Вот, мы восходим в Иерусалим, и Сын Человеческий предан будет первосвященникам и книжникам, и осудят Его на смерть; и предадут Его язычникам на поругание и биение и распятие; и в третий день воскреснет»³.

Обратите внимание: Ему известно о том, что произойдет, в мельчайших деталях. Он говорит о том, кто это сделает: «первосвященники и книжники». Он говорит о том, что именно они сделают: «предадут Его язычникам на поругание и биение и распятие». Наконец, Он говорит о том, когда именно воскреснет: «в третий день».

Не надо предполагать, что Иисус попал в засаду. Забудьте о теориях, которые утверждают, что Он просчитался. Оставьте все эти пустые разглагольствования о том, что Крест был последней, отчаянной попыткой возродить умирающее движение.

Ибо, если в словах Иисуса и есть смысл, то он состоит в том, что Христос шел на смерть... сознательно! Это не было для Него неожиданностью. Он не колебался и не сомневался.

Многое можно сказать о человеке по тому, как он встречает свою смерть. То, как Христос шел навстречу Своей смерти, не оставляет нам поводов для сомнений: именно для этого Он и пришел на землю. Апостол Петр сказал о Христе, что иудеи убили

Его, распяв при помощи незаконных, но в действительности Сам Бог преопределил этому случиться задолго до того, как описанные события произошли⁴.

Нет, на путь, ведущий в Иерусалим, Христос вступил не в Иерихоне, не в Галилее, и не в Назарете. И даже не в Вифлееме.

Путь, ведущий к распятию, начался намного раньше. Не успел надкушенный плод в Эдемском саду упасть на землю, как Христос отправился в путь, ведущий на Голгофу

Так же, как отец Александр Борисов шел на сражение с Божьим Словом в руке, Христос отправился в Иерусалим, храня в Своем сердце Божье обетование. Богочеловек Иисус Христос произнес слова, от которых содрогнулись глубины преисподней: «...и в третий день воскреснет».

Виднеется ли Иерусалим в конце вашего пути? Может быть, вскоре вам предстоят события или встречи, которые причинят вам боль? За каким из поворотов жизненного пути ваше сердце будет разбито?

Учитесь у своего Господа. Не вступайте в битву с врагом, не укрепившись прежде Божьими обетованиями. Позвольте привести несколько примеров.

Возможно, вы в растерянности и не понимаете, что происходит? «Я знаю намерения, какие имею о вас, говорит Господь, намерения во благо, а не на зло...»⁵.

Или вам не дают покоя ошибки вашего прошлого? «...Нет ныне никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе...»⁶ Быть может, вы думаете: «Где же Бог?» «Господь Бог твой Сам пойдёт с тобою [и] не отступит от тебя и не оставит тебя»⁷.

Вам кажется, что Бог не может любить такого человека, как вы? «...Ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем»⁸.

Когда вы в очередной раз обнаружите, что идете по дороге в Иерусалим, укрепитесь Божьими обетованиями, и да не сходят они с ваших уст. Когда гнетущая тьма сгущается над вашим городом, подумайте о той убежденности, которая была у отца Александра.

Сотрудники Библейского общества в Москве будут долго вспоминать об одном солдате, которому они подарили

Священное Писание в те дни. Это случилось ранним утром 20 августа 1991 года. К тому моменту все карманные издания Нового Завета, которые они раздавали военнослужащим, уже закончились, и этому солдату досталась Детская Библия — довольно большая книжка с яркими картинками. Парень знал: если он хочет сохранить эту книгу, ему нужно спрятать ее от начальства. В его форменной одежде был лишь один карман, достаточно большой, чтобы в него поместилась Детская Библия. И после секундного размышления солдат выложил из кармана магазина с патронами, чтобы положить туда книгу. На улицу к баррикадам он вышел с Библией в кармане вместо боеприпасов.

Это очень мудро — шагать в Иерусалим с Божьим словом, бережно хранимым в сердце. Так считал Александр Борисов. Так жил Мэтью Хаффман. И если вы поступите так же, вы проявите мудрость.

Глава 3

ГЕНЕРАЛ, ПРИНЕСШИЙ СЕБЯ В ЖЕРТВУ

... Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих.

Мф. 20:28

Решение было принято. Войска ожидали команды, и боевые корабли были на подходе. Почти три миллиона солдат готовились пробить брешь в гитлеровском «Атлантическом щите», протянувшемся вдоль побережья Франции. День высадки наступил. Вся ответственность за проведение операции легла на плечи четырехзвездного генерала Дуайта Д. Эйзенхауэра.

Ночь перед началом вторжения генерал провел в расположении 101-го полка ВВС «Кричащие орлы». Когда летчики и механики готовили свои машины к вылету, Айк (как называли Эйзенхауэра), подходил к ним, стараясь поддержать и ободрить каждого. Многие из пилотов по возрасту годились ему в сыновья — и он обращался с ними так, как будто они и вправду были его сыновьями. Находившийся там корреспондент писал, что, когда Эйзенхауэр провожал взглядом C-47, разгонявшиеся по взлетной полосе и исчезающие в ночном небе, его руки были засунуты в карманы, а глаза — полны слез.

Вернувшись в штаб, он сел за стол. Потом достал ручку и бумагу и написал письмо, которое должно было быть отправлено в Белый дом в случае поражения.

Письмо было столь же кратким, сколь и мужественным. «Наша высадка... закончилась провалом... солдаты, Военно-воздушные и Военно-морские силы проявили всю храбрость и преданность, какие только можно представить. Если поражение является следствием оплошности или ошибки, вина за них должна быть возложена на меня одного»¹.

Не исключено, что величайший подвиг из совершенных в тот день, был совершен не в траншее, не на мостике боевого корабля и не в кабине самолета, а за письменным столом. Человек, облеченный высшей властью, взял на себя ответственность за своих подчиненных. Этот подвиг заключался в том, что командующий сам признал себя виновным еще до того, как вопрос о чьей-либо вине мог возникнуть.

Необычный он руководитель, этот генерал. Его поведение очень нетипично для современного нам общества, которое уже привыкло к судебным разбирательствам, выходам в отставку и разводам. Большинство из нас охотно выслушивают похвалы в свой адрес. Кто-то, возможно, готов признать и некоторые из своих ошибок. Но лишь очень немногие согласятся взять на себя ответственность за ошибки других, а уж тем более — за ошибки, которые еще не были совершены.

Эйзенхауэр совершил такой поступок. Поэтому он стал героем.

Христос поступил так. Поэтому Он стал нашим Спасителем.

Прежде чем началось сражение, Он простил. Прежде чем ошибка могла быть совершена, Он предусмотрел возможность прощения. Помилование предшествовало обвинительному приговору.

Тот, кто был выше всех, взял на себя бремя ответственности за тех, кто находился внизу. Прочтите, как Христос описал то, ради чего Он пришел: «Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих»².

Слова «Сын Человеческий» значили для любого иудея во дни Христа примерно то же самое, что означает для нас с вами слово «генерал»: власть и силу.

Подумайте о том, сколько различных образов и имен мог использовать Христос, говоря о Самом Себе: Царь царей, Я Есмь Сущий, Начало и Конец, Господь всего, Иегова, Святой Божий. Он по достоинству мог бы быть назван этими и десятками других, не менее величественных имен.

Но Христос не упоминал о них.

Напротив, Он называл себя Сыном Человеческим. Эти слова в Новом Завете появляются восемьдесят два раза. Из них восемьдесят один — в Евангелиях, где восемьдесят раз мы слышим их из уст Самого Христа.

Чтобы понять, что Он имел в виду, нам нужно разобраться в значении этого имени. Если Христос считал его достаточно важным, чтобы назвать им Себя более восьмидесяти раз, нам, конечно же, стоит задуматься о нем более глубоко.

Не вызывает сомнений происхождение этого имени, вернее, звания. Впервые мы встречаем его в Книге пророка Даниила, в седьмой главе, которую можно было бы принять за наброски сценария фильма, изобилующего спецэффектами. Зритель видит на экране сцены будущего и сменяющих друг друга правителей, которые вершат судьбами земных царств. Империи представлены в виде животных — яростных, голодных и беспощадных. Лев с орлиными крыльями³ представляет собой Вавилон, медведь с тремя клыками⁴ — Мидию и Персию. Александр Македонский представлен в виде четырехглавого леопарда с четырьмя крыльями⁵, а последний зверь с железными зубами символизирует собой Римскую империю⁶.

Империи сменяют одна другую, возмечиваясь и приходя в упадок. Одна за другой могущественные державы рушатся, теряя былое величие. В конце концов, Даниил видит всемогущего Бога, «Ветхого днями», и Сына Человеческого, Который входит в Божье присутствие и обретает власть, славу и всемогущество.⁷ Можно попытаться представить себе Его — окруженного ярким белым сиянием, восседающего на белом коне и держащего в руке меч.

Для любого иудея Сын Человеческий являлся символом триумфа. Победителем. Примирителем. Отмстителем. «Старшим братом», внушающим страх и почтение. Правой рукой святого Бога Вседержителя. Он был Царем, Который должен был с громовыми раскатами спуститься с небес на огненной колеснице мщения и гнева, чтобы воздать тем, кто притеснял святой народ Божий⁸.

Сын Человеческий для иудеев был четырехзвездным генералом, который должен был отдать своей армии приказ о наступлении и повести своих солдат в атаку.

Поэтому, когда Христос говорил о Сыне Человеческом и о власти, данной Ему, люди охотно поддерживали Его.

Когда Он говорил о новом Царстве, где Сын Человеческий воссядет на престоле славы⁹, люди понимали, о чем идет речь.

Когда Он говорил о Сыне Человеческом, грядущем на облаках небесных с великой силой и славой¹⁰, каждый мог представить себе, как это произойдет.

Когда речь заходила о том, что Сын Человеческий воссядет одесную Силы¹¹, людям было нетрудно представить себе, как это будет.

Но когда Он сказал, что Сыну Человеческому надлежит пострадать... люди вокруг Него замерли в молчании, не понимая смысла сказанного. Это никак не вязалось со сложившимся в их сознании образом Сына Человеческого — ведь они представляли Его совсем другим.

Поставьте себя на их место. Многие годы вас угнетали римляне. С детства вас учили, что Сын Человеческий придет и избавит вас от их гнета. И вот Он здесь. Христос называет Себя Сыном Человеческим. Более того, Он доказывает, что является им. Он может воскрешать мертвых и умирять бурю. Толпы Его последователей растут день ото дня. Вы в восторге: наконец-то дети Авраама обретут свободу!

Но что Он говорит? «Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить другим». Незадолго до этого Он сказал: «Сын Человеческий будет предан в руки человеческие и будет убит, но через три дня воскреснет»¹².

Постойте-ка! Здесь какая-то ошибка, какое-то невозможное, нелепое, невыносимое противоречие! Неудивительно, что «...они не разумели сих слов, а спросить Его боялись»¹³. Царь, пришедший, чтобы служить другим? Сын Человеческий, Который будет предан? Победитель, Которого убьют? Помазаннику, посланному «Ветхим днями», надлежит быть осмеянным и оплеванным?

Но такова ирония имени «Сын Человеческий». Это — ирония креста. Голгофа — сочетание Божьего непостижимого величия и непостижимой глубины Его преданности. Это — раскат грома, раздавшегося, когда Божье всемогущество слилось с Его любовью. Это — союз Божьего владычества и Божьего сострадания¹⁴. Даже сам по себе Крест в этом отношении является очень характерным символом: вертикальное древо святости пересекается с горизонтальной перекладиной любви.

Христос несет на Своем челе царский венец, но в Его груди бьется любящее сердце отца.

Он — генерал, берущий на себя ответственность за оплошности своих солдат.

Иисус не писал писем — Он понес наказание. Он не просто взял вину человека на Себя — Он искупил ее. Он принес Себя в жертву. Он — Генерал, погибающий ради спасения солдата. Царь, переносящий страдания за простого крестьянина. Господин, жертвующий собой ради слуги.

Будучи маленьким, я читал историю о хозяине и слуге, отправившихся из поместья в город. Многие из деталей этой истории я уже позабыл, но ее конец помню хорошо. В дороге путешественников застала ужасная метель. Они потеряли дорогу, и было ясно, что до наступления темноты они не смогут добраться до города.

На следующее утро друзья, которые так и не дождались их приезда, отправились на поиски. Когда они обнаружили хозяина, то увидели, что он уже умер от лютого холода. Подняв его тело, они обнаружили под ним слугу, дрожащего, но все-таки живого. Он выжил и впоследствии рассказал, что хозяин сам вызвался укрыть его собой, чтобы он остался в живых.

Долгое время я не вспоминал об этой истории. Но когда я прочел слова Христа о том, что Он сделает ради нас, мне сразу же пришел на память этот рассказ, прочитанный давным-давно. Христос — как раз такой Господин, Который умер за Своих слуг.

Он — Генерал, понесший на Себе бремя вины за Своих солдат.

Он — Сын Человеческий, пришедший послужить и отдать Свою жизнь ради искупления... вашей.

Глава 4

УРОДЛИВАЯ РЕЛИГИЯ

*Иисус же, умилосердившись, прикоснулся к глазам их; и тотчас прозрели глаза их...
Мф. 20:34*

Это случается в бизнесе, когда вы производите продукцию, которую никто не покупает. Это случается в политике, когда образуются отделы и комиссии, которые никому не нужны.

Это случается в медицине, когда открытия делаются ради открытий, а не для того, чтобы помогать людям.

Это случается в образовании, когда вашей целью становятся ученые степени, а не знания.

А еще это случилось по дороге в Иерусалим, когда ученики Христа не захотели пускать слепых к Иисусу.

«...Когда выходили они из Иерихона, за Ним следовало множество народа. И вот, двое слепых, сидевшие у дороги, услышав, что Иисус идет мимо, начали кричать: помилуй нас, Господи, Сын Давидов!

Народ же заставлял их молчать; но они еще громче стали кричать: помилуй нас, Господи, Сын Давидов!

Иисус, остановившись, подозвал их и сказал: чего вы хотите от Меня?

Они говорят Ему: Господи! чтобы открылись глаза наши.

Иисус же, умилосердившись, прикоснулся к глазам их; и тотчас прозрели глаза их, и они пошли за Ним»¹.

Матфей не говорит нам, почему люди не хотели пускать слепых к Иисусу, но нам легко самим догадаться об этом. Они хотели защитить Иисуса. Ведь Он был очень занят — Его ожидали великие дела! На карту поставлено будущее Израиля, и Христу надлежит сыграть во всем этом ключевую роль. У Него просто нет времени на всяких нищих, сидящих на обочинах.

Да вы только посмотрите на них! Грязные, крикливые, грубые — рядом с такими и находиться-то неловко. Неужели у них нет совсем никакого представления о приличиях? Неужели у них не осталось ни капли уважения к окружающим? Такие вещи так просто не делаются: поговорите сначала с Нафанаилом, который потолкует с Иоанном; он, в свою очередь, замолвит словечко перед Петром, а тот уже решит, стоит ли их просьба того, чтобы из-за нее беспокоить Господа.

Но, несмотря на то, что ученики вполне искренне считали так, они были неправы.

Так же, как неправы и мы, когда думаем, что Бог слишком занят, чтобы уделять внимание маленьким людям. Или что Он слишком большой формалист, чтобы слышать просьбы, высказанные без должного этикета. Когда люди, находящиеся со Христом, запрещают другим приходить к Нему, христианство превращается в пустую, бессмысленную религию. Уродливую религию.

Событие, произошедшее в больнице Сан-Антонио, служит удивительно точной иллюстрацией к сказанному выше.

Пол Лотц пострадал в результате падения с высоты: у него было пробито легкое, сломаны ребра, и кроме того, имелся сильный ушиб внутренних органов. Когда его в полубессознательном состоянии доставили в больницу, он полагал, что самое худшее уже позади.

Пол ошибался.

Лежа на больничной койке, он услышал, как, стоя над ним, два врача начали спорить о том, кто из них будет вставлять дренажную трубку в его грудную клетку. Постепенно спор перерос в потасовку и наконец один врач стал угрожать другому, что сейчас он вызовет полицию.

«Пожалуйста, кто-нибудь, спасите меня!» — взмолился Пол, видя, как врачи дерутся около его койки.

Но те продолжали ссориться, не внимая его мольбам. Наконец, пока они продолжали ругаться, двое их коллег занялись пациентом и спасли ему жизнь².

Верится с трудом, не правда ли? Люди спорят о мелочах, в то время как самые насущные нужды остаются без внимания. Но такое происходит даже в церкви. Недавно мне позвонил один человек, который слушает мои радиопередачи. Он вырос в семье, где все были неверующими, однако на работе у него есть двое сотрудников-христиан, принадлежащих к разным деноминациям. Я удивился, что он позвонил мне, несмотря на то, что работает бок о бок с христианами. На это он ответил: «Один говорит одно, другой — другое. А я просто хочу узнать, как мне уверовать в Иисуса».

Это происходит в наши дни.

Это происходит, когда церковь уделяет обсуждению того, как должен выглядеть храм, больше времени, чем заботе о малоимущих. Это происходит, когда лучшие церковные умы заняты мелочным обсуждением несущественных разногласий вместо того, чтобы помышлять о великих истинах. Это происходит, когда церковь становится известной благодаря своей позиции по тому или иному вопросу, а не благодаря своей вере в Бога.

Это происходит в наши дни. Это произошло и тогда.

Видите ли, в глазах тех, кто стоял ближе всех к Иисусу, эти слепцы не имели никакого права отвлекать Господа. Ведь Он шел в Иерусалим! Сын Человеческий должен был основать Свое Царство! У Него просто нет времени на то, чтобы слушивать всяких там слепых попрошаек, сидящих на обочине.

Поэтому-то слепым и было сказано, чтобы они замолчали.

Они просто несносны, эти нищие. Посмотрите, как они одеты! А как они себя ведут?! Как они кричат! Конечно же, у Христа есть дела поважнее, чем обращать внимание на этих людишек.

Но Сам Христос думал иначе. Он, «умилосердившись, прикоснулся к глазам их; и тотчас прозрели глаза их».

Христос слышит их, несмотря на гул окружающей Его толпы. А из всей этой толпы только слепые по-настоящему видят Иисуса.

Что-то подсказало этим нищим, что Богу важнее то, что у человека на сердце, чем его манеры и способность красиво говорить. Они смогли понять, что важен здесь не «подход», а искренность, и поэтому кричали изо всех сил. И были услышаны.

Бог всегда слышит тех, кто ищет Его. Вот еще один пример. Это произошло за несколько столетий до входа Христа в Иерусалим.

Израильский царь Езекия, инициатор духовного возрождения среди своего народа, призвал людей оставить ложных богов и обратиться к Богу истинному. Он пригласил всех в Иерусалим для того, чтобы отпраздновать Пасху, но столкнулся с двумя проблемами.

Во-первых, израильтяне так давно не праздновали Пасху, что среди них не нашлось никого, кто был бы очищен с соблюдением всех необходимых обрядов. Ни один из них не был готов к празднованию Пасхи. Даже священники осквернили себя идолослужением и не очистились.

Во-вторых, Бог повелел, чтобы Пасху праздновали в четырнадцатый день первого месяца. К тому времени, как Езекия смог собрать людей, наступил уже второй месяц.

Таким образом, Пасха отмечалась на месяц позже, а люди, участвовавшие в праздновании, были нечисты.

Езекия стал молить Бога: «Господь благий да простит каждого, кто расположил сердце свое к тому, чтобы взыскать Господа Бога, Бога отцов своих, хотя и без очищения священного!»³

Вот в чем заключается вопрос: как поступит Бог, когда люди делают что-либо с чистыми побуждениями, но несовершенно?

«И услышал Господь Езекию, и простил народ»⁴.

Верное сердце в сочетании с несовершенно исполненным обрядом лучше, чем неверное сердце в сочетании с идеально осуществленным обрядом.

Как-то раз, находясь на конференции в Атланте (штат Джорджия), я позвонил домой, чтобы поговорить с женой и дочерьми. Во время разговора Дженна, которой тогда было около пяти лет, сказала, что у нее для меня есть сюрприз. Она перенесла телефон к фортепьяно и начала играть.

То, что Дженна играла, с большим трудом можно было назвать песней. Казалось, она просто колотила по клавишам. Ритма не было вовсе. Рифма также отсутствовала, да и фразы были построены совершенно безграмотно. С точки зрения формы это был полный провал.

Но мне эта песня показалась просто шедевром. Почему? Да потому, что она написала ее для меня!

Ты — прекрасный *papa*.
Я так скучаю по тебе!
Когда ты уезжаешь, мне так грустно и я плачу.
Приедь домой очень быстро!

Кому из отцов не понравилась бы такая песня? Кто из них не оценил (или даже не переоценил) бы ее?

Кто-то из читателей, сейчас, возможно, хмурится: «Постой-ка, Макс! Ты что же, хочешь сказать, что неважно, как именно мы приходим к Богу? Ты утверждаешь, что значение имеет только то, почему мы обращаемся к Нему, а как мы это делаем — безразлично?»

Нет, я говорю не об этом (хотя и благодарен вам за вопрос). Лучше всего, когда мы приходим к Богу с верными побуждениями и верным путем. Иногда нам удается достичь этого. Иногда слова нашей молитвы так же прекрасны, как и те побуждения, с которыми мы молимся. Иногда мы исполняем церковные гимны столь же красиво, сколь твердо верим в то, о чем поем.

Иногда мы поклоняемся Богу настолько же красиво, насколько и искренне.

Но зачастую бывает не так. Зачастую мы заикаемся и не можем найти нужных слов. Зачастую музыка, которую мы исполняем, крайне далека от совершенства. Зачастую наше поклонение получается менее величественным и красивым, чем мы этого хотели бы. Зачастую мы призываем Бога так же грубо и незатейливо, как звали Его те слепые на обочине дороги.

«Господи, помоги нам!»

И иногда, даже в наши дни, многие из Его искренних последователей советуют нам помолчать, пока мы не научимся делать это подобающим образом.

Христос не сказал слепым, чтобы они замолчали. Бог не велел Езекии прекратить празднование. Я не сказал Дженне, чтобы она отправлялась репетировать и перезвонила мне потом, когда сможет сыграть что-нибудь нормальное.

И слепые, и Езекия, и моя Дженна — все они старались как могли, прилагая к этому все свои силы—и этого было достаточно.

«Вы взыщете меня, — провозгласил Бог, — и когда вы взыщете Меня всем своим сердцем, вы найдете Меня! Я Сам откроюсь вам»⁵.

Что за удивительное обетование! И на примере слепых мы видим, что Он держит Свое слово.

Последний эпизод этой истории достоин особого внимания. Двое грязных оборванцев с ясными горящими глазами идут — нет, не просто идут, а подпрыгивают от радости, направляясь следом за Христом по дороге к Иерусалиму. Они показывают друг другу пальцем на цветы, запах которых чувствовали и прежде, хотя не видели их. Смотрят на солнце, тепло которого ощущали, не видя его света. Есть определенная ирония в том, что из всех, кто был в тот день на дороге, эти двое, как оказалось, видели лучше всех — даже до того, как они прозрели.

Глава 5

НЕ НАДО НИЧЕГО ДЕЛАТЬ, ПРОСТО ОСТАНОВИТЕСЬ

*...Шесть дней работай и делай всякие дела твои,
а день седьмой—суббота Господу, Богу твоему...
Исх. 20:9-10*

Как-то раз мы с Андреа, моей дочерью, пошли на прогулку. Ей было четыре года и она была очень любопытна, так что мы решили отправиться в небольшую исследовательскую экспедицию по соседним улицам. «Давай-ка пойдём куда-нибудь, где мы прежде никогда не бывали», — предложил я, и мы уверенно направили свои стопы из тихой гавани нашего двора навстречу неведомому.

Капитан Кирк мог бы нами гордиться.

Места, по которым мы шли, были совершенно незнакомыми для Андреа. Мы шагали по улицам, которых она никогда не видела, гладили собак, к которым она никогда прежде не прикасалась. Для нее это было самой настоящей исследовательской экспедицией. Девственными джунглями. Нехожеными тропами. Дворы были другими. Дети, которых мы встречали, казались старше. Дома — больше.

Поначалу я думал, что она будет переживать и нервничать из-за этого. Я думал, что новые места и непривычные звуки могут напугать ее.

— Ты в порядке? — спросил я.

— Да, конечно.

— А ты знаешь, где мы находимся?

— Нет.

— А ты знаешь, как добраться отсюда до дома?

— Нет.

— И что, тебе совсем не страшно?

Не замедляя шага, она взяла меня за руку и сказала:

— Мне и не нужно знать, как попасть домой. Ведь ты-то знаешь дорогу!

Однажды Бог поступил со Своими детьми так же, как я поступил с Андреа. Он повел их в совершенно незнакомые места. Он провел их через море и направил в земли, которых они прежде не видели.

Они не знали, где находятся. Пустыня была очень странной. Новые звуки, необычная обстановка. Лишь одно отличало их от моей дочери: они не умели доверять, как она.

«Веди нас обратно в Египет», — потребовали они.

Но Отец хотел, чтобы Его дети научились доверять Ему. Отец хотел, чтобы Его дети взяли Его за руку и успокоились. Отец хотел, чтобы Его дети перестали волноваться о том, как будет сделано то или иное, и довольствовались уверенностью в Том, Кто все это совершает.

Он освободил их из рабства и проложил им дорогу через море. Он послал им облако, за которым они следовали днем, и огненный столп, который указывал путь ночью. Кроме того, Он послал им пищу. Он позаботился об их главной проблеме: они уже не голодали.

Каждое утро на землю падала манна, а вечером — перепела. «Доверьтесь Мне. Доверьтесь Мне, и Я дам вам все, в чем вы нуждаетесь». Народу было дано повеление собирать столько, сколько они смогут съесть за один день. День за днем они получали все необходимое. Хотя Бог верно исполнял Свои обещания, людям было трудно поверить, что пища была дана им Божьей рукой. Им казалось противоестественным — держать в руках еду и ничего не отложить про запас.

«Что если завтра Он про нас забудет? Что если Он не придет к нам?» — и они делали запасы, набирая больше того, что им требовалось на день. Но за ночь пища портилась.

«Возьмите себе только то, что вам нужно на сегодня, — говорил им Бог. — Я позабочусь о том, что будет завтра».

Отец хотел, чтобы дети доверяли Ему.

В пятницу им было велено собрать запас еды на два дня, потому что следующим днем была суббота, — день, который Бог предназначил для того, чтобы человек проводил его со своим Создателем. В субботу пища, собранная в пятницу не портилась.

Но в субботу людям оказалось трудно сидеть без дела. Им показалось глупым оставаться в покое и слушать, вместо того чтобы работать. И вот, несмотря на Божье предупреждение, они отправились на поиски пищи.

(Не правда ли, забавно, что труднее всего заставить отдыхать тех, кто больше других устал?)

Заметьте, как мудр Бог. Нам нужен день, когда всякая работа прекращается, нам нужны двадцать четыре часа, когда жернова перестают молотить и двигатель останавливается. Нам нужна остановка.

Суббота — это тот день, когда дети Божьи, находящиеся на чужбине, сжимают руку своего Отца и говорят: «Я не знаю, где я нахожусь. Я не знаю, как попасть отсюда домой. Но Ты знаешь это, и мне этого достаточно».

Пару недель назад мы с Андреа отправились на поиски новых приключений — на этот раз на велосипедах. Она лишь недавно научилась держать равновесие, сидя на двухколесном велосипеде, и была готова оставить безопасные дорожки нашего двора, чтобы попробовать скатиться с холма, начинающегося сразу за домом. До этого ей никогда не доводилось кататься с горок.

Мы встали на вершине холма и посмотрели вниз. Ей этот холмик, должно быть, казался Эверестом.

— Ты уверена, что хочешь попробовать? — спросил я.

— Наверное, да, — ответила она, шумно сглотив.

— Просто нажми на тормоз, когда захочешь остановиться. Не забудь про тормоз.

— Хорошо.

Я поехал первым и остановился на полпути. Затем поехала она. Велосипед начал набирать скорость. Руль затрясло. Ее глаза расширились, педали вращались с огромной скоростью. Поравнявшись со мной, она закричала: «Я не помню, как перестать крутить педали!»

Она вылетела на обочину и упала.

Если вы не умеете останавливаться, результаты могут быть очень болезненными. Так бывает, когда катаешься на велосипеде. Так бывает и в жизни.

А вы помните, как останавливаться?

Доводилось ли вам чувствовать себя катящимся с горы на разогнавшемся велосипеде, не в состоянии вспомнить, как затормозить? Доводилось ли вам чувствовать, как маховики вашей жизни вращаются все быстрее и быстрее, пронося вас мимо тех, кого вы любите? Нужна ли вам подсказка, как замедлить эту бешеную гонку?

Если нужна — прочтите, что делал Христос в последнюю субботу Своей жизни. Начните с Евангелия от Матфея. Ничего не нашли? Попробуйте Евангелие от Марка. Что пишет Марк о том, как Христос провел ту субботу? И там ничего не нашли? Странно. А как насчет евангелиста Луки? Неужели он даже не упоминает об этом дне? Что ж, тогда откройте Евангелие от Иоанна. Уж он-то наверняка что-то написал о той субботе. Нет? Неужели ни слова? Хм-м-м. Похоже на то, что тот день Христос провел, ничего не делая.

«Так что же, получается — Он ничего не делал?» — Да, именно так!

«Вы хотите сказать, что Он соблюдал субботу, когда Ему оставалось жить всего неделю?» — Да, как следует из наших наблюдений.

«Вы утверждаете, что хотя Иисусу столь многому нужно было научить апостолов и Он мог столь многое рассказать народу, Он потратил этот день на отдых и поклонение Богу?» — Очевидно, это так.

«Вы говорите, что Христос считал поклонение Богу более важным, чем работу?» — Именно это я и пытаюсь вам сказать.

Именно для этого и предназначена суббота. Именно так поступал Христос. «...И вошел, по обыкновению Своему, в день субботний в синагогу, и встал читать»¹. Неужели мы должны поступать как-то иначе?

Если Христос, несмотря на множество важных дел, находил время остановиться и побыть в тишине, может быть, и у нас получилось бы делать то же самое?

Я знаю, что вы думаете. Это написано у вас на лице. Вот вы смотрите на меня с монитора моего компьютера: в ваших глазах недоверие, брови нахмурены: «Макс, но ведь воскресенье — единственный день, когда я могу приехать в офис и доделать то, что не успел сделать на неделе». А может быть: «Да, Макс, здорово придумано. Но слышал ли ты проповеди, которые читают у нас в церкви? Вот уж точно отдых — я сплю как младенец! А песнопения меня просто убивают». Или: «Тебе легко говорить, Макс, ты — проповедник. Вот если бы ты, как я, сидел дома с четырьмя детьми...» Остановиться действительно нелегко.

Занятость зачастую воспринимается чуть ли не как признак зрелости. Кстати, разве нет такой заповеди: «Блаженны занятые»? Представьте себе, такой заповеди нет. Но в Писании есть стих, который применим к жизням многих людей: «Подлинно, человек ходит подобно призраку; напрасно он суетится, собирает и не знает, кому достанется то»².

Похоже на вашу жизнь? Может быть, вы так редко остаетесь на месте, что для ваших друзей вы и вправду — нечто вроде призрака? Может быть, вы так много суетитесь и вам всегда нужно успеть в сотни разных мест, что ваши домашние начинают сомневаться в вашем существовании? Может быть, вы даже гордитесь такой суматошной жизнью, которую вы покупаете в обмен на вашу веру?

Может быть, вы тоже можете сказать вслед за Андреа: «Я не знаю, как мне остановиться»? Если это так, впереди вас ожидает падение.

Сбросьте-ка скорость. Если Бог заповедал нечто, значит вам это нужно. Если Христос дал вам пример, значит вы в этом нуждаетесь. Бог по-прежнему посылает вам манну. Доверьтесь Ему. Выделите день, чтобы сказать «нет» работе и «да» — тому, чтобы поклоняться Богу.

И еще кое-что.

Одна из достопримечательностей Лондона — Чаринг Кросс*. Находящееся почти в самом центре города, это место служит ориентиром для тех, кто потерялся в лабиринте улиц.

Однажды маленькая девочка потерялась в этом огромном городе. Всхлипывая, она объяснила обнаружившему ее ее полисмену, что не помнит дороги домой. Он спросил, знает ли она свой адрес. Она не знала. Помнит ли свой номер телефона? Тоже нет. Но когда он спросил, знает ли она хоть что-нибудь, ее лицо вдруг просияло.

«Я знаю Крест, — сказала она. — Покажите мне, где Крест, и оттуда я смогу найти дорогу домой».

Вы тоже сможете. Всегда смотрите на Крест, стоящий на горизонте, и вы найдете дорогу домой. В этом — предназначение вашего дня покоя: отдохнуть физически, но, прежде всего, взглянуть на все в правильном свете. Это день, когда вы можете взять нужный курс, который приведет вас домой.

Пожалуйста, сделайте это. Протяните руку, возьмите руку вашего Отца и скажите то же, что некогда сказала мне Андреа: «Я не знаю, где я нахожусь. Я не знаю дороги домой. Но Ты знаешь, и этого достаточно».

Глава 6

ЛЮБОВЬ РИСКУЮЩАЯ

Мария же, взяв фунт нардового чистого драгоценного мира, помазала ноги Иисуса и отерла волосами своими ноги Его; и дом наполнился благоуханием от мира.

Ин. 12:3

У Ловкача Эдди было все.

Имя этого ловкого адвоката было широко известно в двадцатые годы, прославившиеся разгулом преступности. Близкий друг самого Аль Капоне, он распорядился на собачьих бегах, которые устраивал знаменитый гангстер. Он разработал простой и действенный способ достижения победы: семерых собак перед забегом нужно было слегка перекормить, а самому потом поставить на восьмую.

Богатство. Положение. Манеры. У Ловкача Эдди было все.

Тогда почему же он решил явиться с повинной в полицию? Почему он решил дать показания против Аль Капоне? Что им двигало? Неужели он не знал о том, что идет на верную смерть, выступая свидетелем на процессе против мафии?

Он знал, на что идет, но, тем не менее, сделал это.

Ради чего? Что могли дать ему государство и общество — такого, чего у него не было? Он обладал деньгами, властью, престижем... Так что же заставило его пойти на это?

Он открыл свой секрет. Его сын. Эдди провел всю свою жизнь с негодяями и преступниками. Ему опостылела атмосфера преступного мира, преследующий его повсюду запах подземелья. Он хотел, чтобы жизнь его сына была другой. Он хотел, чтобы у его сына было имя. А для того, чтобы дать сыну свое имя, ему прежде нужно было очистить это имя. Эдди был готов к ожидавшим его опасностям, ведь он хотел, чтобы жизнь его сына могла начаться с чистого листа. Ловкачу Эдди так и не довелось увидеть осуществления своей мечты. После его выступления в суде гангстеры отомстили ему. Два выстрела из дробовика заставили его умолкнуть навсегда.

Так был ли смысл во всем этом?

Для его сына — был. Сын Ловкача Эдди прожил жизнь, достойную жертвы своего отца, и его имя теперь известно далеко за пределами Соединенных Штатов.

Но, прежде чем говорить о его сыне, давайте поговорим о самой идее любви рискующей. Любви, которая отдает себя всецело, без оглядки. Непоколебимой любви, память о которой никогда не умирает. Любви, которая жертвует собой.

Любовь неожиданная, удивляющая и пробуждающая. Любовь, которая завоевывает сердца и оставляет в них неизгладимый отпечаток. Любовь, деяния которой не забудутся никогда.

Подвиг такой любви был совершен и в последнюю неделю жизни Христа. Это проявление преданности, которое никогда не забудется. Удивительная нежность, но проявленная не Самим Иисусом, а по отношению к Нему.

Христос в кругу друзей. Они сидят за столом. Гродок, в котором они находятся, — Вифания, а дом принадлежит Симону.

Вообще-то, раньше его звали Симоном Прокаженным. Теперь его уже так не зовут. Теперь он просто Симон. Мы не знаем, когда именно Христос исцелил его. Но мы можем представить себе, каким он был до исцеления. Опущенные плечи. Беспальные кисти покрытых коростой рук. Гноящаяся спина, прикрытая лохмотьями. Полуистлевшая тряпка, закрывающая лицо, сквозь прорези которой просвечивают два глаза, полные отчаяния.

Но все это — до того, как к нему прикоснулся Христос. Быть может, Симон был исцелен после Нагорной проповеди? А может быть, он был одним из десяти прокаженных, которых очистил Иисус, — тем самым, который вернулся, чтобы поблагодарить Его? Возможно, он был среди четырех тысяч, которым Христос помог в Вифсаиде. А может, — одним из сотен тех, о ком авторам Евангелий просто не удалось написать.

Мы не знаем этого. Но нам известно, что Христос с учениками был на ужине в его доме.

Вроде бы ничего особенного, но для Иисуса это, должно быть, имело большое значение. Фарисеи уже обсуждают, как убить Его. Пройдет немного времени — они и Лазаря объявят соучастником. Возможно, скоро всех Его друзей начнут искать. Требуется немало мужества, чтобы принять у себя в доме человека, почти объявленного преступником.

Но для того, чтобы коснуться рукой ран на теле прокаженного, мужества требуется еще больше.

Симон не забыл, что сделал Христос. Он просто не мог этого забыть. Ведь вместо бесформенного куска плоти у него теперь был палец, за который могла держаться дочурка. Там, где раньше зияли гноящиеся язвы, теперь была обычная кожа, которой он мог ощущать прикосновение рук жены. И вместо часов изгнания и одиночества были часы радости. Такие, как теперь: дом, полный друзей, накрытый стол.

Нет, Симон не забыл. Симон знал, что такое глядеть смерти в лицо. Он знал, что значит — не иметь дома, который ты можешь назвать своим, и что значит, когда тебя не понимают. Он хотел, чтобы Иисус знал: если когда-нибудь Он проголодается или Ему понадобится место, где Он мог бы приклонить голову, в Вифании есть дом, в котором Ему всегда будут рады.

В других домах Он не найдет такого гостеприимства, как у Симона. До конца недели Ему предстоит побывать в доме первосвященника — самом красивом в Иерусалиме. Три кладовых на заднем дворе и прекрасный вид, открывающийся на долину. Но Христос не будет любоваться этим видом. Все, что Он увидит, — это лжесвидетели, все, что Он услышит и ощутит, — это их ложь и пощечины.

Нет, Он не найдет гостеприимства в доме у первосвященника.

До конца недели Он также побывает во дворце Ирода. Изысканные покои. Множество слуг. Возможно, фрукты и вино на столе. Но ничего из этого Ирод не предложит Христу. Ирод захочет увидеть фокус, цирковой номер. «Ну-ка, покажи мне какое-нибудь чудо, деревенщина», — станет шутить он, а стража будет одобрительно хихикать.

До конца недели Христос побывает в доме Пилата. Редкая возможность предстать перед сидящим в кресле прокуратором всея Иудеи. Это большая честь. Это должно стать историческим моментом — но не станет. Напротив, о нем постараются забыть. У Пилата будет возможность совершить величайший в мире акт милосердия — но он не сделает этого. Сам Бог будет стоять перед ним, и Пилат не увидит Его.

Невозможно удержаться от вопроса: «А что, если бы?...» Что, если бы Пилат защитил невинного? Что, если бы Ирод стал просить Христа о помощи, а не о развлечениях? Что, если бы первосвященника истина интересовала так же сильно, как и его собственное положение? Что, если бы один из них отказался угождать толпе, обратился бы ко Христу и выступил на Его стороне?

Но никто не сделал этого. Слишком высокую ступень на общественной лестнице занимали эти люди, слишком болезненным могло оказаться падение.

А Симон решился на такой поступок. Полная надежды любовь готова ухватиться за малейшую возможность. И Симон воспользовался этой возможностью. Он решил хорошо угостить Иисуса. Не так уж много смог он поставить на стол, но все

же — больше, чем обычно. И когда священники обвиняли Его, и когда солдаты наотмашь били Его по лицу, возможно, Он вспоминал о сделанном Симоном — и это воспоминание придавало Ему сил.

Возможно, Он вспоминал и о том, что сделала Мария. А может быть, Он все еще ощущал запах благовонного мира. Все-таки это был целый фунт мира — привезенного из далеких стран, густого, способного на многие дни пропитать одежду человека своим сладковатым ароматом.

Быть может, Он вспоминал об этом случае в короткие промежутки между ударами бича? Обхватив руками столб, к которому был прикован, ожидая следующего обжигающего удара, думал ли Он о том благовонном масле, смягчающем кожу? Видел ли среди безучастных лиц женщин, стоящих в толпе, что собралась поглазеть на расправу, маленькое нежное лицо Марии, которая позаботилась о Нем?

Она была единственной, кто поверил Ему. Когда Он говорил о Своей смерти, кто-то пожимал плечами, кто-то сомневался, но Мария верила. Она верила, потому что Он говорил с той же твердостью, какую она однажды уже слышала в Его словах.

«Лазарь, выйди вон!» — приказал Он, и ее брат вышел. Он вышел из гробницы, заваленной камнем, в которой его безжизненное тело пролежало четыре дня.

И когда Мария поцелуями потеплевшие руки еще совсем недавно мертвого брата, она обернулась и посмотрела на Христа. Он улыбался. Слезы высохли, и белозубая улыбка сияла из-под бороды и усов. Он улыбался.

Тогда она решила про себя, что никогда не будет сомневаться в Его словах.

Поэтому она верила Ему, когда Он говорил о Своей смерти.

И теперь, увидев, как эти трое сидят вместе, она не смогла устоять. Симон, бывший прокаженный, запрокидывает голову, громко хохоча. Лазарь, воскрешенный мертвец, наклоняется к Иисусу, чтобы расслышать, что Он говорит. И Христос, вернувший этим двоим жизнь, собирается рассказать какую-то смешную историю еще раз.

«Пора», — решила Мария.

Нельзя сказать, что она поступила так в силу своей импульсивности. Она принесла с собой большой сосуд с благовонным миром из дома: спонтанным порывом ее поступок назвать трудно, скорее можно сказать, что это было неожиданно и, пожалуй, расточительно.

Это миро можно было продать за сумму, равнявшуюся годовому заработку. Возможно, это было единственной ценностью Марии. Ее поступок был нелогичным, но с каких пор любовь стала подчиняться логике?

Не логикой был исцелен от проказы Симон.

Не здравомыслие плакало у гробницы Лазаря.

Не практичность кормила толпы народа или брала детей на руки. Это была любовь. Расточительная, готовая на риск, старающаяся не упустить ни малейшей возможности любовь.

Теперь же требовалось, чтобы кто-то проявил такую же любовь по отношению к Тому, Кто так щедро расточал ее.

Это сделала Мария. Она встала за Его спиной, держа сосуд в руке. В то же мгновение все умолкли, и их глаза удивленно расширились, наблюдая за тем, как ее дрожащие от волнения пальцы снимают искусно разукрашенную крышку.

Один лишь Иисус не подозревал о том, что происходит. В тот момент, когда Он заметил, что все в комнате смотрят на кого-то, стоящего за Его спиной, она, наклонив сосуд, стала лить ароматное миро на Его голову, плечи, спину.. Если бы она могла, то пролила бы и себя саму без остатка.

Благоухание наполнило комнату. Запахи жареного мяса и приправ были заглушены сладким ароматом благовонного масла.

«Где бы Ты ни был, — казалось, говорила она этим поступком, — это благоухание будет напоминать Тебе о том, что есть те, которые любят Тебя».

Благоухание веры растеклось по Его коже. Бальзам доверия пропитал Его одеяние. В тот момент, когда солдаты делили между собой Его одежды, ее поступок стал прощальным букетом, принесенным на кладбище.

Остальные ученики посмеялись над ее расточительностью. Они решили, что она поступила глупо. В этом есть определенная ирония. Христос спас их, когда они чуть не утонули на лодке в шторм. Он дал им власть исцелять и проповедовать. Благодаря Ему в их некогда запутанных и беспорядочных жизнях появился смысл. И вот они, испытавшие на себе безмерность Его любви, сейчас упрекали Марию за ее щедрость.

«К чему такая растрата? Это благовоние можно было бы продать за большие деньги и раздать их нищим!» — хмыкали они.

Обратите внимание, что Христос сразу же встал на защиту Марии: «...что смущаете женщину? она доброе дело сделала для Меня...»¹

Слова Христа и в наши дни исполнены такой же силы, что и тогда. Прислушайтесь к ним: «Иногда наступает время для необдуманной и расточительной любви, время отдать свою любовь — всю, без остатка — тому, кого ты любишь. И когда такое время наступит, не упустите этой возможности».

Молодой мужчина упаковывает вещи жены. Он сосредоточен. На сердце у него лежит камень. Он и представить себе не мог, что она умрет такой молодой. Но рак развился так быстро, так стремительно. В дальнем углу комоды он обнаруживает коробку — это платье. Ни разу не надетое, аккуратно сложенное и завернутое в бумагу. «Она всегда ждала какого-то особого случая, чтобы надеть его, — вспоминает он, — всегда ждала...»

Мальчик на велосипеде слышит громкие возгласы и смех, доносящиеся оттуда, где столпились его одноклассники. При каждом выкрике, каждом раскате смеха его всего передергивает, он ежится и наклоняет голову. Там, в центре группы школьников, — его младший брат, над которым смеются товарищи. Он знает, что ему следовало бы вступить за братишку, защитить его, но... это же его одноклассники, его друзья. Что они подумают о нем? И, поскольку для него важно, что они подумают о нем, он разворачивает велосипед и спешит уехать прочь.

Муж смотрит на красивые женские часики, украшенные драгоценными камнями, и рассуждает: «Конечно же, моей жене хотелось бы иметь такие часы, но не слишком ли это дорого? Она экономная женщина, практичная хозяйка — она поймет. Куплю-ка я сегодня вот этот браслет: он подешевле, а часы... часы — как-нибудь в другой раз».

«Как-нибудь в другой раз». Враг безоглядной любви — он в совершенстве овладел искусством обмана. «Когда-нибудь потом...» — слетают слова с его змеиного языка.

«Как-нибудь в другой раз мы поедем вместе в отпуск...»

«Как-нибудь в другой раз я позвоню, и мы поговорим...»

«Когда-нибудь дети поймут, почему я был так занят...»

Но ведь вы-то знаете правду? Нет даже нужды писать об этом — вы наверняка смогли бы рассказать об этом лучше меня.

Это «когда-нибудь» может не наступить никогда.

А цена «практичности» иногда оказывается выше, чем все «необдуманные» затраты.

Зато любовь рискующая всегда бывает вознаграждаема благословениями, которые во много раз превосходят то, чем нам пришлось пожертвовать.

Так сделайте же этот шаг. Потратьте свое время. Напишите письмо. Попросите прощения. Нанесите визит. Купите подарок. Сделайте это. Если вы не упустите представившейся вам возможности, это принесет вам радость. Если упустите — будете жалеть об этом.

Симона ожидало великое вознаграждение. Ему была оказана честь принять в своем доме Того, Кто сотворил Вселенную. Его поступок никогда не будет забыт.

Так же, как и поступок Марии. Христос пообещал, что «где ни будет проповедано Евангелие сие в целом мире, сказано будет в память ее и о том, что она сделала»².

Симон и Мария — живые примеры безоглядной любви, проявленной вовремя.

И вот тут мы с вами снова вспомним о Ловкаче Эдди, о чикагском мафиози, отважившемся дать показания против Аль Капоне, чтобы у его сына было будущее. Если бы Эдди дожил до того времени, когда Батч стал взрослым, он гордился бы своим сыном.

Он гордился бы тем, что Батча отправили служить в Аннаполис. Он гордился бы тем, что во время Второй мировой войны его сын служил в военно-морской авиации. Он гордился бы, узнав о подвиге, который тот совершил. Батч сбил в ночном бою пять вражеских бомбардировщиков, спася сотни жизней своих товарищей на авианосце «Лексингтон». Доброе имя было восстановлено. Медаль конгресса*, полученная Батчем, служит тому доказательством.

Когда жители Чикаго произносят имя О'Хара, на память им приходят не гангстеры, а летчик-герой. Когда в следующий раз вы услышите это имя, у вас будет еще что-то, над чем вы сможете поразмышлять. Подумайте о неувядающих плодах безоглядной любви. Подумайте об этом в следующий раз, когда попадете в международный аэропорт О'Хара, названный в честь сына Эдди О'Хара — гангстера, который стал честным человеком.

**Имеется в виду Золотая медаль конгресса США, высшая государственная награда США, вручаемая за особые достижения или заслуги перед американским обществом. В настоящее время вручается только гражданским лицам. — Примеч. ред.*

Глава 7

ЧЕЛОВЕК С ОСЛОМ

*...Если кто скажет вам что-нибудь, отвечайте, что они надобны Господу; и тотчас пошлет их.
Мф. 21:3*

Когда мы окажемся дома, я знаю, что сделаю в первую очередь. Я хотел бы познакомиться с одним человеком. Вы можете отправляться искать Марию, чтобы поговорить с ней, или апостола Павла, чтобы обсудить с ним какие-то доктринальные вопросы. Я присоединюсь к вам чуть позже. Сначала я хочу познакомиться с хозяином ослика.

Я не знаю его имени и не знаю, как он выглядит. Единственное, что мне о нем известно, — это то, что он отдал. Он отдал Иисусу своего ослика в то воскресенье, когда Христос вошел в Иерусалим.

«...Пойдите в селение, которое прямо перед вами; и тотчас найдете ослицу привязанную и молодого осла с нею; отвязав, приведите ко Мне; и если кто скажет вам что-нибудь, отвечайте, что они надобны Господу; и тотчас пошлет их»¹.

Когда мы все окажемся на небесах, я отыщу этого человека. Я хочу задать ему несколько вопросов.

Откуда ты знал? Откуда ты знал, что Христу понадобится твой ослик? Ты увидел это в видении? Тебе пришла телеграмма? А может, ангел явился тебе из миски с чечевичной похлебкой?

Трудно ли было сделать это? Было ли трудно отдать Христу что-то, чем Он мог бы воспользоваться? Я хочу задать этот вопрос, потому что мне порой бывает трудно поступить так. Иногда я предпочитаю держать своих животных при себе. Подчас, когда Бог побуждает меня отдать Ему что-то, я веду себя так, будто не догадываюсь, чего Он хочет.

Что ты чувствовал при этом? Что ощутил, увидев Христа на спине ослика, который жил в твоём хлеву? Гордость? Удивление? Раздражение?

Знал ли ты? Представлял ли, что твоя щедрость послужит столь великой цели? Мог ли ты вообразить себе, что однажды Бог будет сидеть на спине твоего осла? Знал ли, что все четыре евангелиста расскажут о тебе в своих Евангелиях? Мог ли подумать, что пару тысячелетий спустя любопытный проповедник из Южного Техаса поздним вечером будет задаваться вопросами о твоём поступке?

И когда я размышляю об этом, я задумываюсь и о самом себе. Иногда мне начинает казаться, что Бог побуждает меня отдать Ему что-то, но я не делаю этого, так как не вполне уверен. А потом я расстраиваюсь, поскольку понимаю, что упустил уникальную возможность. Зачастую я знаю, чего Он желает, но не даю Ему этого из-за своей жадности и эгоистичности. Порой же — это бывает очень редко — я слышу Его голос и повинуюсь. Тогда я думаю, какая это честь — что отданное мной послужило Христу и Его делу. Случается, я размышляю, будут ли маленькие дела, совершенные мной сегодня, иметь какую-нибудь ценность в будущем, в вечности.

Возможно, у вас тоже иногда возникают такие вопросы. У каждого из нас есть свой ослик. У каждого из нас есть какая-то вещь или способность, которая, будучи отданной Богу, послужит, как тот ослик, Христу и Его делу. Может быть, это ваше умение петь. Может быть, ваши руки, способные обнять кого-то. Или вы хороший программист. Или владеете языком суахили. Или можете выписать банковский чек.

Чем бы это ни было — это ваш ослик.

И чем бы ни был ваш ослик, он принадлежит Ему.

Он и вправду принадлежит Ему. Дары, которые у вас есть, — Его дары. И ослик, на котором Он въехал в Иерусалим, — Его ослик. Доказательством тому служат слова, сказанные Христом ученикам: «если кто спросит вас: зачем отвязываете? скажите ему так: он надобен Господу».

Оборот речи, использованный Христом, мог быть вполне уместен в каком-нибудь царском указе. Существовал древний закон, требовавший, чтобы каждый человек предоставлял царю любое имущество или услугу, которые царь или его представители могли бы потребовать от него². Используя такой оборот речи, выдвигая это требование, Христос поступает подобно царю. Он говорит со властью, подразумевающей, что как царь Он имеет полное право распоряжаться любым имуществом Своих подданных.

Может случиться, что Бог захочет сесть на вашего ослика, чтобы въехать на нем в ворота другого города, или посетить другой народ, или войти в чье-то сердце. Позволите ли вы Ему сделать это? Отдадите ли вы Ему своего осла или будете искать возможности избежать этого?

Человек, отдавший Христу своего ослика, — один из множества вернувших великому Богу кое-что из того немногого, чем он обладал. В Священном Писании перед нами предстает целая галерея тех, кто отдал Богу своих «ослов». Возможно, на небесах даже есть отдельная экспозиция, посвященная тому, сколь сверхъестественными оказались в Божьих руках самые обыденные вещи и явления.

Не упустите возможности заглянуть туда. Пройдитесь между рядами экспонатов и посмотрите на веревку Раав, корзину апостола Павла, пращу Давида и ослиную челюсть, которую некогда держал в своих руках Самсон. Подержитесь за посох, ударом которого море было разделено надвое и из скалы потекла вода. Вдохните аромат благовония, которое умягчило кожу Христа и укрепило Его сердце. Опустите голову на плащ, на котором спал Иисус в захлестываемой волнами лодке. Прикоснитесь к гладкой, как кожа младенца, древесине, из которой была сделана кормушка для скота. А может быть, вы попробуете подставить плечо под тяжелую перекладину римского креста — жесткую, как поцелуй предателя.

Не знаю, будут ли там все эти предметы. Но я уверен, что там будут люди, с чьими поступками они связаны.

Там будут те, кто готов был пойти на риск: Раав, укрывшая соглядатаев. Верующие братья, которые помогли апостолу Павлу спастись от врагов.

Там будут победители: Давид, замахвающийся пращой. Самсон, с ослиной челюстью в руке. Моисей, поднимающий свой посох.

Будут и заботливые помощники: Мария, сидящая у ног Христа. То, что она отдала Ему, стоило немалых денег, но что-то подсказывало ей, что отданное Им будет намного ценнее. Ученик, чье имя мы не знаем, который устроил на сиденье лодки место, где Бог смог прилечь и поспать. И любопытный странник, шедший по обочине Виа Долороса. Наверное, он не очень-то понимал, что происходит. Он лишь видел окровавленную растерзанную спину и осознал, что Иисус не может нести крест дальше, но у него самого сил хватит. Поэтому, когда солдат махнул рукой в его сторону, этот человек подошел и взвалил крест на свои плечи.

Всех этих людей связывают узы невидимого братства. Верные домоправители, которые все свое считали принадлежащим Ему и были готовы отдать Ему это по первому зову. Виноградари, которые не забыли, Кому принадлежит земля и виноградник, за которым они ухаживают. Верные ученики, помнящие. Кто платит за их обучение.

А вот еще один в этом ряду: живший в XIX веке учитель воскресной школы, который однажды привел к вере во Христа молодого продавца из обувного магазина в городе Бостоне. Учителя звали Кимбелл и, скорее всего, вы никогда не слышали этого имени. А вот имя молодого продавца обуви, который благодаря ему уверовал во Христа, известно многим: Дуайт Мооди.

Мооди стал проповедовать Евангелие и оказал большое влияние на молодого человека по имени Фредерик Мейер. Мейер начал благовествовать в студенческих городках, и одним из уверовавших в Бога благодаря его деятельности стал Дж. Уилбур Чепмен. Чепмен принял участие в деятельности Ассоциации молодых христиан и организовал в городе Шарлотте (штат Северная Каролина) христианский фестиваль духовного пробуждения с участием знаменитого бейсболиста Билли Сандея. Руководителям христианских общин в Шарлотте это так понравилось, что они провели еще

один фестиваль, на котором проповедовал Мордехай Хэмм. Во время этого, второго фестиваля молодой человек по имени Билли Грэм уверовал во Христа.

Имел ли бостонский учитель воскресной школы хоть малейшее представление о том, какие последствия будет иметь его беседа с продавцом обуви? Нет, он — так же, как и хозяин ослика, — увидел возможность помочь Христу войти в сердце другого человека и помог.

Несколько лет назад я принимал участие в проповеди Евангелия на Гавайях. (В конце концов, должен ведь кто-то отправляться и в эти всеми позабытые места!) Мы ходили по домам, приглашая местных жителей на вечерние собрания. Большинство людей были приветливы, но не заинтересованы. Хоть никто из них и не прогнал нас прочь, в дома тоже не приглашали. Но в конце концов мы повстречали женщину, которая так и лучилась благодарностью. Об этой женщине Священное Писание не упоминает лишь по той причине, что она опоздала со своим рождением на два тысячелетия.

Я не запомнил ее имени, но ее лицо до сих пор стоит у меня перед глазами — как и ее подарки.

Маленькая пожилая азиатка, согнувшаяся под грузом лет. Она зарабатывала себе на хлеб, работая горничной в одном из многочисленных отелей, которыми усеяно местное побережье. Узнав, что мы хотели бы рассказать другим о вере во Христа, она настояла на том, чтобы мы зашли к ней в дом и посмотрели на то, как она пыталась благовествовать людям, вместе с которыми работала. Когда мы прошли в дальнюю комнату ее дома, то увидели огромный стол, заваленный инструментами для резьбы по дереву, банками с клеем, красками и деревянными рамками для фотографий.

Но больше всего места на ее столе занимали деревянные заготовки в виде небольшой раскрытой книги.

Она объяснила нам, что не умеет читать, поэтому ей было бы трудно проводить встречи для чтения и разбора Библии. Заработок ее был слишком мал для того, чтобы заниматься благотворительностью. Но когда-то давно она научилась мастерить поделки, с помощью которых сейчас пыталась проповедовать своим друзьям о Христе. Все было очень просто: на одну страницу разворота деревянной книжки она приклеивала фотографию своих друзей, сделанную «Полароидом», на другой помещала стих из Библии.

Какой во всем этом был смысл? Люди, размышляла она, любят смотреть на свои фотографии. Большинство из ее знакомых были небогаты, стены в их домах обычно не были украшены ничем, кроме обоев. И вот она дарила им стих из Библии, который они могли повесить на стену и который каждый день попадался им на глаза. Кто знает, что из этого может выйти?

Об этом знает Бог. Он пожинает богатый урожай с полей, засеянных едва заметными глазу семенами. И это Он восседает — нет, не на колесницах и не на грациозных боевых конях — а на спинах обычных осликов.

Если бы я стал расспрашивать эту женщину с Гавайев, она бы сказала мне: «Конечно, мы всегда нужны Ему. Мы — Его уста, и мы — Его руки». И я вижу, как заливается румянцем ее лицо от столь великой чести — от того, что ее дары будут приняты Царем.

Мне не требовалось спрашивать ее: «А трудно ли это — отдавать что-то свое?» Ответ можно было прочесть в ее улыбке.

И последний вопрос... Нет, впрочем, и об этом мне не стоит спрашивать. «Как вы думаете, два тысячелетия спустя...» Но откуда она может знать об этом? Ведь и тот человек с осликом не знал. Как не знали и Самсон, и Моисей, и Раав. Не знал об этом торговец обувью, не знаем об этом и мы. Ни один из тех, кто сеет крошечные, едва заметные семена, не может знать того, сколь великий урожай они принесут.

Но не удивляйтесь, если на небесах рядом с пращой Давида, посохом Моисея и ослиной уздечкой вы обнаружите деревянную книгу с приклеенной фотографией, сделанной «Полароидом», и стихом из Библии.

Глава 8

ТОРГАШИ И ЛИЦЕМЕРЫ

...Дом Мой домом молитвы наречется; а вы сделали его вертепом разбойников.

Мф.21:13

Моррис по прозвищу Быстрый — тренер баскетбольной команды в университете Лассала. Однажды, когда он брился в ванной, его позвала к телефону жена и сказала, что с ним хочет поговорить человек, назвавшийся представителем известного журнала «Спорте иллюстрейтед». Он так занервничал, подумав об ожидавших его после публикации славе и признании, что сильно порезался бритвой. Не желая задерживать звонившего, он выскочил из ванной комнаты, поскользнулся и, потеряв равновесие, скатился по ступеням. Хромая, весь в крови и пене для бритья, он добрался, наконец, до телефона, схватил трубку и выпалил: «Да, да, я слушаю! Это "Спорте иллюстрейтед"?»

Представьте себе его разочарование, когда голос на том конце провода бесстрастно пробубнил: «Да, это "Спорте иллюстрейтед", и если вы сегодня оформите подписку на год, это обойдется вам всего лишь в семьдесят пять центов за номер»¹.

Печально чувствовать себя обманутым. Трудно бывает смириться с мыслью, что человека, который, казалось, живо интересуется вами и вашей жизнью, в действительности привлекают лишь ваши деньги. Когда рекламные агенты и

продавцы ведут себя так, это вызывает раздражение, но если так начинают поступать верующие, их поведение может привести к намного более разрушительным последствиям.

Прискорбно, но факт: религия рассматривается многими как средство обогащения и завоевания общественного признания. В результате окружающие становятся жертвами манипуляций, а Бог приходит в ярость.

Пожалуй, наилучшим примером, иллюстрирующим это явление, служит произошедшее в иерусалимском храме. Въехав в город на спине осла, «...вошел Иисус в Иерусалим и в храм; и, осмотрев все, как время уже было позднее, вышел в Вифанию с Двенадцатью»².

Понимаете? Первым местом, которое Христос посетил в Иерусалиме, был храм. Только что Его встретили и проводили по улицам города, оказывая царские почести. Было воскресенье, первый день пасхальной недели. Сотни тысяч людей заполняли узенькие вымощенные камнем улочки. Потоки паломников загрохотали рыночную площадь. К исходу дня, пробравшись сквозь толпящихся повсюду людей, Иисус вошел в храм, осмотрелся и вышел.

Хотите знать, что Он там увидел? Тогда нам нужно прочитать о том, что Он сделал в понедельник, на следующее утро, когда вернулся туда:

И вошел Иисус в храм Божий и выгнал всех продающих и покупающих в храме, и опрокинул столы меновщиков и скамьи продающих голубей, и говорил им: написано, — дом Мой домом молитвы наречется; а вы сделали его вертепом разбойников³.

Что же Он там увидел? Торгашей, дельцов, наживающихся на вере людей. Почему Он так вскипел? О чем Он подумал в первую очередь, проснувшись в понедельник? О людях, сделавших веру других выгодным бизнесом для себя.

Была пасхальная неделя. Пасха в иудейском календаре занимала особое, ни с чем не сравнимое место. Люди из самых отдаленных провинций и даже из других стран приходили, чтобы принять участие в празднике. Каждый пришедший должен был выполнить два требования.

Во-первых, было необходимо принести жертву — обычно для этой цели использовали голубей. Голубь должен был быть без пятна и порока. Конечно, голубя или какое-нибудь другое жертвенное животное можно было принести с собой, но всегда существовала вероятность, что служители храма объявят его неподходящим для жертвоприношения. И вот, под предлогом заботы о чистоте обряда, храмовые торговцы продавали голубей — по своей, особой, цене.

Во-вторых, требовалось уплатить подать — своего рода храмовый сбор. Ежегодно иудеи обязаны были вносить деньги (в местной валюте, разумеется) в храмовую сокровищницу. Зная, что на празднование Пасхи стекается великое множество людей из других стран, меновщики располагались на территории храма со своими столиками, предлагая обменять денежные знаки других государств на храмовые шекели — за скромное комиссионное вознаграждение, разумеется.

Нетрудно понять, что так рассердило Иисуса. Паломники шли долгие дни, чтобы увидеть Бога, чтобы узреть Его святость и поклониться Его величию. Но прежде, чем они могли оказаться в Его присутствии, они оказывались в руках бессовестных людей, стремившихся вытрясти из них побольше денег. На поверку все оказывалось не таким, каким должно было быть.

Хотите разгневать Бога? Попробуйте встать на пути у тех, кто ищет Его. Хотите испытать на себе Его ярость? Начните наживаться на людях, прикрываясь Божьим именем.

Торговцы религией играют с огнем Божьего гнева.

«Я не могу более выносить этого», — было написано на лице Мессии. Он ворвался внутрь храма, как вихрь, бушующий среди разлетающихся и хлопающих крыльями голубей, опрокидывая и разбрасывая столы торговцев и менял. Возникла суматоха, в которой торговцы поспешили скрыться.

Причиной случившегося была не показная эмоциональность и не приступ гнева. То, что Христос сделал, Он сделал обдуманно. Его поступок был вполне осмысленным. Иисус видел меновщиков днем раньше. Когда Он ложился спать, у него перед глазами стоял этот торговый ряд, а в ушах звучали крики продавцов. На следующее утро Иисус проснулся и — зная, что жизнь Его близится к завершению, — решил заявить со всей определенностью: «Вы наживаетесь на Моем народе — и вам придется ответить за это». Те, кто набивает свой карман, вымогая деньги у желающих поклоняться Богу, никогда не смогут оправдаться перед Ним.

Несколько лет назад я должен был встретить друга в аэропорту Майами. В зале ожидания мое внимание привлекла девушка, в облике которой все свидетельствовало о принадлежности к какому-то восточному культу: четки, сандалии, застывшая улыбка, набитый книгами рюкзак.

— Сэр, — обратилась она ко мне (надо было просто пройти мимо).

— Сэр, подождите минуточку... — Что ж, самолет все равно опаздывал, так что пара минут у меня была (надо было просто пройти мимо).

Я остановился, и она начала свою заученную речь. Девушка сказала, что она учитель и ее школа сейчас отмечает юбилей. В ознаменование этой даты они раздают книги, объясняющие суть их философии. Она вложила мне в руку толстую книгу в твердой обложке, на которой был изображен какой-то гуруподобный человек, сидевший в позе лотоса.

Я поблагодарил ее за книгу и пошел дальше

— Сэр? — Я остановился. Я знал, что этого следовало ожидать.

— Не хотели бы вы внести пожертвование в фонд нашей школы?

— Нет, — ответил я, — но я благодарен вам за книгу.

Я пошел дальше — она не отставала и, наконец, похлопала меня по плечу.

— Сэр, но обычно все, кто получает от нас в подарок книгу, стремятся отблагодарить за это, внося пожертвования.
— Что ж, прекрасно, — ответил я, — но я не хочу этого делать. И еще раз: спасибо за книгу.
— Сэр, — произнесла она, открывая и показывая сумочку, в которой лежали купюры и монеты, собранные ею, — если бы ваша благодарность была искренней, вы обязательно внесли бы свое пожертвование.

Это было низко, подло, оскорбительно. Обычно язвительность мне чужда, но тут я просто не мог сдержаться:

— Возможно и так, но если бы вы были искренни, то не стали бы дарить мне подарок, а потом просить за него плату.

Она протянула было руку за книгой, чтобы взять ее обратно, но я крепко зажал подарок под мышкой и зашагал прочь.

Маленькая победа над громадным монстром вымогательства.

К сожалению, вымогатели чаще побеждают, чем проигрывают. И, что еще более досадно, — христианами они прикидываются не реже, чем последователями восточных учений.

Вам, несомненно, доводилось их встречать. Их речи сладки, риторика убедительна, и ничто не может заставить вас усомниться в их искренности. Они обращаются к вам с телеэкранов, их голоса звучат из вашего радиоприемника. А возможно, они обращаются к вам с церковной кафедры.

Позвольте говорить с вами откровенно — настало время проявить нетерпимость по отношению к вымогателям, прикрывающимся духовными лозунгами. Эти сребролюбивые люди порочат доброе имя христианства. Они оскверняют алтари и разбивают витражи в окнах. Они помыкают доверчивыми людьми. Ими владеет не желание служить Богу, а собственная алчность. Ведет их не Дух Святой, а непомерная гордость. Сладкоголосые шарлатаны, они не способны всерьез задуматься о сущности христианства. Ради денег они готовы извратить здоровое учение и наполнить своими искаженными доктринами умы людей. Наш Господь вывел их на чистую воду — так же следует поступать и нам с вами.

Как мы можем сделать это? Достаточно быть способным узнать их. Для них особенно характерны две черты.

Во-первых, собственные интересы для них важнее Христа. На Крите, в тамошней церкви, были люди, которые жили за счет доверчивых верующих. Павел высказался о них резко и прямо: «они развращают целые дома, уча, чему не должно, из постыдной корысти»⁴.

Прислушайтесь к словам телевизионного благовестника. Задумайтесь о словах проповедника, выступающего по радио. Обратите внимание — о чем они говорят? Что их заботит? Ваше спасение или их собственное финансовое положение? Следите за их словами. Как часто они говорят о деньгах? Если вам обещают здоровье и благополучие за ваши пожертвования и грозят муками ада в случае отказа — просто выключите радио или телевизор и не слушайте их.

Во-вторых, они озабочены созданием заборов и перегородок больше, чем назиданием в вере.

Такое случается в медицине — некоторые медики не любят, когда их пациенты консультируются у других врачей или спрашивают о прописанных им лекарствах. Религиозные вымогатели выставляют себя первооткрывателями, отвергнутыми «традиционной», «официальной» церковью за свою смелость и бескомпромиссность. В действительности они — волки-одиночки, вышедшие на промысел.

Войдя в доверие, они хотят закрепиться на пригретом месте. «Уникальность» собственной веры — их главный козырь. Только они смогут дать вам то, в чем вы нуждаетесь. Только их учение решит все ваши проблемы. Так же, как продавцы голубей терпеть не могли птиц, которых приносили с собой паломники, эти вымогатели нетерпимы к вере, которой учит кто-то другой, а не они сами.

Они стремятся создать себе надежную клиентуру из верных жертвователей.

«...Остерегайтесь производящих разделения и соблазны, вопреки учению, которому вы научились, и уклоняйтесь от них; ибо такие люди служат не Господу нашему Иисусу Христу, а своему чреву, и ласкательством и красноречием обольщают сердца простодушных»⁵.

Христос в тот понедельник был охвачен негодованием. Потому-то я без зазрения совести советую вам выводить таких людей на чистую воду. Бог многие столетия заграждал рты болтунов, сооружающих башни себе во славу. Так же должны поступать и мы.

Если мы не сделаем этого, история может повториться снова.

Когда это случилось впервые, никто не ожидал ничего подобного. Тем более, что речь шла о церкви. Это была, если можно так выразиться, образцовая церковь. Комфортный плавательный бассейн предназначался для купания детей из бедных семей. Для городских детей устраивали катания на лошадях. Церковь материально поддерживала студентов и содержала дома престарелых. Кроме того, существовал церковный приют для бездомных животных, небольшая поликлиника и центр реабилитации наркозависимых.

Уолтер Мондэйл написал, что пример пастора этой церкви «воодушевлял верующих». Даже министр здравоохранения, образования и социального развития отметил выдающуюся роль этого пастора: «...он умеет давать людям надежду. Он всей душой болеет за нуждающихся, он печется о душах заключенных и малолетних правонарушителей. Он организовал бюро по трудоустройству, центры реабилитации и дома престарелых, открыл клинику, курсы профессиональной переподготовки, бесплатную юридическую консультацию, культурный центр. Он проповедовал о Боге. О нем даже говорили, что он изгоняет бесов, творит чудеса и исцеляет больных»⁶.

Громкие слова. Пространный панегирик могучему духовному лидеру и его церкви. Где же сейчас эти верующие? Что сейчас с этой церковью?

Церковь эта мертва, причем... мертва буквально.

В тот день пастор созвал членов своей церкви в зал собраний. Они услышали его завораживающий голос, льющийся из громкоговорителей. Он сидел в своем огромном кресле и говорил в микрофон о том, как прекрасна смерть и как прекрасно то, что они обязательно встретятся снова—уже после смерти.

Людей обступили вооруженные охранники. В зал внесли емкость, наполненную отравляющим напитком. Большинство из последователей культа выпили яд, не оказывая ни малейшего сопротивления. Тех же, кто сопротивлялся, принудили силой.

Сначала яд дали детям и грудным младенцам, которых было около восьмидесяти. После этого настал черед взрослых — женщин и мужчин, руководителей и просто последователей, и, наконец, самого пастора.

В зале на короткое время воцарилась тишина. А затем начались судороги, и в небо над Гайаной понеслись вопли, людей охватила паника. Несколько минут спустя все было кончено. Все члены «Христианской церкви храма народов» были мертвы. Все семьсот восемьдесят человек.

Как и их предводитель — Джим Джонс.

Запомните это, и будьте начеку: в доме Божьем есть нечистые на руку люди. Не заблуждайтесь, глядя на их внешность. Не обманывайтесь, слушая их слова. Будьте внимательны. Помните, почему Христос очистил храм. Те, кто стоял ближе всех к храму, на деле, возможно, были от него дальше всех.

Глава 9

СМЕЛОСТЬ МЕЧТАТЬ

*...Если будете иметь веру и не усомнитесь... если и горе сей скажете:
«поднимись и ввергнись в море; — будет...
Мф. 21:21*

Ханс Беблингер из немецкого города Ульм грезил полетами. Он хотел преодолеть земное притяжение и парить, как птица. Но вот проблема: он жил в XVI столетии. Еще не было ни самолетов, ни вертолетов, ни вообще каких бы то ни было летательных аппаратов. Он был мечтателем, родившимся несколько преждевременно. То, чего он хотел, было невозможным.

Однако делом своей жизни Ханс Беблингер избрал помощь другим в преодолении невозможного. Он изготавливал протезы. В те времена ампутация конечностей была очень распространенным способом лечения травм, так что недостатка в работе у него не было. Он помогал изувеченным людям выйти победителями из сложившихся обстоятельств. Того же он хотел добиться и сам. Со временем он смог, используя приобретенные знания и умения, сконструировать крылья. И вскоре настал день, когда он смог испробовать их у подножия Баварских Альп. Он сделал правильный, удачный выбор — в тех местах сильны восходящие потоки воздуха. В тот памятный солнечный день он спрыгнул с насыпи на глазах у друзей и благополучно спланировал на землю.

Его сердце дико колотилось. Друзья аплодировали. Бог радовался.

Откуда мне известно, что Он радовался? Потому что Бог всегда радуется, когда мы дерзаем мечтать. Вообще-то, когда мы мечтаем, мы очень похожи на Бога. Христа приводит в восторг все новое. Он наслаждается, обновляя устаревшее. Он даже написал книгу о том, как невозможное становится возможным.

Вам нужны примеры? Полистайте Книгу.

Восьмидесятилетние пастухи обычно не диктуют условия фараонам... Но не рассказывайте об этом Моисею.

Пастухи-подростки, как правило, не сражаются с великанами... Но не рассказывайте об этом Давиду.

Пастухи, ночью охраняющие овец на поле, обычно не слышат ангельского пения и не видят Бога, лежащего в кормушке для скота... Но не пытайтесь убедить в этом пастухов из Вифлеема.

И уж вовсе бессмысленно пытаться убедить в этом Бога. На протяжении вечности Он только тем и занимается, что дает крылья тем, кто рожден ползать по земле. И когда Он видит, как эти крылья подрезают и калечат, Он гневается. Об этом и рассказывается в истории, повествующей о бесплодной смоковнице и переместившейся в море горе.

Христос и Его ученики отправились в Иерусалим в понедельник утром, переночевав в Вифании. Христос проголодался и увидел смоковницу, стоящую у обочины. Когда Он приблизился, то заметил, что, несмотря на обилие листьев, на дереве нет плодов. Что-то в этом бесплодном дереве напомнило Ему о том, что Он видел накануне в храме, и о том, что Он чуть позже намеревался совершить в Иерусалиме¹.

Итак, Он проклял смоковницу: «Да не будет же впредь от тебя плода вовек». Дерево тут же засохло.

На следующий день, во вторник, ученики увидели, что произошло со смоковницей, и были изумлены. Сутки назад это было крепкое, покрытое листвой дерево, теперь же листья облетели, и смоковница стояла высохшая.

— Как могло случиться, что смоковница так быстро засохла? — спросили они.

Христос ответил им: «истинно говорю вам, если будете иметь веру и не усомнитесь, не только сделаете то, что сделано со смоковницею, но если и горе сей скажете: «поднимись и ввергнись в море», — будет; и всё, чего ни попросите в молитве с верою, получите»².

В этом отрывке из Евангелия вы не найдете слов «мечтать», «летать» или «крылья». Но прочтите его повнимательней, и вы увидите, как Бог призывает Беблингеров всего мира влезть на скалу и опробовать свои крылья. Помимо этого, вы увидите и то, с каким презрением Бог высмеивает тех, кто сажает мечтателей в клетку и прячет ключ от нее у себя в кармане.

Христос, проголодавшийся по пути в Иерусалим, подходит к смоковнице и ищет, нет ли на ней плода. Плода Он не находит. Дерево выглядит многообещающе, но это — пустые обещания. Громкие посулы, на поверку оказывающиеся ложными. Христос просто не мог пройти мимо такого яркого и символического примера.

С деревом в понедельник утром Христос делает то же, что Он намеревается сделать с храмом несколько часов спустя: Он проклинает смоковницу. Обратите внимание, Он не гневается на дерево — Его гнев направлен на то, что оно собой представляет. У Христа вызывают отвращение тепловатые, вялые, бесплодные верующие — помпезные, но живущие совершенно бесцельно. Они не приносят плода. Поступок Христа — это нож гильотины, опускающийся на шею пустой, формальной религиозности.

Яркий пример такой религиозности мы можем увидеть, посмотрев на Лаодикийскую церковь, о которой Иоанн Богослов говорит в Книге Откровение. Церковь эта богата и самодовольна, но беда в том, что вера ее пуста и бесплодна. «Знаю твои дела, — обращается Бог к «ангелу» этой общины, — ты ни холоден, ни горяч; о, если бы ты был холоден, или горяч! Но, как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих»³.

На самом деле в последней фразе речь идет о рвоте. Почему наше тело реагирует на что-либо рвотой? Почему оно так противится присутствию в нем каких-то веществ? Потому что они несовместимы с жизнедеятельностью организма. Рвота — это способ, которым тело отвергает то, с чем не может справиться.

В чем же смысл этой фразы? Бог терпеть не может «теплой» веры. Он гневается при виде внешней, показной религиозности, не приносящей плода. Именно с такой религиозностью Он и сталкивался на протяжении последней недели Своей земной жизни — да и вообще на протяжении всего Своего служения.

Когда люди могли увидеть в Его поступках образ подлинного служения, они осуждали Его.

Они осуждали Его за то, что Его ученики принимали пищу в непопозволенный день. Они негодовали на Него за то, что Он исцелял людей в неподобающее время. Они злились, что Он прощал «не тех» людей. Их выводило из себя то, что Он общался с изгоями и оказывал плохое, по их мнению, влияние на детей. Но, что хуже всего, каждый раз, когда Он пытался освободить кого-либо, религиозные вожди предпринимали попытки вновь связать и поработить этого человека. Те, кто был из числа наиболее приближенных к храму, ловчее всех орудовали цепями и наручниками. Когда какой-нибудь храбрец пытался взлететь, они оказывались тут как тут со словами о том, что это невозможно.

Кстати говоря, Хансу Беблингеру они сказали то же самое. Король должен был почтить Ульм своим посещением, и епископ вместе с горожанами захотели произвести на него неизгладимое впечатление. До них дошел слух об удачном полете Ханса, и они попросили его сделать круг по воздуху в присутствии короля. Ханс согласился.

Его попросили, однако, и об одном изменении. Поскольку ожидалось, что встречать короля выйдет огромная толпа и поскольку путь в горы был не из легких, Ханса спросили, не мог бы он выбрать место для полета где-нибудь в долине, поближе к городу.

Ханс выбрал утесы на берегу Дуная. Они были широкими и пологими, а река находилась далеко внизу. Он собирался прыгнуть с обрыва и спланировать на берег, к воде.

Неудачный выбор. Около реки не было тех восходящих потоков воздуха, которые помогли ему в горах. И вот на глазах у короля, его придворных и половины населения своего городка Ханс прыгнул и, как камень, рухнул в реку. Король был разочарован, а епископ стоял ни жив ни мертв.

Как вы думаете, какой была тема его проповеди на следующей воскресной службе? «Не пристало человеку пытаться летать». Ханс поверил ему. Слова, произнесенные с кафедры, стали цепями, которые навсегда сковали его. Он убрал свои крылья подальше и больше никогда не пробовал летать. Вскоре он умер, удрученный отчаянием, и был похоронен вместе со своими мечтами.

Собор в Ульме — не первое место, где пытавшегося взлететь человека сажали в клетку. Долгие годы с церковных кафедр все громче и уверенней звучали слова о том, чего люди не могут делать. Так обстояли дела во дни Христа, так обстояли они во дни Ханса Беблингера, так же обстоят они и в наши дни. И точно такие же приступы тошноты это вызывает у Бога.

Но, указывая осуждающим перстом на «религию», неплохо нам было бы посмотреть и на самих себя. Видите ли, удобно тыкать пальцем в «мертвую религию», приговаривая: «Аминь! Скажи им правду в глаза!» Быть может, это и приятно, но совершенно неправильно. Если уж мы говорим об освобождении людей для того, чтобы они могли летать, стоит задуматься о самих себе. Окрыляете ли вы других людей? Обретают ли они свободу, общаясь с вами?

Как насчет друга, обидевшего вас и теперь нуждающегося в вашем прощении?

Сотрудника, мучимого страхом смерти?

Родственника, влачащего жалкое существование под гнетом ошибок прошлого?

Приятеля, обремененного заботами?

Расскажите им об опустевшей гробнице... и вы увидите, как они расправят крылья и полетят.

Одна женщина из нашей церкви — сестра во Христе, чья вера могла бы послужить примером для многих, — недавно вышла замуж. Ее родной язык — испанский, и когда венчавший их служитель спросил ее: «Готова ли ты произнести вслух свой брачный обет?», она ответила с необычайной простотой: «Да, готова, но я буду говорить с сильным акцентом».

Именно такими Бог и хочет видеть наши с Ним отношения. Он хочет, чтобы все мы принесли Ему обет, которому оставались бы верны всю жизнь, но чтобы каждый из нас сделал это со своим собственным, неповторимым акцентом. У кого-то это может быть особое внимание к больным и немощным, у кого-то — к находящимся в заключении. Кто-то может особо тяготеть к научным исследованиям, а кто-то — к благотворительности. Но неизменно, каким бы ни был наш акцент, смысл наших слов и дел всегда остается одним и тем же.

Смысл происшедшего со смоковницей не в том, что все мы должны приносить одинаковые плоды. Смысл в том, что каждый из нас должен приносить тот или иной плод. Это непросто. Христос знает об этом и потому говорит: «...если будете иметь веру и не усомнитесь, не только сделаете то, что сделано со смоковницею...», но и намного большее.

Веру во что? В религию? Вряд ли. Религия—это обман, и Христос собирается показать это всем. Вообще-то, когда Он говорил: «...если и горе сей скажете: поднимись и ввергнись в море...», Его взгляд, вероятно, был устремлен в долину Кедрон, на храмовую гору, известную также как гора Сион. Если все действительно обстояло именно так, мы можем предположить, что не без некоторой доли юмора Христос предлагает здесь, столкнувшись с церковью, которая пытается засадить «летунов» в клетку, сказать ей: «Лучше бы тебе утопиться».

Нет, конечно, это не вера в религию. Это вера в Бога. Твердая, дерзновенная вера в то, что Бог всегда поступает правильно. Что Он сделает все, чтобы привести Своих детей домой.

Он — Пастырь, ищущий потерявшегося ягненка. Ноги его оцарапаны, ступни опухли, глаза утомлены. Он залезает на скалы и шагает по полям. Он заходит в пещеры. Он складывает ладони рупором у рта, и Его зов раскатывается по ущельям.

Имя, которое звучит в его призыве, — ваше имя.

Он — как женщина из притчи, которая потеряла монетку у себя в доме. Не важно, что у Него осталось еще девять. Он не успокоится, пока не найдет десятую. Он будет обыскивать дом, передвигать мебель, искать под коврами, смотреть на полках. Он не заснет до глубокой ночи и встанет рано утром. Все остальное подождет. Важно лишь одно — эта монета, которая драгоценна в Его глазах. Это — Его монета, и Он не успокоится до тех пор, пока не найдет ее.

Эта монета — вы.

Бог — Отец, меряющий шагами крыльцо Своего дома. Глаза Его широко раскрыты, на сердце тяжесть. Он ищет Своего блудного сына. Он устремляет взгляд к горизонту — не появилась ли там, вдали, чья-то фигура, похожая на того, кого Он так ждет. Его не заботят дела, прибыли, собственность. Он беспокоится о Своем сыне — о том, кто наречен Его именем, кто сотворен по Его образу. Этот сын — вы.

Он хочет, чтобы вы вернулись домой.

Лишь осознавая все величие и мощь Его страсти, мы можем понять, что Он имел в виду, когда пообещал: «все, чего ни попросите в молитве с верою, получите»⁴.

Не умаляйте величия этих слов до уровня новых автомобилей и прибавки к жалованью. Не ограничивайте обетования, данного вам в этом отрывке, одними лишь удобствами и удовольствиями. Плод, который Бог желает видеть в вашей жизни, намного больше всех богатств этого мира. Его видение вашего будущего намного более величественно, чем повышение по службе или счастливый брак.

Бог хочет, чтобы вы летали. Он хочет, чтобы вы смогли освободиться от вины вчерашнего дня, от страхов дня сегодняшнего и от смерти, поджидающей вас завтра. Грех, Страх и Смерть — вот названия гор, которые Он передвинул. Вот те молитвы, на которые Он ответит. Вот тот плод, который Он даст вам. К этому Он стремится, этого желает: дать вам свободу, чтобы вы могли лететь... домой.

И еще пара слов о церкви в Ульме. Она пуста. Большинство из тех, кто заходит в нее — туристы. Знаете, как многие из них добрались до Ульма?

Они туда прилетели.

Глава 10

О МОЗОЛЯХ И СОСТРАДАНИИ

*Потому сказываю вам, что отнимется от вас Царство Божие
и дано будет народу, приносящему плоды его...
Мф. 21:43*

Мне очень запомнился один, весьма необычный, случай из моего детства.

У многих первые воспоминания о церкви связаны с большой Библией в позолоченном переплете; негнущимися ботинками, надеваемыми по случаю праздника; рождественскими песнопениями или уроками воскресной школы. Что касается меня — в моих воспоминаниях религиозного мало. Больше всего мне запомнились мозоли, булавки и скучные проповеди.

И вот я, веснушчатый, стриженный шестилетний мальчишка сижу на скамье в церкви. Папина рука лежит у меня на коленях — он держит меня, чтобы я не ерзал. Проповедник обращается к нам с кафедры — возможно, он говорит очень искренне, но в то же время до невозможности нудно и монотонно. Заскучав, я переключаю внимание на ладонь моего отца.

Если до встречи с ним вы не знали о том, что он работает механиком, одного взгляда на его руки вам хватило бы, чтобы не задавать вопросов о его профессии. Большие, сильные, оттертые дочиста, они, тем не менее, несли на себе печать работы в гараже в виде въевшихся в кожу мазута и масла.

Мне интересно трогать его мозоли. Они возвышаются на его ладони, одна рядом с другой, как горный хребет. Мозоли. Множество слоев загрубелой, ничего не чувствующей кожи.

Они защищают руки, которые на протяжении долгих часов стискивают гаечные ключи и рукоятки отверток.

На спинке скамьи, стоящей перед нами, лежат карточки для посетителей, пришедших в церковь впервые. К каждой из них булавкой прикреплена красная розетка, которую посетитель мог прикрепить к своей одежде.

Мне в голову приходит идея. *Интересно, какой толщины эти мозоли?*

Я беру булавку и с уверенностью опытного хирурга начинаю операцию. (Не правда ли, запоминающееся событие?) Время от времени я поглядываю на отца. Он неподвижен. Я продолжаю углублять острие булавки в загрубелую кожу. Отец не реагирует. В то время, как вся церковь внимательно слушает слова проповедника, я всецело поглощен исследованием толщины мозоли. Наконец я решаюсь действовать более радикально.

«С-с-с», — вскрикивает отец сквозь сжатые зубы, отдергивая руку и сжимая кулак, из-за чего булавка уходит в его ладонь еще глубже. Он устремляет взгляд на меня, заметив это, мать тоже начинает смотреть в мою сторону, а брат принимается хихикать. Что-то подсказывает мне, что после церкви я буду вынужден познакомиться с этой рукой поближе.

Да, несколько странное детское воспоминание. Но что еще более странно: три десятилетия спустя я обнаруживаю, что занимаюсь тем же самым, чем занимался в возрасте шести лет. Я пытаюсь проковырять заскорузлые мозоли. Изменилось лишь то, что в церкви я уже не сижу на скамье, а стою за кафедрой. Инструмент, которым я пользуюсь — истина, а не острие булавки. Мозоли, с которыми мне теперь приходится иметь дело — не на ладонях, а на сердцах.

Толстой, загрубевшей кожей покрыты души людей. Эти мозоли — результат многих часов борьбы с истиной и противостояния ей. Грубая, ороговевшая, безжизненная ткань, бесчувственная и безразличная к прикосновениям.

Сердце, покрытое мозолью.

К таким сердцам обращался Христос в последний вторник Своей земной жизни. С постоянством человека, несущего людям самое главное, самое важное послание, Он стремился коснуться их душ.

В двух историях, рассказанных Им, есть нечто общее: это вина. Речь идет о постоянстве, с которым люди отвергают то, с чем обращается к ним Бог—не однажды, не случайно, но из раза в раз.

В первой истории говорится о землевладельце. Он сдал свой виноградник в аренду виноградарям, а во время сбора урожая послал слуг получить причитающуюся ему долю. Но «виноградари, схватив слуг его, иного прибили, иного убили, а иного побили камнями»¹.

Вторая история — о царе, который приготовил брачный пир для своего сына «и послал рабов своих звать званых на брачный пир; и не хотели прийти»².

Землевладелец, чьих слуг избил и умертвил. Царь, посланцев которого проигнорировали и отослали ни с чем. Конечно же, и тот и другой прибегнут к силовым методам. Слово теперь за полицией и войсками.

Но это не так.

И землевладелец, и царь отправляют новых посланцев. «Опять послал он [землевладелец] других слуг, больше прежнего; и с ними поступили так же».

«Опять послал [царь] других рабов, сказав: скажите званым: вот, я приготовил обед мой».

Какое удивительная терпимость! Какое долготерпение! Слуга за слугой. Посланник за посланником. Христос рисует перед нами образ Бога, настойчивого и целеустремленного.

Когда нашей младшей дочери Дженне было два годика, я потерял ее в большом универмаге. Только что она находилась рядом, а мгновение спустя — ее уже не было. Я запаниковал. Моей главной мыслью в этот момент стало: я должен найти Дженну. Магазины были забыты, список покупок отложен в сторону. Я громко звал ее, и мне было безразлично, что подумают люди. На несколько минут все мои силы, все мои мысли были отданы одной цели: найти своего потерянного ребенка. (В конце концов, мне удалось отыскать ее за какими-то пальто, где она пряталась.)

Родители готовы заплатить любую цену, если требуется выкупить их ребенка. Они готовы отдать этому все силы, все сбережения. Отец готов на все, чтобы отыскать родное дитя.

И Бог поступает так же.

Запомните это. Величайшее творение Божье—не звезды, разбросанные по небосклону, и не громадные расселины каньонов.

Величайшим из Его деяний является путь, по которому Его дети могут вернуться к Нему. За Его стремлением встретиться и соприкоснуться с нами стоит та же великая мудрость и сила, которой были созданы сменяющие друг друга времена года или планеты, что движутся по своим орбитам. Небо и земля не видели устремленности большей, чем устремленность Бога, Который ожидает вашего возвращения. В святости Своей творя чудеса, Он многократно подтвердил Свою верность этой цели.

Ной увидел Божью верность в раскрытых облаках, из-за которых показалась радуга. Авраам осознал ее, прикасаясь к животу своей беременной Сарры. Иаков открыл ее для себя, потерпев поражение. Иосиф пережил ее в темнице. Фараон услышал об этом от Моисея.

«Отпусти народ Мой».

Но фараон отказался сделать это, и в результате ему предоставили место в первом ряду у сцены, на которой была продемонстрирована Божья верность. Вода превратилась в кровь. День стал ночью. Тучи саранчи закрыли собой солнце. Смерть постигла первенцев. Воды Чермного моря расступились и поглотили египетскую армию.

Вдумайтесь в эти редко читаемые, но очень страстные слова, с которыми Моисей обратился к израильтянам.

Ибо спрости у времен прежних, бывших прежде тебя, с того дня, в который сотворил Бог человека на земле, и от края неба до края неба: бывало ли что-нибудь такое, как сие великое дело, или слышано ли подобное сему? слышал ли какой народ глас Бога, говорящего из среды огня, и остался жив, как слышал ты? или покушался ли какой бог пойти, взять себе народ из среды другого народа казнями, знаменами и чудесами, и войною, и рукою крепкою, и мышцею высокою, и великими ужасами, как сделал для вас Господь, Бог ваш, в Египте пред глазами твоими?»³

В чем суть слов Моисея? Бог творит чудеса, чтобы вернуть Себе мир, который отвернулся от Него. Бог неутомим и не оставляет Своих усилий. Он непрестанно действует, отказываясь отступить.

Послушайте, как Сам Бог говорит о Своих чувствах в отношении человечества: «Повернулось во Мне сердце Мое, возгорелась вся жалость Моя! Не сделаю по ярости гнева Моего, не истреблю Ефрема, ибо Я Бог, а не человек; среди тебя Святой»⁴.

Прежде чем читать дальше, поразмышляйте над последней фразой: «Я... посреди тебя». Верите ли вы этому? Верите ли вы в то, что Бог рядом? Он хочет, чтобы вы верили. Где бы вы ни находились, читая эти строки, — Он присутствует там же. В машине. В самолете. На работе, в спальне, в придорожной канаве... Где бы вы ни были, Он рядом с вами.

Но это еще не все. Он не только находится рядом с вами. Он действует. Бог Ноя — ваш Бог. Обетования, данные Аврааму, даны и вам. Десница, свершившая чудеса перед глазами фараона, действует и в вашем мире.

Бог — в самой гуще событий вашего мира. Он не построил Себе дворец в какой-нибудь отдаленной галактике. Он не самоустраивается из истории человечества. Он не стал отшельником, восседающим в тронном зале огненного замка.

Он — поблизости. С Ним можно повстречаться и в автомобильных пробках, и в похоронных бюро. В понедельник Он так же близок к нам, как и в воскресенье. В классе — так же, как и в церкви. В обеденный перерыв — так же, как и во время святого причастия.

Почему? Почему Бог сделал это? Какими мотивами Он руководствовался?

Как-то раз Деналин, моя жена, уехала на несколько дней и оставила нас с дочками одних. Несмотря на то, что во время ее отсутствия не обошлось без обычных детских ссор и шалостей, в целом все прошло хорошо.

— Ну, как вы тут? Как вели себя девочки? — спросила Деналин, вернувшись.

— Все хорошо. Они вели себя замечательно. Дженна услышала мой ответ и запротестовала:

— Нет, папа, все не так. Мы вели себя плохо. Однажды мы подрались, а в другой раз — не слушались тебя. Как же ты говоришь, что мы вели себя замечательно?

У нас с Дженной были разные взгляды на то, что в глазах отца является хорошим, а что — нет. Она думала, что все зависит от ее поступков. Но дело было вовсе не в этом. Подобным образом и мы

часто ошибаемся, думая, что любовь Бога к нам становится сильнее или слабее в зависимости от того, как мы себя ведем. Но это не так. Я люблю Дженну не за то, что она делает. Я люблю ее за то, кем она является. Она — моя дочь.

Бог любит вас по той же самой причине. Он любит вас за то, чей вы. Вы — Его дитя⁵. Эта любовь была явлена израильтянам. Эта любовь послала пророков на служение. Эта любовь облеклась в человеческую плоть и была выношена и рождена Марией. Эта же любовь ходила по исхоженным дорогам Галилеи и говорила, обращаясь к жестким, зачерствевшим в своей религиозности сердцам.

«Это уже по-человечески. Господи мой. Господи!»*, — воскликнул Давид, размышляя о Божьей любви⁶. Да, ты прав, Давид. Божья любовь действительно необычна. Это «ненормальная» любовь. Ненормальным считаем мы любить убийцу и блудника, но Бог поступал именно так, любя Давида. Ненормальной кажется нам любовь к человеку, который стремится избегать нас, но такой была любовь Бога к Соломону⁷. Ненормально любить тех, кто любит каменные изваяния больше, чем вас, но Бог явил именно такую любовь к израильтянам.

Об этой любви говорил Христос в последний вторник Своей земной жизни. Эта же любовь поведет Его на крест в пятницу.

Крест находится в самом центре всемирной истории. Все, что было в прошлом, указывало на него, а все будущее зависело от него. Это — величайшая победа Божьего Царства: Бог жил на земле. Но это же является и величайшей трагедией земли: человек отверг Бога.

Религиозные вожди знали, что Христос говорит о них. Так же, как их отцы отвергали пророков, они теперь отвергали Пророка—Самого Бога.

Христос говорил, обращаясь к тем, кто забыл собственную историю. Он говорил, взывая к тем, кто отказывался замечать знамение за знамением, отказывался слышать пророка за пророком. Это не было так, словно они упустили из виду пару предложений или проигнорировали запятую.

* В других переводах в этом месте Писания говорится о том, что Бог поступил необычно. — Примеч. ред.

Это не было так, словно они неверно истолковали пару глав. Они не заметили всей Книги. Бог пришел к ним, прошел по их улице, стучась в двери их домов, но они не впустили Его.

По этой-то причине, — поскольку они отказались поверить, — Христос произносит отрезвляющие слова, записанные в Евангелии от Матфея: «...отнимется от вас Царство Божие и дано будет народу, приносящему плоды его...»⁸.

Бог нетерпим к черствым сердцам.

Он терпит наши ошибки. Он прощает наши падения. Он не злится, если мы донимаем Его вопросами. Он не отворачивается от нас, когда мы сталкиваемся с трудностями. Но если мы постоянно отвергаем Его слова, если мы упорно не хотим слышать Его просьб, если Он поворачивает вспять ход мировой истории, а мы все равно остаемся глухи и по-прежнему не слушаем Его, — Он относится к нашему отказу серьезно.

«Вам первым надлежало быть проповедану слову Божию, но как вы отвергаете его и сами себя делаете недостойными вечной жизни, то вот, мы обращаемся к язычникам», — сказал однажды апостол Павел иудеям⁹. Обратите внимание — не Бог счел этих людей недостойными. Они сами отказались слушать и своим отказом отсекали себя от Божьей благодати.

Христос осуждал охладевшие сердца; души, поглощенные собой настолько, что они были готовы хулить Подававшего им надежду; сердца, ожесточенные до такой степени, что они называли Князя мира вельзевулом¹⁰.

Такое богохульство непростительно, и не потому, что Бог не желает прощать людей, а потому, что человек не желает просить о прощении. На ожесточенном сердце лежит проклятие. Ожесточенность сердца проявляется в глазах, не желающих видеть очевидного, и ушах, не способных слышать громкой и внятной речи. Такие люди не стремятся к Богу и не смогут обрести прощения — ведь они не будут о нем просить.

Возможно, мои детские воспоминания вовсе не уникальны. В каком-то смысле, об этом же мы читаем и в Евангелии: Христос позволяет пронзить Свои руки для того, чтобы пробиться сквозь окаменелую скорлупу наших сердец. Почему Бог пронзил Свои руки? Почему в Своей любви к нам Он пошел на такое? Почему Он освободил Своих детей и спас Свой народ?

Пусть на этот вопрос ответят двое из тех, через кого Бог даровал нам Священное Писание. Один из них — Моисей: «чтобы ты знал, что только Господь есть Бог»¹¹.

Тысячи лет, сотни пророков, бесчисленное количество чудес и один окровавленный крест спустя апостол Павел скажет то же самое, только несколькими иными словами: «...благость Божия ведет тебя к покаянию»¹².

Так какую же цель преследует Его долготерпение? Он желает, чтобы мы покаялись.

Я начал эту главу детским воспоминанием об одном происшествии, случившемся в церкви, закончу — другим детским воспоминанием. Это картина Холмана Ханта. Возможно, вы видели ее репродукции: каменное крыльцо, увитые плющом кирпичные стены... Христос стоит перед тяжелой деревянной дверью.

Репродукция этой картины была напечатана в Библии, которую я часто держал в руках маленьким мальчиком. Под картиной были написаны слова: «Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему...»¹³.

Лишь годы спустя я прочел об одной детали, которую не замечал на этой картине прежде. Холман Хант специально НЕ нарисовал чего-то, что можно заметить, лишь очень пристально рассматривая картину. Узнав об этом, я немедленно нашел репродукцию и внимательно разглядел ее. Да, действительно, одной детали на картине не хватало. На двери не было ручки. Эту дверь можно было отворить лишь изнутри. Хант хотел сказать то же самое, о чем я написал в этой главе. Об этом же говорит вам Бог. Об этом же свидетельствует вся история человечества.

Бог подходит к вашему дому, поднимается на крыльцо и стучит в дверь. Но вам решать, впустить ли Его внутрь.

Глава 11

ВЫ ПРИГЛАШЕНЫ

...Приходите на брачный пир. Мф. 22:4

Я пишу эти строки, сидя в одной из просторных комнат окружного суда Сан-Антонио (штат Техас). Я пришел сюда, потому что получил приглашение, точнее — повестку, предписывающую мне явиться для исполнения обязанностей присяжного. Это приглашение не было каким-то особенным. Обычный листок плотной бумаги с моим именем и адресом суда. Тем не менее, это — приглашение, и вместе со мною такие же приглашения получили еще около ста жителей нашего округа.

Конечно же, это не самое важное приглашение из тех, которые мне когда-либо довелось получить, но оно заставило меня задуматься и вспомнить о других приглашениях и предложениях, с которыми мне довелось столкнуться за свою жизнь.

Как-то я предложил одному человеку нечто очень личное. Я говорю о предложении, которое сделал Деналин, моей будущей жене. Зная, что подобного рода предложения — это события, с которыми мы сталкиваемся не так уж часто, я попытался сделать тот момент особым и запоминающимся.

Начал я с того, что заказал в нашем любимом китайском ресторане ужин с доставкой на дом. Я выбрал блюдо, которое мы оба очень любили — свинину в кисло-сладком соусе. Кроме того, я попросил сделать несколько пирожных, в которые в китайских ресторанах обычно вкладывают записки с предсказаниями или мудрыми изречениями. Я заблаговременно написал записку, в которой просил Деналин стать моей женой и, когда ужин доставили, вложил листок в одно из пирожных, накрыл стол, надел свой лучший костюм и стал ждать ее прихода.

Атмосфера того вечера была необыкновенно романтической. Звучала тихая мелодичная музыка, горели свечи. Когда Деналин заметила, что вместо одноразовых бумажных я использовал для сервировки стола праздничные полотняные салфетки, она начала о чем-то догадываться. Я почти не прикоснулся к еде, с волнением ожидая, когда наступит время подавать сладкое—ведь там, в пирожном, ее ожидало мое предложение.

Но когда подошло время десерта, Деналин сказала, что она не голодна и мне пришлось уговаривать ее взять пирожное. Я сказал, что если она не хочет его есть, пусть хотя бы разломит и прочтет, что написано на листке. Деналин разломила пирожное и прочла мои слова.

Она заплакала.

Я сидел ни жив ни мертв — подумал, что мое предложение ее оскорбило. Я подумал, что она на меня обижена. Уж не знаю, какой реакции на свое предложение я ожидал, но могу точно сказать, что к слезам совершенно не был готов. (Это

показывает, как мало я знал тогда о женщинах. Теперь-то я понимаю, что слезы — это универсальная реакция, которой они отвечают и на печаль, и на радость, и на восторг.)

К счастью, ее слезы тогда оказались слезами восторга. Она ответила согласием (хотя, должен отметить, с тех пор она с большой опаской стала относиться к китайским пирожным с записочками).

Приглашения — это всегда что-то особенное. Некоторые из них могут быть обыденными — например, если кто-то приглашает другого на свидание. Иногда приглашения бывают важными — например, приглашение на собеседование при приеме на работу. Бывают и такие, которые могут изменить всю жизнь человека — например, предложение руки и сердца. Однако всякое приглашение (или предложение) — это нечто особенное.

Приглашение. Солидное письмо со словами, напечатанными крупным шрифтом: «Вы приглашены на торжественное открытие...». Открытка, найденная в почтовом ящике: «Мистеры миссис Джонсон приглашают вас на торжественное бракосочетание своей дочери...». Неожиданный звонок по телефону: «Привет, Джо! У меня тут оказался лишний билет на футбол — не хочешь пойти?»

Получить приглашение — это всегда честь, означающая, что для кого-то вы важны, что вас высоко ценят. Поэтому все приглашения заслуживают того, чтобы дать на них вежливый и обдуманный ответ.

Однако самые драгоценные приглашения вы не сможете найти в почтовых конвертах или китайских пирожных — они содержатся в Библии. Просто невозможно читать о Боге и не замечать, что Он постоянно рассылает и раздает приглашения. Он предложил Еве сделаться женой Адама, пригласил животных войти в ковчег, Давида призвал стать царем, израильский народ — покинуть землю рабства, а Неемию — восстановить Иерусалим. Бог постоянно раздает приглашения. Он призвал Марию родить Его Сына, учеников — сделаться ловцами людей, пойманную в прелюбодеянии женщину — начать новую жизнь, а Фоме предложил прикоснуться к Своим ранам. Бог — Царь, украшающий Свой дворец, готовящий угощение и приглашающий Своих подданных прийти.

Похоже, что «приходите» — Его любимое слово.

«...Придите — и рассудим, говорит Господь. Если будут грехи ваши, как багряное, — как снег убелю...»¹.

«Жажущие! идите все к водам...»².

«Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас...»³. «...Приходите на брачный пир»⁴.

«...Идите за Мною, и Я сделаю, что вы будете ловцами человеков»⁵.

«...Кто жаждет, иди ко Мне и пей»⁶.

Бог постоянно приглашает и зовет. Он открывает двери и машет рукой странникам, приглашая их войти и сесть за столы с яствами.

Но приглашает Он не только к столу, Его приглашение способно изменить всю жизнь человека. Это приглашение войти в Его Царство и поселиться в мире, где нет слез, скорби и страданий. Кому же оно адресовано? Всякому, кто этого захочет. Божье приглашение одновременно является и вселенским, и сугубо личным, обращенным к каждому человеку.

В последнюю неделю Своей жизни Иисус рассказал две истории о приглашениях, требовавших незамедлительного ответа.

Первая — это история о двух сыновьях, чей отец зовет их поработать в винограднике⁷. Оба слышат одно и то же приглашение из уст отца, но отвечают совершенно по-разному. Один говорит «нет», но затем меняет решение и идет. Другой отвечает согласием, но потом тоже меняет решение и никуда не идет.

Вторая история — о царе, который готовит брачный пир для своего сына⁸. Он приглашает гостей, но они не приходят. Кто-то просто игнорирует его приглашение; кто-то отвечает, что не может прийти, потому что слишком занят; остальные и вовсе убивают посланных к ним слуг.

Доводилось ли вам когда-нибудь задумываться о том, что чувствовал Христос, рассказывая эти истории? Если вам случалось приглашать кого-то, а затем наткнуться на безразличие этого человека, вы можете представить себе чувства Иисуса. Большинство людей не отвергают Христа... они просто не воспринимают Его приглашения всерьез.

Представьте себе, что почувствовал бы я, ответь Деналин на мое предложение так же, как многие реагируют на слова, с которыми к ним обращается Бог. Что если бы она постаралась уйти от прямого ответа, не говоря ни да ни нет?

Представьте меня, сидящего как на иголках и наблюдающего за ней, в то время как она читает мое предложение в мерцающем свете свечей. Что, если вместо того, чтобы заплакать, она начала бы пустую, ничего не значащую беседу?

— Ах, в нашей семье браки всегда одобрялись...

— Что?

— Я говорю, браки в нашей семье всегда приветствовались. Вот мой дядя, к примеру. Он состоит в браке. Кстати, и тетя тоже, не говоря уж о моих маме и папе. Даже сестра...

— Подожди, подожди. Какое отношение все это имеет к нам? Речь сейчас идет о нас с тобой, понимаешь?

— Видишь ли, Макс, как я уже говорила, я всецело поддерживаю идею брака. На мой взгляд, семья — это важный элемент нашего общества, его ячейка, так сказать...

— Но я не спрашивал тебя, что ты думаешь о роли семьи в устройстве общества. Я прошу тебя стать моей женой!

Должно быть, Отца очень печалит, когда в ответ на Его личное и конкретное приглашение прийти к Нему, мы отвечаем невнятно и уклончиво.

— Ах, это так мило, что Ты пригласил меня, Иисус! Знаешь, ведь в моей семье всегда с уважением относились к религии. В семейных архивах сохранились даже записи о том, какую роль сыграли наши предки в движении гугенотов. Ты ведь, наверное, помнишь про моего двоюродного пра-прадедушку, Горацио? Он был священником и, как рассказывают, пользовался большой популярностью у индейцев.

— Что?

— Ну, я хочу сказать, что нашу семью многое связывает с религией. Моя тетушка Мэйси, например, пела в хоре при Первой баптистской церкви, а мой двоюродный брат Арнольд служит дьяконом...

На подобные разглагольствования Бог ответил словами, записанными в Иер. 7:13: «...Я говорил вам с раннего утра, а вы не слушали, и звал вас, а вы не отвечали...»

А что если бы Деналин сказала мне: «Макс, очень мило, что ты обратился ко мне с этим предложением, но не могли бы мы обсудить это завтра? Просто по телевизору вот-вот начнется фильм, который я давно хотела посмотреть?»

Или того хуже: «Выйти за тебя замуж? Знаешь, Макс, нам, конечно, нужно будет как-нибудь поговорить об этом. Как насчет следующего четверга? Ах, нет, нет, там у меня будут дела — лучше, если ты позвонишь мне во вторник через две недели, и мы договоримся о встрече».

Такие слова причинили бы мне немалую боль. Видите ли, одно дело, если тебе отвечают отказом или даже отвергают. Но когда тебя просто не принимают всерьез — это совсем другое. Ничто не ранит так сильно, как обращение к кому-нибудь с глубоко личным, крайне важным предложением, которого до этого не слышал ни один человек, и получение формальной отписки, что вы поставлены в очередь на прием на следующую неделю.

Христос приглашает: «Се, стою у двери и стучу...»⁹. Знать Бога — значит принять Его приглашение. Именно принять, а не просто выслушать, изучить или признать его существование. Можно многое узнать о приглашении, которое Бог делает вам, но так никогда и не принять его.

В то же время приглашение Его абсолютно ясно и недвусмысленно. Он отдает нам все, и мы отдаем Ему все. Просто и бескомпромиссно. Он ясно говорит о том, чего Он хочет от нас, и не менее ясно говорит о том, что Он нам предлагает. Нам остается лишь сделать выбор.

Не удивительно ли, что этот выбор Бог предоставил нам? Подумайте об этом. Над столь многим в жизни мы не властны. К примеру, мы не можем выбирать, какая погода будет завтра или что произойдет с экономикой.

Человек не властен решать, с какой внешностью ему надлежит родиться: какими будут его нос, глаза, волосы. Мы не можем решать, какое впечатление будем производить на окружающих.

Но в нашей власти решить, где мы проведем вечность. Главный выбор Бог предоставил нам. Самое важное решение должны принять мы сами.

Как вы отвечаете на Его приглашение?

Как вы реагируете на то, что Он зовет вас прийти к Нему и жить с Ним вечно?

Это — единственное по-настоящему важное решение. Согласитесь вы сменить место работы или нет — не так уж важно. В какой колледж вы пойдете учиться и какую профессию выберете, — конечно же, это имеет определенное значение, но все же ни в какое сравнение не идет с тем, где вам предстоит провести вечность. Это решение, о котором вам придется вспомнить.

Как же вы поступите с Его приглашением?

Как уже говорилось, эту главу я пишу, находясь в большом зале окружного суда. Я пришел сюда, потому что получил приглашение. Оглядываясь, я вижу вокруг себя десятки совершенно незнакомых людей, получивших такие же приглашения, как мое. Они листают журналы, просматривают газеты. Некоторые встают и прохаживаются, устав сидеть. Некоторые шелестят бумагами — они, должно быть, взяли с собой работу из своих офисов. А я сижу и размышляю об иронии, сокрытой в том, что главу, посвященную приглашению Бога, я написал, ожидая приглашения от судьбы, который должен назвать мое имя и пригласить меня в свой кабинет.

Периодически разговоры в зале стихают — когда мужчина в деловом костюме появляется в дверях и называет имена:

Ивонна Кэмпбелл, Джонни Солис, Томас Адаме. Те, кого он назвал, подходят к нему за дальнейшими указаниями, а прочие возвращаются к своим занятиям.

Я не знаю, чего ожидать от разговора с судьей. Я не знаю, что он скажет, о чем спросит, чего потребует. Я не знаю исхода нашей встречи. Я даже не знаю, кто он — этот судья, с которым мне предстоит беседовать.

Поэтому я немного нервничаю.

Хотя это не первое приглашение на встречу с судьей, которое я получаю. Меня уже вызывали: «...человекам положено однажды умереть, а потом суд...»¹⁰. Но в отношении той встречи я не так беспокоюсь.

Я знаю, что сделает тот Судья. Я знаю результат той, будущей встречи. И самое главное, я знаю, кто Судья. Это... мой Отец.

Глава 12

УСТА ПРОТИВ УСТ

Тогда фарисеи пошли и совещались, как бы уловить Его в словах.
Мф. 22:15

В коралловых рифах Карибского моря обитает маленькая рыбка, которую прозвали рыбкай-целовалычиком. Это небольшая, всего пяти-семи сантиметров длиной, ярко-синяя верткая красивая рыбка. Интереснее всего наблюдать, как

эти рыбки целуются. Нередко можно увидеть, как две рыбки замерли друг напротив друга, плотно прижав друг к другу рты и отчаянно работая плавниками. Со стороны все выглядит, как серьезный подводный роман.

Вы можете подумать, что эти рыбки являются мечтой любого аквариумиста. Они такие энергичные, яркие, блестящие и выглядят весьма любвеобильными. Но внешность бывает обманчива, и тот, кто на первый взгляд кажется миролюбивым и дружелюбным обитателем подводного мира, в действительности — драчливый забияка.

Одержимая страстным желанием завоевать и сохранить свою территорию, рыбка-целовальщик терпеть не может гостей. Ее участок кораллового рифа принадлежит только ей и никому больше. Она отыскала этот кусочек коралла, объявила его своим и не позволит никому из сородичей находиться даже поблизости от него.

Только попробуйте нарушить незримую границу ее владений, и она вызовет вас на дуэль — дуэль, на которой сражаются... ртами. То, что со стороны может показаться страстным поцелуем, в действительности является подводным боевым искусством. Толчки ртом, укусы, переламывание челюстей, удары языком.

Смешно, не правда ли?

Но есть в этом и что-то знакомое — разве нет?

Нам нет нужды отправляться на Карибское море, чтобы оказаться свидетелями таких дуэлей. Сражения, ведущиеся при помощи языка, происходят не только там.

Присмотритесь к людям, среди которых вы живете (или к тому человеку, которого каждый день видите в зеркале). Вы не поверите, насколько по-рыбки могут вести себя люди, когда хотят, чтобы все было так, как хотят они. Рыбки-целовальщики — далеко не единственные, кто использует рот, чтобы добиться своего.

Во времена освоения Дикого Запада споры решались в пользу того, кто лучше умел орудовать кулаками; в наши дни люди используют более утонченное оружие: язык. Так же, как поцелуи рыбок-целовальщиков, наши сражения со стороны далеко не всегда выглядят конфликтами. Мы называем наши схватки дискуссиями, мы оправдываем их своим стремлением к новому. В действительности же это не что иное, как упорная борьба за власть над территорией.

Так же обстояло дело и во вторник последней недели жизни Христа. Задолго до щелканья бичей были нанесены удары словами. Задолго до ударов молота, вколачивающего гвозди, в Иисуса вонзились тяжелые обвинения. Задолго до того, как взвалить на плечи крест, Христу пришлось выслушивать ядовитые речи религиозных вождей.

Внешне эти диалоги могут показаться вполне безобидными. Никто не доставал мечей. Никого не арестовывали. Но пусть внешняя безобидность не введет вас в заблуждение. Так же, как рыбка-целовальщик, обвинители Христа хотели крови.

Мы становимся свидетелями трех таких схваток.

Схватка первая:

ПРЕДЪЯВИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, ВАШ ДИПЛОМ

Стать официально признанным учителем в Палестине того времени было несложно. Изначально человек, вступающий в должность раввина, помазывался на это служение своим раввином, которого он почитал и под чьим руководством служил. Но в результате получилось, что ко всем кандидатам предъявлялись разные требования, они получали разную подготовку и, кроме того, все это вело к множеству злоупотреблений. Поэтому верховный совет иудеев, Синедрион, взял ответственность за назначение на должность раввина в свои руки. При этом человек провозглашался раввином, старейшиной и судьей и получал власть учить, давать мудрые советы и выносить приговоры.

Это была законная процедура, продиктованная необходимой предосторожностью. Поэтому нас не удивляет, что религиозные вожди спросили Христа: «какой властью Ты это делаешь? и кто Тебе дал такую власть?»¹. Если бы этот вопрос был задан из стремления сохранить чистоту храма и желая добросовестно исполнить свои обязанности, он был бы вполне правомерен. Но в действительности они просто сражались за свою «территорию»: «...боимся народа...»².

Если бы их действительно заботило будущее народа, они не беспокоились бы о том, что о них могут подумать люди. Они бы начали разбирать дело этого учителя сами, а не стали бы пугливо расплзаться по углам, чтобы в конце концов отдать его на расправу чужим властям. Они так и не усвоили первого урока лидерства: «Тот, кто хочет дирижировать оркестром, должен повернуться спиной к толпе».

Вообще-то вся эта ситуация выглядит несколько странно. Не заметили? Творение спрашивает у своего Творца, по какому праву Он так поступает. Горшок просит горшечника предъявить удостоверение личности. Никто не упоминает чудес, которые Он сотворил, не задает никаких вопросов о Его учении. Они хотят знать — по какому праву? Где свидетельство о Его образовании? К какой именно деноминации Он принадлежит? Кто дал Ему такие полномочия?

Невероятно. Бог подвергается перекрестному допросу. Теперь я понимаю, почему влиятельные люди так часто носят темные очки — они ослеплены светом прожекторов и уже не могут видеть все в истинном свете. Они заблуждаются, полагая, что власть и влияние имеют какое-то значение. Они ошибочно полагают, будто звания и титулы делают человека особенным. Они находятся во власти распространенного заблуждения, что влияние, которым они обладают на земле, будет давать им какие-то привилегии в Небесном Царстве.

Хотите доказательств? Попробуйте ответить на следующие вопросы:

Назовите десять самых богатых людей мира.

Назовите десять последних обладателей кубка чемпионата мира по футболу.

Назовите десять последних победительниц конкурса Мисс Вселенная.

Назовите восемь лауреатов Нобелевской или Пулитцеровской премий.

А может быть, вы сможете назвать десять последних победителей, завоевавших Оскара в номинации за лучший фильм, или команды, победившие в десяти последних Кубках мира по какому-нибудь виду спорта?

Ну как, справились со всеми заданиями? Мои результаты тоже неутешительны. За исключением участников телевизионных шоу-викторин, большинство из нас не помнит вчерашних заголовков новостей. Удивительно, как быстро мы об этом забываем. Причем то, о чем я говорю,— не какие-нибудь второстепенные успехи. Те, кто достиг этого, являются лучшими из лучших в своих областях. Но аплодисменты стихают. Награды пылятся на полках. Достижения забываются. Кубки и дипломы погребаются вместе со своими владельцами.

А вот еще один тест. Давайте посмотрим, как вы справитесь с этим:

Вспомните трех человек, чье общество вам наиболее приятно.

Назовите десять человек, которые научили вас чему-то важному.

Припомните пятерых друзей, которые помогли вам в трудную минуту.

Перечислите учителей, без чьей помощи и поддержки вам пришлось бы нелегко в школе.

Назовите пятерых героев, чей пример вдохновлял вас.

На этот раз было проще? И мне тоже. Вывод? Значимость людей определяется не их заслугами, а той заботой, которую они проявляют о других.

Схватка вторая:

МЕЧ В ИНКРУСТИРОВАННЫХ НОЖНАХ

«Тогда фарисеи пошли и совещались, как бы уловить Его в словах. И посылают к Нему... говоря: Учитель! мы знаем, что Ты справедлив, и истинно пути Божию учишь, и не заботишься об угождении кому-либо, ибо не смотришь ни на какое лицо; итак, скажи нам: как Тебе кажется, позволительно ли давать подать кесарю, или нет?»³

Если человек хлопывает вас по плечу, возможно, он хочет из вас что-то вытрясти. И этот случай не был исключением. Фарисеи, как мы видим в этом отрывке, стучат по спине Христа изо всех сил. Хотя вопрос их и правомерен, мотивы, с которыми он задан, — нечисты. Из всех слов, когда-либо порожденных человеческой изворотливостью и нечестием, эти — самые худшие.

Так же как рыбки-целовальщики, фарисеи выглядят совершенно безобидно. Но так же, как и эти рыбки, они безжалостны и жестоки в преследовании своих целей.

Бог совершенно ясно говорит, что льстивые уста несовместимы с понятием истинного служения Ему. Лесть — не что иное, как украшенная ложь. Христос никогда не прибегал к лести, не пристало прибегать к ней и Его последователям.

«Истребит Господь все уста льстивые...» — говорит псалмопевец⁴.

«Обличающий человека найдет после большую приязнь, нежели тот, кто льстит языком», — добавляет Соломон⁵.

«Берегись людей со сладкими речами и нечестивыми поступками» — поняла Люси.

Вы читали псалмы. Вы восхищались мудростью Соломона. Но кто такая эта Люси? Люси узнала о лести, получив горький урок. Вот что с ней произошло:

Вашингтон, 1860-е годы. Идет Гражданская война, страна разбита на два враждующих лагеря. Но главная битва в жизни Люси происходит в ее сердце.

Люси Ламберт Хэйл была младшей дочерью Джона П. Хэйла, сенатора от Нью-Хэмпшира. Она была одной из знаменитейших красавиц столицы. Огромный список сватавшихся к ней свидетельствует о ее популярности. Список же тех, кто тревожил ее сердце, был не просто длинен, он принадлежит истории. Многие из тех, в кого Люси была влюблена в молодости, впоследствии стали известными государственными деятелями.

Когда ей было двенадцать, ей дарил цветы Уилл Чендлер, студент первого курса Гарвардского университета. Люси нравился молодой человек, но ведь ей было всего двенадцать! Уилл впоследствии стал главнокомандующим Военно-морскими силами, а затем — сенатором в конгрессе США.

Потом был Оливер. Будучи лишь на два года старше ее, он полагал, что нашел любовь своей жизни. Люси не разделяла этого мнения. Хотя Оливер Уэнделл Холмс не смог добиться ее руки, он добился членства в Верховном суде.

Но был и еще один мужчина, которому на какое-то время удалось завоевать сердце девушки. Это человек, оставивший след в истории благодаря красивым словам и жестоким поступкам. Его звали Джон.

В то время как в стране бушевала война, в Вашингтоне кипела их любовь. В то время как нация была разделена на два враждующих лагеря, эти двое также нередко воевали между собой. Люси смущало непостоянство ее нового друга. Он говорил одно, а делал совсем другое. Его обещания и поступки, казалось, принадлежали двум разным людям. Он прельщал ее словами и вызывал отвращение своим поведением.

Взять хотя бы это, самое первое из его писем, адресованных ей, — послание на День святого Валентина 1862 года.

Драгоценнейшая мисс Хэйл,

если бы этот освященный многовековой традицией праздник не предоставил мне подобной возможности, я, несомненно, не написал бы Вам этого недостойного письма.

Вы невероятно напоминаете мне даму, очень дорогую моему сердцу, но ныне покойную; это удивительное сходство поразило меня, когда я впервые увидел Вас. Этим, и только этим может быть объяснена моя непростительная резкость, которую Вы, должно быть, заметили. Ваш вид причинил мне боль, но боль эта была сладостна, если только Вы можете представить себе столь необычное чувство. Если нам не доведется более свидеться, то, поверьте мне, навеки в моих воспоминаниях Ваш образ будет связан с нею, той, что была столь прекрасна, и чье лицо, как и Ваше, служило честнейшим зеркалом ее души, исполненной кротости и дружелюбия.

С тысячекратным пожеланием счастья, остаюсь неизменно Ваш,

Прибегающий к помощи сладких, словно патока, слов, и целеустремленный, точно разъяренный бык, Джон постарался, чтобы время, когда он оставался для Люси незнакомцем, закончилось как можно скорее. Со временем они с Люси объявили о своей помолвке. Это и было началом войны—не гражданской, а войны между Джоном и Люси.

Он был ревнив до безумия. Они непрестанно ссорились. Они спорили во время произнесения президентом Линкольном речи на его второй инаугурации. Они повздорили и на следующий вечер, когда Джон обнаружил Люси танцующей со старшим сыном президента, Робертом. Они поругались, когда президент назначил отца Люси послом в Испании. Наконец, когда Люси решила объявить о разрыве помолвки и уехать с отцом в Испанию, Джон просто взорвался.

Речи Джона были мягки и вежливы, но поступки выдавали в нем отчаянного ревнивца. Люси на опыте своих взаимоотношений с Джоном узнала, что человек может быть обходителен и нежен в словах, но жесток и беспощаден в поступках. Поэтому она решила оставить его. Есть некая ирония в том, что она вышла замуж за того, кто подарил ей букет цветов, когда ей было всего лишь двенадцать лет — за Уилла Чендлера.

Но несмотря на то, что их совместная жизнь была долгой и счастливой, она никогда не забывала бурного романа с женщиной, который говорил так нежно, но поступал так жестоко. Впрочем, не только она, но и вся Америка помнит Джона Уилкса Бута* до сих пор⁶.

Конечно же, в этой истории помимо романа с юной девушкой было много всего другого, но мне хотелось бы, чтобы вы увидели сходство этой истории и урока, который вынесла из нее героиня, с тем, о чем мы только что прочли в Евангелии. В тот день к Иисусу обратились с вежливыми, почтительными словами. Кто бы мог подумать, что слова эти произнесены убийцами? В этом-то и заключается урок о лести. Относитесь к услышанной лести с такой же осторожностью, с какой вы обращались бы с искусно инкрустированными ножнами, ибо и то и другое содержит в себе смертоносный меч.

*Джон Уилкс Бут 14 апреля 1865 года выстрелом в голову убил Авраама Линкольна, шестнадцатого президента США. — Примеч. пер.

Схватка третья:

БЛУЖДЕНИЯ БЛИЗОРУКИХ

Саддукеи, ваш выход! «Дамы и господа, в левом углу ринга — пользующиеся серьезной поддержкой, едва сохраняющие равновесие аристократы Иерусалима, сливки израильского общества, самые левые из всех левых либералов — саддукеи!»

Эта небольшая группа вождей с благоволением относилась к греческой философии и не упускала случая упрекнуть тех, кто придерживался традиционного толкования Торы в отсутствие гибкости и излишнем консерватизме. Политически они поддерживали власть Рима в отличие от фарисеев, стремящихся сохранить традиционный уклад. Саддукеи считали себя «простыми людьми» и не верили в существование загробной жизни. Фарисеи же могли подробно описать вам, какую одежду вы будете носить, оказавшись в мире ином.

Обычно две эти группы людей придерживались абсолютно противоположных мнений практически по всем вопросам, но страх, который они испытывали перед Иисусом, объединил их. Саддукеи получали неплохой доход от деятельности менял и продавцов голубей, торговавших в храме. Когда Христос в понедельник очистил храм от торговцев и менял, это убедило их, что Его нужно срочно поставить на место, заставить убраться.

И вот саддукеи прибегают к третьему приему игры (или войны) словами: словоблудию. «Если то-то и то-то произойдет в то время, как сложатся такие-то условия...» Тактика этого приема заключается в том, чтобы вообразить какой-то совсем уж нереальный случай, довести эту воображаемую ситуацию до абсурда, а потом придаться к ответу.

С полной версией их вопроса вы можете ознакомиться, прочитав Мф. 22:24-28. Если же вас устроит сокращенная версия в моем пересказе, то вот она: «Учитель, Моисей сказал, что если женатый человек умрет, не оставив после себя детей, его брат должен жениться на вдове и продолжить род своего брата. Однажды жили-были семь братьев... и дальше по тексту».

Подобно рыбкам-целовальщикам, саддукеи упорно стремились отстоять свою территорию. Они, как и эти рыбки, отличались исключительной близорукостью и узостью взглядов. Они сражались за ничтожный клочок земли. Они бились за крошечный островок в огромном океане.

И в церкви есть люди, которые отгораживают какую-то территорию и становятся одержимы идеей ее сохранения. В семье детей Божьих находятся те, кто выискивает крохотное разногласие и, заняв непримиримую позицию, превращают всю свою жизнь в борьбу. В любой церкви отыщется хотя бы одна упрямая душа, цепляющаяся за ничтожные мелочи в воскресной проповеди и представляющая себя бескомпромиссным борцом за истину.

Близорукие существа, ведущие битву за никому не нужную территорию.

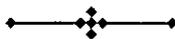
На ответ Христа нам стоит обратить особое внимание: «Заблуждаетесь...». Смысл греческой фразы, употребленной в Евангелии, можно было бы передать так: «Вы говорите бессмыслицу. Вы упустили из виду самое главное, а сейчас пытаетесь чего-то достичь, бегая по замкнутому кругу».

Как-то я услышал песню Денниса Тайса, показывающую всю абсурдность споров и баталий, ведущихся из-за пустяков. С его позволения я привожу слова этой песни здесь. Она называется: «А был ли пупок у Адама и Евы?». Замечательное название, не правда ли?

*А были ли у Адама и Евы пупки? Или на их месте — просто гладкая кожа?
Интересно, только меня это волнует или другие тоже не спят по ночам,
Мучаясь таким глобальным вопросом? Хм-м-м-м...
Пупок дан человеку Богом, человек сотворен с пупком!*

Как я мог быть так слеп и не замечать очевидного?!
Наверное, я должен создать церковь, в которой проповедовалась бы эта истина,
Ведь у Адама и Евы были пупки, и я докажу вам это.
Конечно же, «Бог есть любовь», конечно же, «Иисус — наш Спаситель»,
Но все-таки, как насчет истины о пупках?
В прошлом году я обрел ответ, когда читал Первое послание Иоанна, вторую главу.
Ищите истину, и истина сделает вас свободными.
Всем сердцем ожидайте пришествия Господа
И тогда вы достигнете высшего уровня духовной зрелости.
Когда вы станете сторонником учения о пупках, глаза ваши раскроются, и вы увидите,
Что у Адама и Евы были пупки, и эту истину я проповедую вам.
Да, я цепляюсь к мелочам и делаю это во имя Христа,
Я открою вам истину, которая пока что скрыта от ваших глаз.
Я цепляюсь к мелочам во имя Христа и поэтому расту духовно.
По всей земле я проповедовал учение о пупках,
В церкви Пупка уже тысяча человек, и все они растут духовно (я ведь и о спасении не забываю проповедовать).
Но что это? В церкви возник раскол из-за какой-то ерунды!
«Были ли пупки Адама и Евы втянуты внутрь или выпячивались наружу?»
Невероятно, как можно быть такими мелочными?!⁷

До тех пор, пока христиане будут спорить из-за второстепенных деталей, в христианских церквях будут происходить расколы.

В последнюю неделю Своей земной жизни Христос дал всем, и нам с вами, понять: Бог не пропускает лукавых и лживых слов мимо ушей. Религиозные вожди думали, что они могут вертеть Христом, как хотят, с помощью своего красноречия и ловкой игры словами. Они ошибались.

Бога не поймать с помощью уловок, Ему нельзя угодить льстивыми речами, как нельзя Его одурачить умничаньем и выглядящими логично теориями. Эти номера не проходили с Ним тогда, не проходят они и теперь.

Трагедия рыбки-целовальщика в том, что она очень недалезорка. Вся ее война, ведущаяся при помощи рта, не дает ей ничего, кроме уже знакомого кусочка кораллового рифа и вида, открывающегося с этого участка. Если бы я мог поговорить с этой рыбкой, если бы мне удалось на мгновение повстречаться с этим существом, одержимым страстным желанием защитить свое и отгородиться от всего нового... я попросил бы ее оглянуться вокруг.

Я, наверное, обратился бы к ней с теми же словами, которые бывает необходимо от кого-нибудь услышать мне, когда я занимаю непримиримую позицию, защищая крохотную территорию своих убеждений: «Выйди на время за ограду своего участка. Отправься на исследование новых рифов. Посмотри на земли, о которых ты еще не знаешь. Ты многого сможешь добиться, если научишься закрывать рот и открывать глаза».

Глава 13

ТО, О ЧЕМ ЧЕЛОВЕК НЕ СМЕЛ МЕЧТАТЬ

Что вы думаете о Христе? чей Он Сын?
Мф. 22:42

Общество всегда ярко отражается в своих героях. Чтобы понять тот или иной народ, изучите его героев. Мы воздаем почести тем, кто является воплощением нашей мечты: у гангстеров в почете беспощадность, рабы с почтением относятся к борцам за свободу, члены сект превозносят своих лидеров как вождей. Слабые преклоняются перед сильными, а угнетенные — перед храбрыми.

В результате галерея героев различных народов представляет собой пестрый коллаж, в котором можно увидеть портреты людей, разительно отличающихся друг от друга: Сталина и Флоренс Найтингейл, Питера Пэна и Джорджа Пэттона, Марка Твена и матери Терезы. Каждый из них — это заголовок главы в книге, имя которой — народ.

Но есть одна легендарная личность, принадлежащая не какому-то отдельному народу, а всему миру. Его знают повсюду. Его лицо одинаково узнаваемо и в Африке, и в Америке. Истории об этом человеке слгались и передавались из уст в уста на всех континентах.

Если правда, что в легендах, сложенных народами, мы находим отражение их самих, то этот персонаж является зеркалом, в котором отразился весь мир. Узнавая о нем, мы сможем многое узнать и о самих себе.

В одних странах его зовут Синтерклаас. В других — Пер Ноэль или Папа Ноэль. Также он известен под именами Хо-теиошо, Соннерклаас, Рождественский Дед, Железный Живот, а большинство говорящих по-английски называют его Санта-Клаус.

Вообще-то, на самом деле звали его Николас, что в переводе означает «побеждающий». Он родился в 280 году от Рождества Христова на территории современной Турции. В возрасте девяти лет он остался сиротой — его родители умерли от чумы. Хотя многие думают, что Санта в основном постигал технологию производства игрушек и попутно — маркетинг, на самом деле Николас изучал греческую философию и христианское вероучение.

Церковь отметила его заслуги, объявив в начале IV века епископом Мирликийским. Этот пост он занимал вплоть до дня своей смерти 6 декабря 343 года.

Сейчас все признают его святым, но в III столетии он зарекомендовал себя как нарушитель общественного спокойствия. Дважды Николас сидел в тюрьме: один раз — по приказу императора Диоклетиана, за свою веру, а второй раз — за то, что ударил другого епископа во время жаркого спора. (И кто только сказал, что Санта любит послушных и покладистых детей?)

Николас не был женат, однако это не означает, что он был бесчеловечен или черств. Он стал широко известен благодаря великодушию, которое проявил по отношению к бедному соседу, не способному прокормить трех своих дочерей или собрать денег им на приданое, чтобы выдать замуж. Будучи уже пожилым человеком, святой Николас под покровом ночи прокрался к соседскому дому и бросил в окно пригоршню золотых монет — этого было достаточно для того, чтобы собрать приданое для старшей из дочерей. То же самое он повторил и в две последующие ночи, обеспечив приданым двух других девушек.

Эта история оказалась семенем, которое со временем выросло в легенду о Санта-Клаусе. Похоже, каждое поколение постаралось что-то добавить в нее для красоты, так что теперь она стала ярче и нарядней рождественской ели.

Пригоршни монет превратились в мешки с деньгами. Подарок в дом бросают уже не через окно, а через дымоход, и вместо того, чтобы упасть на пол, мешки падают прямехонько в чулки девиц, повешенные сушиться у печки. (Вот откуда взялась традиция вывешивать нарядные красные носки на Рождество!)

Столетия оказали столь же благотворное влияние на образ Николаса, как и на рассказы о его делах. Не только его поступки приобрели грандиозный размах, но и одежда, и даже черты лица изменились до неузнаваемости.

Будучи епископом Мирры, он одевался в обычное священническое облачение, а на голове носил митру. О нем известно, что он был худощав, чернобород и, в целом, достаточно серьезен.

К 1300 году борода Николаса стала совсем седой. К XIX веку его уже рисовали с солидным брюшком и корзинкой с угощениями, повешенной на руку. Вскоре к этому добавились черные ботинки, красная накидка и веселенькой расцветки чулок, надетый на голову. Во второй половине XIX столетия корзинка с гостинцами превратилась в мешок с игрушками. В 1866 году он выглядел похожим на маленького гномика, но к 1930 году стал крепышом чуть выше среднего роста с румяными щеками и неизменной бутылкой кока-колы.

В Санта-Клаусе нашли свое воплощение мечты всех людей мира. На протяжении столетий он превращался в идеальное сочетание всего, что мы хотели бы иметь:

Заботливый друг, который не поленится отправиться в долгий путь, преодолевая любые препятствия, — для того чтобы доставить добрым людям славные подарки.

Всеведущий мудрец, от внимания которого не укроется ни одно из дел человека и который знает, как вознаградить добрые поступки и сгладить плохие.

Друг детей, который никогда не заболит и не состарится.

Дедушка, к которому можно забраться на колени и рассказать обо всех своих мечтах.

Санта-Клаус... Величайший из наших героев. Воплощение того, в чем мы так нуждаемся. Идеал, к которому изо всех сил стремимся. Предел мечтаний.

И... крах наших тайных надежд.

«Что-что?» — спросите вы. Позвольте мне объяснить.

Видите ли, Сайта не может дать нам того, в чем мы по-настоящему нуждаемся. Во-первых, он навещает нас только раз в году. Когда нас пронизывают январские ветры, его уже нет. Когда декабрьские затраты превращаются в февральские платежи по кредитам, Санты не найти ни в одном из супермаркетов. Когда в апреле наступает время платить налоги или май грозит выпускными экзаменами, до следующего прихода Санта-Клауса остаются еще долгие месяцы. И если в июле мы заболеем или в октябре почувствуем себя одиночками, мы не сможем найти у него утешения. Он приходит только раз в году.

А когда Сайта приходит, то, несмотря на обилие приносимых им подарков, он почти ничего не уносит с собой. Он не уносит ни страх смерти, ни бремя ошибок прошлого, ни наши тревоги и недовольство. Он — добрый, проворный и милый, но вы не найдете у него избавления от страданий и боли.

Поймите меня правильно, я не пытаюсь нацепить маску бездушного Скруджа из диккенсовского рождественского рассказа. Я не собираюсь обижать веселого старика. Я просто говорю о тех вопросах, которых мы, люди, побаиваемся касаться, сочиняя легенды.

«Но, возможно, это еще не все, — скажете вы. — Возможно, веков через шесть появится и такой герой, который сможет освободить нас от всех этих страхов!»

Нет, такого героя нам не выдумать. Мы уже создали себе множество героев — от короля Артура до президента Кеннеди; от Линкольна до Линдберга; от Сократа до Санта-Клауса, мы даже придумали Супермена. Мы наделили своего героя всем, о чем только осмелились мечтать, всей сверхъестественной силой, которую только могли себе вообразить. И вот на одно блистательное мгновение у нас есть герой, который нам нужен, король, освободивший Камелот. Но затем

истина постепенно начинает просачиваться наружу, факты выходят на поверхность, и вот уже в доспехах виднеются изъяны. Тогда мы осознаем, что герои — какими бы доблестными они ни были, какие бы чудеса храбрости они ни проявляли — продолжают оставаться одними из нас, членами разлагающегося человеческого общества.

Кроме одного. Был Тот, Кто говорил о Себе, что пришел из другого мира. Был Тот, Кто, несмотря на человеческую природу, заявлял о Своем божественном происхождении. Был Тот, Кто, имея облик обычного еврея, являлся образом Самого Творца.

Те, кто видел Его — видел своими глазами, — знали, что в Нем было что-то особенное. Его прикосновение делало слепых зрячими. Слова, произнесенного Им, было достаточно, чтобы хромые начали ходить. Соприкоснувшись с Ним, люди, чье существование было пустым и бесцельным, обретали смысл жизни.

Он накормил тысячи одной корзинкой еды. Он усмирил шторм, просто повелев ему успокоиться. Он воскрешал мертвых, всего лишь обратившись к ним. Он изменял жизни людей, стоило им только попросить Его об этом. Одной Своей жизнью, прожитой в одной стране, Он, рожденный в каком-то хлеву и умерший на обычной горе, навсегда изменил ход истории.

В последнюю неделю Его жизни все вопросы о том, Кто Он такой, были сведены к одному. Говоря о Себе, Он спросил учеников: «Что вы думаете о Христе? чей Он Сын?»¹.

Глубокий вопрос. Точная формулировка. На «что» отвечает «кто». То, что вы думаете о Христе, неразрывно связано с тем, чьим Сыном Он является. Обратите внимание, Он не спрашивает: «Что вы думаете о Христе и Его учении?» или: «Что вы думаете о Христе и Его отношении к социальным проблемам?» или: «Что вы думаете о Христе и Его лидерских способностях?».

После трех лет служения, сотен километров дорог, тысяч совершенных чудес и бесконечного числа проповедей Иисус спрашивает учеников: «Кто?» Христос призывает людей задуматься не над тем, что Он совершил, но над тем, кто Он такой.

Вот он, главный вопрос о Христе: «Чей Он сын?»

Кто Он — Сын Божий или просто собирательный образ из наших лучших мечтаний? Творец Вселенной или продукт нашего воображения?

Задав тот же вопрос о Санта-Клаусе, мы можем ответить, что он — воплощение наших желаний, образ, созданный нами в мечтах.

Совсем иначе дело обстоит с Иисусом. Никто и никогда не смог бы выдумать столь необыкновенную личность. Сама мысль о том, что Бог изберет девственницу, чтобы быть выношенным и рожденным ею... Упоминание о том, что Он облечется в человеческую плоть—волосы, пальцы, два глаза... Предположение, что Царь вселенной будет чихать, у Него будет отрыжка и Его будут кусать комары... Слишком непостижимо. Слишком вызывающе. Мы сами никогда не создали бы себе такого Спасителя. Мы не настолько дерзновенны.

Когда мы создаем себе избавителя, то помещаем его на безопасном расстоянии от себя, в далеком замке. Мы лишь изредка позволяем ему приблизиться к нам. Он может лишь быстро, как вихрь, промчатся в своих санях — чтобы мы не успели подойти к нему слишком близко. Мы ни за что не предложим ему поселиться среди скверных, дурных людей. В самых смелых мечтах мы не могли бы породить царя, который стал бы одним из нас.

А Бог сделал это. Он сделал то, о чем мы не осмеливались даже мечтать. Он сделал то, чего мы не могли себе даже вообразить. Он стал человеком, чтобы мы могли довериться Ему. Он принес Себя в жертву, чтобы мы смогли узнать Его. И Он победил смерть, чтобы мы могли следовать за Ним.

Это противоречит здравому смыслу. Это — божественное безумие, святая невероятность. Лишь Бог, находящийся вне созданных нами ограничений и здравого смысла, мог создать столь абсурдный план. Однако именно невозможность всего этого делает этот план возможным. Невероятность всей этой истории — самое сильное свидетельство в пользу ее истинности.

Потому что только Бог мог создать столь безумный план. Только Творец, находящийся за границами нашей логики, мог предложить нам такой дар любви.

То, чего не может человек, делает Бог.

И если вам нужны подарки, конфеты, румяные щеки и сани, запряженные северными оленями, — поезжайте на Северный полюс.

Но если речь заходит о вечности, прощении, цели в жизни и истине — ступайте в овечий хлев близ Вифлеема. Склонитесь там вместе с пастухами. Преклонитесь перед Богом, Который сделал то, о чем человек не осмеливался даже мечтать.

Глава 14

КУРСОР ИЛИ КРЕСТ?

...Как убежите вы от осуждения в геенну? Мф. 23:33

Мне не нравится одно качество, присущее компьютерам: они исполняют то, что я им велю, а не то, чего хочу на самом деле.

Вот вам пример: стоило мне по ошибке вместо какой-то клавиши нажать клавишу включения верхнего регистра, как ЭКРАН ВНЕЗАПНО СТАЛ ЗАПОЛНЯТЬСЯ ГИГАНТСКИМИ БУКВАМИ, я ВЗГЛЯНУЛ НА ЭТО БЕЗОБРАЗИЕ И СКАЗАЛ: «НО ЭТО ЖЕ НЕ ТО, ЧЕГО ЯХОТЕЛ!» ЗАТЕМ я исправил свою ошибку.

Или еще: я хотел стереть одну букву, но случайно уничтожил целое слово. «Я же не это хотел сделать», — проворчал я, обращаясь к одноглазому монстру, и вновь мне пришлось исправлять свою ошибку.

Конечно же, я не должен быть слишком суров к этой безДУШНОЙ МАШИНЕ (КАЖЕТСЯ, Я ОПЯТЬ НАЖАЛ НЕ НА ТУ КЛАВИШУ). В конце концов, это всего лишь инструмент, который я использую в своей работе. Компьютер не может угадывать мои мысли (хотя, учитывая его стоимость, он мог бы по крайней мере уберечь меня от того, чтобы постоянно повторять одну и ту же ошибку). Компьютер исполняет команды. Он не думает. Он не задает вопросов. Он никогда не улыбнется, не покачает своим монитором и не скажет мне: «Макс, Макс, я знаю, что ты хочешь сделать. Ты ведь не собирався сейчас нажатием клавиши стереть этот отрывок. Если бы ты сейчас взглянул на экран, ты бы заметил свою ошибку. Но поскольку сам ты этого не заметил и поскольку мы с тобой хорошие друзья (ты включаешь меня в розетку и смахиваешь пыль с экрана), я сделаю для тебя то, что было надо, а не то, что ты приказал мне, нажав не на ту клавишу».

Компьютер так не поступает. Компьютер действует исключительно по правилам, он — бесчувственный прагматик. Нажмите на кнопку — и он выполнит ваш приказ. Изучите программу — и он выдаст вам распечатку. Но если вы собьете в нем какие-нибудь настройки, потом придется мучиться всю ночь, чтобы вернуть его к жизни.

У компьютера нет сердца. Не ждите сочувствия от своего ноутбука. И люди вряд ли стали бы называть жесткий диск жестким, не имея они для этого достаточных оснований.

Некоторые люди, говоря о Боге, используют компьютерные образы. Бог — это огромный компьютер. Библия — инструкция по эксплуатации, Святой Дух — дискета, а Христос — круглосуточная бесплатная служба технической поддержки.

Такое учение можно было бы назвать «компьютеризированным» христианством. Нажмите на клавиши в нужной последовательности, введите код, загрузите необходимую информацию — и вот принтер уже печатает сертификат о вашем спасении!

Это своего рода религиозный профессионализм. Вы выполняете свою часть работы, а Божественный Компьютер — свою. Нет нужды молиться (в конце концов, клавиатура-то в ваших руках!). Не нужно чувств и переживаний (что толку обниматься с нагромождением плат, контактов и проводов?). А что касается поклонения, то оно в каком-то смысле превращается в лабораторный эксперимент: вводятся ритуалы и обряды и ведется наблюдение — что там получится на выходе.

«Компьютеризированная» религия. Никто не преклоняет колен. Нет слез. Нет благодарности. Нет чувств. И все идет просто великолепно — но лишь до тех пор, пока вы не совершите ошибку. Пока вы не собьетесь, не введете неверную информацию или не забудете сохранить изменения в документе. Пока не разразится гроза, и ваш дом не окажется лишенным электричества. И тогда... сожалею, но помочь вам будет некому.

Так возникает «компьютеризированная» религия. Это происходит, когда вы подменяете:

живого Бога безжизненной системой;
неизмеримую любовь формальными статьями бюджета;
великую жертву Христа жалкими достижениями человека.

Если вы начинаете смотреть на Бога как на компьютер, а на христианина — как на погрязшего в цифрах, водящего курсором по экрану компьютерного червя — это и есть «компьютеризированная» религия. Бог ненавидит такую религию. Она губит Его народ. Она оскверняет вождей Его народа. Она растлевает Его детей.

Откуда мне об этом известно? Из Его Собственных слов. Христос осуждает религию, строящуюся на наборе правил. Сверкая глазами, исполненный гнева, Он заставляет лопнуть один за другим все мыльные пузыри фарисеев. Проповедью, которую Иисус произносит во вторник, Он просто расстреливает их на месте, не оставляя путей к бегству. Бог заявляет о Своем неприятии «спасения через систему».

Надеюсь, что один несложный вопрос поможет мне понятней выразить свою мысль. Попробуйте вставить пропущенное слово в следующее предложение:

Человек оправдывается перед Богом благодаря _____.

Казалось бы, ничего особенно сложного в этой фразе нет. Но пусть вас не введет в заблуждение ее краткость и кажущаяся простота. То, чем вы заполните пробел, жизненно важно, потому что это отразит сущность вашей веры.

Человек оправдывается перед Богом благодаря...

...Хорошему поведению. Человек может примириться с Богом, если будет хорошо себя вести. Платите налоги. Раздавайте бутерброды неимущим. Не превышайте скорость, не пейте много или вообще не пейте. Ведите себя по-христиански — вот и весь секрет.

...Страданиям. Вот ответ! Вот как можно примириться с Богом — страдать. Спите на земляном полу. Отправляйтесь жить в джунгли. Подхватите малярию. Влачите нищенское существование. Пытайте себя холодом. Не давайте себе спать по ночам. Истязайте себя. Бритая голова, босые ноги... Чем больше боли, тем более великим святым вы станете.

Нет, нет, нет! Как вы можете примириться с Богом? Благодаря истинному учению. Верное понимание истины. Четкие богословские понятия и определения, которые не оставляют места тайне. Вот упрощенное учение о Тысячелетнем царстве Христа. А вот — ясное изложение понятия богодухновенности. Роль женщины в церкви и в жизни определена раз и навсегда. Бог должен спасти нас — мы знаем больше Него Самого.

Как же мы можем примириться с Богом? Все перечисленное выше уже было опробовано. На всех этих утверждениях строили целые учения, которые, в свою очередь, воплощали в жизнь. Но ни одно из этих решений не исходило от Бога.

В этом-то и заключается проблема. Ничто из вышеперечисленного не исходит от Бога, все это придумано людьми. Задумайтесь об этом. Кто является главной движущей силой во всех приведенных выше примерах: человек или Бог? Кто спасает вас: вы сами или Он?

Если мы можем быть спасены благодаря нашим добрым делам, нам не нужен Бог. Достаточно каждую неделю перечитывать список того, что нам следует и чего не следует делать, — и мы окажемся на небесах. Если мы спасаемся посредством страданий, Бог нам тоже не нужен. Все, что нам нужно в таком случае — это кнут, вериги и постоянное чувство вины. Если же мы можем быть спасены благодаря учению, то, ради всего святого, давайте будем учиться! Нам не нужен Бог, нам нужен хороший словарь и учебная литература. Вникайте, изучайте, докапывайтесь до истины.

Но и здесь таится опасность. Ибо, если вы обретаете спасение благодаря истинности учения, то каждая ошибка может оказаться смертельной. Это же относится и к тем, кто намерен примириться с Богом благодаря добрым делам. Я надеюсь, что у вас всегда хватит сил преодолевать искушения. Потому что, если это не так, каждый проступок может оказаться роковым. Столь же осторожными следует быть и тем, кто думает, что может быть спасен благодаря страданиям: откуда вы знаете, сколько именно страданий вам потребуется перенести?

Вообще, если вы намереваетесь спасти себя сами, вы ни в чем не можете быть уверены. Вы не можете с определенностью сказать, что выстрадали или выплакали свое спасение или что знаете достаточно много. Вот плоды «компьютеризированной» религии: страх, неуверенность, нетвердость и, самое удивительное, надменность.

Да, именно надменность. Тот, кто неуверен в чем-либо, обычно хвастается больше всех. Те, кто пытаются спастись сами, выставляют себя напоказ. Те, кто хотят спастись благодаря делам, выставляют напоказ свои дела. Те, кто надеются спастись страданиями, выставляют напоказ синяки и шрамы. Те, кто видят залог спасения в эмоциональности, не упускают возможности продемонстрировать бурные проявления своих чувств. А те, кто считают, что будут спасены благодаря истинности учения, которого придерживаются — вы, наверное, уже догадались, — конечно же, больше всего говорят об этом учении.

У фарисеев оно было буквально написано на лбу: «...расширяют хранилища свои»¹ или на одежде: «...увеличивают воскрилия одежд своих»².

Кроме того, они требовали, чтобы им предоставлялись лучшие места: «...также любят предвозлежания на пиршествах, и председания в синагогах»³.

А еще они очень гордились своими титулами: «...любят... и приветствия в народных собраниях, и чтобы люди звали их: „Учитель! Учитель!“»⁴.

Фарисеи были надменны. Они были надменны, потому что были праведны в своих глазах. Они были праведны в своих глазах потому, что пытались достичь праведности без Бога. Они сделали из храма подобие компьютера. Синагоги превратились в курсы программистов, обряды и ритуалы стали клавиатурой, на которой программисты-фарисеи писали свои программы. Они были наделены властью, они были правы и знали это.

«... Все же дела свои делают с тем, чтобы видели их люди...»⁵.

Это приводило Христа в ярость — настолько, что Его последняя проповедь, обращенная к фарисеям, была не о любви, сострадании или распространении Евангелия. Эта проповедь была о поддельной вере и пустых сердцах. Это было обвинением, брошенным прямо в лицо вождям-законникам.

Шесть раз в Своей речи Он называет их лицемерами и пять раз — слепыми. Он обвиняет их в самоубийственном фатализме, говоря, что они сами предпочитают ад небесам и тащат туда с собой окружающих. Они усложняют Благоую весть нелепыми мифами и суевериями. Они гордятся своими жертвованиями, но отводят глаза, когда возникает необходимость послужить ближнему⁶.

Их вера была такой же привлекательной, как привлекательна перспектива отобедать миской прокисшей и заплесневелой чечевичной похлебки, и столь же благоуханной, как благоуханны раскопки на кладбище. Они были безобидны, как Фредди Крюгер, и искренни, как сутенеры.

«Вы — змеи», — обвинял их Христос, видя в их глазах тот же блеск, который видела Ева в Эдемском саду.

В последнюю неделю Своей жизни Христос гневался не на смущенных апостолов и не на людей, пришедших к Нему с просьбами. Он не потерял самообладания, когда солдаты бичевали Его, не взорвался, слыша вопросы Пилата. Но одного Он просто не смог вынести: лицемерной веры, использующей религию во имя наживы и престижа. Этого Он потерпеть не мог.

Все тридцать пять огненных стихов сводятся к одному вопросу: «...Как убежите вы от осуждения в геенну?»⁷.

Хороший вопрос. Вопрос, адресованный фарисеям, но важный и для нас с вами. Как мы собираемся избежать Божьего осуждения?

На этот вопрос мы ответим, если вернемся к фразе с пропущенным словом и заполним пробел. Человек оправдывается перед Богом благодаря _____.

Забавно, а может быть, вполне правомерно, что впервые эти слова были записаны именно фарисеем. По крайней мере, человеком, который прежде был фарисеем. Он получил образование, глядя в экран «религиозного компьютера». Он был молодым и перспективным богословом-программистом. Он мог без запинки ответить на самый заковыристый вопрос и разгадать самую запутанную загадку. Но на серьезный вопрос, заданный Христом, он ответить не мог.

Интересно, был ли он там, когда Христос задал этот вопрос: «...Как убежите вы от осуждения в геенну?» Может, и был. Возможно, его молодое лицо мелькало в толпе, окружавшей Иисуса. Наверное, он стоял там, держа свитки под мышкой и насупив брови. Достойный продолжатель дела законников, готовый занять заслуженное место среди них. Был ли он там?

Если был, то у него не было ответа на вопрос Христа, как нет его ни у одного из законников. Тот, кто намеревается спасти себя сам, замолкает, оказавшись в присутствии Бога. Внезапно все наши достойнейшие порывы становятся лишь

жалкими потугами. Осмелитесь ли вы предстать перед Богом и потребовать спасти вас за ваши страдания, жертвы или ради ваших знаний?

Вот и я тоже не осмелился бы.

Не смог и Павел. Ему потребовались десятки лет, чтобы осознать то, что он смог выразить одной фразой.

«...Человек оправдывается верою...»⁸. Не добрыми делами, не страданиями, не знаниями. Все это может быть плодами, которые приносит жизнь спасенного человека, но основанием спасения ничто из этого служить не может.

Как избежите вы Божьего осуждения? Есть лишь один путь. По вере в жертву, принесенную Самим Богом. Дело не в том, что вы делаете; все дело в том, что сделал Он.

Кстати, мой компьютер по-прежнему раздражает меня. Он по-прежнему делает ТО, ЧТО Я ЕМУ ВЕЛЮ (НУ ВОТ, опять нажал не на ту клавишу), а не то, чего я хочу на самом деле. Я нажимаю не ту клавишу — и он послушно исполняет ошибочную команду. Поэтому я не называю его тем именем, которым его называют написавшие инструкцию по его эксплуатации. Это не персональный компьютер. Это холодное, бесстрастное, безразличное к моим чувствам чудовище.

Настоящий персональный компьютер на его месте вел бы себя иначе. Вообще говоря, он вовсе не был бы компьютером, он был бы моим другом. Другом, который делает то, что нужно, а не то, что я ему приказываю. Другом, который знает меня лучше, чем знаю себя я сам. Другом, которого не надо выключать по вечерам и включать по утрам.

Такой компьютер? Знаю, знаю, я требую невозможного...

Такой Бог? И это тоже невозможно. Но Он именно такой. Почему бы еще люди стали называть Его своим Спасителем?

БЕСХИТРОСТНАЯ ВЕРА

Итак, никто да не осуждает вас.

Кол. 2:16

Дети не любят, когда их укладывают спать. Ни один ребенок не может понять, почему ему нужно отправляться в постель, когда у него осталось еще столько энергии и день не совсем закончился.

Мои дети в этом отношении не являются исключением. Несколько дней назад, когда после долгих пререканий и бесчисленного количества трагических вздохов наши дочери наконец-то были переодеты в пижамы, уложены в постели и укрыты одеялами, я зашел к ним в комнату, чтобы поцеловать их и пожелать спокойной ночи. Пятилетняя Андреа все еще не спала; хотя ее глаза слипались, она упорно продолжала бороться со сном. После того, как я пожелал ей спокойной ночи, прежде чем окончательно закрыть глаза и задремать, она пробормотала: «Поскорей бы проснуться».

Ох уж эти дети! В них живет какая-то непобедимая жажда жизни, они просто не могут дождаться этого «завтра». Их жизненная философия проста: «Играй в полную силу, смейся от души, а тревоги и заботы доверь папе». Бездонный колодец оптимизма, из которого бьет неиссякаемый родник веры. Неудивительно, что Христос сказал: чтобы войти в Царство Небесное, наше сердце должно стать подобным сердцу ребенка.

Мне нравится, как Дж. Филипс пересказывает этот евангельский эпизод: «Христос подзвал к себе маленького ребенка и поставил его посреди собравшихся. "Поверьте мне, — сказал Он, — если вы не перемените своего мировоззрения и не станете, как маленькие дети, вы никогда не войдете в Царство Небесное"»¹.

Обратите внимание на слова «измените свое мировоззрение». Это — серьезное требование. Прекратите смотреть на жизнь, как взрослый, и взгляните на нее глазами ребенка.

Этот совет жизненно важен для нас, здравомыслящих, серьезных, вечно хмурых взрослых. Слова, к которым неплохо бы прислушаться тем из нас, кто порой чувствует себя атлантами, на плечах у которых лежит весь мир. Кто редко говорит: «Поскорей бы проснуться», зато постоянно думает: «Поскорей бы лечь спать».

В этом есть некоторое сходство между нами и детьми. И мы, и они бываем недовольны, и недовольство это связано со сном. Разница лишь в том, что они хнычут, потому что не хотят ложиться, а мы онем, что вот опять нам нужно вставать.

Несложно понять, почему так происходит.

Кому понравится, проснувшись, окунуться в окружающий нас мир? Нагромождение опозданий, автомобильных пробок, ворчащих начальников и уличной толчи. Лежать, прижавшись щекой к подушке, намного приятней, чем трудиться в поте лица.

Большинство людей испытывают разочарование в жизни по одной причине: зачастую они просто не понимают происходящего. Кажется, в мире не осталось ничего простого, обыкновенного. Не доводилось ли вам недавно изучать схемы жилищного кредитования? А может быть, вы пытались проанализировать эмоциональное состояние своего мужа

или жены? Приобретали новую телефонную систему для офиса? Пытались починить микроволновую печь или разобрать каракули вашего врача? Тогда вы понимаете, о чем я говорю.

Может быть, в религии мы сможем найти ответ? У нас, христиан, есть противоядие от смятения, владеющего этим миром, не правда ли? «Оставьте смуту человеческих заблуждений, — призываем мы, — и войдите в здоровый и безмятежный сад религии».

Давайте поговорим начистоту. Зачастую люди обнаруживают, что вместо «здорового и безмятежного сада» они попали на какое-то дурное балаганное представление. Сделайте несколько шагов назад, попробуйте увидеть религию глазами незнакомого с нею человека, и вы поймете, что сравнение с парком аттракционов напрашивается само собой.

Яркие мерцающие огни церемониальных торжеств. Эмоции, от которых захватывает дух, прямо как на американских горках. Громкая музыка, люди со странными повадками и в забавных нарядах.

Как балаганные зазывалы, проповедники без устали выкрикивают: «Зайдите в Церковь небесной надежды высших ангелов и счастливых сердец!..»

«Сюда, сюда, мадам! В той церкви недолюбливают таких, как вы. Попробуйте зайти к нам — мы учим спасению через освящение, которое ведет к очищению и утверждению, — конечно, если вы не изберете для себя путь предопределения, дающий...»

«Минуточку внимания, сэр! Посетите наше премиллениарное нехаризматическое богослужение кальвинистского толка — вы не пожалеете!»

Так значит, «здоровый и безмятежный сад»? Неудивительно, что как-то раз одна женщина сказала мне: «Я хотела бы узнать об Иисусе, но мне просто не пробиться через всю эту религию!»

Под ее словами могли бы подписаться тысячи людей. Возможно, среди этих тысяч могла бы стоять и ваша подпись. Быть может, вы мечтаете о том, чтобы однажды, проснувшись, оказаться в таком мире, в котором живет моя дочка: веселом, безмятежном и надежном. В миру вы не нашли того, что искали, и вот решили заглянуть в приоткрытые двери церкви. Но то, что вы видите там, тоже не очень-то обнадеживает.

А возможно, вы не только заглянули в церковные двери, но и вошли в них, и там для вас нашлась работа. Вы работали пекарем на благотворительной кухне, навещали больных, трудились на общественных началах и даже проповедовали. Но вместо покоя вы получили стресс. Вы в недоумении: ведь Христос сказал, что вы будете пребывать в мире, а поскольку ваше состояние очень далеко от этого, очевидно, вы сделали что-то не так. Бог не стал бы обещать вам что-то, а потом отказываться исполнять Свои обещания, разве нет? И вот помимо смущения, в котором вы пребываете, видя происходящее в мире и в церкви, вы начинаете испытывать смущение по поводу собственной неспособности понять в этой жизни хоть что-то.

О, как тяжела христианская жизнь, сколь полна она забот и трудов!

Но она не должна быть такой. Бог не задумывал и не создавал сложных религиозных систем. Чтобы убедиться в этом, достаточно прочитать двадцать третью главу Евангелия от Матфея, в которой Христос наносит сокрушительный удар по «балаганной религии».

Возможно, прежде вы представляли себе Христа бледным, застенчивым и робким? Прочтите эту главу, и вы увидите гневающегося отца, который обличает сутенеров, принуждающих его детей заниматься проституцией.

Шесть раз Он называет их лицемерами. Пять раз — слепыми. Семь раз осуждает их и один раз пророчествует об их гибели. Не очень-то вяжется с современным представлением о связях с общественностью!

Но посреди этого ревущего потока слов мы можем найти и твердую почву, безопасный островок назидания. В один из моментов, в перерывах между залпами огня Христос прячет пистолет в кобуру, оборачивается к ученикам, смотрящим на все это широко раскрытыми глазами, и объясняет им, в чем состоит простая вера. Всего пять стихов, столь же кратких, сколь и полезных. Можно было бы назвать это ответом Христа на проблему «усложнения» христианства.

«А вы не называйтесь учителями, ибо один у вас Учитель — Христос, все же вы — братья; и отцом себе не называйте никого на земле, ибо один у вас Отец, Который на небесах; и не называйтесь наставниками, ибо один у вас Наставник — Христос. Большой из вас да будет вам слуга: ибо, кто возвышает себя, тот унижен будет, а кто унижает себя, тот возвысится»².

Как вы можете сделать свою веру простой? Как избавиться от суевы и неразберихи? Как обрести радость, ради которой стоит проснуться пораньше? Очень просто. Избавьтесь от посредников.

Поразмыслите над истиной: «...один у вас Учитель — Христос, все же вы — братья...»³.

Обретите уверенность: «...отцом себе не называйте никого на земле, ибо один у вас Отец, Который на небесах...»⁴.

Познайте, в чем состоит Его воля: «...один у вас Наставник — Христос»⁵.

Есть люди, которые пытаются встать между вами и Богом. Есть те, кто полагает, что единственный путь к Богу пролегает через них. Проповедник, чье толкование Библии является истиной в последней инстанции. «Отец», без чьего благословения вы не должны ничего делать. Духовный наставник, который расскажет вам о том, чего хочет от вас Бог. Христос обращается к приверженцам этих сложных религиозных систем с простыми словами: «Вам не нужны эти посредники».

Он не говорит, что вам не нужны проповедники, служители или те, кто могут дать совет. Но Он подчеркивает, что все мы — братья и сестры, которые в равной мере имеют доступ к Отцу. Пусть ваша вера будет простой — просто взыщите Бога. Для этого нет нужды прибегать к запутанным церемониям и таинственным ритуалам. Для этого не требуется выстраивать огромные иерархические лестницы или сортировать людей по уровням совершенства.

У вас есть Библия? Вы можете читать ее. У вас есть сердце? Вы можете молиться. У вас есть разум? Вы можете размышлять.

В одной из моих любимых историй рассказывается о епископе, которому нужно было пересечь океан, чтобы посетить церковь, находившуюся на другом материке. Во время плавания корабль сделал остановку в порту на маленьком островке, и епископ отправился прогуляться по берегу. Во время прогулки он заметил трех рыбаков, чинивших свои сети.

Он подошел к ним и завел разговор. Они рассказали ему о своем ремесле и, заметив, что он одет в какие-то необычные одежды, спросили его о них. Узнав, что он — священнослужитель, они пришли в восторг. «Мы — христиане», — восклицали они, с гордостью указывая друг на друга пальцами.

Епископ высказал свое одобрение, но крайне осторожно. А знают ли они молитву Господню? Выяснилось, что они даже не слышали о ней.

— Но что же вы говорите, когда молитесь? — спросил епископ.

— Мы говорим: «Ты — Троица, и нас — трое, будь милостив к нам, Боже».

Епископа ужаснула примитивность этой молитвы. Он сказал им, что их молитва никуда не годится, и провел весь тот день, уча их молитве Господней. Рыбаки оказались не очень способными, но весьма прилежными учениками, и к моменту, когда корабль покинул остров на следующий день, они могли повторить молитву без запинки. Епископ был горд.

Через некоторое время корабль, на котором епископ возвращался домой из своей поездки, вновь держал путь мимо того острова. Когда остров показался на горизонте, епископ вышел на палубу, и воспоминание о рыбаках, которых он научил молиться, доставило ему немалую радость. Он решил, что обязательно должен будет разыскать их во время стоянки у острова. Размышляя обо всем этом, он вдруг увидел рядом с островом свет, который стал приближаться к кораблю. С удивлением епископ обнаружил, что это три его знакомых рыбака идут к кораблю, ступая по воде. Вскоре вся команда и пассажиры судна столпились на палубе, дивясь невиданному зрелищу. Когда рыбаки приблизились к кораблю, один из них прокричал: «Господин епископ, мы так хотели видеть вас, что скорее вышли к вам навстречу!»

— Что случилось? — спросил священнослужитель.

— Простите нас, пожалуйста! Мы забыли ту дивную молитву, которой вы нас учили. Мы говорим только: «Отче наш, сущий на небесах, да святится имя Твое...», — а дальше вспомнить не можем. Пожалуйста, научите нас этой молитве еще раз.

В ответ епископ, на этот раз очень скромно, сказал им:

— Ступайте домой, друзья мои, и когда вы молитесь, говорите: «Ты — Троица, и нас — трое, будь милостив к нам, Боже».

Ищите простой веры. Пусть главное будет главным. Сосредоточьтесь на самом важном. Стремитесь к Богу и ищите Его.

«Скорей бы проснуться» — вот слова по-детски бесхитростной веры. Андреа может сказать так, потому что ее мир прост. Она играет изо всех сил, смеется от всего сердца, а тревоги и заботы доверяет своему отцу.

Давайте и мы будем поступать так же.

Глава 16

ВЫЖИВАНИЕ

*...Претерпевший же до конца спасется.
И проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной,
во свидетельство всем народам: и тогда придет конец.
Мф. 24:13-14*

Не все из вас поймут эту главу. Не всем будет ясен ее смысл и не всем она внушит надежду. Вы не поймете ее, если:

вы никогда не совершали ошибок и нетерпимы к тем, кто их совершает;
ваша жизнь чиста и стерильна, как операционная, а душу можно рассматривать под микроскопом и не найти в ней ни одного изъяна;

вы пламенный праведник, который считает, что Богу повезло, когда вы встали на Его сторону;
вы мечтали о совершенном доме, идеальной работе и жизни без проблем — и все это у вас есть;
вашей подушке неизвестно, что значит быть мокрой от слез, молитве вашей чуждо отчаяние, а вере — сомнения.

Если вам неведомы слезы и страх и вы не понимаете, почему другие люди иногда плачут или боятся, тогда глава эта покажется вам написанной на незнакомом языке.

Почему? Потому что она посвящена тому, как выживать. Несколько последующих страниц будут посвящены тому, как преодолевать боль. Они не для тех, кто восседает на троне в своем благополучном мире, а для тех, кто погребен под развалинами своей рухнувшей жизни. Если вы понимаете, что этот несчастный — вы, откройте Евангелие от Матфея и приготовьтесь услышать то, что придаст вам немного уверенности.

Сказанное мною может удивить вас, если вам уже доводилось слышать что-либо о двадцать четвертой главе Евангелия от Матфея. Вы, возможно, замечали, как часто ссылаются на нее люди, фанатично обсуждающие тему конца света. Эта глава — своего рода лужайка на которой пасутся богословы-математики, высчитывающие, когда этому миру настанет конец, и пророки, этот конец предвещающие.

Такая репутация вполне заслужена. Этот отрывок, называемый также Елеонской беседой, являет собой рассказ Христа о последних временах. Этой главе посвящено множество ученых трудов, в каждом из которых авторы пытаются ответить на один вопрос: о чем же, собственно, говорит здесь Иисус?

Тут и там в этой главе встречаем мы зловеще звучащие фразы: «войны и военные слухи», «мерзость запустения», «горе беременным и питающим». Жуткие описания погасшего солнца и переставшей светиться луны. Стервятники, кружащие над мертвецами в блеске молнии.

Как же понять все это?

Некоторые полагают, что все написанное в этой главе — лишь образы, и ее не следует понимать буквально. Другие считают, что в ней содержится описание разрушения Иерусалима и Второго пришествия Христа. Еще кто-то утверждает, что глава эта написана с одной-единственной целью: подготовить нас к грядущему Судному дню.

О двух моментах можно говорить с уверенностью. Во-первых, Христос готовит Своих учеников к катастрофам будущего. В частности, Его слова о гибели и разрушении оказались применимы к событиям 70 г. от Р. Х., когда Иерусалим был захвачен римлянами. Его слова окажутся истинными и в будущем, когда Он придет, чтобы забрать то, что принадлежит Ему, и поставить точку в истории человечества.

Нам известно также, что катастрофы и трагедии случаются не только в Иерусалиме или при кончине мира. Голодные желудки и ожесточенные сердца — не редкость и в наши дни. Слова Христа о том, как выживать в тяжелые времена, применимы не только к эпохе Римской империи или к битве при Армагеддоне. Они важны и для тех сражений, которые кипят в мире, где живем мы с вами.

Так что, если вы ожидали прочесть здесь мое предсказание о том, когда именно произойдет Второе пришествие Христа, я должен вас разочаровать. Здесь вы не найдете ответа на свой вопрос. Он Сам не указал нам этой даты, поэтому время, проведенное нами в догадках, можно смело считать потраченным впустую.

О чем Он решил сказать нам — так это о том, как выжить, находясь в осаде.

«И выйдя, Иисус шел от храма; и приступили ученики Его, чтобы показать Ему здания храма. Иисус же сказал им: видите ли все это? Истинно говорю вам: не останется здесь камня на камне; всё будет разрушено»¹.

Невозможно переоценить значение, которое занимал храм в представлениях иудеев. Это было место, где встречались Бог и человек. Храм означал прощение грехов, жертву и священство. Храм смело можно было бы назвать сердцем народа.

Храм поражал. Он был построен из белого мрамора и облицован золотом, которое так сияло на солнце, что на него невозможно было смотреть, не зажмурившись. Храм окружали галереи, крыши которых поддерживались колоннами, вырубленными из цельных кусков мрамора, — их высота составляла более одиннадцати метров, а окружность была такова, что трое человек, взявшись за руки, едва могли обхватить такую колонну. Археологи обнаружили камни, использовавшиеся для фундамента храма, размеры которых достигали от шести до двенадцати метров в длину, а масса некоторых из них составляла более четырехсот тонн².

Какое впечатление должно было произвести такое зрелище на последователей Христа, большинство из которых являлись выходцами из провинции! Неудивительно, что они раскрыв рты смотрели на величественное здание. Но еще большее впечатление должны были произвести на них слова Иисуса: «Истинно говорю вам: не останется здесь камня на камне; все будет разрушено».

В простых словах, которыми начинается эта глава, есть нечто, наводящее нас на размышления. «И выйдя, Иисус шел от храма». Христос повернулся к храму спиной³. Тот, Кто некогда повелел построить храм, идет от него прочь. Святой Бог покидает избранную Им гору.

Он сказал ученикам: «Все будет разрушено»⁴.

Заявить, что храм будет разрушен, — значит сказать, что народу предстоит погибнуть. Храм и народ были неразрывно связаны между собой. Более тысячи лет храм был сердцем израильского народа, и Христос фактически говорит, что это сердце будет разбито. «...Оставляется вам дом ваш пуст», — сказал Он фарисеям несколько раньше⁵.

И катастрофа действительно произошла. В 70 году от Р. Х. римский полководец Тит осадил Иерусалим. Поскольку город трудно было взять штурмом из-за его господствующего положения на местности, Тит решил вынудить защитников сдаться, подвергнув их мукам голода. Это время стало поистине черным днем в истории еврейского народа. Вот как описывает эту осаду историк Иосиф Флавий в своей «Иудейской войне»:

А голод между тем, становясь с каждым днем все более сильным, похищал у народа целые дома и семейства. Крыши были покрыты изможденными женщинами и детьми, а улицы — мертвыми стариками. Мальчики и юноши, болезненно раздутые, блуждали, как призраки, на площадях города и падали на землю там, где их застигала голодная смерть. ...Голод умертвил всякую чувствительность. С высохшими глазами и широко раскрытыми ртами смотрели медленно угасающие на тех, которые до них обретали покой. Глубокая тишина, как страшная могильная ночь, надвинулась на город... Умиравшие при своем последнем издыхании устремляли свои остывшие глаза к храму..⁶

Это стало настоящим холокостом того времени: девяносто семь тысяч человек было взято в плен, а один миллион сто тысяч — убито. Именно эту трагедию предвидел Христос. К ней Он готовил Своих учеников, и такая же катастрофа может в любой момент разразиться в мире, в котором живем мы с вами.

Несколько лет назад наша семья ездила в отпуск в Санта-Фе (штат Нью-Мексико). Мы с Деналин решили устроить себе небольшое приключение, отправившись в водный поход по бурной Рио-фанде. И вот мы приехали на место отправки, где нас вместе с другими отважными туристами уже ожидал инструктор.

Его указания не внушали особого оптимизма.

«Когда вы свалитесь в воду...» — начал он.

«...Когда течение понесет вас...»

«...Когда ваша лодка перевернется...»

Я начал понемногу нервничать. Я тихонько толкнул Деналин локтем и прошептал: «Ты заметила? Он ни разу не произнес слова "если"».

Христос тоже не произносит этого слова. И Он не сказал: «В этом мире у вас могут случаться неприятности» — или: «В этом мире некоторые из вас столкнутся с трудностями». Нет, Он заверил нас: «В мире будете иметь скорбь»⁷. Покуда бьется ваше сердце, вы будете испытывать боль. Если вы — живой человек, у вас будут трудности.

В двадцать четвертой главе Евангелия от Матфея Христос готовит Своих учеников к грядущим событиям.

«...Многие придут под именем Моим, и будут говорить: "я Христос", и многих прельстят»⁸.

«Также услышите о войнах и о военных слухах. Смотрите, не ужасайтесь, ибо надлежит всему тому быть, но это еще не конец»⁹.

«...Будут глады, моры и землетрясения по местам; всё же это — начало болезней»¹⁰.

«Тогда будут предавать вас на мучения и убивать вас; и вы будете ненавидимы всеми народами за имя Мое...»¹¹.

Все это звучит не очень-то воодушевляюще, не так ли? Больше похоже на последние слова командира, готовящего своих солдат к бою. Напоминает напутствие, которое Чарльз Холл дает своим саперам.

Чарльз Холл зарабатывает на жизнь тем, что взрывает бомбы. Он работает в отделе уничтожения взрывоопасных боеприпасов (EOD). Ему платят полторы тысячи долларов в неделю за то, что он бродит по пескам послевоенного Кувейта, отыскивая неразорвавшиеся мины и гранаты.

Ричард Лоутер, еще один сотрудник EOD, долгие годы занимался уничтожением морских мин, которые тысячами оставались в океане после Первой и Второй мировых войн. Он говорит: «Каждый раз, когда я читаю в газете об очередной гражданской войне, я думаю: "Что ж, как только это закончится, я буду там"»¹².

У нас с вами много общего с этими саперами: ненадежные тропы, пролегающие среди минных полей. Проблемы, слегка присыпанные грунтом, и потому почти незаметные. Постоянная опасность потерять жизнь или конечность.

И, что самое важное, мы с вами, как и саперы из команды по уничтожению боеприпасов, должны проходить по полю, которое заминировал кто-то другой. Именно таковы многие из жизненных трудностей. Мы не создавали их, но постоянно сталкиваемся с ними.

Мы не изобретали алкогольных напитков, но на дорогах то и дело встречаемся с нетрезвыми водителями. Мы не торгуем наркотиками, но зачастую живем по соседству с теми, кто этим занимается. Мы не создавали международной напряженности, но нам приходится бояться террористов. Мы не учили воров их ремеслу, но каждый из нас в любой момент может оказаться их жертвой.

Так же, как саперы из EOD, мы пробираемся по минным полям, которых не создавали.

Ученикам Христа предстояло сделать то же самое. Они не были виновны в разрушении храма; нельзя сказать, что Христа отвергли по их вине. Не из-за них Христос сказал: «Оставляется вам дом ваш пуст», но поскольку они жили в греховном мире, им предстояло испытать на себе последствия, к которым привел грех.

Если вы живете на стрельбище, вас может ранить или убить шальной пулей. Если вы живете на поле боя, есть вероятность, что вам во двор попадет снаряд. Если вы пробираетесь по комнате в темноте, вы можете ушибиться. Если вы идете по минному полю, вы можете погибнуть.

А если вы живете в мире, пораженном грехом, вы можете стать его жертвой.

Христос открыто говорит о той жизни, к которой мы призваны. Нет никаких гарантий, что мы останемся невредимы, если принадлежим Ему. В Писании нет ни одного обетования о том, что нам не придется участвовать в сражении, если мы следуем за Царем. Напротив, зачастую происходит как раз обратное.

Как же нам выжить в бою? Как устоять в схватке?

Христос произносит три утверждения. Три основания нашей уверенности. Три абсолютные истины. Представьте себе, как Он, наклонившись, смотрит в расширившиеся глаза учеников. Зная о том, в каких диких джунглях им предстоит оказаться, Он дает им компасы. Если они будут пользоваться ими, то смогут найти правильную дорогу.

Во-первых, Он заверяет их в победе: «...претерпевший же до конца спасется»¹³.

Он не говорит, что спасется преуспевший или тот, кто доберется до вершины карьерной лестницы. Он говорит: «претерпевший», и фактически это слово может означать: «тот, кто останется до конца; тот, кто пройдет всю дистанцию».

У бразильцев есть слово, обозначающее человека, способного стоять до конца и не сдаваться. Это слово «garra». Garra означает «клешни». Какой точный образ! Человек «garra» — это человек с клешнями, которыми он вцепился в склон и держится изо всех сил.

Так же и со спасенными. Они могут находиться в опасной близости от обрыва; они даже могут спотыкаться и съезжать вниз, но они впиваются ногтями в скалу — Бога, и продолжают держаться.

Христос заверяет вас в этом. Если вы будете держаться, Он обязательно приведет вас домой.

Во-вторых, Он заверяет Своих учеников в достижении цели: «...проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам...»¹⁴.

В 1066 году произошло одно из важнейших сражений мировой истории. Вильгельм Завоеватель, герцог Нормандский, осмелился вторгнуться в Англию. Англичане сами по себе были грозными соперниками, а находясь у себя на родине, становились практически неуязвимыми.

Однако у Вильгельма Завоевателя имелось нечто, чего не было у англичан. Он изобрел приспособление, которое дало его армии серьезное преимущество. Это преимущество ему давали стремени.

В те дни считалось, что сражаться, сидя на лошади, слишком неудобно из-за ее неустойчивости. Поэтому солдаты, добравшись до поля битвы на лошадях, спешили в бой. Норманны же, стоя на стременах, смогли одержать победу над англичанами. Они оказались быстрее и сильнее.

Стремена привели к завоеванию Англии. Если б не они, Вильгельму Завоевателю никогда бы не удалось одолеть такого серьезного противника. И тогда эта книга могла бы быть написана на древнеанглийском.

Поскольку они устояли в сражении, то вышли из него победителями. Христос заверяет Своих последователей в победе, и это заверение звучит дерзновенно. Посмотрите на тех, кто Его слушает: деревенские рыбаки и крестьяне, которые разинув рот смотрят на огромный город, лежащий перед ними. Нелегко было бы найти среди них человека, готового побиться об заклад, что пророчество Христа сбудется.

Но оно сбылось, всего каких-то пятьдесят три дня спустя. Через пятьдесят три дня иудеи «из всякого народа под небом» собрались в Иерусалим¹⁵. Петр встал перед ними и проповедовал им о Христе.

Ученики обрели мужество, убедившись в том, что цель действительно будет достигнута. Поскольку они оказались способны устоять во время битвы, то вышли из нее победителями. У них было преимущество... как и у нас.

Наконец, Христос говорит о том, что однажды все земные дела придут к своему завершению: «... и тогда придет конец»¹⁶.

В 1 Фес. 4:16 написаны интересные слова: «...Сам Господь при возвещении, при гласе Архангела и трубе Божией, сойдет с неба...».

Не случалось ли вам задумываться над тем, что это будет за «возвещение»? Это будет известие о наступлении Небесного Царства. Для большинства людей это будет первым словом Бога, которое они услышат своими ушами. Это будет слово, возвещающее о завершении одной и начале другой эпохи.

Я думаю, что знаю, каким будет это «возвещение». Вполне возможно, я ошибаюсь, но думаю, что слово, которое положит конец страданиям на земле и возвестит о радости прихода Небесного Царства, будет звучать так:

«Довольно!»

Царь царей поднимет Свою пронзенную руку и возвестит: «Довольно!»

Ангелы замрут, и Отец проговорит: «Довольно!» Каждый живущий и когда-либо живший обратится к небу и услышит, как Бог возвещает: «Довольно!» Довольно одиночества. Довольно слез.

Довольно смерти. Довольно горя. Довольно плача. Довольно боли.

Когда Иоанн находился на острове Патмос, со всех сторон окруженный морем и лишенный возможности общаться с друзьями, он узрел в видении тот день, когда Бог скажет: «Довольно!»

Этот ученик, который более полувека назад слышал слова Христа, призванные вселить уверенность в Его последователей, теперь понял, что эти слова означали. Возможно, в своем видении он услышал и голос Учителя, звучавший в его памяти.

«Тогда придет конец».

Для тех, кто живет лишь этим миром, это — плохое известие. Но для тех, кто живет в ожидании мира грядущего, эти слова являются внушающим надежду обещанием.

Друзья мои, вы находитесь на минном поле, и вопрос лишь в том, когда именно «в мире будете иметь скорбь...» Когда в следующий раз вас выбросит из лодки на стремнинах жизни, вспомните Его слова:

*Претерпевший до конца спасется
Евангелие будет проповедано
Придет конец*

Вы можете положиться на Его обещание.

Глава 17

ЗАМКИ ИЗ ПЕСКА

... И не думали, пока не пришел потоп и не истребил всех... Мф. 24:39

Яркое солнце, соленый морской воздух, ритмичный шум волн.

Маленький мальчик играет на берегу. Сидя на корточках, он наполняет песком ярко-красное ведерко, переворачивает его, поднимает — и вот уже маленький архитектор, довольный собой, рассматривает сооруженную им башню замка.

Весь день он будет трудиться: выкапывать ров, возводить стены. Крышки от бутылок станут его часовыми, палочки от мороженого — мостами. Здесь будет замок из песка.

Большой город. Людные улицы. Нескончаемый гул машин.

Взрослый человек сидит за столом в своем офисе. Он просматривает бумаги, сортирует их и дает поручения сотрудникам. Он прижимает плечом к уху трубку телефона, пальцы его бегают по клавиатуре, набирая один номер за другим. Называются цифры, подписываются контракты, и вот человек с чувством глубокого удовлетворения просматривает сводки о своих доходах.

Всю жизнь он будет трудиться: строить планы, прогнозировать будущее. Проценты по вкладам станут его часовыми, доходы — мостами. Здесь будет построена империя.

Двое строителей замков. У них есть много общего. Из крупинок они воздвигают величественные здания. Из ничего они создают нечто. Оба трудятся прилежно и целеустремленно. И трудам обоим будет положен конец, когда наступит время прилива.

Однако этим сходство между двумя строителями ограничивается. Мальчик знает о конце, а взрослый не хочет думать о нем. День близится к завершению, давайте же посмотрим, как ведет себя мальчик. Волны дюйм за дюймом подбираются все ближе к его творению. Они разбиваются уже почти у самых стен замка.

Но мальчик спокоен. То, что происходит, не удивляет его. Весь день плеск волн напоминал ему о том, что конец неизбежен. Волны рассказали ему о своем секрете: скоро они подхватят его замок и унесут его с собой в море.

Взрослый же не знает о секрете, хотя ему следовало бы о нем знать. Как и мальчуган на пляже, он постоянно слышит ритмичный шум волн. Дни приходят и уходят. Времена года сменяют друг друга. Каждый восход, переходя в закат, шепчет ему об этом секрете: «Время возьмет твои замки».

И вот один из них готов, а другой — нет. Один спокоен, а другой — паникует.

Когда волны начинают подкатывать все ближе, мудрый мальчик вскакивает на ноги и начинает хлопать в ладоши. Он не печалится, не страшится, не сожалеет. Он знал, что это должно случиться. Происходящее не удивляет его. И когда громадная волна, накатив, разрушает его замок и смывает архитектурный шедевр в море, мальчик улыбается. Он улыбается, собирает свой инструмент, берет отца за руку и идет с ним домой.

Взрослый не так мудр, как ребенок. Когда волны лет начинают плескаться у ворот замка, его охватывает страх. Он начинает бегать вокруг своего песчаного строения, стараясь защитить его. Он пытается отогнать волны от стен, которые он построил. Промокший и дрожащий, он сквозь зубы проклинает наступающий прилив. «Это мой замок», — пыхтит он.

Морю нет нужды отвечать ему. На самом деле, оба они знают, кому принадлежит песок.

Наконец, большая волна нависает над человеком и его маленькой империей. На мгновение человек оказывается в тени водяной громады, которая в следующую секунду обрушивается на него. Крохотные башенки его побед рушатся и расползаются, а человек, стоя на коленях, сжимает в кулаках свое прошлое, превратившееся в бесформенную массу.

Если бы он только знал... Если бы он только прислушался... Если бы только...

Но, как и большинство других, он не слушает.

Христос говорит об этих оказавшихся неготовыми людях, что они не думали, не знали о том, что произойдет. Он не называет их злыми, непокорными или воюющими против Бога.

Нет, они просто слепы и не видят, что солнце уже заходит. Они глухи и не слышат шума прибоя.

В последнюю неделю Своей жизни Христос посвятил часть Своего драгоценного времени тому, чтобы мы усвоили урок о волнах, набегающих на берег, и были готовы к концу.

Если вы помните, мы с вами рассматриваем последнюю неделю жизни Христа, дабы увидеть, что у Него на сердце, услышать, что Он говорит, увидеть, к кому Он прикасается, и стать свидетелями того, что Он совершает. Мы видели Его сострадание к тем, о ком все позабыли. Мы видели Его резкость по отношению к лицемерам. Сейчас мы видим еще одно страстное Его желание: чтобы мы были готовы. «О дне же том, или часе, никто не знает, ни Ангелы небесные, ни Сын, но только Отец»¹.

Трудно не понять того, что Он говорит: Он вернется, но никто не знает, когда. Поэтому будьте готовы.

Об этом говорится в притче о десяти девах².

Об этом говорится в притче о талантах³.

О том же говорится и в притче об овцах и козлах⁴.

Об этом должны знать мы с вами.

Но в то же время именно об этом мы забываем.

Мне напомнил об этом случай, недавно произошедший со мной во время путешествия на самолете. Я вошел в салон, прошел по проходу между креслами, нашел свое место и заметил, что пассажир по соседству выглядит как-то не совсем обычно.

Он был в халате и тапочках — наряде, который выглядел бы вполне уместно дома, в гостиной, но не на борту самолета. Сиденье соседа тоже отличалось от остальных. Кресло, в котором сидел я, было обычным, с матерчатой обшивкой, в то время как его — обито кожей.

«Импортная кожа, — сказал он, заметив мой взгляд. — Я купил ее в Аргентине и сам обил ею свое кресло».

Прежде чем я успел сказать что-либо еще, он указал на сверкающие камни, которыми были украшены его подлокотники:

— А эти рубины я купил в Африке. Они стоят целое состояние.

Это было только начало. Его складной столик был сделан из красного дерева, у иллюминатора был установлен небольшой телевизор, над ним — маленький вентилятор, а с потолка свисала люстра в виде шара.

Ничего подобного мне никогда прежде не доводилось видеть.

У меня возник совершенно естественный вопрос, который я задал своему соседу:

— Зачем вам понадобилось тратить столько времени и денег на обустройство кресла в самолете?

— Я живу здесь, — объяснил он. — Здесь, в самолете, — мой дом.

— И что же, вы никогда отсюда не выходите?

— Никогда! Зачем мне выходить и лишаться всех этих удобств?

Невероятно. Этот человек превратил средство передвижения в свой дом! Вам трудно поверить в это? Вы думаете, что я преувеличиваю? Что ж, может быть, я и не видел подобных глупостей на борту самолета, но жизни мне такое встречалось. Уверю, вам тоже доводилось сталкиваться с этим.

Вы наверняка видели людей, которые относятся к миру так, будто это их постоянное место жительства, — но они заблуждаются. Вы видели, как люди тратят время и силы на обустройство своей жизни, будто они собираются жить здесь вечно, — но этого не произойдет. Вы видели людей, которые так гордятся своими достижениями, словно надеются никогда не расставаться с тем, чего они достигли, — но им придется это сделать.

Всем нам придется расстаться с этим миром. Все мы в нем — лишь проездом. Однажды самолет приземлится, и вас пригласят пройти к выходу.

Мудро поступят те, кто будет готов выйти, когда пилот объявит о прибытии в пункт назначения.

Вообще-то, я знаю не очень много, но как нужно путешествовать, мне известно. Не берите много багажа. Ешьте поменьше. Вздремните. А когда окажетесь там, куда направлялись, — выйдите из самолета.

И о песчаных замках я знаю не много. Детям о них известно куда больше. Присмотритесь к ним и научитесь у них. А потом — стройте, но делайте это, как ребенок. Когда начнется закат, а вместе с ним и прилив — хлопайте в ладоши. Отсалютуйте жизни, возьмите отцовскую руку и отправляйтесь домой.

Глава 18

БЫТЬ ГОТОВЫМ

*Итак, бодрствуйте, потому что не знаете, в который час Господь ваш придет.
Мф. 24:42*

Существует секрет ношения жилета. Это секрет, которому каждый отец должен научить сына. Это одна из тех мужских премудростей, которые должны передаваться из поколения в поколение. По важности ее можно сравнить разве что с наукой бриться или пользоваться дезодорантом. Это — секрет, который должен знать каждый, кто носит жилет. Если у вас есть жилет, я надеюсь, что вы этот секрет знаете. А если у вас есть жилет, но вы не знаете секрета, то вот он: начинайте застегивать жилет с верхней пуговицы.

Не торопитесь. Спешка здесь неуместна. Внимательно глядя на свое отражение в зеркале, совместите верхнюю пуговицу с верхней петлей.

Если вы сделали это, если первая пуговица у вас застегнута правильно, то и все остальные застегнутся как надо. Если же первую пуговицу вы застегнули неправильно, то и все последующие пуговицы окажутся неправильно застегнутыми. В результате жилет окажется перекошенным. Попробуйте застегнуть вторую пуговицу в верхней или, наоборот, верхнюю пуговицу — во второй петле, и вы увидите: что-то не так.

Есть некоторые вещи, которые делаются лишь одним, строго определенным способом. Одна из таких вещей — застегивание жилета.

Другая — пребывание в готовности.

Из слов Христа нам становится ясно, что быть готовым к Его пришествию — это, образно говоря, «правило верхней пуговицы». Он говорит, что стоит вам ошибиться в этом, первом вопросе, — и все остальное в вашей жизни тоже будет искажено и перекошено.

Далеко не все в жизни можно назвать «правилом верхней пуговицы». К примеру, то, в какую церковь вы ходите, не имеет такого принципиального значения. Не так уж важно и то, каким именно переводом Библии вы пользуетесь и в каком именно служении принимаете участие. Однако быть готовым к возвращению Христа — это «правило верхней пуговицы». Если вы будете руководствоваться в своей жизни этим правилом, то и все остальное окажется на своих местах. Пренебрегите им — и вскоре вы увидите, как ваша жизнь покроется морщинами и складками.

Почему мы можем с такой уверенностью говорить об исключительной важности этого принципа? Христос Сам сказал нам об этом. Именно об этом Он учит в Своей последней проповеди.

Возможно, вам покажется удивительным, что Христос избрал именно готовность к вечной жизни темой Своей последней проповеди. Меня, по крайней мере, это удивило. Будь я на Его месте, я говорил бы о любви, или о семье, или о важности церковной жизни. Христос ни о чем таком не говорил. Его проповедь была посвящена теме, которую сегодня многие сочли бы старомодной. Он учил, что нужно быть готовым войти в Царствие Небесное и держаться подальше от ада.

Об этом Он учит, когда рассказывает о мудром и глупом рабе¹. Мудрый был готов к возвращению господина, а глупый — нет.

Об этом же Он учит, говоря о десяти девах. Пять из них были мудрыми, а другие пять — неразумными². Мудрые были готовы к приходу жениха, а неразумные в это время отлучились в лавку купить масла для своих светильников.

Об этом же Он говорит и в притче о трех рабах, которым были доверены деньги господина³. Двое из них вложили деньги в дело и получили прибыль, а третий спрятал их, закопав в землю. Первые двое оказались готовы к возвращению хозяина и получили от него награду, а третий не был готов и потому подвергся наказанию.

Будьте готовы — вот самое важное и неизменное. То, что можно назвать «правилом верхней пуговицы».

Это — тема последней из проповедей Христа: «Итак, бодрствуйте, потому что не знаете, в который час Господь ваш придет»⁴. Он не сказал нам о том, когда именно наступит день Господень, но поведал о том, каким будет этот день. Его невозможно будет спутать с чем-либо еще.

Каждый, когда-либо живший или живущий, будет призван и явится на эту встречу. Каждое сердце, когда-либо бившееся, каждые уста, когда-либо говорившие. В тот день вас будет окружать необозримое людское море. Богатые и бедные, знаменитые и безвестные, цари и бродяги, мудрецы и слабоумные, — все будут собраны вместе. И глаза всех будут устремлены в одном направлении. Все как один будут смотреть на Него.

«...Придет Сын Человеческий во славе Своей...»⁵.

Тогда вы не будете смотреть ни на кого из окружающих. Никто не станет интересоваться, во что одеты его соседи. Никто не будет шептаться, обсуждая украшения и лица собравшихся. На этой, величайшей из всех, когда-либо происходивших за всю историю человечества встреч, ваши глаза будут неотрывно смотреть лишь на одного из присутствующих — на Сына Человеческого. Он будет облачен в великолепие, от Него будет исходить свет, Он будет светиться, излучая могущество.

Христос весьма подробно описывает этот день.

Он не оставляет места сомнениям. Он не говорит: «если Я вернусь» — или: «в случае Моего возвращения...», но совершенно определенно заявляет: «Я вернусь». Между прочим, Его возвращению посвящено не менее одной двадцатой части Нового Завета. Всего насчитывается более трехсот отрывков, упоминающих о Его втором пришествии. Двадцать три из двадцати семи новозаветных книг говорят об этом, причем уверенно и определенно.

«Потому и вы будьте готовы, ибо в который час не думаете, придет Сын Человеческий»⁶.

«...Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо»⁷.

«Христос... во второй раз явится не для очищения греха, а для ожидающих Его во спасение»⁸.

«...День Господень так придет, как тать ночью»⁹.

Он обязательно придет.

И пришествие Его будет окончательным.

И когда Он явится, «соберутся пред Ним все народы; и отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов; и поставит овец по правую Свою сторону, а козлов — по левую»¹⁰.

Слово «отделять» — грустное слово. Разделенные мать и дочь, отец и сын, муж и жена — всегда печально бывает слышать о тех разделениях, с которыми мы сталкиваемся в нашей жизни здесь, на земле. Однако если речь идет о вечном разделении, сама эта мысль внушает ужас.

Особенно если одним предстоит оказаться на небесах, а другим — в аду.

Не очень-то нам нравится говорить об аде, не так ли? В интеллектуальных кругах этой темы обычно не касаются, считая ее примитивной и глупой. «Ведь любящий Бог ни за что не отправит человека в ад», — говорим мы и отбрасываем эту мысль как нелепую.

Но с пренебрежением относиться к разговорам об аде — значит пренебрегать важнейшим учением, данным нам Христом. Учение об аде не было разработано апостолами Павлом, Петром или Иоанном. Об аде учил Сам Христос.

Отвергать мысль о существовании ада — значит отрицать и намного большее. Это значит отрицать существование любящего Бога и свободы выбора. Позвольте мне объяснить, что я имею в виду.

У нас есть свобода выбора: мы можем любить Бога, а можем и не любить. Он призывает любить Его и побуждает нас к этому. Он пришел, чтобы мы могли любить Его. Но окончательный выбор остается за нами. Если бы Бог лишил нас этого выбора, это означало бы, что в действительности Он нас не любит.

Бог объясняет, что будет для нас лучшим, Он дает нам обетования и предупреждает о последствиях нашего выбора. А затем Он предоставляет нам право выбирать.

Ад не был создан для человека. Адом называется «огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его»¹¹. Таким образом, человек, отправляясь в ад, идет туда вопреки тому, что приготовил для него Бог. «...Бог определил нас не на гнев, но к получению спасения через Господа нашего Иисуса Христа..»¹². Бог не предназначал человека для этого, но человек сам может решить отправиться в ад.

Задумайтесь над следующим определением того, что представляет собой ад: это место, где пожелали находиться люди, любящие самих себя больше, чем Бога, любящие грех больше, чем своего Спасителя, любящие этот мир больше, чем Царство Божье. Осуждение свершается в тот момент, когда Бог, глядя на восставшего против Него человека, говорит ему: «Ты сделал свой выбор, пусть будет по-твоему».

Отрицание ада противоречит идее божественной справедливости. Говорить, что ада нет, значит утверждать, будто Бог потворствует враждующим против Него и отказывающимся раскаяться в своих грехах. Говорить, что ада нет, значит изображать Бога закрывающим глаза на зло этого мира. Говорить, что ада нет, значит заявлять, будто Богу нет дела до избиений и убийств, изнасилований и разбитых семей. Говорить, что ада нет, значит считать, что у Бога отсутствует чувство справедливости, что Он не делает различия между добром и злом и, следовательно, не способен любить. Ведь истинная любовь ненавидит зло.

Ад — это ярчайшее проявление справедливости Творца.

Притчи о преданном и благоразумном рабе, о мудрых и неразумных девах, о верных и неверных слугах указывают на одну и ту же истину: «...человекам положено однажды умереть, а потом суд...»¹³. *К вечности надлежит относиться серьезно. Грядет суд.*

У нашего пребывания на земле есть лишь одна цель: избрать себе вечный дом. Во многих случаях вы можете позволить себе ошибаться. Вы можете ошибиться в выборе профессии, ошибиться городом или выбрать в этом городе не тот дом — несмотря на все эти ошибки, у вас есть шанс выжить. Вы даже можете ошибиться в выборе мужа или жены и все равно выжить. Но есть выбор, который должен быть сделан правильно: он касается того, где вы проведете вечность.

Интересно, что Христос избрал одну и ту же тему и для первой, и для последней из Своих проповедей. В первой, Нагорной проповеди, Христос призывает нас сделать выбор между песком и камнем¹⁴, между широкими и узкими воротами, широкой и узкой дорогами, большой толпой и маленькой группой людей, неизбежностью ада и радостью небес¹⁵. В Своей последней проповеди Он фактически призывает нас к тому же самому: быть готовыми.

Во время одной из своих экспедиций в Антарктиду сэр Эрнст Шеклтон высадил группу своих товарищей на Слоновьем острове, намереваясь возвратиться за ними по пути

в Англию. Но произошла задержка. К тому времени, как он смог вернуться за ними, море замерзло, и к острову было невозможно подойти на корабле. Трижды Шеклтон пытался пробиться к острову, но лед мешал ему сделать это. Наконец, с четвертой попытки, им удалось обнаружить узкий проход во льдах.

К своему удивлению, Шеклтон обнаружил, что моряки ожидали его, сидя на уложенных и упакованных мешках с припасами и имуществом, готовые к погрузке. Вскоре они уже находились на борту и направлялись к берегам Англии. Шеклтон спросил оставшихся на острове, как им удалось оказаться готовыми к его возвращению. Они ответили, что не знали, когда именно он вернется за ними, но были уверены, что однажды это произойдет. Поэтому каждое утро старший из них скатывал свой спальный мешок, связывал свои вещи в узел и говорил им, чтобы они сделали то же самое: «Давайте, давайте, пакуйте свои вещи, ребята, — сегодня сэр Эрнст может вернуться за нами»¹⁶.

Этот человек очень помог своей команде, поддерживая ее в постоянной готовности.

То, что Христос сделал для нас, побуждая быть готовыми, не менее важно. Это — правило верхней пуговицы. Не медлите, застегните ее правильно сегодня, сейчас — ведь не будем же мы возиться с пуговицами в присутствии Божьем.

Глава 19

ЛЮДИ С РОЗАМИ

...Так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне.
Мф. 25:40

Джон Бленчер встал со скамьи, оправил свой китель и принялся внимательно изучать людей, входивших в Центральный вокзал. Он искал глазами девушку, лица которой он никогда не видел, но чье сердце было так знакомо и близко ему — девушку с розой.

Впервые он проявил к ней интерес тринадцать месяцев назад, в библиотеке в штате Флорида. Взяв с полки книгу, он заинтересовался, но не самой книгой, а карандашными заметками на полях. В этих заметках, написанных аккуратными округлыми буквами, отразились глубина души и острота ума прежнего владельца книги. На внутренней стороне обложки он обнаружил имя этого владельца: мисс Холлис Мэйнелл.

Со временем, приложив некоторые усилия, он смог отыскать ее адрес. Она жила в Нью-Йорке. Он написал ей письмо, в котором представился и предложил вести переписку. На следующий день ему предстояло отправиться за океан — шла Вторая мировая война. На протяжении последующих тринадцати месяцев они смогли поближе познакомиться друг с другом благодаря переписке. Каждое из писем было семенем, падавшим на плодородную почву их сердец. Постепенно между ними стали возникать определенные чувства.

Бленчер просил мисс Мэйнелл прислать ему фотографию, но она отказалась. Она считала, что, если он был искренен, ее внешность не должна была играть никакой роли.

Когда наконец наступил день его возвращения из Европы, они договорились о своей первой встрече — она должна была состояться в семь часов вечера на Центральном вокзале Нью-Йорка. «Вы узнаете меня, — написала она, — по красной розе, прикрепленной к моему костюму».

И вот в семь часов вечера Джон стоял на Центральном вокале и искал глазами девушку, чье сердце он любил всей душой, но чье лицо никогда не видел.

Я хочу предоставить самому Джону Бленчеру рассказать о том, что произошло дальше.

Молодая девушка направлялась ко мне. Она была высокой и стройной, ее светлые вьющиеся волосы были аккуратно уложены, а глаза сияли синевой. Очертания ее губ и подбородка говорили о деликатности,

сочетающейся с твердостью характера, а нежно-зеленый костюм дополнял образ, придавая ей сходство с самой весной, явившейся в человеческом облике. Я непроизвольно сделал несколько шагов в ее направлении, совершенно не обратив внимания на то, что у нее не было розы. Когда она заметила меня, губы ее тронула еле заметная испытующая улыбка. «Не меня ли ты тут встречаешь, морячок?» — спросила она.

Почти не отдавая себе отчета в своих поступках, я сделал еще один шаг в ее направлении и тут же увидел Холлис Мэйнелл.

Она стояла практически за спиной у девушки в зеленом. Ей было явно за сорок, из-под поношенной шляпки выбивались седеющие волосы. Ее смело можно было назвать полной, толстые ноги были втиснуты в туфли без каблуков. Девушка в зеленом стремительно удалялась. Я почувствовал, что разрываюсь надвое: настолько сильно мне хотелось побежать за девушкой, и в то же время я так долго ждал встречи с женщиной, которая поддерживала и ободряла меня все эти месяцы.

Она стояла передо мною. Черты ее бледного полного лица были мягкими и говорили о рассудительности, а серые теплые глаза светились добротой. Я не сомневался. Мои пальцы сжали небольшую книгу в синей кожаной обложке — знак, по которому она должна была меня узнать. Да, это не будет любовью, но явно будет чем-то очень ценным, возможно, даже лучшим, чем любовь. Может быть, дружбой, которую я очень ценил и буду ценить всегда.

Я расправил плечи, поздоровался и протянул женщине книгу, хотя мне было трудно говорить из-за душившей меня горечи разочарования. «Я лейтенант Джон Бленчер, а вы, должно быть, мисс Мэйнелл. Я рад, что вы смогли прийти, разрешите пригласить вас на ужин».

На лице женщины появилась улыбка: «Я не знаю, в чем тут дело, сынок, — сказала она, — но молодая леди в зеленом костюме, которая только что прошла мимо, попросила меня прикрепить эту розу на лацкан моего пальто. А еще она попросила, если вы подойдете и пригласите меня на ужин, передать вам, что она ждет вас в ресторане на противоположной стороне улицы. Она сказала что-то вроде того, что хочет испытать вас»¹.

Нетрудно оценить мудрость мисс Мэйнелл и восхититься ею. По тому, как человек относится к тем, кто не отличается привлекательностью, можно многое сказать о его характере и душе. «Скажи мне, кого ты любишь, — написал Гуссе, — и я скажу тебе, кто ты».

Холлис Мэйнелл далеко не первая решила испытать сердце другого человека, оценив его отношение к кому-то непривлекательному.

В последней из Своих проповедей в Евангелии от Матфея Христос говорит именно об этом. Он не прибегает к помощи притчи. Он просто рассказывает о том, как это будет. Это не придуманная история — Христос описывает сцену Страшного суда. В последней Своей проповеди Он говорит о том, что всегда было ясно видно в Его делах — о любви к «маленьким людям».

В прошлой главе мы говорили о значении Последнего суда. Мы видели его неотвратимость — нет сомнений в том, что Христос вернется. Мы видели его всеобщность — там будут собраны все из когда-либо живших или живущих. Мы видели также его окончательность — на нем Христос навсегда отделит овец от козлов, добрых от развращенных.

На чем же Он будет основывать Свой выбор? Ответ может показаться вам удивительным: «...ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне»².

Что отличает спасенного человека от не спасенного? Образование? Готовность поехать в другую страну и стать миссионером? Способность собирать большие толпы народа и проповедовать перед ними? Писательский талант и умение вселять надежду своими произведениями? Способность творить чудеса? Нет.

Отличительная черта спасенных — это их любовь к тем, кого окружающие ни во что не ставят.

Те труды, которые перечисляет Христос, не требуют каких-то особых способностей или талантов. Христос не говорит: «Я был болен и вы исцелили Меня. Я был в темнице и вы освободили Меня. Я был покинут, а вы построили для Меня пансионат...» Он не говорит: «Я жаждал, а вы обратились ко Мне с духовным назиданием».

Никакой помпы, криков одобрения и восторженных статей в газетах. Просто хорошие люди, делающие хорошие дела.

Потому что когда мы делаем добро другим, мы делаем добро Богу.

Когда Франциск Ассизский решил оставить богатство, чтобы вести простую жизнь и искать Бога, он снял с себя всю одежду и пошел прочь из города. Вскоре ему встретился прокаженный, сидящий на обочине дороги. Франциск прошел было мимо, но потом остановился, вернулся и обнял страдальца. После этого он отправился дальше, но, пройдя несколько шагов обернулся, чтобы еще раз взглянуть на прокаженного. Дорога была пуста.

До конца своих дней он полагал, что этим прокаженным был Сам Христос. Возможно, он был прав, считая так.

Христос живет в тех, о ком все позабыли. Он прописался в незаметных людях. Построил Себе дом среди больных и немощных. Если мы хотим увидеть Бога, нам следует поискать среди сломленных и побитых жизнью — и тогда мы увидим Его.

«... [Бог] ищущим Его воздает»³ — вот Его обещание.

«...Так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне»⁴ — вот руководство к действию.

Возможно, вы читали в газетах о случае, когда некто в Филадельфии купил на блошином рынке приглянувшуюся ему гравюру в раме. Она стоила гроши, эта запыленная, потертая и выцветшая гравюра с изображением сельской церкви. В общем-то, он купил ее только из-за рамы, которая ему приглянулась.

Когда этот человек пришел домой, он стал вытаскивать гравюру из рамы, и к его ногам выпал аккуратно сложенный лист бумаги, оказавшийся Декларацией независимости. В то, на что все смотрели как на дешевую гравюру, которой самое

подходящее место на блошином рынке, оказалась вложена одна из ста оригинальных копий Декларации независимости, напечатанных 4 июля 1776 года⁵.

Зачастую ценности можно обнаружить в самых необычных местах. Это верно и в отношении блошиных рынков, это верно и в отношении нашей жизни. Попробуйте посвятить частичку своей жизни тем, от кого отвернулся весь мир — бездомным, больным СПИДом, сиротам, одиноким людям. И, возможно, благодаря им вы сможете обрести независимость.

Христос Своими словами побуждает нас к действию: «Как вы поступаете с ними, так вы поступаете и со Мною».

Из всего, чему Христос учил на протяжении Своей последней недели, эти слова сильнее других задевают нас за живое. Хотелось бы мне, чтобы Он не говорил этого. Хотелось бы мне, чтобы Он сказал, что спасенного человека можно узнать по количеству написанных им книг — потому что и мне довелось написать несколько. Хотелось бы мне, чтобы Он сказал, что спасенного отличает количество прочитанных им проповедей — потому что мне довелось проповедовать сотни раз. Хотелось бы мне, чтобы Он сказал, что спасенного можно узнать по тому, перед какими аудиториями он выступает — потому что мне случалось выступать перед тысячами собравшихся.

Но Он не сказал ничего такого. Его слова напоминают мне о том, что видящий Христа способен видеть страдания других. Чтобы увидеть Христа, отправляйтесь в дом престарелых, присядьте рядом со старушкой и поддержите ее трясущуюся руку с ложкой, чтобы она не расплескала суп, пока несет его до рта. Чтобы увидеть Христа, пойдите в больницу и попросите медсестру проводить вас к пациенту, которого никто не навещает. Чтобы увидеть Христа, выйдите из своего офиса, спуститесь в холл и поговорите с охранником, который переживает из-за развода и скучает по детям. Чтобы увидеть Христа, отправляйтесь в центр города и поделитесь бутербродом — не проповедью, а бутербродом — с бездомным, который живет в подземном переходе.

Чтобы увидеть Христа, присмотритесь к непривлекательным и всеми забытым людям.

Можете назвать это испытанием — испытанием, которым измеряется глубина вашей души. Фактически это то же испытание, которому Холлис Мэйнелл подвергла Джона Бленчера. Отверженные этого мира отмечены розами. Иногда нам, как Джону Бленчеру, приходится вносить коррективы в свои ожидания. Иногда нам приходится вновь и вновь изучать мотивы, которыми мы руководствуемся.

Если бы Джон Бленчер отвернулся от женщины, выглядевшей непривлекательно, он упустил бы любовь всей своей жизни.

Если мы будем отворачиваться, мы рискуем потерять нечто гораздо большее.

Глава 20

СЛУГА

...Истинно говорю вам, он[господин] препояшется и посадит их[рабов], и, подходя, станет служить им.
Лк. 12:37

Представьте себе, что произошло нечто совершенно невообразимое: вы приглашены на ужин с президентом.

Вы стоите, раскладывая тарелки по полкам на кухне ресторана, где вы работаете в вечернюю смену, когда через служебный вход в ресторан входит курьер.

— Хозяин уже ушел, будет только завтра, — говорите вы ему.

— Мне не нужен хозяин, я ищу вас.

— Что-что?

— Я из Белого дома, — говорит он, как бы объясняя свой строгий темный костюм и портфель.

— Вы это серьезно? — спрашиваете вы, внимательно рассматривая его и пытаясь выглянуть за дверь, чтобы посмотреть, нет ли там кого-нибудь еще.

— Я должен доставить вам это письмо.

Вы отчаянно пытаетесь вспомнить, что такого могли натворить. Одновременно вас гложут смутные сомнения, что это подстроил ваш кузен Альфред, чтобы отомстить за чеснок, подвешенный вами вместо освежителя воздуха в его машине. В одном вы практически не сомневаетесь: вы — не тот, кто им нужен, здесь какая-то ошибка.

Тем не менее, вы вытираете руки о передник и берете письмо. Это письмо адресовано вам. На конверте, украшенном гербом, ваше имя не напечатано, а написано от руки, красивым почерком.

Конверт очень солидный, что сразу же развеивает теорию о происках Альфреда — он слишком большой жмот, чтобы покупать такой конверт ради розыгрыша. Вряд ли это письмо из налоговой инспекции — слишком уж официально, и потом этот курьер... Вы открываете письмо и: «Здравствуйте...». Письмо от президента Соединенных Штатов Америки.

Вы глядите на курьера, доставившего вам это послание, и видите, что он улыбается так, словно именно ради этого момента поступил на службу.

Вы оглядываете кухню, пытаетесь найти кого-нибудь, кому можно было бы показать письмо, но там больше никого нет. Вы уже собираетесь бежать в зал ресторана, чтобы поделиться новостью с Альмой — официанткой, но любопытство и нетерпение одерживают верх, и вы читаете письмо.

Это приглашение — приглашение на ужин. В вашу честь устраивается прием на государственном уровне и банкет.

Ваша бывшая жена устроила как-то раз вечеринку по случаю вашего дня рождения — вскоре после свадьбы, но помимо этого вы не можете припомнить ни одного случая, когда кто-либо устраивал бы ужин в вашу честь. Ни дети, ни соседи, ни ваш босс... вы и сами никогда не устраивали ужина в свою честь.

Теперь же ради вас устраивает прием сам главнокомандующий!

— А... что все это должно означать? — спрашиваете вы.

— Только то, что здесь написано. Вы приглашены в Белый дом. Что мне передать президенту?

— А?

— Что мне передать президенту? Сможете ли вы прийти на ужин?

— А, да, да... конечно! Мне бы очень хотелось.

Итак, вы идете на ужин. В указанный день вы надеваете лучшее из вашего гардероба и отправляетесь на Пенсильвания-авеню. У ворот вас встречают люди в темных костюмах и ведут к дверям Белого дома. За дверьми они передают вас провожатому в смокинге. И вот, сопровождаемый эхом своих шагов, вы идете следом за ним по длинной галерее, где висят портреты президентов прошлого.

В конце коридора — зал, где устраиваются приемы. В центре зала — длинный стол, на котором стоит только один прибор, рядом с ним — табличка с вашим именем.

Провожатый жестом предлагает вам сесть и удаляется. Тогда вы делаете то, что хотели сделать с того самого момента, как вступили на порог резиденции президента. Вы обводите зал взглядом и восторженно произносите: «О-о-о!»

Вы никогда прежде не видели такого длинного стола. Такого красивого хрусталя. Такого дорогого фарфора. Столового прибора с таким количеством вилок и канделябра с таким количеством свечей.

«О-о-о!»

У вас под ногами лежит восточный ковер — очевидно, из Китая. Над головой у вас миллионами хрустальных огней сверкает люстра — вероятно, немецкой работы. Стол и стулья сделаны из полированного тикового дерева — несомненно, из Индии.

Прямо перед вами — камин, в котором разведен огонь. Над белой мраморной полкой висит картина. Это же... Вы не верите своим глазам — это же ваш портрет! Те же глаза, та же глуповатая улыбка, тот же нос (как бы вы хотели, чтобы он был хоть чуть-чуть поменьше!). Но сомнений нет: это вы!

«О-о-о!»

— Я держу этот портрет здесь, чтобы он напоминал мне о вас.

Раздавшийся сзади голос заставляет вас замереть. Нет нужды оборачиваться, чтобы увидеть, кто говорит. Этот голос может принадлежать только одному человеку. Не оглядываясь, вы ждете, пока он приблизится. Наконец он кладет свою руку вам на плечо.

Вы оборачиваетесь, смотрите и... Да, это он, президент. Несколько ниже, чем вы себе представляли, но все в нем говорит о власти. Квадратный подбородок. Глубоко сидящие глаза. Высокие скулы. Серый костюм. Красный галстук. Передник.

Что-что?

На президенте надет передник! Обычный кухонный передник — точно такой же, как тот, что вы носите у себя на работе.

Картину дополняет сервировочный столик, стоящий позади него. Он подает вам тарелочку с хлебом и говорит: «Я так рад, что вы смогли прийти ко мне в гости!»

Вы знаете, что должны что-то сказать. Но ответ затерялся где-то между тем самым «О-о-о!» и мыслью, не оставившей вас все это время: «Что это значит?».

Вы думали, что получить подобное приглашение — само по себе потрясающе. Вы полагали, что зайти в Белый дом — и без того захватывающее приключение. Ваш рот раскрылся от удивления, да в таком положении и остался с того момента, как вы заметили на стене свой портрет. Но все это померкло по сравнению с тем, что вы увидели сейчас.

Главнокомандующий в роли официанта? Президент накрывает вам на стол и подает ужин? Первое лицо государства наполняет ваш бокал вином и подносит хлеб? Все заранее заготовленные учтивости и комплименты моментально забываются, и вы выпаливаете то, что у вас действительно на уме: «Постойте, постойте! Это неправильно. Вы не должны заниматься этим! Вы не должны накрывать на стол и подавать еду. Я мою посуду в ресторане, и это моя работа — прислуживать за ужином. Вы — старше и значительнее меня. Давайте-ка я надену передник и подам ужин... сэр».

Но он не позволяет вам сделать этого: «Сидите, сидите, — настаивает он. — Сегодня вы — мой почетный гость».

Ну вот, я же предупреждал вас, что это будет совершенно фантастическая, невообразимая история. В жизни такого не бывает... или все-таки бывает?

Бывает, но только с теми, кто способен это увидеть. С ними это происходит каждую неделю. В банкетных залах по всему миру главнокомандующий оказывает честь рядовым. Вот они — самые обычные люди, лишь час назад стоявшие где-нибудь на кухне или застрявшие в автомобильной пробке, сидят за столом правителя.

Почетные гости. Очень важные персоны. Сегодня их принимает и им служит Тот, в Чьих руках—вся история человечества.

«Это есть Тело Мое», — говорит Он, преломляя хлеб.

А вы думали, что это — всего лишь ритуал, обычай, воспоминание о чем-то, случившемся так давно. Вы думали, что это — всего лишь представление, изображающее вечерю, во время которой Он ел со Своими учениками.

Это — намного больше.

Это — вечеря, на которую Он приглашает вас.

Будучи еще маленьким мальчиком, я вместе с другими ребятами из нашей церкви разносил причастие по домам и больницам. Мы навещали тех, кто сам не мог прийти в церковь, но желал молиться и принять причастие.

Мне было лет десять-одиннадцать, когда мы принесли причастие в больницу одному пожилому человеку. Он был очень слаб и спал, когда мы зашли к нему в палату. Мы попытались разбудить его, но нам не удалось. Мы трясли его за плечо, звали, но все было бесполезно — он крепко спал.

Нам очень не хотелось уходить, не исполнив своих обязанностей, но что было делать?

Один из нас заметил, что рот спящего был немного приоткрыт. «Почему бы и нет?» — переглянулись мы. Мы помолились над маленьким кусочком хлеба и вложили его в рот больного. Затем мы помолились над виноградным соком и влили ему в рот несколько капель.

Он продолжал спать.

Как многие продолжают спать и поныне. Для некоторых из нас причастие — это время, когда мы в полудреме жуем хлеб и пьем виноградный сок — и ничто в этот момент не тревожит нашу душу. Но ведь все должно было бы быть иначе!

Это должно бы быть самым невероятным, самым удивительным событием — приглашение занять место за столом Господним, за которым вам будет служить Сам Царь царей.

Когда вы читаете о Тайной вечере в Евангелии от Матфея, невозможно не заметить одного потрясающего момента. Христос — Тот, Кто управляет событиями. Он выбрал место, определил время и приготовил все. «...Время Мое близко; у тебя совершу пасху с учениками Моими»¹.

И во время вечери Христос не гость, а хозяин: Он преломляет и дает хлеб ученикам. Глаголы указывают на смысл и суть происходящего: Он берет, благословляет, преломляет и раздает.

Во время вечери Христос — не тот, кому служат, а слуга. Именно Господь во время вечери одевается как слуга и оmyвает ноги ученикам².

Христос у стола вечери — тот, кто действует наиболее активно. Он не возлежит и принимает, а стоит и раздает.

Он делает это и поныне. Вечеря Господня — это Его дар вам. Вечеря Господня — это Его таинство³, а не ваше жертвоприношение⁴.

Зачастую мы думаем о вечере как о некоем представлении, как будто мы выходим на сцену, а Бог сидит в зале и смотрит. Мы думаем о ней как о церемонии, во время которой мы лишь исполняем обряд, а Он стоит и наблюдает. Но ведь все было задумано иначе, в противном случае Иисус просто возлег бы у стола и ничего не делал⁵.

Однако Он поступил по-другому. Иисус явил Себя учителем и наставником, руководя Своими учениками во время празднования Пасхи. Он явил Себя слугой, оmyвая им ноги. И Он явил Себя их Спасителем, даровав им прощение грехов.

Он направлял события. Он был в центре внимания. Он стоял за всем этим и одновременно был центральной фигурой всего происходящего.

Так же все остается и по сей день.

Вы сидите за столом Господним. Вы вкушаете вечерю Господню. И так же, как Он молился за Своих учеников, Он молит Бога о нас⁶. Когда вы получаете приглашение прийти и вкусить вечерю Господню, возможно, его доставляет посыльный, но написано оно Самим Христом.

Это — святое приглашение. Священное таинство, зовущее вас оставить рутину повседневной жизни и войти в сияние Его славы.

Он ожидает вас у стола.

И когда преломляется хлеб, его преломляет Сам Христос. Когда наливается вино, его наливает Сам Христос. И когда ваши плечи освобождаются от груза тяготивших их забот, это происходит потому, что поблизости, облачившись в передник, стоит Царь.

Подумайте об этом в следующий раз, когда подойдете к столу Его вечери.

И еще одна мысль, напоследок.

То, что происходит на земле, — лишь бледное подобие того, что будет происходить на небесах⁷. И в следующий раз, когда посыльный принесет вам приглашение на вечерю, оставьте свои дела и пойдите. Получите благословение, насытитесь и, что самое важное, обретите уверенность в том, что будете сидеть у Его стола, когда Он призовет нас домой.

Ночь со среды на четверг. Полночь. Неделя, полная «последних раз». Последнее посещение храма. Последняя проповедь. Последняя вечеря. И вот, наконец, самый эмоциональный час этой недели — последняя молитва.

Сад наполнен тенями. Узловатые, кривые стволы и ветви маслин. Деревья, изгибаясь, тянутся в небо, корнями впиваясь в каменистую почву.

Весенняя луна заливает сад серебром. Созвездия мерцают на черном бархате ночного неба, по которому проплывают флотилии облаков. Дует прохладный ветер. Жужжат невидимые насекомые. Трепещут листья на ветвях.

Иисус здесь, в саду, на земле. Он стоит на коленях в пропитанной потом одежде, изливая мольбу. Влажные волосы прилипли ко взмокшему лбу. Он страдает.

В гуще деревьев слышится какой-то звук. Это сопение, храп. Христос смотрит в глубину сада, где находятся самые дорогие Его друзья: они спят. Прислонились к толстым стволам деревьев и спят. Их не тревожат Его мольбы. Их не трогает Его страдание. Они устали.

Он встает, проходит под тенью деревьев и садится перед ними. «Пожалуйста, — просит Он, — пожалуйста, просто пободрствуйте со Мною».

Господь Вселенной не хочет оставаться один.

Тем не менее Он понимает, что они устали. За последние несколько часов Он дал им больше, чем они могли осознать. Апостолам никогда прежде не доводилось слышать, чтобы Христос говорил так много. Они никогда не слышали, чтобы Он говорил так настойчиво, чтобы слова Его звучали так пылко и страстно.

Ночь со среды на четверг. Несколько часов раньше.

Время близится к полуночи, когда они покидают горницу и проходят по улицам города. Они проходят мимо Нижней купальни, под Фонтанными воротами и покидают Иерусалим. Вдоль дорог горят костры и стоят палатки пришедших в Иерусалим на Пасху паломников. Большинство из них уже заснуло после ужина. Те же, кто все еще бодрствует, не обращают внимания на небольшую группу людей, идущих по дороге.

Они пересекают долину и начинают подниматься по тропе, ведущей в Гефсиманию. Подъем довольно крут, так что им приходится останавливаться, чтобы отдохнуть. Где-то внутри кольца городских стен стремглав бежит по улице двенадцатый апостол. Его ноги омыты Человеком, Которого он предал. Его сердцем владеет враг, которого он послушал. Он бежит, чтобы отыскать Каиафу.

Началось последнее сражение.

Когда Христос смотрит на Иерусалим, Он видит то, чего не видят Его ученики. Битва закончится здесь, в иерусалимском пригороде. Он видит все приготовления сатаны. Он видит снующих бесов. Он видит самого врага, готовящегося к последней схватке. Врага, словно призрак, сторожащего этот последний час. Сатана, властелин ненависти, овладел сердцем Иуды и шепчет теперь на ухо Каиафе. Сатана, господин смерти, разверз свои пропасти и собрался заключить в них источник света.

Ад разверзается.

Историки смотрят на это как на противостояние Христа и иудеев. Но это не так. Это было битвой Бога против сатаны.

Христос знал об этом. Он знал — прежде чем война будет закончена, Ему предстоит пройти через плен. Он знал — победе должно будет предшествовать поражение. Он знал — перед тем как воссесть на престоле, Ему придется испить чашу страданий.

Он знал — свету воскресенья должен будет предшествовать мрак пятницы. Он боится.

Он поворачивается и начинает подниматься в сад. Подойдя ко входу, Иисус останавливается, оглядывается и смотрит на собравшихся в крут друзей. Он видит их в последний раз перед тем, как они Его покинут. Он знает, что они сделают, когда в саду появятся солдаты. Он знает, что вскоре они предадут Его.

Но Он не обвиняет их, не читает им нотаций. Напротив, Он молится. Свои последние минуты с учениками Он проводит в молитве. Слова, которые Он изрекает, столь же вечны, как и звезды, под которыми они произнесены.

Представьте на мгновение, что вы оказались в такой же ситуации. Последний час перед отправкой вашего сына за океан. Последние минуты с вашим умирающим мужем или женой. Последнее посещение родителей. Что вы скажете? Что будете делать? Какие слова подберете?

Христос решает молиться. Он решает молиться за нас: «Я молю за этих людей. Но также я молю и обо всех, кто уверует в Меня благодаря их словам. Отец, Я молю, чтобы уверовавшие в Меня были едины... Я молю, чтобы эти люди были едины в Нас, дабы мир мог уверовать, что Ты послал Меня»¹.

Нужно заметить также, что в этой последней молитве Христос молится за вас. Подчеркните, выделите эти слова Его любви: «Молю... обо всех, кто уверует в Меня благодаря их словам». Это — вы. Когда Христос вошел в Гефсиманский сад, Он молился о вас. Когда Он смотрел в небеса, Он видел там вас. Когда Христос прозревал день, в который мы будем вместе с Ним, вы были там.

Его последняя молитва была о вас. Его последние страдания были за вас. Его последнее чувство было к вам.

Потом он повернулся, вошел в сад и позвал с Собой Петра, Иакова и Иоанна. Он сказал им, что душа Его сейчас «скорбит смертельно», и начал молиться.

Никогда Он не чувствовал Себя таким одиноким. То, что должно быть совершенно, может сделать только Он. Ангелы не могут этого сделать — ни одному ангелу не под силу открыть врата ада. Человек не может этого сделать — ни один человек не чист настолько, чтобы освободиться от проклятия греха. Ни одна сила на земле не может противостать силе зла и победить — ни одна, кроме Самого Бога.

«Дух бодр, плоть же немощна», — признает Христос.

Его человеческая природа взмолилась, прося освободить ее от того, чему была причастна природа божественная. Христос-плотник умоляет. Христос-человек, всматриваясь в темную бездну, вопрошает: «Нет ли иного пути?»

Знал ли Он ответ, прежде чем задать вопрос? Надеюсь ли Его человеческое сердце, что Небесный Отец найдет иной путь? Мы не знаем. Но мы знаем, что Он просил избавить Его от этого. Мы знаем, что был момент, когда — будь такая возможность — Он развернулся бы и ушел.

Но Он не мог этого сделать.

Не мог, потому что перед Собой он видел вас. В центре этого несправедливого греховного мира Он видел вас. Он видел вас, брошенного в реку жизни, о которой вы не просили. Он видел вас, преданного близкими и любимыми людьми. Он видел ваше страдающее тело и слабеющее сердце.

Он видел вас в вашем саду с искривленными деревьями и спящими друзьями. Он видел вас, глядящего в бездну ваших собственных неудач, в разверстую пасть вашей собственной могилы.

Он видел вас в вашем Гефсиманском саду — и Он не хотел, чтобы вы оставались там одни.

Он хотел, чтобы вы знали: Он тоже был там. Он знает, каково это — когда все обращено против тебя. Он знает, каково это — быть в смятении. Он знает, каково это — быть раздираемым противоречивыми желаниями. Он знает, каково это — чувствовать смрадное дыхание сатаны. И, возможно, лучше всего остального Он знает, каково это — просить Бога передумать и услышать в ответ очень нежное, но твердое «нет».

Потому что именно это Бог ответил Иисусу. И Христос принял этот ответ. В полуночный час ангел милосердия явился и встал над изможденным телом Человека в саду. Когда Человек поднялся, в глазах Его уже не было страдания. Пальцы Его уже не были сжаты в кулак. Сердце Его уже не боролось.

Битва была выиграна. Возможно, вы думали, что победа была одержана на Голгофе, но это произошло не тогда. Возможно, вы считали, что знаком победы служила пустая гробница, но и это не так. Победа в последней битве была одержана в Гефсимании, когда Христос, спокойный и уверенный, встал под сенью оливковых деревьев.

Именно в саду Он принял решение. Скорее Он отправится в ад за вас, чем в рай без вас.

Глава 22

КОГДА ВСЕ ПРОТИВ ВАС

... Узрите Сына Человеческого, сидящего одесную Силы...

Мф. 26:64

Встаньте, пойдём: вот, приблизился предающий Меня»¹.

Эти слова относились к Иуде. Однако они могли бы быть отнесены и к любому другому. Их можно было бы сказать об Иоанне, Петре, Иакове. Их можно было бы сказать о Фоме, Андрее, Нафанаиле. Их можно было бы сказать и о римских солдатах, и о вождях иудеев. Их можно было бы сказать и о Пилате, и об Ироде, и о Каиафе. Их можно было бы сказать о каждом, кто в прошлое воскресенье хвалил Его, а сейчас — оставил одного.

Все обратились против Христа той ночью. Все.

Иуда. Из каких побуждений ты поступил так? Почему ты сделал это? Пытался ли ты спровоцировать Его? Двигала ли тобой любовь к деньгам? А может быть, ты стремился привлечь к себе внимание? И почему, почему, Иуда, тебе понадобилось предавать Его при помощи поцелуя? Ты мог указать пальцем, мог просто назвать Его по имени. Но ты поцеловал Его, прикоснувшись своими губами к Его щеке. Змеи убивают устами.

Народ тоже был против. Толпа восстала против Христа. Возможно, нам интересно — кто стоял там, кем были эти зрители? Матфей просто говорит, что там была толпа. Обычные люди вроде нас с вами — люди, которые не всегда сводили концы с концами, которым надо растить детей и спешить по утрам на работу. Каждый из них в отдельности не имел ничего против Иисуса, но, объединившись в толпу, они захотели убить Его. Даже то, что Он исцелил слугу, вернув ему отрубленное ухо, не тронуло их. Они были поражены слепотой, которая свойственна толпе. Они не давали друг другу увидеть Христа.

Ученики против Него. «Тогда все ученики, оставив Его, бежали»². Должно быть, Матфею с большим трудом далась эта фраза. Он сам был там, как и прочие. Иисус сказал им, что они покинут Его, но все они клялись, что этого не произойдет. Однако это произошло. Оказавшись перед выбором между сохранением собственной жизни и верностью другу, они выбрали первое. Ученики решили спастись бегством. Конечно же, они сделали это не сразу, постояли там какое-то время, а

Петр даже вытащил меч — он собирался отрубить врагу голову, но отрубил лишь ухо. Однако храбрость быстро улетучилась, оставив их так же быстро, как они покинули Христа. Когда они увидели, что оставаться с Ним небезопасно, они бежали.

Иудейское духовенство против Христа, и это неудивительно, хотя и печально — ведь эти люди являлись духовными вождями народа. Они должны были направлять народ по пути добра. На их примере воспитывали детей. Пастыри и проповедники. «Первосвященники и старейшины и весь синедрион искали лжесвидетельства против Иисуса, чтобы предать Его смерти»³. Сердца их чернеют несправедливостью, лица зелены от зависти, а фон этой картины написан алым — как невинная кровь, которую они намерены пролить.

В самом углу картины мы видим Петра. Так и есть — он буквально загнан в угол, пойман в ловушку собственных слов. Петр сделал именно то, чего обещал не делать. Несколько часов назад он пылко клялся: «Все остальные могут поколебаться в своей вере в Тебя, я же не поколеблюсь». Теперь этих слов уже не вернуть обратно, и Петр терзается.

Все восстали против Иисуса.

Хотя именно Иуда указал на Него своим поцелуем, предали Его все. Каждый сделал что-то, и ни один из них не встал на Его защиту. Когда Христос покидал Гефсиманский сад, Он шел один. Весь мир был против Него. Он был предан.

Предательство. В словаре лишь несколько строк отделяют это слово от слова «преданность», в жизни же между ними пролегла непреодолимая пропасть. Предательство могут

совершить лишь те, кого вы любите. Враги не могут воспользоваться этим оружием, предать может только друг.

Предательство — это удар в спину, обманутое доверие, камень, который кто-то носил за пазухой, прежде чем бросить в вас.

Ах, если бы только это был кто-то чужой! Если бы все это было случайностью, неблагоприятным стечением обстоятельств! Но нет, удар нанес ваш друг.

Поцелуй, наждачной бумагой скользнувший по вашей щеке. Обещание, которого в действительности никто не собирался выполнять. Вы с надеждой смотрите на друзей, но они опускают глаза. Вы ищете у окружающих справедливости, а они, оказывается, уже давно решили сделать из вас козла отпущения.

Вы преданы, ужалены змеиным поцелуем.

Это хуже, чем быть отвергнутым. Отвержение просто ранит вас, а предательство сыплет соль на открытую рану.

Это хуже одиночества. Будучи одиноким, вы просто стоите один на холоде, предательство же захлопывает перед вашим носом дверь.

Это хуже насмешки. Насмешка вонзает в ваше тело нож, предательство же поворачивает его внутри.

Это хуже оскорбления. Оскорбление уязвляет ваше самолюбие, предательство же разбивает ваше сердце.

Когда я размышляю о предательстве, у меня перед глазами стоят его жертвы. Полученное мною вчера от одной женщины письмо, которая не называет своего имени. «Мой муж только что сказал мне, — пишет она, — что он изменяет мне уже два года. Я чувствую себя такой одинокой...» Телефонный звонок от старушки, чей сын-наркоман похитил у нее все сбережения. История друга, который оставил все и переехал с семьей в другой город, потому что ему пообещали там хорошую работу. Работу он так и не получил. Мать-одиночка, чей бывший муж приводит с собой новую подружку каждый раз, когда заходит, чтобы забрать детей на выходные. Семилетняя девочка, инфицированная ВИЧ. «Я ненавижу свою мать», — написала она.

Предательство... когда весь мир оборачивается против вас.

Предательство... когда там, где может жить любовь, поселяется боль.

Как вы реагируете на предательство? Стараетесь убежать? Злитесь? Пытаетесь отомстить? Ведь вы не можете оставаться безучастным. Как же поступил Христос, когда его предали?

Когда Христос заметил Иуду, Он сказал ему: «...друг, для чего ты пришел?»⁴

Иуду можно было бы назвать кем угодно, но только не другом. То, как он поступил со Христом, было в высшей степени несправедливо. Ничто не указывает на то, что Иисус когда-либо обижал или унижал Иуду. Иуда не был обделен вниманием Учителя. Во время Тайной вечери, когда Христос сказал ученикам, что предатель сидит с ними за столом, они не стали шептаться друг другу на ухо: «Это Иуда. Иисус сказал, что это сделает Иуда».

Они не шептались об этом, потому что Иисус не говорил ничего такого. Он знал, что собирается сделать Иуда, но вел себя с ним так, будто тот продолжал оставаться Его верным другом.

Еще большей несправедливостью подобное отношение кажется потому, что мысль предать Христа принадлежит самому Иуде. Религиозным вождям иудеев не пришлось отыскивать и уговаривать его — он сам пришел к ним. «Что вы дадите мне, и я вам предаю Его?» — спросил он их⁵. Предательство Иуды еще можно было бы как-нибудь понять, если бы его соблазнили и подкупили, но нет — он сам пришел и предложил сделку.

А то, как он предал Христа? Вновь мы сталкиваемся с этим вопросом: почему именно поцелуй?⁶

И зачем Иуде понадобилось обращаться к Иисусу как к учителю?⁷ Этим словом называют тех, кого уважают и почитают. Слова и поступки Иуды совершенно расходятся. Я бы не стал называть его другом.

Но Христос назвал его так. Почему? Потому что Он видел нечто, чего мы с вами видеть не можем.

На протяжении какого-то времени один человек доставлял нам с женой массу хлопот. Она была способна разбудить нас ночью, если ей этого хотелось. Она была требовательна до беспощадности. Она могла громко кричать, обращаясь к нам, чтобы привлечь внимание окружающих. Когда ей что-нибудь было нужно, она хотела получить это немедленно.

Но, тем не менее, мы никогда не просили ее оставить нас в покое. Мы никогда не отсылали ее с ее просьбами к кому-нибудь другому. Мы никогда не пытались отплатить ей ее же монетой.

В конце концов, ей было всего лишь несколько месяцев.

Нам было легко прощать нашей дочери такое поведение, так как мы знали: она не понимает, что делает.

Конечно, невинного ребенка и поступающего сознательно Иуду разделяет целая пропасть. Но, рассказав о своей дочери, я хотел показать, что человеческое поведение можно понять, лишь зная о его причинах.

Христос знал, что Иуда находился под влиянием могучего врага, обольстившего его. Иисусу было известно, насколько заманчивыми могут казаться речи сатаны (ведь Христу Самому доводилось их слышать). Он знал, как трудно Иуде было бы сделать правильный выбор.

Он не оправдывал поступка Иуды и не считал его чем-то маловажным. Но Он и не освободил Иуду от необходимости сделать выбор. Он лишь посмотрел Своему предателю прямо в глаза и попытался понять.

Пока вы продолжаете ненавидеть своего врага, дверь темницы остается закрытой, и невольник продолжает оставаться в заточении. Но когда вы пытаетесь понять и тем самым освободить своего неприятеля от вашей ненависти — тогда узник выходит на свободу. Этот узник — вы сами.

Возможно, вам не нравится эта идея. Возможно, даже мысль о прощении кажется вам совершенно неправдоподобной. Возможно, предложение попытаться понять встречающихся в нашей жизни Иуд представляется вам чересчур милосердным.

Тогда я должен задать вам вопрос. Как вы намерены поступить? Будет ли лучше, если вы затаите в своем сердце гнев? Сможет ли месть облегчить вашу боль? Станет ли вам легче, если вы будете продолжать ненавидеть? Не подумайте, что я недооцениваю вашу боль или пытаюсь оправдать тех, кто причинил ее вам. Я лишь хочу сказать, что по эту сторону от вечности справедливость не наступит никогда. И если вы будете настаивать, чтобы ваш недруг получил причитающуюся ему долю страданий, то больше всего от этого пострадаете вы сами.

Можно я постараюсь как можно деликатнее, но от этого с не меньшей уверенностью напомнить вам кое о чем? Вы, несомненно, знаете об этом, но возможно, позабыли. Так вот, жизнь несправедлива.

Это не пессимизм — всего лишь констатация факта. Это не жалоба — просто именно так обстоят дела в нашем мире. Мне это не нравится, как наверняка не нравится и вам. Мы все хотим, чтобы наша жизнь была справедливой. С тех самых пор, как соседскому мальчишке подарили велосипед, а нам — нет, мы повторяем одни и те же слова: «Это несправедливо!»

Но в какой-то момент бывает совершенно необходимо, чтобы кто-нибудь нам напомнил: «Послушай, а кто сказал тебе, что жизнь будет справедлива?»

Бог не говорил вам этого. Он не говорил: «Если вам случится встретиться со скорбью...», Он сказал: «В мире будете иметь скорбь»⁸. Страдания — неотъемлемая часть жизни. Предательство — одна из причин неизбежных страданий. Не удивляйтесь, если вы встретитесь с предательством. Не ищите справедливости здесь, лучше посмотрите туда же, куда в тот момент устремил Свои глаза Иисус.

А Он смотрел в будущее. Прочтите Его слова: «отныне узрите Сына Человеческого... грядущего...» Христос находился в аду, но глаза Его были устремлены к небесам. Он был окружен врагами, но мысли Его были направлены к Отцу. Он был покинут всеми на земле, но сердце Его было обращено к небесному дому. «...Отныне узрите Сына Человеческого, сидящего одесную Силы и грядущего на облаках небесных»⁹.

Как-то мой инструктор по горным лыжам сказал мне, что у меня есть некоторые способности к этому делу, но я не научусь кататься до тех пор, пока не перестану смотреть на свои лыжи. Я ответил, что мне трудно перестать на них смотреть, потому что они постоянно разъезжаются в разные стороны и едут совсем не туда, куда мне хочется.

— И что же, если вы смотрите на свои лыжи, это помогает вам кататься лучше? — спросил инструктор.

— Наверное, нет, — признался я, — я по-прежнему продолжаю падать.

Тогда он жестом указал на прекрасные горные пики у линии горизонта.

— Попробуйте смотреть туда. Если вы будете постоянно смотреть в ту сторону, это поможет вам удерживать равновесие.

Он оказался прав. Это действительно сработало. Лучший способ сохранять равновесие — сосредоточиться на линии горизонта. Именно это сделал Христос.

«Царство Мое не от мира сего, — сказал Он Пилату, — Царство Мое не отсюда»¹⁰.

Когда мы жили в Бразилии, в Рио-де-Жанейро, я понял, что значит тосковать по дому. Нам нравилось в Бразилии. Нас окружали замечательные люди, с которыми у нас были очень теплые отношения, но все-таки это была чужая страна.

Мой офис находился в центре города, в нескольких кварталах от американского посольства. Периодически, во время обеденного перерыва, я брал свои бутерброды и отправлялся обедать в посольство. Это было так, словно я на несколько минут попадал домой. Я проходил через большие двери и здоровался с охранниками по-английски. Я заходил в холл и брал американскую газету. Я просматривал отчеты о поединках боксеров и результатах футбольных матчей. Я смеялся над комиксами и даже читал частные объявления. Мысли о доме были мне приятны.

Я вставал и прохаживался по одному из главных коридоров, рассматривая портреты Линкольна, Джефферсона и Вашингтона. Иногда мне удавалось поболтать с кем-нибудь из сотрудников и услышать о последних событиях, произошедших дома.

Посольство было клочком родной земли в чужой стране. Жить на чужбине становится легче, если вы можете иногда бывать дома.

Христос долго вглядывался в сторону дома — достаточно долго, чтобы увидеть Своих друзей: «Я мог бы попросить Отца, и Он послал бы Мне двенадцать легионов ангелов». Увидев их в небесах, Он обрел новые силы здесь, на земле.

Его друзья — это и ваши друзья. Насколько Отец верен Иисусу, настолько же Он верен и вам. Когда вы чувствуете, что вас предали, помните об этом. Когда вы видите пламя факелов и чувствуете на своей щеке поцелуй предателя, помните Его слова: «не оставляю тебя и не покину тебя»¹¹.

Когда весь мир — против вас, небеса встают на вашу сторону. Чтобы удерживать равновесие в этом искривленном, искаженном грехом мире, смотрите на горные вершины. Думайте о доме.

ВАШ ВЫБОР

Что же я сделаю Иисусу, называемому Христом?
Мф. 27:22

Самый знаменитый из судебных процессов в истории вот-вот начнется.

Судья — невысокого роста человек явно благородного происхождения, с пронзительным взглядом, одетый в дорогую одежду. Его седеющие волосы коротко подстрижены, лицо гладко выбрито. Он задумчив и нервничает — его вынуждают принять решение, от которого нельзя уклониться. Двое солдат сопровождают его, когда он спускается по каменным ступеням крепости на просторный крепостной двор, который вымощен каменными плитами, залитыми лучами утреннего солнца.

При виде его солдаты-сирийцы, одетые в короткие тоги, вытягиваются, сжимают копья и глядят прямо перед собой. Они стоят на полу, вымощенном гладкими плоскими коричневыми камнями, которые солдаты расчертили, играя в ожидании суда.

Но в присутствии прокуратора они не осмеливаются продолжать игру.

Позолоченное сиденье установлено на возвышении с лестницей из пяти ступеней. Судья поднимается и занимает свое место. Вводят обвиняемого. Его ставят перед судьей. Следом за ним входит процессия священников и религиозных вождей. Они проходят вдоль стены и останавливаются.

Пилат смотрит на одинокую фигуру, стоящую перед ним.

— Не очень-то похож на Христа, — бормочет он.

Отекшие, покрытые грязью ноги. Загорелые руки. Мозолистые ладони.

Он скорее похож на ремесленника, чем на учителя. И уж совсем не верится, что этот человек — смутьян, нарушитель спокойствия.

Один глаз не открывается и представляет собой огромный, почерневший синяк. Другой смотрит в пол. Нижняя губа рассечена и покрыта коркой запекшейся крови. Волосы, тоже все в крови, прилипли ко лбу. Руки и ноги исчерчены багровыми рубцами.

— Снять с него одежду? — спрашивает один из солдат.

— Нет. В этом нет необходимости.

И так понятно, что этот человек был избит.

Прокуратор не стал бы требовать, чтобы к нему привели этого узника. Наученный опытом, он не хочет вступать в споры, возникающие между этими иудеями, особенно если споры касаются религии. Но следует признать, что этот Христос служит причиной немалых волнений в народе.

— И они говорят, что этот человек призывает народ к бунту? — громко вопрошает Пилат, глядя на солдат, которые стоят по бокам от него, — тем самым он дает им молчаливое позволение хмыкнуть и нарушить повисшее молчание. Они понимают его правильно и хмыкают. Он меняет позу и прислоняется спиной к стене. Если бы не обвинения, которые были выдвинуты против человека, стоящего перед ним, Пилат попросту отмахнулся бы от этого дела. Но в речи обвинителей прозвучали слова «восстание», «налоги», «кесарь», и поэтому он продолжает дознание.

— Ты — царь Иудейский?

Впервые за все время Иисус поднимает глаза. Он не поднимает голову — только глаза. Исподлобья Он смотрит на прокуратора. Пилат удивлен, услышав интонацию, с которой отвечает ему Иисус.

— Это ты сказал.

Пилат не успевает ответить, как из кучки предводителей иудеев, собравшихся в сторонке, раздаются голоса:

— Видишь, никакого уважения!

— Он призывает народ к восстанию!

— Говорит о себе, что он — царь!

Пилат не слышит их. «Это ты сказал». Ни попыток оправдаться, ни объяснений, ни паники. Галилеянин вновь опустил глаза и смотрит в пол.

Что-то в этом провинциальном учителе нравится Пилату. Он не такой, как те, кто собрался около стен претории. Он не похож на одного из этих длиннорылых иудейских вождей, которые могут похвалиться своим всемогущим Богом, а минуту спустя попрошайничать, умоляя о снижении налогов. Его взгляд отличается и от яростных взглядов зилотов, постоянно угрожающих миру и безопасности Римской империи, которую Пилат должен защищать. Он не похож на других, этот Мессия, родившийся в глухой провинции. Пилат смотрит на него, и в памяти начинают всплывать слышанные им истории.

«Теперь я припоминаю», — бормочет он себе под нос, спускаясь по ступеням и направляясь к балкону. Он встает у перил, облакачивается на них. Испуганные им голуби взмывают в воздух и, хлопая крыльями, опускаются на улицу вниз.

Пилат размышляет об услышанном. Странная история о каком-то человеке из Вифании. «Он умер и был мертв три... нет, четыре дня. Так значит, об этом раввине говорили, что он позвал покойника и тот, ожив, вышел из гробницы. А потом еще эта толпа народа у Вифсаиды. Их там было несколько тысяч... да, кто-то из дворца Ирода докладывал об этом. Они хотели сделать его царем. Ну да, конечно, он ведь накормил всю эту толпу».

Пилат поворачивает голову и смотрит на детей, играющих на улице под балконом. Некоторые из них подбежали к стражнику и о чем-то с ним говорят. Конечно, они просят подачки. Эти дети не очень хорошо выглядят. Худые, даже тощие. Свальявшиеся волосы — наверное, у них вши. Отчасти Пилата беспокоит, что стражник разговаривает с ними, но, с другой стороны, его беспокоит, что стражник ничего не делает, чтобы помочь им. И определенно его беспокоит вопрос, почему дети вообще должны болеть. Но они болеют. Болеют в Иерусалиме, так же как и в Риме.

Он оборачивается и вновь смотрит на глядящего себе под ноги человека перед помостом. «Да царь бы нам не помешал, — вздыхает он, — такой царь, который смог бы все это исправить».

Было время, когда Пилат думал, что сможет навести здесь порядок. Он прибыл в Иерусалим с убеждением: то, что было хорошо к северу от Средиземного моря, будет хорошо и к востоку от него. Но это было так давно! Это был другой Пилат. Это было тогда, когда черное было черным, а белое — белым. Это было тогда, когда его здоровье было крепким, а мечты — по-юношески наивными. Это было до того, как он познакомился с тем, что называется политикой. Чуть-чуть уступить здесь, чтобы немного выиграть там. Смириться, пойти на компромисс. Повысить налоги, немного снизить требования. Да, теперь все выглядит иначе.

Рим и благородные мечты казались теперь одинаково далекими. Возможно, именно поэтому его заинтересовал этот раввин. Что-то в этом человеке напоминало Пилату о том, зачем он отправился сюда... или о том, каким он был прежде. «Меня они тоже помучили, друг мой, да, да, мне тоже досталось от них».

Пилат смотрит на вождей иудеев, столпившихся в углу напротив его кресла. Их настойчивость выводит его из себя. Им недостаточно бичевания. Им кажется мало издевательств. «Завистники, — хочет сказать он им прямо в лицо, но сдерживается, — завистливые болтуны, невежды Вы убиваете собственных пророков».

Пилат хочет отпустить Иисуса. 'Просто дай мне повод, — думает он почти вслух, — дай мне повод, и я освобожу тебя».

Его мысли прерывает деликатное прикосновение к плечу. Это посланник. Он наклоняется к уху Пилата и шепчет. Странно. Жена послала сказать ему, чтобы он не ввязывался в это дело. Что-то про сон, который она видела.

Пилат возвращается на свое место, садится и разглядывает Иисуса. «Даже боги на твоей стороне?» — произносит он, не объясняя своих слов.

Ему и раньше приходилось сидеть на этом кресле серебристо-синего цвета на толстых резных ножках. Кресло принятия решений. Где бы ни садился Пилат в это кресло — будь то в здании или на улице — это место становилось залом суда. В этом кресле он принимает решения и оглашает их.

Сколько раз он сидел в нем? Сколько историй довелось ему выслушать? Сколько просьб было обращено к нему? Сколько широко раскрытых глаз смотрело на него, моля о милости и пощаде?

Но глаза Назарянина спокойны и молчаливы. Они не кричат, не мечут молний. Пилат ищет в них признаков тревоги... злости. Он не находит ни того, ни другого. Зато то, что он там находит, заставляет его выпрямиться и заерзать в кресле, будто стараясь найти удобное положение.

«Он не злится на меня. Он не боится... похоже, Он понимает».

Пилат прав. Иисус не боится. Он не злится, не паникует, потому что происходящее не удивляет Его. Христос знал о Своем часе, и этот час наступил.

Любопытство Пилата вполне объяснимо. Если Иисус — вождь, то где Его последователи? Если Он — Мессия, что собирается делать? Почему, если Он — учитель, так злятся на него эти религиозные вожди?

Также правомерен и вопрос Пилата: «Что же я сделаю Иисусу, называемому Христом?»¹.

Возможно, вам, как и Пилату, любопытно узнать об этом Человеке, называемом Христом. Вас, как и Пилата, ставили в тупик Его заявления, трогали Его страдания. Конечно, вы слышали эту историю: как Бог сошел с небес, как Он родился в человеческой плоти, дерзнув возвестить этому миру об истине. Вы, как и Пилат, слышали, что говорят о Нем другие, а теперь хотите услышать Его Самого.

Как вы поступите с Человеком, Который заявляет, что Он — Бог, но ненавидит религию? Как вы поступите с Человеком, Который называет Себя Спасителем и при этом осуждает официально признанные пути спасения? Как вы поступите с Человеком, Который знает место и время Своей смерти, но все равно отправляется туда?

Вопрос Пилата — это и ваш вопрос: «Как я поступлю с этим Человеком, Иисусом?».

Вы стоите перед выбором — одно из двух.

Вы можете отвергнуть Его. У вас есть такая возможность. Вы, как и многие до вас, можете решить: сама мысль о том, что Бог стал плотником, слишком уж нелепа — и уйти, отвернувшись.

Или же вы можете уверовать в Него. Вы можете жить бок о бок с Ним. Вы можете слышать Его голос, обращенный к вам среди сотен других голосов, — и следовать за Ним.

Пилат тоже мог бы принять такое решение. В тот день он слышал много голосов и среди них мог бы услышать и Христа. Реши Пилат услышать и поверить этому, покрытому кровоподтеками, Мессии — и его жизнь могла бы сложиться совсем иначе.

Прислушайтесь к его вопросу: «Ты ли царь Иудейский?». Если бы мы были там в тот день, то могли бы знать, каким тоном он произнес эти слова. Была ли в них издевка? (Ты что же, царь?) Любопытство? (Кто же ты?) Искренность? (Действительно ли ты тот, кем себя называешь?)

Мы можем спросить, почему Пилат задал Ему этот вопрос. Христос спросил прокуратора об этом: «...от себя ли ты говоришь это или другие сказали тебе о Мне?»².

Христос хочет знать, почему Пилат задает этот вопрос. Что, если бы Пилат ответил Ему: «Я сам спрашиваю Тебя об этом. Я хочу знать, действительно хочу знать: на самом ли деле Ты — царь?»

Если бы он спросил, Иисус ответил бы ему. Если бы он спросил, Иисус освободил бы его. Но Пилат не хотел знать. Он повернулся к Иисусу спиной и бросил через плечо: «Я не иудей». Пилат не спросил, поэтому Иисус и не сказал ему.

Пилат колеблется. Он — как щенок, которого зовут одновременно два человека. Он делает шаг к одному, останавливается, поворачивается к другому и делает шаг уже в его сторону. Четыре раза он пытается освободить Иисуса, и

четыре раза его вынуждают отступить от этого намерения. Он пытается освободить Его, но люди избирают Варавву. Он посылает Пленника на бичевание, но люди настаивают на том, чтобы Он был распят. Он заявляет, что не нашел в этом Человеке никакой вины, но толпа кричит, что Пилат тем самым нарушает закон. Пилат, опасаясь того, что Иисус в действительности может быть тем, за кого Себя выдает, пытается освободить Его еще раз, но иудеи обвиняют его в том, что он предает кесаря.

Так много голосов. Голос компромисса. Голос выгоды. Голос политики. Голос совести.

И негромкий, твердый голос Христа: «...ты не имел бы надо Мною никакой власти, если бы не было дано тебе свыше...»³.

Голос Христа выделяется среди множества иных. Этот голос не спутаешь ни с каким другим. Он не льстит, не умоляет. Он просто говорит истину.

Пилат думал, ему удастся избежать необходимости делать выбор. Он омыл руки. Он залез на забор и устроился там.

Но, решив не выбирать, Пилат тем самым сделал свой выбор.

Вместо того, чтобы попросить о Божьей милости, он попросил принести воды, чтобы омыть руки. Вместо того, чтобы попросить Иисуса остаться, он отправил Его на распятие. Вместо того, чтобы послушаться голоса Христа, он послушался голоса народа.

Существует предание, что жена Пилата уверовала во Христа. И еще существует предание, что вечной обителью Пилата стало горное озеро, у которого он появляется каждый день и вновь и вновь погружает руки в воду, ища прощения. Он пытается смыть в водах озера свою вину—не то зло, которое сделал, а то милосердие, которого не оказал.

Глава 24

ВЕЛИЧАЙШЕЕ ИЗ ЧУДЕС

*Проходящие же злословили Его, кивая головами своими и говоря:
Разрушающий храм и в три дня Созидающий! спаси Себя Самого;
если Ты Сын Божий, сойди с креста.
Мф. 27:39-40*

Забавно, что Пасха часто совпадает по времени со сроками, установленными для подачи налоговых деклараций. Двумя главными событиями недели в таких случаях становятся подготовка пасхальной проповеди и уплата налогов.

Заранее извиняясь перед налоговой инспекцией, должен заметить, что одно из этих занятий кажется в высшей степени возвышенным, а другое — весьма приземленным. Казалось бы, только что я находился на Голгофе, а мгновение спустя вынужден копаться в счетах. Час благоговения сменяется часом рутины. Один заставлял меня думать о том, как Бог искупил нас, заплатив за наши грехи, следующий — какие счета мне придется оплачивать самому. (Несмотря на это, оба занятия вызывают во мне чувство благодарности; первое — за моего Господа, а второе — за льготы по налогообложению.)

На второй день такой смешанной деятельности меня озарило. Как гармонично одно сочетается с другим! Именно в такие дни и нужно размышлять о жертве, которую принес Бог. Ведь если Крест не будет иметь значения в повседневной жизни, он вообще не будет иметь никакого смысла.

Вот она — красота Креста. Все произошло в самый обычный день. Обыкновенные люди из плоти и крови. Иисус — тоже из плоти и крови.

Из всех дней, когда Христос мог продемонстрировать Свою силу, последняя неделя Его жизни была самой подходящей. Несколько тысяч лепешек или несколько десятков исцелений могли бы создать Ему замечательную репутацию. А еще лучше было бы лишить фарисеев дара речи — это значительно облегчило бы Ему жизнь.

Давай же, Иисус, действуй! Не просто очищай храм от торговцев — подними все здание на воздух и перенеси его в Иерихон. Когда первосвященники начнут недовольно ворчать — устрой им дождь из лягушек. А когда будешь говорить о последних временах — раздели небосвод надвое и покажи всем, что Ты имеешь в виду.

Вот самая подходящая неделя для чудес! Настал час показать всем нечто невообразимое. Пусть все онемеют, заставь их прикусить язык, Иисус!

Но Он не делает этого. Ни в Иерусалиме. Ни в горнице, в которой Он и ученики собрались на Последнюю вечерю. Ни на кресте.

Во многих отношениях эта неделя была похожа на другие. Да, конечно же, это праздничная неделя, но празднуется Пасха, а не приход Иисуса. Толпы заполнили улицы города, но вовсе не для того, чтобы выйти навстречу Мессии.

Два чуда, совершенных Христом, не должны были привлечь к себе всеобщего внимания. Высохшая смоковница послужила хорошей иллюстрацией к словам Иисуса, но о случившемся узнали немногие. Исцеленное ухо в Гефсиманском саду стало проявлением милости, но друзей Ему не добавило.

Христос не являл Свою силу.

Эта неделя была совершенно обычной.

Обычная неделя: нетерпеливые мамочки по-прежнему одевали своих детей, отцы спешили на работу. Обычная неделя, заполненная обычными делами: мытьем посуды и подметанием полов.

Ничто в природе не указывает на то, что неделя эта чем-то отличается от любой другой в прошлом или будущем. Солнце встает на востоке и заходит на западе. Облака плывут по небу над Иудеей. Трава зеленеет и колыхается на ветру.

Природе предстоит еще застонать до наступления воскресенья. Скалы сдвинутся со своих мест. Небо потемнеет, укрывшись трауром, прежде чем наступит воскресенье. Но ни понедельник, ни вторник со средой и четвергом не дают ни малейшего основания что-либо заподозрить.

Ничто в людях также не указывало на приближающиеся события. Для большинства из них эта неделя была временем ожидания предстоящего праздника. Нужно было купить продукты. Нужно было убрать дома. И в лицах людей не было ничего особенного, потому что ничего особенного не предвиделось.

Можно было бы предположить, что ученики догадывались о чем-то, но нет — и они ничего не подозревали. Как бы вы ни пытались добиться у них ответа, они ничего вам не сказали бы. Они просто ни о чем не знали. Одно они могли бы заметить: Его глаза, в которых появилась какая-то особая сосредоточенность, какая-то решимость, но... никто из них не смог бы с уверенностью сказать, на что именно Он решился.

Если бы кто-то сказал им, что еще до захода солнца в пятницу вечером у них не останется никакой надежды, они бы ему не поверили. Если бы кто-то попробовал намекнуть им, что в четверг ночью совершится предательство и отречение, они подняли бы этого человека на смех.

«Кто угодно, только не мы!» — будут клясться они.

Для них эта неделя — лишь одна из многих. Ученики не подозревают о том, что произойдет.

Но, что важнее всего, Христос тоже ничем не выдает этого. Вода не превращается в вино, ослик не обретает дара речи, мертвецы остаются лежать в своих могилах, а те, кто был слеп в понедельник, остаются слепыми и в пятницу.

Можно было бы ожидать, что в такую неделю небеса разверзнутся и раздастся трубный глас. Можно было бы предположить, что ангелы соберут народы всего мира в Иерусалим, чтобы они стали свидетелями происходящего. Можно было бы надеяться, что Бог Сам сойдет с небес, чтобы благословить Своего Сына.

Но Он не делает этого. Он скрывает сверхъестественное под покровом обыденного. Предстоящая неделя кажется вполне предсказуемой — заполненной делами, стряпней и орущими детьми.

Возможно, эти семь дней во многом напоминают вам одну из недель вашей жизни. Вряд ли с вами произошло что-то из ряда вон выходящее. Никаких особых новостей: ни слишком радостных, ни слишком ужасных. Ни землетрясений, ни торнадо. Обычная семидневка с обычными заботами, житейскими проблемами и очередями в кассу.

Такой же обычной была та неделя для жителей Иерусалима. Величайшему часу в истории человечества предшествовала одна из обыкновеннейших недель. Бог был в городе, но большинство горожан не обратило на Него внимания.

Христос мог бы привлечь к Себе внимание чем-то особенным, из ряда вон выходящим. Почему же Он этим пренебрег? Почему не поразил людей, прыгнув с крыши храма, сделав в воздухе двойное сальто и благополучно приземлившись на ноги? Когда они кричали: «Распни Его!» — почему Он не сделал так, чтобы их носы вытянулись от изумления? Почему чудесное, сверхъестественное было в Нем тогда почти незаметно? Почему Он не совершил ничего, что привлекло бы всеобщее внимание?

Ангелы не подставляли свои щиты, когда на Его спину один за другим опускались удары плетей. На Нем не было невидимого шлема, который защитил бы Его лоб от тернового венца. Бог вошел в трясину людского мира и погрузился в нее по самую шею, бросился в зияющую чернотой расщелину смерти и вышел из нее — живой.

Но даже выйдя оттуда, Он не выставил Себя напоказ. Он просто вышел из смерти, и Его походка была самой что ни на есть обычной. Мария приняла Его за садовника. Фоме потребовалось своими руками ощупать Его, чтобы удостовериться в том, что произошло. Христос ел и говорил со Своими друзьями, как прежде. Он сел ужинать и преломил хлеб с учениками, шедшими в Эммаус.

Понимаете, в чем дело?

Бог общается с людьми, живущими в реальном, повседневном мире. Чтобы разговаривать с ними, Он не прибегает к помощи фокусов. Он не обращается к человеку, складывая на небе мозаику из звезд или реинкарнируя его пращуров. Он не будет говорить с вами ни через шум ветра на кукурузном поле, ни через коротышку-волшебника из Изумрудного города. Пластмассовая статуэтка Христа, установленная у лобового стекла вашей машины, обладает точно таким же могуществом, как и пара игральные кости, болтающихся на присоске на зеркале заднего вида.

Не имеет значения, родились вы под знаком Водолея, Козерога или в день, когда был убит президент Кеннеди. Бог — не цирковой факир. Он — не джинн из бутылки, не маг, не

талисман и не «сосед сверху». Он — Творец Вселенной, Который находится в самой гуще событий повседневной жизни и Который говорит вам через лепет младенцев и урчание голодного живота больше, чем когда-либо скажет через гороскопы, гадания или изваяния плачущих Мадонн.

Если вам и доведется получить некое сверхъестественное видение или услышать голоса в ночи, не спешите восторгаться. Это может быть Бог, а может быть и следствие несварения желудка — не следует путать эти два явления.

Как не следует упускать из виду невозможное, ища невероятного. Бог реален, и Он говорит с нами, когда мы находимся в гуще событий нашей жизни. Нам лишь нужно научиться слышать Его.

Прислушайтесь к Его голосу, обращенному к вам из обыденности и повседневности.

Вы хотите удостовериться в том, что Он заботится о вас? Позвольте восходу солнца рассказать вам о Его верности и преданности.

Вам нужен пример Его могущества? Посвятите вечер тому, чтобы изучить чудесное устройство организма человека.

Хотите удостовериться в том, что Его Слово можно доверять? Составьте список сбывшихся библейских пророчеств и дополните его списком Божьих обещаний, исполнившихся в вашей жизни.

В последнюю неделю жизни Христа требовавшие чудес не увидели тех чудес, которых ожидали, но упустили одно, которое могли бы заметить. Они упустили момент, в который могила превратилась в царский трон.

Не повторяйте их ошибку.

Я по-прежнему считаю, что подача декларации о доходах и воспоминание об опустевшей гробнице не случайно приходится на одно и то же время. Возможно, именно так и должно быть. Разве нет поговорки, что в жизни неизбежны лишь две вещи: смерть и налоги? Насколько я могу судить о Боге, Он вполне может говорить с нами посредством такого обыденного явления, как налоги, чтобы ответить на наши вопросы о смерти.

Глава 25

ОТКРЫТОЕ В МОЛИТВЕ

Боже Май, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?

Мф. 27:46

Господь?

Да.

Может быть, это и не очень уместно, но я должен сказать Тебе о кое-каких своих мыслях.

Говори.

Мне не нравится этот стих: «Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?». Это как-то не похоже на Тебя, не похоже на слова, которые Ты мог бы произнести.

Обычно мне нравятся Твои слова. Я люблю слушать, как Ты говоришь. Я представляю себе мощь Твоего голоса, гром Твоих повелений, живительную силу Твоих речей.

Все это мне нравится.

Помнишь ли песню творения, которую Ты пел в беззвучии вечности? В этой песне легко узнать Тебя. Это — поистине дело Божье!

Так же было и тогда, когда Ты приказал волнам — и они зашумели, повелел звездам — и они засияли, велел быть жизни — и жизнь началась... Или когда Ты вдунул дыхание жизни в лицо Адама, созданного из праха земного... Вот тогда Ты действительно явил Себя. Вот такой голос мне нравится. Такой голос я люблю слышать.

Потому-то мне и не по душе этот стих. Неужели Ты и вправду произнес эти слова? Твой ли это голос — голос, от которого запылал куст в пустыне, разделилось надвое море и сошел с небес на землю огонь?

На этот раз Твой голос звучит иначе.

Прочти Сам это предложение. В начале стоит «для чего», а в конце — вопросительный знак. Но ведь Ты же не задаешь вопросов.

Где твердость и власть, с которыми Ты обычно говоришь?

Именно так Ты сказал Лазарю: «...иди вон»¹.

Именно так ты изгонял бесов, говоря им: «Идите»².

Именно так Ты успокоил учеников, увидевших Тебя идущим по воде и испугавшихся: «...ободритесь; это Я, не бойтесь»³.

Все эти высказывания следовало бы увенчать восклицательным знаком. В них звучат триумф, гром орудий и грохот колесниц победителей.

Твои слова создали Большой каньон, Твои слова вдохновили учеников. Говори, Боже! Ты Сам — восклицательный знак всего творения!

Так почему же над Твоими словами повис этот зыбкий, изогнутый, склонившийся, как будто под тяжестью, знак вопроса? Разве никак нельзя распрямить его и превратить в восклицательный? Разве нельзя заставить его стоять прямо?

И, если уж я начал говорить с Тобой начистоту, мне еще не нравится слово «оставил». Податель жизни — и вдруг покинутый? Источник любви — и вдруг один? Отец всего — и вдруг оставленный?

Как же так? Конечно же, здесь какая-то ошибка, и Ты вовсе не это имел в виду. Может ли Бог вообще чувствовать Себя оставленным?

Разве нельзя чуть-чуть изменить это предложение? Совсем немного, лишь одно слово? *Что же ты предлагаешь?*

Как насчет «испытываешь»? «Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня испытываешь?» Разве так будет не лучше? Тогда мы все сможем дружно заплодировать. Мы сможем поставить Твою преданность в пример другим. Мы сможем рассказать об этом подвиге детям. Все станет понятно — ведь тогда Ты будешь героем. Одним из многих героев, изменивших историю.

А кто может называться героем, как не тот, кто выдержал испытание?

Но если это предложение Тебя не устраивает, у меня есть другое. Почему бы не сказать «сразил»? «Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты сразил Меня?» Да, это будет лучше! Теперь Ты — мученик, вставший на сторону правды. Патриот,

которому нанесен удар рукой врага. Доблестный воин, пронзенный мечом, израненный и окровавленный, но все равно победивший.

«Сраженный» звучит намного лучше, чем «оставленный». Ты — мученик, пострадавший за правое дело. Ты — в одном ряду с Патриком Генри и Авраамом Линкольном.

Ведь Ты же Бог, Иисус! Ты не можешь быть оставленным. Ты не можешь оказаться в одиночестве. Ты не можешь быть покинут в момент Твоего величайшего страдания.

Быть оставленным — это удел преступника. Лишь худшие из худших заслуживают того, чтобы быть оставленными. Это наказание для злодеев — не для Тебя. Не для Тебя, Царь царей. Не для Тебя, Альфа и Омега. Не для Тебя, Безначальный. В конце концов, разве Иоанн не назвал Тебя «Агнцем Божьим»?

Что за имя! Это Ты — Агнец Божий, без пятна и порока. Я просто слышу, как Иоанн произносит эти слова. Я могу представить, как он улыбается, указывает на Тебя и говорит громко — так что его слова разносятся над всем Иорданом: «Вот Агнец Божий...»

И как только он это произносит, глаза всех устремляются на Тебя. Молодой, загорелый, крепкий, широкоплечий, сильный...

«Вот Агнец Божий...»

Так тебе нравится этот стих?

Да, Боже! Он один из моих любимых. Как точно он говорит о Тебе!

А как насчет второй части?

Хм-м-м... Дай-ка припомню... «Вот Агнец Божий, Который пришел, чтобы взять на Себя грех мира»⁴. Правильно?

Да, правильно. А теперь подумай, для чего пришел Агнец Божий?

«Пришел, чтобы взять на Себя грех мира». Подожди минутку! «Взять на Себя грех мира...» Я никогда прежде не задумывался о том, что значат эти слова.

Нет, конечно же, я читал их, но никогда не думал о том, что они означают. Я думал что Ты... ну... вроде как прогнал грех, запретил его... Я думал, что Ты просто встал перед горами наших грехов и велел им уйти — подобно тому, как Ты изгонял бесов из людей или прогнал лицемеров из храма.

Я думал, Ты просто приказал злу убираться вон. Я не задумывался о том, что Ты буквально взял и вынес его на Себе. До меня никогда не доходило, что Ты дотрагивался до него, и уж тем более — что оно притрагивалось к Тебе.

Это, наверное, было просто ужасно. Я знаю, каково это — когда грех прикасается к тебе. Я знаю, как он смердит. Помнишь меня, прежнего? Раньше, не зная Тебя, я барахтался в этих нечистотах. И я не просто прикасался ко греху, я любил его. Упивался им, танцевал под его музыку. Я просто жил в нем.

Но зачем я Тебе обо всем этом рассказываю? Ты ведь помнишь. Ты увидел меня, Ты отыскал меня. Я был одинок, мне было страшно. Помнишь? «Почему? Почему я? Почему это произошло именно со мной, почему я так страдаю?»

Знаю, это вряд ли можно было назвать вопросом. Во всяком случае, правильно поставленным вопросом. Но больше я ни о чем спросить не мог. Видишь ли, Боже, я чувствовал, что совсем запутался, что я — один на всем белом свете. Да, да, грех делает это с человеком: ты начинаешь чувствовать себя сломленным, осиротевшим, безвольно плывущим по течению. Из-за греха ты оказываешься таким оставлен...

Что же это? Что я только что сказал?

Боже мой, Боже! Неужели это произошло тогда с Тобой? Не хочешь ли Ты сказать, что с Тобой грех сделал то же, что и со мной?

Прости меня! Прости! Я не знал, не понимал этого. Ты и вправду был одинок там, на кресте, да?

Неужели Ты и вправду задавал этот вопрос, Иисус? Тебе и вправду было страшно. Ты и вправду был одинок. Так же, как и я. Но я-то заслужил это, а Ты — нет.

Прости меня, я говорил о том, чего не понимал.

Глава 26

СКРЫТАЯ ГРОБНИЦА

И положил его [тело Иисуса] в новом своем гробе, который высек он в скале; и, привалив большой камень к двери гроба, удалился.
Мф. 27:60

Дорога на Голгофу была шумной, неровной и опасной. И это при том, что мне не пришлось тащить на своих плечах крест.

Когда я думал о том, чтобы пройти по следам Христа на Голгофу, я представлял себе, как буду размышлять о последних часах жизни Иисуса, и представлять приближающиеся к апогею события. Я ошибался.

Прогулка по Виа Долороса — не просто экскурсия по стопам Христа. Это — заплыв против течения, в котором вам приходится преодолевать напор идущих по своим делам людей, солдат, уличных торговцев и детей.

«Поберегите свои кошельки», — предупредил нас Джо.

«Уже берегу», — подумал я.

Джо Шулам — мессианский еврей из Иерусалима, уважаемый человек не только среди иудеев. Он известен как ученый, исследователь религиозных традиций иудаизма и археолог. Но многим он дорог благодаря своей любви к Мессии и погибшему дому Израилеву. Нас вел не экскурсовод, нас сопровождал настоящий зилот.

А когда зилот говорит вам побережь свои бумажники, вы должны беречь их.

Я не мог и шагу ступить, чтобы кто-нибудь из уличных торговцев не подскочил ко мне, трясая перед моим лицом серьгами или шарфами. О каких размышлениях можно говорить, когда ты находишься в центре базара?

Виа Долороса и есть базар. Этот участок улицы — настолько узкой, что по нему невозможно идти, так как постоянно приходится протискиваться между людьми. По сторонам улицы высокие кирпичные стены чередуются с древними лавочками, в которых продается все: от игрушек и одежды до тюрбанов и компакт-дисков. Один из участков представляет собой мясной ряд. Меня начало мутить от стоящего над улицей запаха и вида овечьих внутренностей. Протолкнувшись к Джо, я спросил:

— Здесь и во времена Христа были мясные ряды?

— Да, — ответил он, — чтобы добраться до места Своего распятия, Ему пришлось пройти через скотобойню.

Лишь несколько минут спустя смысл сказанного начал доходить до меня.

— Не отставай, — крикнул он, пытаясь перекричать гомон толпы, — здесь за углом — церковь.

«В церкви будет поспокойнее», — подумал я. И вновь ошибся.

Храм Гроба Господня — это скала, окутанная семнадцатую столетиями религии. В 326 году от Р. Х. императрица Елена, мать Константина Великого, отправилась в Иерусалим на поиски холма, на котором был распят Христос. Епископ Иерусалимский Макарий отвел ее к скалистой возвышенности у северо-западной стены города. Шестиметровая гранитная скала служила основанием для построенного римлянами храма Юпитера. Вокруг скалы находилось кладбище, представлявшее собою выдолбленные в каменных склонах гробницы, входы в которые были закрыты камнями.

Елена разрушила языческий храм и построила на его месте часовню.

В результате место жертвоприношения оказалось погребено под пышными украшениями. После того как через высокие двери мы вошли в храм и взобрались по лестнице из десятка ступеней, я оказался у вершины. Под стеклянным колпаком была видна только самая верхушка скалы. У подножия алтаря располагалась отделанная золотом ямка, в которую предположительно был установлен крест. Три иконы с изображением распятий висели на крестах за алтарем.

Золотые светильники, изваяния Мадонны, свечи и приглушенное освещение. Я не знал, что думать. Я одновременно был тронут тем, что нахожусь в таком месте, и обеспокоен тем, что здесь увидел. Я развернулся, спустился по лестнице и прошел к гробнице.

Гробница, в которой по преданию был погребен Христос, располагается под одной крышей с местом, где — по преданию же — Он был распят. Чтобы увидеть все это, вам не нужно выходить из здания, однако приходится напрячь свое воображение.

Две тысячи лет и миллион посетителей тому назад это место было кладбищем. В наши дни это собор. Высокие купола покрыты искусной росписью. Я попытался представить, как все это выглядело прежде, в своем изначальном виде. Мне так и не удалось этого сделать.

Красиво оформленная гробница представляет собой место, где, по преданию, был погребен Иисус. Сорок три светильника свисают над входом, перед которым стоит подсвечник. Вход отделан мрамором, а по углам украшен золотыми листьями.

Каменный помост ведет ко входу в могилу, который закрывает собой одетый в черное, чернобородый, в черном головном уборе священник. Его задача — содержать святое место неоскверненным. Более полусотни человек стояло в очереди, чтобы зайти в гробницу, но он не впускал их. Я не понимал, чем вызвана эта задержка, но понимал, что это надолго.

«Двадцать минут. Двадцать минут».

Собравшиеся зароптали. Я тоже возмутился и пробрался настолько близко ко входу, насколько это было возможно. Я увидел пол, выложенный мраморными плитами и еще множество светильников, свисавших с потолка.

Воспоминания о нашей сегодняшней прогулке начали постепенно складываться в цельную картину. Святая дорога, заполненная торговцами. Крест, спрятанный под алтарем. Вход в могилу, заграждаемый священником.

Я начал бормотать себе под нос насчет того, что храм, похоже, снова нуждается в очищении, когда услышал, как кто-то меня зовет. «Все нормально, иди сюда». Это был Джо Шулам. Я никогда не забуду того, что он показал нам.

Он вывел нас из-под разукрашенных сводов, провел через незаметную дверь, и мы оказались в обыкновенной комнате — пахнущей плесенью, неприбранной и пыльной. Место явно не было предназначено для посещения туристами.

Пока глаза наши привыкали к темноте, Джо начал говорить. «Было обнаружено около шести таких мест, но люди нечасто сюда приходят». За его спиной находился небольшой проем. Это была могила, вытесанная в скале. Не более метра двадцати в высоту и примерно такая же в ширину.

«Было бы забавно, — улыбнулся наш провожатый, — если бы эта могила в действительности оказалась той самой. Здесь грязно, не прибрано, место всеми заброшено. То, что находится там, под сводами — красиво оформлено. Это — всеми позабыто. Разве не было бы определенной иронии в том, если бы в действительности Господь был похоронен именно в этой могиле?»

Я подошел к проходу и наклонился, как апостол Иоанн, чтобы заглянуть в гробницу. И так же, как Иоанн, я был поражен увиденным. Это совсем не было огромным пространством, которое я представлял себе, читая о погребении Христа, а крошечным помещением, освещенным маленьким светильником.

«Заходи», — сказал Джо. Меня не надо было просить об этом дважды.

Три шага по каменистому полу — и я уткнулся в стену. Из-за низкого потолка мне пришлось согнуться и прижаться к холодной неровной стене. Моим глазам вновь потребовалось привыкать к темноте. Пока это происходило, я сидел в тишине — впервые за тот день. Постепенно до меня стало доходить, где я находился — я был в могиле. В могиле, которая могла удерживать тело Христа. В могиле, в которой могло быть погребено тело Бога. В могиле, чьим сводам довелось стать свидетелями величайшего момента в истории человечества.

— Здесь могло быть похоронено до пяти человек. — Джо тоже влез в гробницу и сидел рядом со мной вместе с некоторыми из наших попутчиков. — Двое или трое могли лежать на полу, а двоих могли положить в эти углубления по бокам.

— Бог Сам поместил Себя в такое место, — промолвил кто-то негромко.

Да, Он сделал это. Он поместил Себя в темное, тесное, вызывающее клаустрофобию место и позволил замуровать там. Свет мира был запеленат в полотно и скрыт в крошечной мгле. Надежда человечества была заперта в могиле.

Мы не осмелились разговаривать. Мы просто не могли говорить.

Украшенные алтари были позабыты. Гробница, охраняемая священником, казалось, находилась в другом мире. Жалкие потуги человека украсить то, ради чего Бог пришел в наш мир, перестали иметь какое-либо значение.

Все, о чем я мог думать в тот момент, — и мысль эта была отчетливее, чем когда-либо, — то, насколько далеко Он зашел. Это больше, чем Бог, говорящий из горящего куста. Больше, чем спеленатый Младенец в кормушке для скота. Больше, чем молодой Спаситель из Назарета. И даже образ Царя царей, пригвожденного к кресту, оставался где-то в стороне при мысли о Боге, лежащем в могиле.

Нет ничего более темного, чем могила; более безжизненного, чем гроб; более неизменного, чем склеп.

Но именно в склеп Он и сошел.

В следующий раз, когда вы обнаружите, что оказались в смертном мраке, вспомните об этом. В следующий раз, когда в этом полном ужасов мире боль заточит вас в склеп, вспомните об этой гробнице. В следующий раз, когда камень завалит вам выход, подумайте о пустой, заплесневелой гробнице неподалеку от стен Иерусалима.

Не так легко отыскать эту гробницу. Чтобы увидеть ее, вам придется преодолеть напористость пытающихся привлечь ваше внимание людей. Вам может понадобиться пройти за золоченые алтари и пышные изваяния. Чтобы увидеть эту гробницу, вам даже может понадобиться пройти мимо охраняемой священником пещеры, проскользнуть в дальнюю комнату и своими глазами взглянуть на нее. Порой именно в храме трудней всего найти эту гробницу.

Но она там.

И когда вы встанете перед ней, склонитесь, войдите в нее, не говоря ни слова, и присмотритесь. Потому что там, на стене, вы сможете обнаружить участки, обуглившиеся от божественного сияния.

Глава 27

Я ДУМАЮ, Я ВСЕГДА БУДУ ПОМНИТЬ ЭТОТ ПУТЬ

... Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих.

Мф. 20:28

«Как же мне поступить с Иисусом?» — Пилат задумался над этой проблемой первым, но каждый из нас также однажды столкнется с ней.

Это правильный вопрос. Вопрос, который необходимо задавать. Что вы сделаете с таким человеком? Он называл Себя Богом, но одевался как человек. Он считал Себя Мессией, но никогда не стоял во главе армии. Его почитали как царя, но Его единственной короной был терновый венец. Люди склонялись перед Ним, как перед правителем, но мантию на Его плечи накинули лишь для того, чтобы посмеяться.

Неудивительно, что Пилат был озадачен. Как понять такого человека?

Понять Его можно, если последовать за Ним. Пройти Его последним путем. Именно это мы с вами и делали. Мы шли по Его стопам, следуя за ним повсюду. Из Иерихона в Иерусалим, из храма в Гефсиманию, из Гефсиманского сада на допрос, из дворца Пилата — на крест Голгофы. Мы видели, как Он шел: разгневанный — в храм, изможденный — в Гефсиманию, страдающий — по Виа Долороса. И, наконец, исполненный силы — из опустевшей гробницы.

Надеюсь, что пока мы шли с Ним бок о бок, вы размышляли и о своей собственной стезе — ведь у каждого из нас свой путь, ведущий в Иерусалим. Своя дорога, пролегающая через бесполезную религиозность. Своя тропа, идущая по земле отверженных. И каждый из нас, как Пилат, должен вынести свой приговор Христу.

Пилат прислушался к голосу толпы и оставил Христа одного.

А как поступим мы?

Я хотел бы завершить эту книгу рассказами о трех путях, трех путешествиях. Это истории трех рабов... и трех дорог к свободе, которыми эти люди прошли.

Мэри Бэрбур могла бы рассказать вам о том, что такое рабство. Она знала о нем не понаслышке. Она помнила своих госпожу и господина. Она могла подробно описать плантацию, глинобитный барак и нары, на которых спали рабы. Долгие ночи. Жаркие дни. Удары плетей. Заточение. Мэри Бэрбур могла бы рассказать вам обо всем этом. Она была рабыней.

Но она предпочла бы рассказать вам о свободе. Именно это она и сделала.

В 1935 году участник Федеральной писательской программы постучался в дверь ее дома в городе Роли (штат Северная Каролина). Финансируемая государством Федеральная писательская программа была создана, чтобы собрать и записать воспоминания бывших рабов. Всего было собрано более двух тысяч воспоминаний. Эти люди — последние из тех, кто в течение двухсот сорока шести лет познавали вкус рабства, — охотно рассказывали о своей жизни.

Они рассказывали о том, что им не позволялось читать, писать, покупать и заниматься торговлей. Им запрещено было ходить в церковь, если только их туда не приглашали специально. Порка была распространена повсеместно, а тяжелый труд казался неотъемлемой частью их жизни.

Когда их освободили, они оказались не готовы к свободе. Они бродяжничали в поисках работы. Многие стали жертвами мошенников. Многие закончили на тех же плантациях, где они работали прежде.

Но из всех воспоминаний самыми яркими были воспоминания о часе освобождения. Ими они делились наиболее охотно. Ночь, когда в город вошли янки. День, когда Марстер объявил им, что они могут идти куда угодно. Утро, когда они пришли в господский дом и обнаружили его пустым.

Из всех историй об освобождении ни одна не была такой подробной, как история Мэри Бэрбур. Ей было десять лет в ту ночь, когда отец разбудил ее и отвел в фургон, который должен был отвезти их к свободе.

Прежде чем вы прочтете рассказ этой женщины, представьте ее себе сидящей на крыльце дома в Роли. 1935 год. Мэри Бэрбур уже за восемьдесят. Она раскачивается, подбирая слова. Маленькая старушка кажется еще более щуплой в большом кресле. Тонкие пальцы дрожат, когда она подносит их к лицу. Обрамленные морщинами, но очень живые глаза смотрят вдаль, как будто она пытается увидеть что-то у самой линии горизонта. Вы прислоняетесь к ограде крыльца и слушаете ее историю.

Одна из первых вещей, которые я помню, — это как мой папочка разбудил меня ночью, велел надеть темное платье и все время говорил, чтобы я молчала. Один из близняшек закричал, и папочка прикрыл ему рот рукой, чтобы не шумел.

Пока мы одевались, он вышел наружу, осмотрелся, потом вернулся в дом и взял нас. Мы прокрались из дома и вышли на дорогу, которая тянулась вдоль леса. Папочка нес одного из близнецов и держал меня за руку, а мамочка несла на руках еще двоих малышей.

Я думаю, я всегда буду помнить этот путь. Кусты хлестали меня по ногам, ветер шумел в деревьях, а совы и козодои кричали из листьев. Я еще не совсем проснулась и очень боялась. Но вот мы прошли мимо слив, и там стояли мулы и фургон. На дне фургона лежало стеганое одеяло, туда нас, детей, и положили. А папочка с мамочкой сели на сиденье впереди, и мы поехали по дороге.

Я очень хотела спать, но еще больше мне было страшно, так что я слушала, о чем папочка и мамочка говорили друг с другом. Папочка рассказывал мамочке про то, что янки пришли на их плантацию, сожгли амбары с кукурузой, коптильни и все разрушили. Он сказал, что они взяли массу* Джордана и отвезли его в тюрьму для воров в Норфолк, а папочка тогда украл мулов и фургон и убежал¹.

Свет избавления. Ожидание свободы. Шесть десятков лет спустя ветер все еще шумит в ветвях, а козодои и совы по-прежнему перекликаются в листве. Мэри Бэрбур все еще помнит об этом.

* Искаж. от master—«господин; хозяин». — Примеч. ред.

Путь к свободе незабываем. Дорога, ведущая из рабства к освобождению, навсегда остается ярким воспоминанием. Это не просто дорога, это—избавление. Оковы разбиты, и—возможно, впервые — начинает брезжить свет свободы.

А вы помните свой путь? Где вы находились в ту ночь, когда двери распахнулись? Помните ли вы прикосновение Отца? Кто был вместе с вами в тот день, когда вы обрели свободу? Остались ли у вас в памяти подробности случившегося? Не забылось ли ощущение дороги у вас под ногами?

Надеюсь, что нет. Надеюсь, в вашем сердце навеки запечатлелся тот момент, когда Отец разбудил вас в кромешной тьме и повел по дороге. Это воспоминание, с которым не сравнится ни одно другое. Потому что, когда Он освобождает вас, вы становитесь действительно свободным.

Бывшие рабы до мельчайших подробностей помнят час своего избавления.

Позвольте мне рассказать вам о таком часе в моей жизни.

Библейский урок в маленьком городке в Западном Техасе. Не знаю, что во всем этом было более необычно: то, что учитель пытался объяснить суть Послания к Римлянам десятилетним детям, или то, что я запомнил его объяснения.

Классная комната была среднего размера — одна из нескольких в небольшой церкви. Моя парта изрезана перочинным ножом, а снизу кто-то прилепил к ней жевательную резинку. В классе нас было около двадцати, хотя лишь четверо или пятеро слушали учителя.

Мы сидели на галерке — слишком крутые, чтобы интересоваться уроком. Накрахмаленные джинсы, высокие кеды. Дело было летом, и клонившееся к закату солнце окрашивало окна золотом.

Учитель наш был очень увлеченным человеком. Я как сейчас вижу его лысину, его животик, выпирающий из-под пиджака, который он даже и не пытается застегивать. Где-то на груди болтается галстук. На лбу выделяется темное

родимое пятно. У него тихий голос и добрая улыбка. И он совершенно не представляет себе, что такое дети, живущие в 1965 году, хотя сам об этом не догадывается.

Его тетради с заметками сложены стопкой на учительском столе под тяжелой Библией в черном переплете. Он стоит к нам спиной, и его пиджак двигается вверх-вниз, когда он пишет на доске. Он говорит искренне и пламенно. Обычно он не склонен к драматизму, но сегодня вечером его в его речах слышна страстная увлеченность.

Одному Богу известно, почему я услышал его тогда. Он говорил о шестой главе Послания к Римлянам. Доска была испещрена длинными словами и схемами. Это произошло, когда учитель объяснял, как Христос сошел во гроб, а потом, воскреснув, вышел оттуда. Драгоценный алмаз Божьей благодати повернулся и, когда я увидел его под другим углом, у меня вдруг перехватило дыхание.

Мне открылся не нравственный закон. Не церковь. Не Десять заповедей. Не полчища бесов. Я увидел то же, что другой десятилетний ребенок — Мэри Бэрбур — увидела до меня. Перед моим внутренним взором предстала картина, как Отец входит во тьму, в которой я нахожусь, пробуждает меня от дремоты и нежно ведет — нет, несет меня к свободе.

«Я думаю, я всегда буду помнить этот путь...»

Я ничего не сказал тогда ни учителю, ни друзьям. Не уверен даже, что я сказал тогда что-то Самому Богу. Я не знал, что говорить, не знал, что делать. Но была одна вещь, в которой я был абсолютно уверен: я хотел быть с Ним.

Я сказал моему отцу, что готов посвятить свою жизнь Богу. Он считал, что я еще слишком молод, чтобы принимать такое решение, и спросил, что мне об этом известно. Я ответил ему, что Иисус — на небесах, и я хочу быть с Ним. Отцу этого показалось достаточно.

До сего дня я не перестаю думать, что никогда моя любовь не была так чиста, как в тот, первый час. Как хотел бы я, чтобы и сейчас моя вера была столь же твердой. Если бы мне сказали, что Иисус — в аду, я согласился бы отправиться и туда. Публично исповедать свою веру и принять водное крещение оказалось для меня столь же естественным, как для Мэри Бэрбур — залезть в фургон.

Видите ли, когда Отец приходит, чтобы освободить вас из рабства, вы не задаете вопросов — вы делаете все, что Он велит. Вы берете Его за руку. Вы идете за Ним по дороге. Вы оставляете место заточения позади. И вы никогда, никогда не забываете этого.

Мэри Бэрбур не забыла об этом. Я тоже не забыл. Как не забыл этого и Тигайн.

Тигайн принадлежал к племени уаламо, жившему в Эфиопии. Перед Второй мировой войной миссионеры принесли весть о Христе этим людям, поклонявшимся сатане. Тигайн стал одним из первых, обратившихся к Богу. Рэймонд Дэвис — так звали миссионера, который был с ним знаком и... освободил его.

Тигайн был рабом. Его хозяину не понравилось, что раб уверовал во Христа, и он запретил Тигайну присутствовать на собраниях, где изучали Библию и поклонялись Богу. Он часто бил Тигайна и всячески унижал его за его веру, но молодой христианин был готов платить такую цену.

Но была и другая сумма, которой он заплатить не мог. Он не мог выкупить себя из рабства. Всего за двенадцать долларов хозяин был готов освободить его, но для раба, который никогда не получал никакой платы за свой труд, двенадцать долларов были столь же недостижимой суммой, как и миллион.

Когда миссионеры узнали, что его можно освободить, уплатив эти двенадцать долларов, они посоветовались и выкупили его в складчину.

Тигайн теперь был свободен — как духовно, так и физически. Он остался навсегда благодарен тем, кто выкупил его из рабства.

Вскоре после его освобождения миссионеров изгнали из Эфиопии. Прошло двадцать четыре года, прежде чем Рэймонд Дэвис вернулся к племени уаламо. Всю эту четверть века Тигайн был живым свидетельством могущества свободы. И он всей душой желал вновь увидеть Дэвиса.

Услышав, что его друг собирается приехать, он стал приходить к дому миссионеров и ждать своего спасителя. Дни недели и время дня не имели для Тигайна никакого значения. Каждый день он приходил встречать Дэвиса.

Наконец, Дэвис приехал. Он появился на машине, за рулем которой сидел другой миссионер.

Когда машина показалась из-за поворота, Тигайн подбежал к ней на ходу, схватил руку Дэвиса через окно пассажирской дверцы и начал покрывать ее поцелуями. Водителю пришлось сбавить скорость, чтобы Тигайн не отстал. На бегу он кричал, обращаясь к своим друзьям: «Смотрите! Смотрите! Один из моих искупителей вернулся!»

Наконец, машина остановилась. Дэвис вышел из нее, и Тигайн упал перед ним на колени, обхватил ноги своего друга руками и начал целовать его запыленные ботинки. Дэвис поднял его с колен, они стояли, обняв друг друга, и плакали².

Три бывших раба. Одна была освобождена от рабства человеку, другой — от рабства греху, а третий — и от того, и от другого. Три пути, одна цель — свобода.

Это путь, которого они никогда не забудут.

«Я думаю, я всегда буду помнить этот путь...» Я молюсь, чтобы вы никогда не забыли свой путь. Или Его путь — последний путь Христа из Иерихона в Иерусалим. Ведь благодаря этому пути вы получили обетование свободы.

Его путь, пролегающий через храм в Иерусалиме. Ведь, пройдя этим путем, Он обличил и осудил пустую религиозность.

Его путь в Гефсиманию. Ведь там Он пообещал вернуться и забрать вас домой.

И, наконец, Его последний путь из дворца Пилата на крест Голгофы. Босые окровавленные ноги, ступающие по узкой, каменистой дороге. Но так же явственно, как Он ощущал боль от перекладки креста, лежащей на его исполосованной спине, Он видел и то, как вы идете вместе с Ним.

Иисус видел тот час, когда Он войдет в темноту вашей жизни, чтобы пробудить вас от сна и повести к свободе.

Но путь этот еще не закончен. Дорога еще не пройдена. Есть еще один участок пути, который нам предстоит пройти.

«Я вернусь», — пообещал Он. И во свидетельство этого Он разорвал завесу в храме надвое и распахнул настежь врата смерти. Он вернется.

Он, так же как тот миссионер, вернется за Своими последователями. И мы, подобно Тигайну, не сможем сдержать своей радости.

«Наш Искупитель вернулся!» — воскликнем мы. И тут наше путешествие закончится, и мы займем места на Его пиру... навеки. Увидимся у Его стола.

ПОСОВЕ

для самостоятельного изучения

ГЛАВА 1

СЛИШКОМ РАНО, СЛИШКОМ ПОЗДНО, СЛИШКОМ ХОРОШО, ЧТОБЫ БЫТЬ ПРАВДОЙ

1. В том, что тебя выбрали, есть какая-то честь. Тебя отметили, выделили из общего числа — даже если тебя наняли рыть котлован. И насколько почетно быть избранным, настолько же стыдно было оставаться за бортом. Снова и снова.

А. Расскажите о случае, когда вы были избраны для какого-то особого дела. Как вы себя чувствовали? Что вам больше всего запомнилось? Бывали ли случаи, что вас не приглашали, хотя вам очень этого хотелось? Если да, то как вы себя чувствовали?

Б. Прочтите Мф. 20:1-16. Попробуйте представить себя на месте одного из работников. Как бы вы себя чувствовали, если бы были одним из работников, которых наняли в начале дня? А если бы вас наняли в одиннадцатом часу? Что пытается сказать Иисус, приводя слова хозяина в стихах с 13-го по 15-й? Как в 16-м стихе выражена благая весть Евангелия?

2. Если все время слышишь, что ты — ничтожество и никому не нужен, постепенно начинаешь этому верить. Начинаешь верить, что ты — именно такой случай: слишком рано и слишком поздно.

А. Доводилось ли вам чувствовать себя никому не нужным и ни на что не годным? Что послужило причиной этому? Как вы думаете, что сказал бы автор этой книги о такой вашей самооценке?

Б. Прочтите Ин. 1:43-51. Почему кто-то из людей считал Иисуса ни к чему не годным (стих 46)? Как отреагировал Христос на такую оценку?

В. Прочтите 1 Кор. 1:26-29. Из каких людей состояла церковь в Коринфе? Что это говорит о Божьей оценке людей? Чем, согласно стиху 29, объясняется такой подход?

3. Видите ли, Бог с особой заботой относится к тем, кого все оставили и позабыли. Никогда не замечали этого?

А. Замечали ли вы, что Бог по-особому относится к тем, о ком все позабыли? Если да, опишите, что именно вы заметили.

Б. Прочтите Иак. 1:27 и 2:5. Как в этих двух стихах Бог выражает Свою особую заботу о тех, кого все оставили и позабыли? Как мы должны относиться к таким людям? Почему?

В. Прочтите Мф. 11:19. В обществе каких людей можно было часто видеть Иисуса? Как Он отвечает на нападки Своих противников? Что это позволяет вам узнать о Боге и Его особой заботе о всеми забытых людях?

4. Почему Он выбрал вас? Почему Он выбрал меня? Будьте честны с самими собой. Почему? Что у нас есть такого, чего не было бы у Него?

А. Прочтите Рим. 9:10-16. Что говорит апостол Павел о том, почему Бог избрал Исаака? Что было у Исаака, в чем мог бы нуждаться Бог?

Б. Прочтите Втор. 7:7-8. Чем Бог объясняет в этом отрывке Свою любовь к Израилю? Почему он избрал Израиль? В чем избрание Богом Израиля схоже с тем, как Он избрал нас?

5. Приятно, когда тебя выбирают, верно, парень? Да, Бен, верно. Конечно, верно.

А. Если вы веруете в Иисуса Христа как своего Спасителя, размышляли ли вы над тем, что значит быть избранным? Какие чувства у вас возникают, когда вы думаете об этом?

Б. Прочтите Еф. 1:11-12 и 1 Пет. 2:9. Что в этих отрывках говорится о том, что значит — быть избранным Богом? К каким переменам это приводит? Как то, что Бог избирает нас, должно влиять на наш образ жизни? Изменился ли ваш образ жизни в связи с этим? Почему?

ИЗ ИЕРИХОНА В ИЕРУСАЛИМ

1. Лучше сражаться, храня в своем сердце Божье Слово, чем держа в руках смертоносное оружие.

А. Прочтите Мф. 20:17-19. Как в этом отрывке описывается та битва, в которой предстояло сражаться Христу? Как Он хранил Божье Слово в Своем сердце? Как вы можете последовать Его примеру?

Б. Прочтите 1 Цар. 17:45-47. Как Давид выступил против Голиафа, храня Божье Слово в своем сердце? Как сам Давид описывает это сражение в 45-м стихе? Как, согласно 47-му стиху, мы можем одержать победу в любом из сражений нашей жизни? Как наши поступки свидетельствуют о нашей вере или неверии? О чем свидетельствуют ваши поступки?

2. Многое можно сказать о человеке по тому, как он встречает свою смерть.

А. Почему вы можете многое узнать о человеке по тому, как он умирает? Доводилось ли вам знать кого-либо, чья смерть открыла вам многое об этом человеке? Прочтите Лк. 9:51. Что этот стих и другие известные вам подробности смерти Христа, говорят о Нем?

Б. Прочтите Ин. 15:13. Что этот стих говорит о любви Христа к вам? Как вы себя чувствуете, когда думаете об этом?

3. Забудьте о теориях, которые говорят вам о том, что Он просчитался. Оставьте все эти пустые разглагольствования о том, что Крест был последней, отчаянной попыткой возродить умирающее движение.

Если в словах Иисуса и есть смысл, то состоит он в том, что Христос шел на смерть... сознательно! Это не было для Него неожиданностью. Он не колебался и не сомневался.

А. Прочтите Лк. 18:31-34. Что Иисус сказал Своим ученикам о предстоящих событиях? Если судить по 31-му стиху — почему это должно было случиться?

Б. Прочтите Деян. 2:22-23 и 4:27-28. Что эти стихи говорят вам о смерти Христа? Хотя ученики и не поняли Иисуса, когда Он произнес записанные в Лк. 18:31-34 слова, поняли ли они значение этих слов впоследствии? Если да, то какие перемены произошли в них благодаря этому? Какие перемены вы могли бы ожидать увидеть в себе в результате этого осознания?

В. Прочтите Ин. 10:14-18. О ком Иисус говорит в этом отрывке как об «овцах»? Что Он обещает сделать для них? Что 18 стих говорит вам о распятии? В чем общая мысль этих стихов и того, что написал в приведенном выше отрывке автор?

ГЛАВА 3

ГЕНЕРАЛ, ПРИНЕСШИЙ СЕБЯ В ЖЕРТВУ

1. Лишь очень немногие согласятся взять на себя ответственность за ошибки других, а уж тем более — за ошибки, которые еще не были совершены Эйзенхауэр совершил такой поступок. Поэтому он стал героем. Христос поступил так. Поэтому Он стал нашим Спасителем

А. Подумайте о некоторых правителях или людях, облеченных властью, которыми вы восхищаетесь. Брали ли они на себя ответственность за ошибки других? Если это так, приведите несколько примеров. Почему нам столь трудно брать на себя ответственность за ошибки других? В чем поступок генерала Эйзенхауэра подобен поступку Христа? В чем различие между ними?

Б. Прочтите Мф. 20:25-28. Каким образом человек становится великим? Каким образом он становится первым? Почему Христос служит величайшим примером этого? В чем мы должны следовать Его примеру? Как вы могли бы последовать Его примеру на этой неделе?

В. Прочтите Рим. 5:6-8. За кого умер Христос? Почему смерть Христа служит свидетельством Его непостижимой любви к нам? Как этот отрывок выражает сущность того, о чем автор книги говорит в этой главе?

2. Голгофа — сочетание непостижимого Божьего величия и непостижимой глубины Его преданности. Это — раскат грома, раздавшего, когда Божье всемогущество слилось с Его любовью. Это — союз Божьего владычества и Божьего сострадания. Даже сам по себе крест в этом отношении является очень характерным символом: вертикальное древо святости пересекается с горизонтальной перекладной любви.

А. О чем вам легче размышлять — о Божьей святости или о Его любви? Объясните, почему. Как крест символизирует сочетание этих двух свойств Бога?

Б. Прочтите Рим. 3:25-26 и 11:22. Как эти стихи согласуются с написанным в этой главе? Как служит крест и Божьей справедливости, и Его любви?

3. Иисус не писал писем — Он понес наказание. Он не просто взял вину на Себя — Он искупил ее. Он принес Себя в жертву. Он — Генерал, погибающий ради спасения солдата. Царь, переносящий страдания за простого крестьянина. Господин, жертвующий Собой ради слуги.

А. В каком смысле Христос стал нашим искупителем? Что отличает Его смерть от смерти любого другого человека, который мог бы умереть за своего друга?

Б. Прочтите 2 Кор. 5:21. Созвучна ли мысль этого стиха со словами автора, приведенными выше? Что говорит этот стих о том, почему Иисус стал жертвой за наш грех?

В. Прочтите Гал. 3:13-14. Как Христос искупил нас от проклятия закона? Согласно 14-му стиху, почему Он сделал это? Почему то, что Он совершил на кресте, является для нас благом? Является ли это благом для вас? Объясните свой ответ.

ГЛАВА 4

УРОДЛИВАЯ РЕЛИГИЯ

1. Мы ошибаемся, когда думаем, что Бог слишком занят, чтобы уделять внимание маленьким людям Или что Он слишком большой формалист, чтобы слышать просьбы, высказанные без должного этикета. Когда люди, находящиеся со Христом запрещают другим приходить к Нему, христианство превращается в пустую, бессмысленную религию. Уродливую религию.

А. Случалось ли вам в жизни сталкиваться с «уродливой религией»? Если да, как это происходило? Какое влияние это оказывало на людей? Какое впечатление это произвело на вас? Если эта ситуация побудила вас совершить какие-то поступки, что именно вы сделали?

Б. Прочтите Мф. 20:29-34. Почему люди в толпе запрещали слепым звать Иисуса? Как бы вы чувствовали себя, если были бы одним из этих слепых? Ответ на вопрос Христа кажется вполне очевидным — почему же Он задал его? Как поступили слепые после того, как были исцелены? Почему они сделали это?

В. Прочитайте Иез. 34:1-10. В этом отрывке Иезекииль использует слово «пастыри», говоря о вождях Божьего народа. В чем заключается проблема пастырей? Помогают ли они людям приходить к Богу или, наоборот, препятствуют им? Как Бог относится к этим пастырям? Как Он реагирует? Согласуется ли этот отрывок с приведенными выше словами автора или противоречит им?

2. Что-то подсказало этим нищим; Богу важнее то, что у человека в сердце, чем его манеры и способность красиво говорить. Они смогли понять, что важен не «подход», а искренность, и поэтому кричали изо всех сил. И были услышаны

А. Порой мы бываем больше озабочены своей внешностью или соблюдением регламента, чем состоянием собственного сердца. В чем это может выражаться? Почему так просто бывает впасть в подобное заблуждение? Как мы можем избежать его?

Б. Прочитайте 2 Пар. 30:18-20. С какой проблемой столкнулись люди, о которых рассказывается в этом отрывке? Как эта проблема была решена? Что Бог ответил людям? Почему?

В. Прочтите Ис. 29:13. Чем недоволен Бог? В чем проявляется, если сердце человека отстоит далеко от Бога? Созвучны ли с этим стихом приведенные слова автора?

Г. Прочитайте Пс. 51:16-17. Созвучна ли мысль этого отрывка приведенным выше словам автора книги? Какие наши «жертвы» угодны Богу? Почему принести такие жертвы труднее, чем совершить буквальное жертвоприношение? Соответствует ли ваша жизнь этому желанию Бога?

3. Есть определенная ирония в том что из всех, кто были в тот день на дороге, эти двое видели лучше всех—даже до того, как они прозрели.

А. О каком зрении говорит автор в приведенном выше отрывке? Как обстоят дела с этим зрением у вас?

Б. Сравните Мф. 16:1-3 и Лк. 8:10. Что в этих отрывках указывает на то, что можно обладать хорошим зрением и при этом быть духовно слепым? Как можно улучшить свое духовное зрение?

В. Прочитайте 1 Кор. 1:28-29. Как этот отрывок согласуется с приведенной цитатой из книги? На что бы вы обратили особое внимание в 29-м стихе? Что в нем говорится о духовной слепоте?

ГЛАВА 5

НЕ НАДО НИЧЕГО ДЕЛАТЬ, ПРОСТО ОСТАНОВИТЕСЬ

1. Суббота — это тот день, когда дети Божьи, находящиеся на чужбине, сжимают руку своего Отца и говорят: «Я не знаю, где я нахожусь. Я не знаю, как попасть отсюда домой. Но Ты знаешь, и мне этого достаточно».

А. Что имеет в виду автор, говоря, что мы находимся на чужбине? Почему суббота является тем днем, когда мы можем прийти в себя? Чему должна быть посвящена суббота?

Б. Прочитайте Исх. 20:8-11. Что значит «святить» день субботний? Согласно 11-му стиху, кто изначально освятил его? По какой причине дано повеление не делать в этот день никакого дела? Отменяете ли вы свои дела в седьмой день? Почему?

В. Прочитайте Пс. 121:1. Почему псалмопевец «возрадовался»? В чем созвучие этого стиха с приведенными выше словами автора? Знакомо ли вам то, о чем говорится в псалме? Почему?

2. Если Христос, несмотря на множество важных дел, находил время остановиться и побыть в тишине, может быть, и у нас получилось бы делать то же самое?

А. Почему «Христос, несмотря на множество дел, находил время остановиться и побыть в тишине»? Если Ему это было необходимо, почему мы думаем, будто нам это не нужно? Что происходит, когда мы пренебрегаем «субботой»? Что происходит в таком случае с вами?

Б. Прочитайте Лк. 4:16. Согласно этому стиху, что обычно делал Христос в день субботний? Важно ли, чтобы мы делали то же, и если да, то как именно?

3. Сбросьте-ка скорость. Если Бог заповедал нечто, значит вам это нужно. Если Христос дал вам пример, значит вы в этом нуждаетесь. Бог по-прежнему посылает вам манну. Доверьтесь Ему. Выделите день, чтобы сказать «нет» работе и «да» — тому, чтобы поклоняться Богу.

А. Трудно ли вам «сбросить скорость»? Объясните свой ответ. Что имеет в виду автор, когда пишет: «Бог по-прежнему посылает вам манну. Доверьтесь Ему»? Может ли причиной нашего нежелания сказать «нет» работе и «да» — поклонению, быть наше неверие в то, что Бог «пошлет нам манну»? Если так — то как мы можем измениться?

Б. Прочтите Пс. 91:1-9. Как называется этот псалом? Для какого дня он написан? Что это означает? О ком этот псалом? Каково отношение псалмопевца к теме этого псалма? Каково ваше отношение к этой теме?

В. Прочитайте Лк. 10:38-42. Что, согласно 42-му стиху, является самым важным? Почему Христос называет это «благодатью»? Обратите внимание на то, что здесь говорится о необходимости нашего выбора. Какой выбор делаете вы? В каком смысле эта «благодать» не отнимется у тех, кто ее избирает?

4. Всегда смотрите на крест стоящий на горизонте, и вы сможете найти дорогу домой. В этом — предназначение вашего дня покоя: отдохнуть физически, но, прежде всего, взглянуть на все в правильном свете. Это день, когда вы можете взять нужный курс, который приведет вас домой.

А. Скажите, каким образом вы можете «всегда смотреть на крест, стоящий на горизонте»?

Б. Прочтите Евр. 12:2-3. На кого нам необходимо взирать? Что будет результатом этого? Если наш взгляд не будет устремлен в правильном направлении, к каким последствиям это приведет? Если мы замечаем, что изнемогли или «ослабели душой», то не по этой ли причине?

В. Прочитайте Пс. 61:1-3, 6-9. Где обретает покой Давид? Почему он так подчеркивает это? Кого увещевает Давид в 6-м стихе? Почему это так важно? Почему он несколько раз повторяет одно и то же? Кого он увещевает в 9-м стихе? Что он убеждает их сделать? Как он объясняет им, почему это необходимо?

Г. Поразмышляйте о своем «дне субботнем». Постоянно ли вы посвящаете один из семи дней тому, чтобы отдохнуть и устремить свои глаза к Богу? Если нет, почему? Если да, то схожи ли ваши впечатления с тем, о чем написано в 91-м псалме? Существует ли то, что вы хотели бы изменить в вашем «дне субботнем»? Если да, то что именно?

ГЛАВА 6

ЛЮБОВЬ РИСКУЮЩАЯ

1. Это мир можно было продать за сумму, равняющуюся годовому заработку. Возможно, это было единственной ценностью Марии. Ее поступок был нелогичным, но с каких пор любовь стала подчиняться логике?

А. Расскажите, как вы отреагировали, когда впервые прочитали о поступке этой женщины? Посчитали ли вы ее действия глупыми? Чрезмерными? Исполненными глубокого смысла? Трогательными? Можно ли сказать, что любовь нелогична? Что же тогда имеет в виду автор, говоря, что любовь не подчиняется логике?

Б. Прочитайте Ин. 12:1-8. Кого из персонажей этой истории вы больше всего себе напоминаете? Почему? В каком смысле поступок Марии был рискованным? Приведите примеры ваших поступков, которые могут быть рискованными в таком же смысле.

В. Прочитайте Мф. 26:6-13. В чем красота поступка этой женщины? Каким образом сделанное ею служило символом предстоящих событий? Почему Христос сказал слова, записанные в 13-м стихе?

2. Иногда наступает время для необдуманной и расточительной любви, время отдать свою любовь — всю, без остатка — тому, кого ты любишь. И когда такое время наступит, не упустите этой возможности.

А. Какие моменты можно назвать «временем для необдуманной и расточительной любви»? Опишите их. Когда вы решались проявить такую любовь? Каков был результат? Если бы все повторилось, сделали бы вы это снова? Почему?

Б. Прочитайте Притч. 3:27-28. Что в этих стихах говорится о необходимости дорожить возможностями проявить любовь? Если что-то в вашем отношении к этому нуждается в изменении, что и как именно вы могли бы исправить?

В. Прочитайте Флп. 2:25-30. Что в этом отрывке подразумевается под рискованной любовью? Для чего понадобилось рисковать, и что стало результатом этого риска? Стоило ли, по вашему мнению, идти на риск в такой ситуации? Почему?

3. Цена «практичности» иногда оказывается выше, чем все «необдуманные» затраты. Зато любовь рискующая всегда бывает вознаграждаема благословениями, которые во много раз превосходят то, чем нам пришлось пожертвовать.

А. В каком смысле цена практичности иногда бывает выше всех необдуманных затрат? Согласны ли вы с тем, что «любовь рискующая всегда бывает вознаграждаема благословениями, во много раз превосходящими то, чем нам пришлось пожертвовать»? Почему?

Б. Прочитайте Лк. 6:32-35. Приведите несколько примеров рискованной любви, из тех, которые перечисляет в этом отрывке Христос. В чем заключался риск в каждом из этих случаев? Почему Он побуждает нас идти на риск? Какое воздаяние ожидает нас, если мы готовы пойти на такой риск?

4. Так сделайте же этот шаг. Потратьте свое время. Напишите письмо. Попросите прощения. Нанесите визит. Купите подарок. Сделайте это. Если вы не упустите представившейся вам возможности, это принесет вам радость. Если упустите — вы будете жалеть об этом

А. Какие возможности для любви рискованной имеются у вас сейчас? Перечислите их. Что препятствует вам сделать рискованный шаг? Что вы думаете о словах автора: «Если вы не упустите представившейся вам возможности, это принесет вам радость. Если упустите — вы будете жалеть об этом»?

Б. Прочитайте Иак. 4:17. Есть ли в этом стихе что-то, затрагивающее тему рискованной любви? Каково ваше отношение к этому?

ГЛАВА 7

ЧЕЛОВЕК С ОСЛОМ

1. Порой я предпочитаю держать своих животных при себе. Иногда, когда Бог хочет, чтобы я отдал Ему что-то, я веду себя так, будто не догадываюсь о Его желаниях.

А. Знакомо ли вам то, о чем пишет автор? Если да, то что как именно это выглядит в вашей жизни? Расскажите об одном из эпизодов, когда вы испытывали что-либо подобное.

Б. Прочитайте Мф. 21:1-7. Согласно 3-му стиху, насколько быстро владелец ослика должен был отреагировать на слова Иисуса? Почему он так поступил? Поступаете ли вы обычно так же? Почему?

В. Сравните Мф. 21:3 с Пс. 49:9-12 и Деян. 17:24-25. Согласно этим стихам, чего хочет от нас Бог? В чем из имеющегося у нас Он нуждается особенно остро? Как тогда понимать слова о том, что Христу был нужен ослик? Как понимать слова о том, что Богу нужно от нас что-либо? Почему Он оказывает нам честь, когда просит дать Ему что-то из того, что мы имеем?

2. У каждого из нас есть свой ослик. У каждого из нас есть какая-то вещь или способность, которая, будучи отданной Богу, послужит, как тот ослик, Христу и Его делу.

А. Произведите ревизию своих «осликов». Какой из них мог бы послужить Христу и Его делу? Какими талантами вы обладаете? Какими ресурсами располагаете? Какими способностями или дарованиями?

Б. Прочитайте Рим. 12:6-8. Попробуйте почувствовать дух этого отрывка. Какими бы дарами мы ни обладали, апостол Павел просит нас использовать их. Есть ли у вас какие-либо из перечисленных даров? Используете ли вы их?

В. Прочитайте Мф. 25:14-30. Которого из трех слуг вы напоминаете себе больше всего? Почему? Какие чувства вызвали у своего господина первые два раба? Какие чувства вызвал у него последний? В чем заключается главная мысль этой истории, рассказанной Христом?

3. Может случиться, что Бог захочет сесть на вашего ослика, чтобы въехать на нем в ворота другого города или посетить другой народ или войти в чье-то сердце. Позволите ли вы Ему сделать это? Отдадите вы Ему своего осла или будете искать возможности избежать этого?

А. Почему мы иногда колеблемся, узнав, что Бог желает использовать что-то из имеющегося у нас? Как вы считаете, которого из ваших «осликов» может захотеть оседлать Бог? Расскажите, что выдумаете об этом.

Б. Прочитайте 2 Кор. 9:7. Какое отношение этот стих имеет к тому, чтобы «отдать своего ослика» Богу? Что означает «уделять по расположению сердца»? Чем плохо жертвовать «с огорчением» или «по принуждению»? Почему Бог любит «доброхотно дающего»?

4. Бог пожинает богатые урожаи с полей, засеянных едва заметными глазу семенами. И это Он восседает—нет не на колесницах и не на грациозных боевых конях, а на спинах обычных осликов.

А. Почему Бог использует незначительные, на первый взгляд, вещи для Своей славы? Почему Он игнорирует то, что считается важным и великим? Случалось ли вам колебаться, когда нужно было отдать Ему что-то «небольшое», потому что это казалось вам недостаточно значимым или недостаточно хорошим?

Б. Прочитайте Иер. 9:23-24. Почему мудрецам не следует хвалиться своей мудростью, сильным — своей силой, а богатым — своим богатством? Что общего у этого отрывка со словами автора, приведенными выше?

В. Прочитайте Суд. 7:1-8. Как вы считаете, почему Бог уменьшил число воинов в армии Гедеона с тридцати двух тысяч до десяти тысяч, а потом и до трехсот человек? О чем говорит вам приверженность Бога использовать то, что кажется маленьким и незначительным?

ГЛАВА 8

ТОРГАШИ И ЛИЦЕМЕРЫ

1. Хотите разгневать Бога? Попробуйте встать на пути у тех, кто ищет Его. Хотите испытать на себе Его ярость? Начните наживаться на людях, прикрываясь Божьим именем Торговцы религией играют с огнем Божьего гнева.

А. Попробуйте вспомнить какие-либо из общеизвестных примеров того, как религиозные деятели манипулировали людьми, прикрываясь Божьим именем. Что они делали? Что произошло с ними? Что случилось с людьми? Что можно было бы назвать «огнем Божьего гнева» в этих случаях?

Б. Прочитайте Мф. 21:12-17. Что вызвало гнев Христа? Что это говорит вам об Иисусе? Имеет ли это какое-либо отношение к вашей жизни? Если да, то какое?

В. Прочитайте Тит. 1:10-11. Как апостол Павел характеризует тех, кто «учит... из постыдной корысти»? Что делают эти люди? Как следует поступать нам, сталкиваясь с подобными явлениями?

3. Прислушайтесь к словам телевизионного благовестника. Задумайтесь о словах проповедника, выступающего по радио. Обратите внимание — о чем они говорят? Что их заботит? Ваше спасение или их собственное финансовое положение? Следите за их словами. Как часто они говорят о деньгах? Если вам обещают здоровье и благополучие за ваши пожертвования и грозят муками ада в случае отказа — просто выключите радио или телевизор и не слушайте их.

А. Насколько разборчивыми вы стараетесь быть в том, что касается религии — будь то книги, статьи, теле- и радиопрограммы или слова, услышанные вами в личной беседе? Что могло бы помочь вам стать более разборчивым? Если вы обнаруживаете что-то опасное, как вы обычно поступаете?

Б. Прочитайте 1 Тим. 6:3-11. Как апостол Павел в 5-м стихе описывает тех, кто думает, будто благочестие служит для получения прибыли? Что он называет «великим приобретением» в 6-м стихе? К каким проблемам может привести стремление к обогащению (стих 9)? Что происходит с теми, кто сребролюбив (стих 10)? Как нам следует относиться к подобным явлениям (стих 11)?

В. Прочитайте Рим. 16:17-18. О чем апостол Павел умоляет верующих в 17-м стихе? Поступаете ли вы согласно его увещаниям? Насколько вы бдительны в этом отношении?

4. В доме Божьем есть нечистые на руку люди. Не заблуждайтесь, глядя на их внешность. Не обманывайтесь, слушая их слова. Будьте внимательны Помните, почему Христос очистил храм. Те, кто стояли ближе всех к храму, на деле, возможно, были от него дальше всех.

А. Как вы думаете, почему так часто бывает, что «те, кто стоят ближе всех к храму», на деле оказываются от него дальше всех? Бывает ли это иногда вашей личной проблемой?

Б. Прочитайте 1 Фес. 5:21. Какое повеление дается нам в этом стихе? Как мы можем исполнить его?

В. Прочитайте Деян. 20:28-35. К чему апостол Павел призывает верующих в Эфесе (стих 28)? Почему он предупреждает их об этом (стих 29)? Что служит лучшей защитой для Божьего народа в данном случае (стих 32)? Что Павел приводит в качестве свидетельства своей искренности (стихи 33-34)? Каким образом его слова о Христе (стих 35) служат хорошим мерилom для оценки чьего-либо учения?

ГЛАВА 9

СМЕЛОСТЬ МЕЧТАТЬ

1. Бог всегда радуется, когда мы дерзаем мечтать. Вообще-то, мы очень похожи на Бога, когда мечтаем Христа приводит в восторг все новое. Он наслаждается, обновляя устаревшее. Он даже написал книгу о том, как невозможное становится возможным.

А. Часто ли вы мечтаете? Если вам трудно мечтать, то почему? Если вы мечтаете, то о чем?

Б. Прочитайте Ис. 43:18-19. Что говорит вам этот отрывок о Божьей любви к новому? Для чего Ему понадобилось давать нам такой знак в качестве напоминания?

В. Прочитайте 2 Кор. 5:17. Почему так важно помнить о том, что христиане — новые творения? Что это меняет?

2. Бог терпеть не может «теплой» веры Он гневается при виде внешней, показной религиозности, которая не приносит плода. Именно с такой религиозностью Он и сталкивался на протяжении последней недели Своей земной жизни.

А. Прочитайте Мф. 21:18-22. В чем религиозные вожди Израиля были подобны смоковнице, о которой говорится в 18-м и 19-м стихах? Случалось ли, что и вас можно было описать этими словами? Какой «смоковницей» вы могли бы назвать себя сейчас?

Б. Прочитайте Лк. 18:9-14. У кого из героев истории, рассказанной Иисусом, была «теплая» вера? Чья вера была искренней? Что Христос говорит о каждом из этих людей? На кого из них похожи вы?

В. Прочитайте Откр. 3:15-16. Как Христос реагирует на «теплую» церковь? Почему Он прибегает к таким выразительным образам? Что отличает человека с «теплой» верой?

3. Нет, конечно же, это не вера в религию. Это вера в Бога. Твердая, дерзновенная вера в то, что Бог всегда поступает правильно. Что Он сделает все, чтобы привести Своих детей домой.

А. В чем различие между верой в веру и верой в Бога?

- Б. Прочитайте Быт. 18:23-25. Обратите внимание на вопрос Авраама в 25-м стихе. Какого ответа он ожидает? Ожидаете ли вы такого же ответа? Чего вы вправе ожидать от Бога в таком случае?
- В. Прочитайте Иов 19:25-27. Иов переживает тяжчайшие душевные страдания. В чем он твердо уверен? Чего ожидает? На кого надеется? Какое влияние эта надежда оказывает на его мировосприятие?
- Г. Прочитайте 2 Тим. 4:7-8. В чем заключалась величайшая надежда, которая была у Павла в конце его жизни? На кого надеется апостол? Ожидает ли он, что попадет домой? Ожидаете ли вы того же?

4. Бог хочет чтобы вы летали. Он хочет чтобы вы смогли, взлетев, освободиться от вины вчерашнего дня, от страхов дня сегодняшнего и от смерти, поджидающей вас завтра.

А. Можете ли вы сказать, что скованы чем-либо из того, о чем упоминает здесь автор? Если да, то чем именно? Что требуется, чтобы вы могли освободиться от этих уз?

Б. Прочитайте Евр. 2:14-15. Почему Христос стал человеком, согласно этому отрывку? Какую именно свободу Он отвоювал для нас (15-й стих)?

В. Прочитайте Мф. 11:28. Куда нам следует «лететь», согласно этому стиху? Как вы можете исполнить это практически? Исполняете ли вы это сейчас? Почему?

ГЛАВА 10

О МОЗОЛЯХ И СОСТРАДАНИИ

1. Родители готовы заплатить любую цену, если требуется выкупить их ребенка. Они готовы отдать этому все силы Родитель готов на все, чтобы отыскать родное дитя. И Бог поступает так же.

А. Если у вас есть дети, какую цену вы были бы готовы заплатить, если бы возникла необходимость выкупить их? Какие усилия вы приложили бы к этому? На что готовы были бы пойти?

Б. Прочитайте Мф. 18:12-14. Какие усилия прилагает человек, чтобы найти потерянную овцу? Что общего у этой истории с тем, что делает Бог?

В. Прочитайте 1 Ин. 3:16. Как в этом стихе Иоанн описывает любовь? Что общего у этого стиха с тем, о чем говорит автор в приведенном выше отрывке?

2. Бог — в самой гуще событий вашего мира. Он не построил Себе дворец в какой-нибудь отдаленной галактике. Он не самоустраняется из истории человечества. Он не стал отшельником, восседающим в тронном зале огненного замка Он — поблизости.

А. Каким вы представляете себе Бога сейчас? Всегда ли этот образ был таким? Если ваше представление о Боге изменялось, расскажите, как именно? Было ли когда-нибудь время, когда вам казалось, что Бог очень далек от вас? Если да, то как это представление изменилось с того времени?

Б. Прочитайте Пс. 138:1-12. Насколько Бог близок к вам сейчас, согласно этому отрывку? Какие чувства это у вас вызывает?

В. Прочитайте Евр. 10:19-23. Что позволяет нам с уверенностью приближаться к Богу (стих 19)? Как мы можем придти к Богу через Христа (стих 22)? Почему мы можем «держаться исповедания упования неуклонно» (стих 23)?

3. Он терпит наши ошибки. Он прощает наши падения. Он не злится, если мы донимаем Его вопросами. Он не отворачивается от нас, когда мы сталкиваемся с трудностями. Но если мы постоянно отвергаем Его слова, если мы упорно не хотим слышать Его просьб, если Он поворачивает вспять ход мировой истории, а мы все равно остаемся глухи и по-прежнему не слушаем Его, — Он относится к нашему отказу серьезно.

А. В чем выражается наш упорный отказ слушать то, что говорит нам Бог? Каким образом мы можем оставаться глухими к Его словам? Что автор имеет в виду, говоря, что Он серьезно относится к нашему отказу?

Б. Прочитайте Пс. 102:8-14. Что в этом отрывке говорится об отношении Бога к нашим ошибкам? Как 14 стих помогает нам понять то, что говорится в 10-м стихе? Теперь прочитайте Пс. 129:3-4. Если бы Бог составлял список ваших грехов, смогли бы вы устоять перед Ним? Почему мы должны благоговеть перед Богом, согласно этому отрывку?

В. Прочитайте Мф. 21:33-46. Можно ли сказать о землевладельце, что он — терпеливый человек? Почему? Что Христос пытается донести до нас, когда рассказывает эту историю? Почему первосвященники и фарисеи поняли, что эта история — о них (стих 45)?

4. Бог подходит к вашему дому, поднимается на крыльцо и стучит в дверь. Но вам решать, впустить ли Его внутрь.

А. Как вы считаете, почему Бог не выламывает дверь?

Б. Прочитайте Иез. 33:11. Каково Божье намерение в отношении грешников? От кого зависит, чтобы они оставили свои грехи? К чему это приведет? Что произойдет, если они не оставят их?

В. Прочитайте Иак. 4:8. Какова наша роль в том процессе, который описывает Иаков? Какова роль Бога? Каковы результаты?

ВЫ ПРИГЛАШЕНЫ

1. Бог постоянно приглашает и зовет Он открывает двери и машет рукой странникам, приглашая их войти и сесть за столы с яствами. Но приглашает Он не только к столу, Его приглашение способно изменить всю жизнь человека.

А. Прочитайте Мф. 22:1-14. Сколько раз в этом отрывке говорится о приглашении? Что это говорит вам о смысле притчи? Кто приглашает людей? Кого он представляет?

Б. Прочитайте Втор. 30:15-16, 19-20. Какой выбор Бог предоставляет израильтянам? Каковы будут последствия их выбора? Какого выбора Он ждал от них?

2. Должно быть, Отца очень печалит, когда в ответ на Его приглашение прийти к Нему мы отвечаем невнятно и уклончиво.

А. Что испытывает Отец, когда на Его приглашение мы даем невнятный и уклончивый ответ? Как бы вы себя чувствовали, если бы получили такой ответ? Как бы вы отреагировали на такой ответ?

Б. Прочитайте Лк. 14:16-24. Как приглашенные обосновывали свой отказ прийти на пир? Доводилось ли вам самим прибегать к подобным отговоркам или слышать их от кого-либо? Как мы обосновываем свой отказ на Божье приглашение? Как отреагировал хозяин, узнав о том, что некоторые отвергли его приглашение? Что пытался сказать нам Иисус?

3. Знать Бога — значит принять Его приглашение. Именно принять, а не просто выслушать, изучить или признать его существование. Можно многое узнать о приглашении, которое Бог делает вам, но так никогда и не принять его.

А. Каким образом ваше решение принять Божье приглашение позволяет вам узнать Его? Что мешает людям ответить на Божий призыв?

Б. Прочитайте 2 Тим. 3:7. Существует ли какая-то общая мысль в этом стихе и в словах автора, процитированных выше? Приведите несколько примеров ситуации, о которой пишет апостол Павел.

В. Прочитайте Мф. 7:24-27 и Иак. 1:22-25. Какова общая главная мысль приведенных отрывков? Почему так легко впасть в заблуждение, от которого предостерегают эти отрывки? Случалось ли вам самим заблуждаться подобным образом? Если да, как вы преодолевали свои заблуждения?

4. В нашей власти решить, где мы проведем вечность. Главный выбор Бог предоставил нам. Самое важное решение должны принять мы сами. Как вы отвечаете на Его приглашение?

А. Ответьте на вопрос автора. Как вы отвечаете на приглашение, с которым Бог обращается к вам?

Б. Прочитайте Ис. 55:1-3, 6-7. В чем суть приглашения, о котором Бог говорит в этом отрывке? Кто является приглашенным? Что предлагает Бог? Какое благо Он обещает нам? Дали ли вы ответ на это Его приглашение?

В. Прочитайте Рим. 10:9-13. В чем суть приглашения, о котором говорится в этом отрывке? Как человек может принять это приглашение? Какое благо обещано тем, кто его примет? Кто может принять это приглашение? Приняли ли вы его?

ГЛАВА 12

УСТА ПРОТИВ УСТ

1. Они так и не усвоили первого урока лидерства: «Тот, кто хочет дирижировать оркестром, должен повернуться спиной к толпе».

А. Что эти слова значат для вас? Согласны ли вы с ними? Почему?

Б. Прочитайте Мф. 21:23-27. Созвучен ли 27-й стих приведенным выше словам автора?

В. Прочитайте Ин. 12:42-43. В чем заключалась главная проблема начальников, о которой говорится в этом отрывке? Было бы им полезно услышать приведенный выше совет? Каков был результат их действий?

Г. Прочитайте 1 Кор. 11:1. Что находится в центре внимания апостола Павла, когда он пишет эти слова? Куда он повернут спиной: к «публике» или к «оркестру»? Когда вы являетесь лидером — будь то дома, на работе или в других ситуациях, — помните ли вы об этом стихе? Как этот стих мог бы изменить образ ваших действий как лидера?

2. Бог совершенно ясно говорит, что льстивые уста несовместимы с понятием истинного служения Ему. Лесть — не что иное, как приукрашенная ложь. Христос никогда не прибегал к лести. Не пристало прибегать к ней и Его последователям

А. В чем заключается главная проблема, связанная с лестью? Как вы себя чувствуете, когда люди льстят вам, чтобы заставить поступить определенным образом?

Б. Прочитайте Мф. 22:15-22. Почему слова, записанные в 16-м стихе, можно назвать примером явной, неприкрытой лести? Как реагирует на нее Христос? Почему он называет этих людей лицемерами?

В. Прочитайте Пс. 11:4 и Притч. 28:23. Каково, судя по этим отрывкам, отношение Господа к лести? Почему Бог считает, что обличение лучше лести?

3. В церкви есть люди, которые отгораживают какую-то территорию и становятся одержимы идеей ее охранения. В семье детей Божьих находятся те, кто выискивают крохотное противоречие и превращают всю свою жизнь в борьбу с ним. В любой церкви отыщется хотя бы одна упрямая душа, цепляющаяся за ничтожные мелочи в воскресной проповеди и представляющая себя бескомпромиссным борцом за истину.

А. Случалось ли вам становиться свидетелем ситуации, о которой пишет автор? Если да, расскажите об этом. Что произошло?

Б. Прочитайте Рим. 14:19-22. В чем состоит главная проблема, возникающая, когда мы начинаем ссориться из-за спорных вопросов (стих 20)? Как нам следует поступать в отношении наших «маленьких участков» (стих 22)? Как нам следует относиться к подобным ситуациям (стих 19)?

В. Прочитайте 1 Кор. 1:10-17. Как коринфяне оказались жертвами заблуждения, о котором пишет автор в приведенном выше отрывке? Что случается, если мы позволяем незначительным разногласиям разделять Тело Христово (стих 17)?

Как это происходит?

4. «Выйди на время за ограду своего участка. Отправься на исследование новых рифов. Посмотри на земли, которых ты еще не видел. Ты многого сможешь добиться, если научишься закрывать рот и открывать глаза».

А. Трудно ли вам «выйти на время за ограду своего участка»? Если да, то почему? Что вы можете предпринять, чтобы быть способными сделать этот шаг с большей легкостью?

Б. Прочитайте Притч. 10:19 и Иак. 1:19. Какой совет дают нам Соломон и апостол Иаков? Следуете ли вы этому совету? Что вы можете сделать, чтобы следовать ему лучше?

В. Прочитайте Рим. 14:1. Как нам следует относиться к тем, кого мы считаем более слабыми в вере? Как мы не должны поступать? Когда Павел писал эти слова, он предполагал, что разногласия возникнут. Ожидаем ли мы появления разногласий? В каких вопросах разногласия возникают чаще всего?

ГЛАВА 13

ТО, О ЧЕМ ЧЕЛОВЕК НЕ СМЕЛ МЕЧТАТЬ

1. Он [Бог] сделал то, о чем мы даже не осмеливались мечтать. Он сделал то, чего мы не могли себе даже представить. Он стал человеком, чтобы мы могли довериться Ему. Он принес Себя в жертву, чтобы мы смогли узнать Его. И Он победил смерть, чтобы мы могли следовать за Ним.

А. Когда Бог в последний раз совершил в вашей жизни то, что явилось для вас полной неожиданностью? Расскажите об этом случае.

Б. Прочитайте Мф. 22:41-46. Что в вопросе Христа застало фарисеев врасплох? Почему им оказалось так трудно ответить на этот вопрос? Почему никто не осмелился задавать Ему вопросы после этого случая?

В. Прочитайте 1 Кор. 2:9. В чем смысл этого стиха? Кому предназначается то, что приготовил Бог? Можете ли вы рассчитывать на что-то из приготовленного Им?

2. ...Только Бог мог создать столь безумный план. Только Творец, находящийся за границами нашей логики, мог предложить нам такой дар любви.

А. Почему автор называет план Бога «безумным»? Согласны ли вы с этим? Почему?

Б. Прочитайте 1 Кор. 1:18-25. Почему апостол Павел называет проповедь Евангелия юродством, глупостью? В чем заключается главный смысл этого отрывка (стих 25)? Почему Божий план кажется глупостью с точки зрения человеческой мудрости?

3. То, на что не способен человек, делает Бог.

А. Опишите какие-либо из событий вашей жизни, когда Бог делал для вас невозможное.

Б. Прочитайте Иов 42:2, Иер. 32:17, Мф. 19:26 и Лк. 1:37. Какая мысль звучит во всех этих стихах? Дают ли они вам твердую уверенность в чем-либо?

4. Но если речь заходит о вечности, прощении, цели в жизни и истине — ступайте в овечий хлев близ Вифлеема. Склонитесь там вместе с пастухами. Преклонитесь перед Богом, Который сделал то, о чем человек не осмеливался даже мечтать.

А. В каком смысле овечий хлев является символом вечности, прощения, обретения цели в жизни и истины? Почему вам было бы уместно склониться там вместе с пастухами?

Б. Прочитайте Рим. 8:3. Что именно, прежде казавшееся невозможным, совершил Бог? Что является результатом этого? Как Он сделал это?

В. Прочитайте Еф. 3:20-21. Что способен сделать Бог, согласно этому стиху? Как Он может сделать это? В чем можно видеть проявление Его силы? Каков результат совершенного Им? Насколько долговечно сделанное Богом? Как вы можете (с помощью этого отрывка) начать больше доверять Богу?

КУРСОР ИЛИ КРЕСТ?

1. **«Компьютеризированная» религия. Никто не преклоняет колен. Нет слез. Нет благодарности. Нет чувств. И все идет просто великолепно — но лишь до той поры, пока вы не совершите ошибку.**

А. Случалось ли вам когда-нибудь сталкиваться с «компьютеризированной» религией? Если да, какие чувства у вас оставались после такой встречи? Какие плоды приносила такая религия в вашей жизни? Как и почему вы оставили ее?

Б. Прочитайте Мф. 23:1-36. Какие из заблуждений «компьютеризированной» религии осуждает Христос? Возникали ли у вас когда-либо проблемы из-за подобных заблуждений? Какие именно? Как вам удавалось избавиться от них?

2. **Попробуйте вставить пропущенное слово в следующее предложение: «Человек оправдывается перед Богом благодаря _____».**

А. Впишите в пробел наиболее подходящее, по вашему мнению, слово.

Б. Прочитайте Еф. 2:8-9. Чему противопоставляется вера в этом отрывке? Что здесь говорится о делах и о той проблеме, которая возникает в связи с ними? Почему совершенно недопустимо «хвалиться»?

В. Прочитайте Гал. 2:15-16. Что главное в примирении человека с Богом? Сколько людей смогут быть оправданы, попытавшись соблюсти закон? Благодаря чему вы намерены быть оправданы перед Богом?

3. **Все тридцать пять огненных стихов сводятся к одному вопросу: «... как убежите вы от осуждения в геенну?» (Мф. 23:33). Хороший вопрос. Вопрос, адресованный фарисеям, но важный и для нас с вами.**

А. Как вы думаете избежать Божьего осуждения?

Б. Прочитайте Рим. 2:5. Что отличает тех, кто «сам себе собирает гнев на день гнева и откровения праведного суда от Бога»? Когда будет явлен праведный суд Божий? Насколько мы можем быть уверены в том, что это произойдет?

В. Прочитайте Евр. 2:2-3; 12:25. Какое предостережение дается нам в этих отрывках? Как нам следует поступать в связи с этим?

4. **Почему бы еще люди стали называть Его своим Спасителем?**

А. Является ли Иисус Спасителем лично для вас? Откуда вам известно об этом?

Б. Прочитайте Ин. 1:12. Как, согласно Иоанну, Иисус становится нашим Спасителем?

В. Прочитайте 1 Ин. 4:14-15. Что необходимо сделать, чтобы мы могли быть уверены: Бог живет в нас?

ГЛАВА 15

БЕСХИТРОСТНАЯ ВЕРА

1. **Ох уж эти дети! В них живет какая-то непобедимая жажда жизни, они просто не могут дождаться этого «завтра». Их жизненная философия проста: «Играй в полную силу, смейся от души, а тревоги и заботы доверь папе».**

А. Проведите полчаса, наблюдая за играющими детьми. Что вы заметили? Что из увиденного вы хотели бы видеть в самих себе? Что препятствует этому?

Б. Прочитайте Мф. 18:3-4. Что имеет в виду Христос, говоря о том, что мы должны быть как дети? Что произойдет, если мы не станем как дети?

В. Прочитайте 2 Кор. 11:3. Что беспокоит апостола Павла? Почему и мы должны постоянно заботиться о том же самом?

2. **Бог не задумывал и не создавал сложных религиозных систем. Чтобы убедиться в этом, достаточно прочитать двадцать третью главу Евангелия от Матфея, в которой Христос наносит сокрушительный удар по «балаганной религии».**

А. Что автор подразумевает под «балаганной религией»? Почему Христос осуждает ее?

Б. Прочитайте Мф. 23:37-38. Что Христос хотел бы сделать для Иерусалима? Каким был ответ жителей Иерусалима? К чему это привело в конечном итоге?

3. **Как вы можете сделать свою веру простой? Как избавиться от суеты и неразберихи? Как обрести радость, ради которой стоит проснуться пораньше? Очень просто. Избавьтесь от посредников.**

А. Что имеет в виду автор, говоря о «посредниках»? Кого можно было бы назвать «посредниками» в современном обществе?

Б. Прочитайте Ин. 10:10. Для чего Иисус пришел на землю, согласно этому стиху? Насколько сложно понять это? Почему? Испытываете ли вы в своей жизни то, о чем говорит Иисус? Почему?

В. Прочитайте 1 Тим. 2:5. Кто является единственным посредником между Богом и человеком? Какой смысл это имеет для нашей повседневной жизни?

4. Ищите простой веры. Пусть главное будет главным. Сосредоточьтесь, на самом важном Стремитесь к Богу и ищите Его.

А. Как вы считаете, почему мы так часто упускаем из виду те простые истины, о которых автор говорит в этом отрывке? Почему мы склонны так усложнять свою жизнь и веру? Как вы можете избавиться от сложностей, в которых нет необходимости?

Б. Прочитайте Пс. 41:2-3. Какая вера предстает перед нами в этом отрывке — простая или сложная, непонятная? Хотели бы вы, чтобы ваша вера была такой же? Почему? Знаете ли вы людей, которые обладают такой верой? Что они делают, чтобы их вера продолжала оставаться такой?

В. Прочитайте Флп. 3:7-9. Каким стремлением был движим апостол Павел, согласно этим стихам? Что давало ему силы для этого? Было ли его стремление простым или сложным, запутанным? Сравните это стремление с вашим собственным.

ГЛАВА 16

ВЫЖИВАНИЕ

1. Христос открыто говорит о той жизни, к которой мы призваны Нет никаких гарантий, что мы останемся невредимы, если принадлежим Ему. В Писании нет ни одного обетования о том, что нам не придется участвовать в сражении, если мы следуем за Царем. Напротив, зачастую происходит как раз обратное.

А. Могли бы вы согласиться с приведенными выше словами автора, основываясь на собственном опыте? Объясните свой ответ.

Б. Прочитайте Мф. 24:1-14. Чем выделяется 6-й стих среди общего перечня предстоящих испытаний? На чем основывается это повеление? Какое значение оно имеет для нас — вне зависимости от ситуации, в которой мы находимся?

В. Прочитайте Ин. 15:18-19 и 16:33. Что Иисус обещает в этих двух отрывках? Как нам следует относиться к тому, что выпадает на нашу долю (см.: Ин. 16:33)? Что поможет нам проявлять такое отношение (см.: Ин. 16:33)?

Г. Прочитайте 2 Тим. 3:12. Каковы ожидания апостола Павла? К кому это относится? Как нам следует поступать, зная об этом обетовании?

2. Так же и со спасенными. Они могут находиться в опасной близости к обрыву; они даже могут спотыкаться и съезжать вниз, но они впираются ногтями в скалу — Бога, и продолжают держаться.

А. Случалось ли вам когда-либо быть «на краю обрыва»? Что тогда произошло? Как вам удалось выбраться на твердое в духовном отношении место?

Б. Прочитайте Мф. 24:13. Чем этот стих представляется вам: обетованием или угрозой? Чем, по вашему мнению, он должен быть?

В. Прочитайте Кол. 1:22-23. В каком смысле этот стих является логическим продолжением Мф. 24:13?

3. Ученики обрели мужество, убедившись в том, что цель действительно будет достигнута. Поскольку они были способны устоять во время битвы, они вышли из нее победителями. У них было преимущество... как и у нас.

А. В чем заключалось преимущество, которое было у учеников? Почему мы можем сказать, что обладаем таким же преимуществом?

Б. Прочитайте Мф. 24:30-31. Как этот отрывок может воодушевить тех, кто проходит через испытания? В чем заключается подкрепление, которое дает этот отрывок? Служит ли он подкреплением для вас? Почему?

В. Прочитайте Флп. 1:6. Какое обещание содержится в этом стихе? Ставится ли исполнение этого обещания в зависимость от чего-либо? Как это обетование должно служить вашему укреплению в вере? Укрепляет ли оно вашу веру?

4. Вполне возможно, я ошибаюсь, но думаю, что слово, которое положит конец всей боли и страданиям на земле и возвестит о радости прихода Небесного Царства, будет звучать так: «Довольно!»

А. Почему слово «довольно» можно назвать подходящим, чтобы возвестить о наступлении Небесного Царства? Какое это могло бы быть слово, по вашему мнению? Почему?

Б. Прочитайте 1 Фес. 4:16-18. Как этот отрывок может укрепить нас? Какой образ возникает перед вашими глазами, когда вы читаете эти слова? Почему так важно, что Господь Сам придет с небес?

В. Прочитайте Откр. 19:11-16. Каким представлен здесь Христос? Воодушевляет ли вас этот образ или напротив — производит гнетущее впечатление? Почему?

ГЛАВА 17

ЗАМКИ ИЗ ПЕСКА

1. Двое строителей замков. У них есть много общего. Из песчинок они воздвигают величественные здания. Из ничего создают нечто. Оба трудятся прилежно и целеустремленно. И трудам обоих будет положен конец, когда наступит время прилива.

А. Приведите примеры «замков», строительством которых вы занимаетесь. Как вы к ним относитесь? Если бы прилив нахлынул завтра, какие чувства это вызвало бы у вас?

Б. Прочитайте Лк. 12:16-21. Какой «замок» строил человек, о котором рассказывается в этом отрывке? Что можно назвать здесь «приливом»? Каким был окончательный результат? Каков смысл этой истории?

В. Прочитайте Евр. 9:27. Какая участь ожидает всех нас? Можно ли сравнить это с приливом? Готовы ли вы к нему?

2. Вы наверняка видели людей, которые относятся к миру так, будто это их постоянное место жительства, — но они заблуждаются. Вы видели, как люди тратят время и силы на обустройство своей жизни, будто они собираются жить здесь вечно, — но этого не произойдет. Вы видели людей, которые так гордятся своими достижениями, словно надеются никогда не расставаться с тем, чего они достигли, — но им придется это сделать.

А. Если мы относимся к этому миру как к постоянному месту жительства — в чем проявляется? Насколько часто в повседневной жизни мы задумываемся о том, что однажды нам предстоит покинуть этот мир?

Б. Прочитайте Мф. 16:26-27. Ответьте на два вопроса в 26-м стихе. Ожидаете ли вы события, описанного в 27-м стихе, или страшитесь его? Почему?

В. Прочитайте Иак. 4:13-14. Как изменится наше отношение ко многому в жизни, если мы будем помнить об этом? Почему мы с такой легкостью забываем об этом?

3. Вообще-то я знаю не очень много, но как нужно путешествовать мне известно. Не берите много багажа. Ешьте поменьше. Вздремните. А когда окажетесь там, куда направлялись, — выйдите из самолета.

А. Как принципы, приведенные автором, могут быть применены в нашей повседневной жизни?

Б. Прочитайте Евр. 11:8-10. В чем жизнь Авраама служит иллюстрацией приведенного выше отрывка? Что позволяло ему «путешествовать налегке»? В каком смысле 10-й стих можно применить к нашей жизни? Почему нам бывает труднее, чем Аврааму, усвоить эту истину?

В. Прочитайте Евр. 11:13-16. Как этот отрывок мог бы послужить компасом, определяющим направление всей нашей жизни? Как практическое применение этого стиха могло бы помочь нам избежать трудностей?

4. ...Стройте, но делайте это, как ребенок. Когда начнется закат, а вместе с ним и прилив — захлопайте в ладоши. Отсалютуйте жизни, возьмите отцовскую руку и отправляйтесь домой.

А. Что значит строить, как ребенок? Есть ли в приведенном отрывке что-либо, говорящее о поклонении Богу?

Б. Прочитайте Лк. 19:11-13. Какое отношение имеет к нам повеление, содержащееся в 13-м стихе? Каких действий ожидает от нас Христос до Своего возвращения? Что вы делаете, чтобы исполнить это повеление?

В. Прочитайте 1 Кор. 3:10-15. Что заботит Павла, когда он наблюдает за строительством церкви (стих 10)? На каком основании мы строим (стих 11)? Что имеет в виду Павел, говоря о различных материалах, используемых для строительства (стих 12)? Когда будет явлено качество нашего строения (стих 13)? Что является результатом нашего строительства (стихи 14-15)? Как продвигается строительство у вас?

ГЛАВА 18

БЫТЬ ГОТОВЫМ

1. Возможно, вам покажется удивительным, что Христос избрал именно готовность к вечной жизни темой Своей последней проповеди. Меня, по крайней мере, это удивило. Будь я на Его месте, я говорил бы о любви или о семье или о важности церковной жизни. Христос ни о чем из этого не говорил. Его проповедь была посвящена теме, которую сегодня многие сочли бы старомодной. Он учил, что нужно быть готовым войти в Царствие Небесное и держаться подальше от ада.

А. Как вы считаете, почему Иисус избрал темой Своей последней проповеди готовность? Какое влияние Его последняя проповедь оказывает на вас?

Б. Прочитайте Мф. 24:36—25:13. Чем в этом отрывке обосновывается необходимость бодрствовать? Бодрствуете ли вы? Если нет, то почему?

2. Он не говорит «если Я вернусь...» или: «в случае Моего возвращения...», но совершенно определено: «Я вернусь».

А. Когда вы абсолютно уверены в том, что то или иное событие должно произойти, как вы к нему готовитесь? Готовитесь ли вы таким же образом к возвращению Христа?

Б. Прочитайте Мф. 16:27; Мф. 24:44; Лк. 12:40; Ин. 14:3. Что общего во всех этих стихах? Когда что-либо повторяется многократно, что это обычно означает?

3. [Ад] это место, где пожелали находиться люди, любящие самих себя больше, чем Бога, любящие грех больше своего Спасителя, любящие этот мир больше, чем Царство Божье. Осуждение свершается в тот момент когда Бог, глядя на восставшего против Него человека, говорит ему: «Ты сделал свой выбор, пусть будет по-твоему».

- А. Представляете ли вы себе ад местом, где люди находятся по своей воле? Почему?
- Б. Прочитайте 2 Фес. 1:5-10. Что дает основание считать, что верующие из Фессалоники попадут на небеса (стих 10)? Кто будет наказан при возвращении Господа (стих 8)? Какое наказание ожидает их (стих 9)? К какой группе вы отнесли бы себя?

4. У нашего пребывания на земле есть лишь одна цель: избрать себе вечный дом. Во многих случаях вы можете позволить себе ошибаться. Вы можете ошибиться в выборе профессии, ошибиться городом или выбрать в этом городе не тот дом — несмотря на все эти ошибки, у вас есть шанс выжить. Вы даже можете ошибиться в выборе мужа или жены и все равно выжить. Но есть выбор, который должен быть сделан правильно: он касается того, где вы проведете вечность.

- А. Сделали ли вы выбор, касающийся вашей участи в вечности? Если да, то какой? Если нет, почему?
- Б. Прочитайте Ин. 3:16-18. Что в 18-м стихе говорится о человеке, который верит в Иисуса? Что говорится о том, кто не верит в Иисуса? Почему Бог послал Своего Сына в этот мир (стих 17)? Попробуйте пересказать 16-й стих своими словами.
- В. Прочитайте Ин. 20:31. Почему Иоанн написал это Евангелие? Что в этом стихе говорится о том, как мы обретаем вечную жизнь?
- Г. Прочитайте Деян. 17:29-34. Что Бог допускал в прошлом (стих 30)? Какое событие ожидает нас в будущем (стих 31)? Как люди реагировали на слова Павла (стихи 32-34)? К какой из описанных в этом отрывке групп вы отнесли бы себя?

ГЛАВА 19

ЛЮДИ С РОЗАМИ

1. По тому, как человек относится к тем, кто не отличается привлекательностью, можно многое сказать о его характере и душе. «Скажи мне, кого ты любишь, — написал Гуссе, — и я скажу тебе, кто ты».

- А. Как вы относитесь к тем, кто не отличается привлекательностью? Что вы думаете о словах Руссе?
- Б. Прочитайте Мф. 25:31-46. О каких двух группах людей здесь говорится? Что происходит с каждой из них? Каковы их отличительные особенности? Обратите внимание на 46-й стих: сколько продлится то, о чем говорится в этом стихе?

2. Отличительная черта спасенных — это их любовь к тем, кого окружающие ни во что не ставят.

- А. Согласны ли вы со словами автора? Почему?
- Б. Прочитайте Евр. 13:1-3. Что значит сохранять братолюбие? К чему нас призывают во 2-м стихе? В чем созвучен 3-й стих приведенной выше цитате из книги?
- В. Прочитайте Иак. 2:1-9. О какой проблеме говорится в этом отрывке? В чем состоит решение, о котором пишет апостол Иаков? Почему 8-й стих является ключевым во всем этом отрывке?

3. Христос живет в тех, о ком все позабыли. Он прописался в незаметных людях. Построил Себе дом среди больных и немощных. Если мы хотим увидеть Бога, нам следует поискать среди сломленных и побитых жизнью — и тогда мы увидим Его.

- А. Когда в последний раз вам удавалось увидеть Христа среди сломленных и израненных? Расскажите об этом.
- Б. Прочитайте Мф. 10:42. Что будет вознаграждено? Основано ли вознаграждение на том, насколько большая жертва была принесена? На чем основано вознаграждение?
- В. Прочитайте Мф. 11:2-6. Какой вопрос Иоанн Креститель задал Иисусу? Как Христос ответил на этот вопрос? Как это переключается со словами автора, приведенными выше?

ГЛАВА 20

СЛУГА

1. Для некоторых из нас причастие — это время, когда мы в полудреме жуем хлеб и пьем виноградный сок — и ничто в этот момент не тревожит нашу душу. Но ведь все должно было бы быть иначе! Это должно бы быть самым невероятным, самым удивительным событием — приглашение занять место за столом Господним, за которым вам будет служить Сам Царь царей.

- А. Ответьте откровенно, как вы относитесь к причастию? Заставляют ли вас задуматься приведенные здесь слова автора?
- Б. Прочитайте Мф. 26:17-30. Попытайтесь представить, что вы сидите за одним столом со Спасителем. О чем вы размышляете? Что вы чувствуете? Что думаете о словах Иисуса, приведенных в 29-м стихе?

2. Вы сидите за столом Господним. Вы вкушаете вечерю Господню. И так же, как Он молился за Своих учеников, Он молит Бога о нас. Когда вы получаете приглашение прийти и вкушать вечерю Господню, возможно, его доставляет посыльный, но написано оно Самим Христом.

- А. Кто — тот посольный, о котором пишет автор? Почему важно помнить, что к столу вас приглашает Сам Христос?
- Б. Прочитайте Ин. 17:20-23. О чем просит Христос? Каково значение этого отрывка в контексте разговора о вечере Господней?

3. То, что происходит на земле — лишь бледное отражение того, что будет происходить на небесах. И в следующий раз, когда посольный принесет вам приглашение на вечерю, оставьте свои дела и пойдите. Получите благословение, насытитесь и, что самое важное, обретите уверенность в том, что вы будете сидеть у Его стола, когда Он призовет нас домой.

А. Что имеет в виду автор, когда пишет: «Обретите уверенность в том, что вы будете сидеть у Его стола, когда Он призовет нас домой»? К чему нам следует отнестись с особым вниманием?

Б. Прочитайте Лк. 22:14-18. Какие слова говорит Христос, перед тем как вкушать вечерю Господню вместе со Своими учениками? О каком предстоящем событии особо говорится в 16-м и 18-м стихах? Помните ли вы об этом событии, когда принимаете причастие?

В. Прочитайте 1 Кор. 11:26. Помогает ли вам этот отрывок лучше понять, что значит вечеря Господня? Какое влияние может оказать написанное здесь на нашу жизнь?

ГЛАВА 21

ОН ИЗБРАЛ ВАС

1. Он [Христос] знал — прежде чем война будет закончена, Ему предстоит пройти через плен. Он знал — победе должно будет предшествовать поражение. Он знал — перед тем как воссесть на престоле, Ему придется испить чашу. Он знал — свету воскресенья должен будет предшествовать мрак пятницы Он боялся.

А. Что вы чувствуете, узнав, что Христос испытывал страх? Почему?

Б. Прочитайте Мф. 26:36-46. Как Христос описывает состояние Своей души (стих 38)? О чем говорит вам Его поза (стих 39)? В каком смысле описанное в этом отрывке можно назвать сражением?

2. Нужно заметить также, что в этой последней молитве Христос молится за вас. Подчеркните, выделите эти слова Его любви: «Молю... обо всех, кто уверует в Меня благодаря их словам». Это — вы. Когда Христос вошел в Гефсиманский сад, Он молился о вас. Когда Он смотрел в небеса, Он видел там вас. Когда Христос прозревал день, в который мы будем вместе с Ним, вы были там.

А. Что вы испытываете, когда понимаете, что даже накануне распятия Христос помнил о вас?

Б. Прочитайте Ин. 17:24. О чем особенно просит Христос в этом стихе? Почему Он просит об этом? Что вы чувствуете, узнав об этой Его просьбе? Почему?

3. Именно в саду Он принял решение. Он скорее отправится в ад за вас, чем в рай без вас.

А. Как следует понимать утверждение, что Христос отправился в ад за вас? Какое влияние это должно оказывать на нашу жизнь? Влияет ли это на вашу жизнь? Если да, то как? Если нет, почему?

Б. Прочитайте Еф. 4:7-10. В чем этот отрывок созвучен словам автора? В чем смысл слов «наполнить все»?

В. Прочитайте Евр. 12:2. Как вы полагаете, ради чего Христос «претерпел крест, пренебрегши посрамление»? Каково значение того, что Он «воссел одесную престола Божия»?

ГЛАВА 22

КОГДА ВСЕ ПРОТИВ ВАС

1. Предательство могут совершить лишь те, кого вы любите. Враги не могут воспользоваться этим оружием, предать может только друг. Предательство — это удар в спину, обманутое доверие, камень, который кто-то носил за пазухой, прежде чем бросить в вас.

А. предавали ли вас когда-либо? Если да, что именно причинило вам наибольшую боль?

Б. Прочитайте Мф. 26:47-56. О каких двух случаях предательства говорится в этой главе?

2. ...Человеческое поведение можно понять, лишь зная о его причинах.

А. Как вы можете попытаться понять, в чем причина тех или иных особенностей поведения другого человека? Как вы можете понять причины, побудившие человека совершить тот или иной поступок?

Б. Прочитайте Гал. 6:2. Что мы должны знать, чтобы «носить бремена друг друга»? Откуда мы можем узнать об этом?

В. Прочитайте Флп. 2:19-21. Почему апостол Павел хотел послать Тимофея к верующим в Филиппах? Что мы можем думать в связи с этим об отношениях, существовавших между Тимофеем и филиппийцами?

Г. Прочитайте Евр. 12:14. Какое повеление мы встречаем в этом стихе? Как мы можем его исполнить? Почему нам важно исполнить его?

3. Пока вы продолжаете ненавидеть своего врага, дверь темницы остается закрытой, и невольник продолжает оставаться в заточении. Но когда вы пытаетесь понять, и тем самым освободить своего неприятеля от вашей ненависти — тогда узник выходит на свободу. Этот узник — вы сами

А. В каком смысле ваша ненависть превращает вас в невольника? Находитесь ли вы сейчас в плену у ненависти?

Б. Прочитайте Мф. 5:43-48. Как Христос велит нам поступать с нашими врагами? Как вы можете исполнять это повеление практически?

В. Прочитайте Евр. 12:15. Как горечь изменяет человека?

Какое влияние она оказывает на окружающих? Как мы должны поступать в отношении горечи?

4. Чтобы удержаться в равновесии в этом искривленном, искаженном мире, смотрите на горные вершины. Думайте о доме.

А. Прочитайте Ин. 18:36. о каком мире говорил Иисус? Что свидетельствует о том, что этот мир не является Его Царством?

Б. Прочитайте Пс. 24:15. Что помогает псалмопевцу держаться прямо в искривленном и испорченном мире?

В. Прочитайте Пс. 72:2-5; 13-20. Что, согласно стихам 2-5, послужило причиной преткновения автора псалма? К каким последствиям привела его концентрация внимания на том, что находится «по эту сторону» (стихи 13-14)? Как он смог восстановить духовное равновесие (стихи 16-17)? Какую окончательную оценку дает он происшедшему с ним (стихи 18-20)? В чем приведенные выше слова автора книги созвучны с цитатой из псалма?

ГЛАВА 23

ВАШ ВЫБОР

1. Иисус не боится. Он не злится. Он не паникует. Потому что происходящее не удивляет Его. Христос знает о Своем чохе, и этот час наступил.

А. Прочитайте Ин. 2:4; 7:6,8,30; 8:20; 13:1. Видите ли вы в этих стихах определенную последовательность? Что в них указывает на то, что Христу было в деталях известно о миссии, которую Ему предстояло выполнить?

2. Возможно, вам, как и Пилату, любопытно узнать об этом Человеке, называемом Христом. Вас, как и Пилата, ставили в тупик Его заявления. Трогали Его страдания. Конечно, вы слышали эту историю: как Бог сошел с небес, как Он родился в человеческой плоти, дерзнув возвестить этому миру об истине. Вы, как и Пилат слышали, что говорят о Нем другие, а теперь хотите услышать Его Самого.

А. Интересен ли вам Иисус? Что именно вам интересно? Вызывает ли Он у вас недоумение? Чем именно? Какие из эпизодов Его жизни кажутся вам наиболее трудными для понимания? Почему?

Б. Прочитайте Лк. 22:67-70. Что Христос говорит о Самом Себе в этом отрывке? Почему эти слова можно назвать самым выдающимся из Его высказываний о Себе?

3. Вы стоите перед выбором — одно из двух. Вы можете отвергнуть Его. У вас есть такая возможность. Вы как и многие до вас, можете решить: сама мысль о том, что Бог стал плотником слишком уж нелепа — и уйти, отвернувшись. Или же вы можете уверовать в Него. Вы можете жить бок о бок с Ним. Вы можете слышать Его голос, обращенный к вам среди сотен других голосов — и следовать за Ним.

А. Какое решение приняли вы? К чьему голосу среди сотен других, стремящихся привлечь ваше внимание, вы прислушиваетесь?

Б. Прочитайте Ин. 6:60-69. Почему некоторые из учеников перестали следовать за Христом? Почему Петр последовал за Ним? Какое из этих решений вам ближе? Почему?

4. Пилат думал, ему удастся избежать необходимости делать выбор. Он омыл руки. Он залез на забор и устроился на нем. Но, решив не выбирать, Пилат тем самым сделал свой выбор.

А. В каком смысле «решив не выбирать, Пилат тем самым сделал свой выбор»? Как мы можем совершить ту же ошибку?

Б. Прочитайте Мф. 12:30. о какой опасности, которая кроется в «соблюдении нейтралитета», предупреждает этот стих?

В. Прочитайте Ин. 5:22-29. Что в этом отрывке говорится о невозможности занимать нейтральную позицию в отношении Христа?

ГЛАВА 24

ВЕЛИЧАЙШЕЕ ИЗ ЧУДЕС

1. Вот она — красота Креста. Все произошло в самый обычный день. Обыкновенные люди из плоти и крови. Иисус — тоже из плоти и крови.

А. В чем заключается красота того факта, что распятие произошло в один из обычных дней и с участием обычных людей из плоти и крови? Какое значение имеет для вас обыденность этой недели?

2. Бог общается с людьми, живущими в реальном, повседневном мире. Чтобы разговаривать с ними, Он не прибегает к помощи фокусов. Он не обращается к человеку, складывая на небе мозаику из звезд или реинкарнируя его пращуров. Он не будет говорить с вами ни через шум ветра на кукурузном поле, ни через коротышку-волшебника из Изумрудного города. Пластмассовая статуэтка Христа, установленная у лобового стекла вашей машины, обладает точно таким же могуществом как и пара игральных костей, болтающихся на присоске на зеркале заднего вида.

А. Возникает ли у вас иногда желание, чтобы Бог общался с вами «складывая на небе мозаику из звезд» или «через шум ветра на кукурузном поле»? Объясните свой ответ. Как связано то значение, которое в Библии придается вере, с обыкновением Бога общаться с нами посредством «обычных» методов?

Б. Прочитайте 2 Кор. 5:18-20. Что Бог дал нам (стих 18)? Что Он вверил нам (стих 19)? Как мы названы в 20-м стихе? Какую роль вы играете в исполнении этого поручения?

В. В Деян. 10 говорится о том, как ангел повелел Корнилию послать за апостолом Петром, чтобы тот мог рассказать сотнику о Евангелии. Очевидно, ангел без особого труда мог общаться с сотником. Как вы думаете, почему он сам не рассказал Корнилию о Евангелии?

3. ...Не следует упускать из виду невозможное, ища невероятного. Бог реален, и Он говорит с нами, когда мы находимся в гуще событий нашей жизни. Нам лишь нужно научиться слышать Его. Прислушайтесь к Его голосу, обращенному к вам из обыденности и повседневности.

А. Прислушиваетесь ли вы к Его голосу, «обращенному к вам из обыденности и повседневности»? Если да, как вы это делаете? Что вам уже удалось услышать?

Б. Прочитайте Пс. 18:2-5. Каким образом Бог продолжает обращаться к нам через «обычные» явления? Какое значение имеют для вас Его слова?

В. Прочитайте Деян. 17:26-28. Какую цель преследует Бог, участвуя в жизни людей, согласно стихам 26 и 27? В каком смысле Он «недалеко от каждого из нас»? Есть ли что-то общее у 28-го стиха и приведенного выше отрывка из книги?

4. В последнюю неделю жизни Христа требовавшие чудес не увидели тех чудес, которых ожидали, но упустили одно, которое могли бы заметить. Они упустили момент, в который могила превратилась в царский трон.

А. Может ли интерес к чудесам помешать нам увидеть Бога? Если да, то каким образом?

Б. Прочитайте Мф. 12:39-40. Чем, по словам Иисуса, плохо требование чудесного «знамения»? Какое знамение Иисус дал тем, кто требовал его? Какой урок мы можем извлечь из этого для себя?

ГЛАВА 25

ОТКРЫТОЕ В МОЛИТВЕ

1. Ведь Ты же Бог, Иисус! Ты не можешь быть оставленным. Ты не можешь оказаться в одиночестве. Ты не можешь быть покинут в момент Твоего величайшего страдания.

А. Почему так трудно смириться с мыслью, что Христос действительно был покинут, когда находился на кресте? Как вы считаете, почему Он был покинут?

Б. Прочитайте Мф. 27:45-50. Какой образ возникает перед вашими глазами, когда вы читаете этот отрывок?

В. Прочитайте Пс. 21:2. Какие чувства вызывает у вас тот факт, что даже о словах Христа на кресте было сказано в пророчестве, данном за сотни лет до этого?

2. Я думал, что Ты... ну... вроде как прогнал грех, запретил его... Я думал, что Ты просто встал перед горами наших грехов и велел им уйти — подобно тому, как Ты изгонял бесов из людей или прогнал лицемеров из храма. Я думал, ты просто приказал злу убираться вон. Я не задумывался о том, что Ты буквально взял и вынес его на Себе. До меня никогда не доходило, что Ты дотрагивался до него, и уж тем более — что оно притрагивалось к Тебе.

А. Почему Богу было невозможно просто «прогнать грех»? Почему грех потребовалось вынести?

Б. Прочитайте 2 Кор. 5:21. Что сделал Бог с Тем, в Ком не было греха? О ком здесь говорится? Ради кого Он сделал это? Каково ваше отношение к этому?

В. Прочитайте Гал. 3:13-14. Кто искупил нас от проклятия закона? Как Он сделал это? Почему Он сделал это?

3. Неужели Ты и вправду задавал этот вопрос, Иисус? Тебе и вправду было страшно. Ты и вправду был одинок. Так же, как и я. Но я-то заслужил это, а Ты — нет.

А. Почему мы заслуживаем одиночества? Почему Христос не заслуживал этого? Почему Бог поменял нас местами?

Б. Прочитайте Ис. 53:4-5. Сколько раз в этом отрывке говорится о том, чтобы «поменяться ролями»? Какое впечатление складывается у вас, когда вы читаете эти стихи?

В. Прочитайте 1 Пет. 3:18. Ради чего умер Христос? О какой «перемене ролей» говорится здесь? С какой целью это было сделано? Имеет ли сказанное в этом стихе значение лично для вас?

ГЛАВА 26

СКРЫТАЯ ГРОБНИЦА

1. *Протолкавшись к Джо, я спросил: «Здесь и во времена Христа были мясные ряды?» — «Да, — ответил он, — чтобы добраться до места Своего распятия. Ему пришлось пройти через скотобойню».*

А. Есть ли какой-то особый символизм в том, о чем здесь говорится?

Б. Прочитайте Мф. 27:26-31. Как вы считаете, что для Христа было наиболее мучительным? Почему Бог позволил этому случиться?

В. Прочитайте 1 Кор. 5:7. Что такое Пасха (о пасхальном агнце, ягненке — см.: Исх. 12:1-13)? В каком смысле Христос является нашей Пасхой, пасхальным Агнцем?

2. *«Было бы забавно, — улыбнулся наш провожатый, — если бы эта могила в действительности оказалась той самой. Здесь грязно, не прибрано, место всеми заброшено. То, что находится там, под сводами — красиво оформлено. Это — всеми позабыто. Разве не было бы определенной иронии в том, если бы в действительности Господь был похоронен именно в этой могиле?»*

А. В чем (и почему) заключалась бы ирония, если бы в действительности все было так, как предположил говорящий?

Б. Прочитайте Мф. 27:57-61. Насколько подробное описание гробницы дается в этом отрывке? Почему здесь не содержится более детального описания?

В. Сравните Ис. 52:14, Ис. 53:2 и Лк. 2:7. Что общего у этих отрывков? Насколько Богу необходимо привлекать всеобщее внимание к Своим делам, судя по этим стихам? Как вы считаете, почему Он так поступает?

3. *Он поместил Себя Самого в темное, тесное, вызывающее клаустрофобию место и позволил замуровать. Свет мира был запеленат в полотно и спрятан в кремешной мгле. Надежда человечества была заперта в могиле.*

А. Как вы себя чувствуете, читая об этом? Почему?

Б. Прочитайте Мф. 12:40. Знал ли Христос о том, что умрет? Предполагал ли Он, что будет похоронен? Как Он относился к этому, судя по написанному в данном стихе?

В. Прочитайте 1 Кор. 15:3-4. Почему апостол Павел пишет, что в первую очередь он рассказал именно об этом? Что он считает самым важным? Почему это важно?

4. *И когда вы встанете перед ней [гробницей], склонитесь, войдите в нее, не говоря ни слова, и присмотритесь. Потому что там, на стене, вы сможете обнаружить участки, обуглившиеся от божественного сияния.*

А. Почему пустая гробница может служить лучшим символом христианской веры, чем крест? Какой символ в большей степени свидетельствует о Божьем могуществе? Почему?

Б. Прочитайте Деян. 2:22-24. Что было невозможным, согласно 24-му стиху? Почему?

В. Прочитайте 1 Кор. 6:14. О каком качестве Бога говорится в этом стихе? Что было совершено? Что произойдет в будущем?

ГЛАВА 27

Я ДУМАЮ, Я ВСЕГДА БУДУ ПОМНИТЬ ЭТОТ ПУТЬ

1. *Что вы сделаете с таким человеком? Он называл Себя Богом но одевался как человек. Он считал Себя Мессией, но никогда не стоял во главе армии. Его почитали как Царя, но Его единственной короной был терновый венец. Люди склонялись перед Ним, как перед правителем, но мантию на Его плечи накинули лишь для того, чтобы посмеяться.*

А. Ответьте на вопрос: «Что вы сделаете с таким человеком?»

Б. Прочитайте Мф. 28:1-10. Как вы считаете, почему ангел сидел на камне (стих 2)? Почему его слова были обращены именно к женщинам, а не к тем, кто охранял могилу? Как женщины могли одновременно испытывать и страх, и радость (стих 8)?

2. *Где вы находились в ту ночь, когда двери распахнулись? Помните ли вы прикосновение Отца? Кто был вместе с вами в тот день, когда вы обрели свободу? Остались ли у вас в памяти подробности случившегося? Не забылось ли ощущение дороги у вас под ногами?*

А. Попробуйте ответить на вопрос, заданный автором. Если можете, опишите, как это произошло?

Б. Прочитайте Деян. 26:12-18. Какие части можно выделить в рассказе Павла? Может ли его рассказ помочь вам поведать свою историю? Поясните свой ответ.

3. Я сказал моему отцу, что готов посвятить свою жизнь Богу. Он считал, что я еще слишком молод, чтобы принимать такое решение, и спросил, что мне об этом известно. Я ответил ему, что Иисус — на небесах, и я хочу быть с Ним Отцу этого показалось достаточно.

- А. Что, по вашему мнению, указывает на готовность человека посвятить свою жизнь Богу?
- Б. Прочитайте Рим. 10:9. В чем заключается посвящение своей жизни Богу, согласно этому стиху?
- В. Прочитайте 2 Кор. 6:1-2. Какое время является наиболее подходящим для того, чтобы посвятить свою жизнь Богу?

4. Но путь этот еще не закончен. Дорога еще не пройдена. Есть и еще один участок пути, который нам предстоит пройти. «Я вернусь», — пообещал Он. И во свидетельство этого Он разорвал завесу в храме надвое и распахнул настежь врата смерти. Он вернется Он, так же как тот миссионер, вернется за Своими последователями. И мы подобно Тигайну, не сможем сдержать своей радости. «Наш Искупитель вернулся!» — воскликнем мы И тут наше путешествие закончится и мы займем места на Его пиру... навеки. Увидимся у Его стола

А. Ожидаете ли вы дня, описанного в этом отрывке? Если да, то влияет ли это ожидание на вашу жизнь в настоящем? Надеетесь ли вы оказаться за столом? Если да, то как? Если нет, почему?

Б. Сравните 1 Фес. 3:12-13 и 5:23-24. Как, согласно словам апостола Павла, будущее пришествие Христа связано с нашим нынешним образом жизни? Как мы можем жить благочестиво (1 Фес. 5:24)?

В. Поразмышляйте о прочитанной вами книге. Если бы вам потребовалось выделить самое главное из обретенного в процессе чтения, что бы вы отметили? Изменится ли ваша жизнь благодаря тому, что вы получили? Как именно?

Г. Уделите время тому, чтобы в тишине поблагодарить Бога за то, что Он послал Своего Сына умереть за вас. Поблагодарите Его за Его любовь. Поблагодарите Его за Его терпение. Поблагодарите Его за Его заботу. Найдите время, когда вас ничто не отвлекает, и просто побудьте в благодатном присутствии Того, Кто все совершает.

ПРИМЕЧАНИЯ

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ВЫ НАЧНЕТЕ ЧИТАТЬ

¹ В этой книге я ограничился теми событиями последней недели жизни Христа, о которых упоминается в Евангелии от Матфея.

ГЛАВА 1. СЛИШКОМ РАНО, СЛИШКОМ ПОЗДНО, СЛИШКОМ ХОРОШО, ЧТОБЫ БЫТЬ ПРАВДОЙ

¹ 1 Кор. 1:26.

ГЛАВА 2. ИЗ ИЕРИХОНА В ИЕРУСАЛИМ

¹ см.: Мк. 10:32.

² James Michener, *Texas* (New York: Random House, 1985), 367.

³ Мф. 20:18-19.

⁴ см.: Деян. 2:23.

⁵ Иер. 29:11.

⁶ Рим. 8:1.

⁷ Втор. 31:6.

⁸ Рим. 8:38-39.

ГЛАВА 3. ГЕНЕРАЛ, ПРИНЕСШИЙ СЕБЯ В ЖЕРТВУ

¹ «D-Day Recalling Military Gamble That Shaped History». *Time*, 28 May 1984, 16.

² Мф. 20:28.

³ Дан. 7:4.

⁴ Дан. 7:5.

⁵ Дан. 7:6.

⁶ Дан. 7:7.

⁷ Дан. 7:13-14.

⁸ В качестве дополнительного материала может быть использована Книга Еноха, написанная в период между Ветхим и Новым Заветами, около 70 г. до Р. Х. Этот древний манускрипт позволяет судить о том, каким люди представляли себе «Сына Человеческого».

Вот некоторые выдержки из этой книги (приводится по тексту, напечатанному в журнале «Шамаш», № 2 и 3):

И этот Сын человеческий. Которого ты видел, поднимет царей и могущественных с их лож и сильных с их престолов, и развяжет узы сильных, и зубы грешников сокрушит. И Он изгонит царей с их престолов и из их царств, ибо они не превозносят Его, и не прославляют Его» (8:10-11).

«...Когда они увидят того Сына жены, сидящим на престоле Своей славы. И цари, и сильные, и все владеющие землю будут восхвалять, и прославлять, и превозносить Владычествующего над всем, Который был сокрыт... и будут стоять пред Ним в тот день все избранные. И все могущественные цари, и вознесенные, и господствующие над твердью, упадут пред Ним на свое лицо, и поклонятся, и возложат на того Сына человеческого свою надежду, и будут умолять Его и просить у Него милосердия...»

И ангелы наказания возьмут их, чтобы совершить над ними возмездие за то, что они притеснили Его детей и избранных» (10:40-43,45).

«...Ибо Он, Сын мужа, явился и сел на престоле Своей славы: и всякое зло исчезнет и пройдет пред Его лицом; слово же того Сына мужа будет иметь силу пред Господом духов» (11:62).

⁹ См.: Мф. 19:28.

¹⁰ См.: Мф. 24:30; Мк. 13:26; Лк. 17:26-30.

¹¹ Мф. 26:64.

¹² См.: Мк. 9:31.

¹³ Мк. 9:32.

¹⁴ Мф. 20:28 не является единственным отрывком, в котором встречается кажущееся противоречие в описании Божьего характера.

Он—Господь «человеколюбивый и милосердый... но не оставляющий без наказания, наказывающий вину..» (Исх. 34:6,7). Он один «благой Бог». В то же время Он является и Спасителем (см.: Ис. 45:21). Он в равной степени «полон благодати и истины» (см.: Ин. 1:14). Он — Бог, Который во гневе помнит и о милости (см.: Авв. 3:2). Получив откровение, пророк Михей говорит о Боге: «не вечно гневается Он, потому что любит миловать» (Мих. 7:18). «Бог, — пишет апостол Павел, — строг и в то же время благ» (см.: Рим. 11:22). Также Он судит праведно и оправдывает тех, кто верует в Иисуса (см.: Рим. 3:26).

Нам трудно одновременно думать о Боге и как о Судье наказующем, и как о Том, Кто прощает нас. Но в Писании Бог предстает перед нами именно таким. Он — Бог, Который «удивительной, божественной любовью любил нас, даже когда нас ненавидел» (John RW.Stott, *The Cross of Christ* [Downers Grove, Ш.: Inter Varsity Press, 1986], 131). Он в одно и то же время гневается на наш грех и сострадает нам, видя наше положение.

ГЛАВА 4. УРОДЛИВАЯ РЕЛИГИЯ

¹ Мф. 20:29-34.

² «Wüford Hall Turf Fight Puts Patients at Risk», *San Antonio Light*, 3 February 1990.A1.A16.

³ 2Пар. 30:1&-19.

⁴ 2 Пар. 30:20.

⁵ См.: Иер. 29:13.

ГЛАВА 5. НЕ НАДО НИЧЕГО ДЕЛАТЬ, ПРОСТО ОСТАНОВИТЕСЬ

¹ Лк. 4:16, курсив мой. — М. Л.

² Пс. 38:7.

ГЛАВА 6. ЛЮБОВЬ РИСКУЮЩАЯ

¹ Мф. 26:10. Матфей в 26-й главе рассказывает историю, хронологически относящуюся ко времени, которому в повествовании соответствует 20-я глава. Из Евангелия от Иоанна нам становится ясно, что в Вифании Мария возлила на Иисуса благовонное масло вечером в субботу (см.: Ин. 12:1). Почему Матфей ждет до 26-й главы, чтобы рассказать об этом? Похоже, для Матфея тема повествования играет более важную роль, чем хронологическая точность изложения. Последняя неделя жизни Христа—это время печали и скорби. В 26-й и 27-й главах повествуется о предательстве. Сначала вожди иудеев, потом Иуда, за ним — апостолы и Пилат, а далее и весь народ отворачиваются от Иисуса. Возможно, желая рассказать историю о вере—которая выделяется среди множества историй предательства и отречения, — Матфей помещает рассказ о Симоне и Марии в 26-ю главу.

² Мф. 26:13.

ГЛАВА 7. ЧЕЛОВЕК С ОСЛОМ

¹ Мф. 21:2-3.

² См.: Мф. 5:41-42.

ГЛАВА 8. ТОРГАШИ И ЛИЦЕМЕРЫ

¹ *Paul Harvey's For What It's Worth*, ed. Paul Harvey, Jr. (New York: Bantam Books, 1991), 118.

² Мк. 11:11.

³ Мф. 21:12-13.

⁴ Тит. 1:11.

⁵ Рим. 16:17-18.

⁶ Mel White, *Deceived* as quoted by John MacArthur, Jr. in *The MacArthur New Testament Commentary, Matthew J-7* (Chicago: Moody Press, 1985), 462.

ГЛАВА 9. СМЕЛОСТЬ МЕЧТАТЬ

¹ Сравнивая Евангелия от Матфея и от Марка, можно ясно увидеть, что описываемый период охватывает два дня: часть понедельника и часть вторника. Очищение храма было совершено Христом в какой-то момент между первой и второй частью периода, о котором идет речь.

Откуда возникает различие в двух повествованиях? Матфей пишет о событиях, объединяя их тематически, в отличие от Марка, который придерживается хронологической последовательности. Марк пишет, что Иисус проклял дерево в понедельник утром (см.: Мк. 11:12-24), а затем очистил храм (см.: Мк. 11:15-19). Вторая часть истории о маслине, рассказывающая об изумлении учеников (см.: Мк. 11:20-24),—это уже утро вторника, когда ученики с Иисусом возвращались в Иерусалим.

Матфей же, группируя события по тематическому признаку, не противоречит при этом Марку. Он стремится представить всю эту историю как единое целое. Он начинает, говоря: «Поутру же, возвращаясь в город...» (Мф. 21:18). Он не говорит здесь о *следующем* утре. Говоря же об удивлении учеников, он просто пишет: «Увидев это, ученики удивились...» (Мф. 21:20).

Сопоставляя Евангелия от Матфея и Марка, мы видим, что дерево было проклято в понедельник, а описание удивленных учеников относится ко вторнику. Между двумя повествованиями нет противоречия. Одно из них построено на освещении определенной темы и всего, что с ней связано, а другое — на хронологической последовательности событий. Каждый из этих подходов имеет свои преимущества (см.: William Hendricksen, *The Gospel of Matthew* [Grand Rapids, Mich.: Baker Book House, 1973], 773).

² Мф. 21:21-22.

³ Откр. 3:15-16.

⁴ Мф. 21:22.

ГЛАВА 10. О МОЗОЛЯХ И СОСТРАДАНИИ

¹ См.: Мф. 21:33-35.

² См.: Мф. 22:1-14.

³ Втор. 4:32-34.

⁴ Ос. 11:8-9.

⁵ См.: Рим. 8:16.

⁶ См.: 2Цар. 7:19.

⁷ См.: 2Цар. 7:15.

⁸ Мф. 21:43

⁹ См.: Деян. 13:46.

¹⁰ См.: Мф. 12:24.

¹¹ Втор. 4:35

¹² См.: Рим. 2:4.

¹³ Откр. 3:20.

ГЛАВА 11. ВЫ ПРИГЛАШЕНЫ

¹ Ис. 1:18, курсив мой. — М. Л.

² Ис. 55:1, курсив мой. — М. Л.

³ Мф. 11:28, курсив мой. — М. Л.

⁴ Мф. 22:4, курсив мой. — М. Л.

⁵ Мк. 1:17, курсив мой. — М. Л.

⁶ Ин. 7:37, курсив мой. — М. Л.

⁷ См.: Мф. 21:28-32.

⁸ См.: Мф. 22:1-14.

⁹ Откр. 3:20.

¹⁰ Евр. 9:27.

ГЛАВА 12. УСТА ПРОТИВ УСТ

¹ Мф. 21:23.

² Мф. 21:26.

³ Мф. 22:15-17.

⁴ Пс. 11:4.

⁵ Притч. 28:23.

⁶ Paul Aurandt, *Paul Harvey's the Rest of the Story* (New York: Bantam Books, 1977), 123.

⁷ Dennis Tice, «Did Adam and Eve Have Navels?» Unpublished work. Used by permission. (Текст приводится в подстрочном переводе. —

Примеч. пер.)

ГЛАВА 13. ТО, О ЧЕМ ЧЕЛОВЕК НЕ СМЕЛ МЕЧТАТЬ

¹ Мф. 22:42.

ГЛАВА 14. КУРСОР ИЛИ КРЕСТ?

¹ Мф. 23:5.

² Мф. 23:5.

³ Мф. 23:6.

⁴ Мф. 23:7.

⁵ Мф. 23:5.

⁶ См.: Мф. 23:13-32.

⁷ Мф. 23:33.

⁸ Рим. 3:28.

ГЛАВА 15. БЕСХИТРОСТНАЯ ВЕРА

¹ См.: Мф. 18:2-3 PHILLIPS*.

² Мф. 23:8-12.

³ Мф. 23:8.

⁴ Мф. 23:9. ⁵ Мф. 23:10.

* Вероятнее всего, имеется в виду пересказ Библии Л. В. Phillips'a. — *Примеч. пер.*

ГЛАВА 16. ВЫЖИВАНИЕ

¹ Мф. 24:1-2.

² William Barclay, *The Gospel of Matthew, Vol. 2, Daily Study Bible Revised Edition*, (Philadelphia: The Westminster Press, 1975), 305.

³ В оригинале глагол стоит в прошедшем несовершенном времени, то есть действие, о котором говорится, продолжается, не будучи ограничено каким-либо временным отрезком.

⁴ Мф. 24:2.

⁵ Мф. 23:38.

⁶ Книга пятая, 12:3, цитируется по изданию: Иосиф Флавий. *Иудейская война* / Пер. с нем. Я. Л. Чертка. — СПб., 1900. Переиздание с пред. К. Ревяко, В. Федосика. — Минск, 1991. С. 512.

⁷ Ин. 16:33.

⁸ Мф. 24:5.

⁹ Мф. 24:6.

¹⁰ Мф. 24:7-8.

¹¹ Мф. 24:9.

¹² *The Wallstreet Journal* 15 January 1992. A-P1.

¹³ Мф. 24:13.

¹⁴ Мф. 24:14.

¹⁵ См.: Деян. 2:5.

¹⁶ Мф. 24:14.

ГЛАВА 17. ЗАМКИ ИЗ ПЕСКА

¹ Мк. 13:32.

² См.: Мф. 25:1-13.

³ См.: Мф. 25:14-30.

⁴ Мф. 25:31-46.

ГЛАВА 18. БЫТЬ ГОТОВЫМ

¹ См.: Мф. 24:45-51.

² См.: Мф. 25:1-13.

³ Мф. 25:14-30.

⁴ Мф. 24:42.

⁵ Мф. 25:31.

⁶ Мф. 24:44.

⁷ Деян. 1:11.

⁸ Евр. 9:28.

⁹ 1 Фес. 5:2.

¹⁰ Мф. 25:32-33.

¹¹ Мф. 25:41.

¹² 1 Фес. 5:9.

¹³ Евр. 9:27.

¹⁴ См.: Мф. 7:24-27.

¹⁵ См.: Мф. 7:13-14.

¹⁶ Paul Lee Tan, *Encyclopedia of 7007 Illustrations* (Rockville, Md.: Assurance Publishers, 1979), 1086.

ГЛАВА 19. ЛЮДИ С РОЗАМИ

¹ Источник неизвестен.

² Мф. 25:35-36.

³ Евр. 11:6.

⁴ Мф. 25:40. Мне нравится комментарий Мартина Лютера к этому стиху. «"Здесь, внизу, здесь, внизу, — говорит Христос, — вы найдете Меня в нищих: небеса слишком высоки для вас, вы напрасно пытаетесь взобраться туда". Итак, было бы очень хорошо, если бы это высшее повеление любить было написано золотыми буквами на лбу у всех нуждающихся — так чтобы мы могли увидеть и понять то, как близок к нам Христос на этой земле». (S. D. Bruner, *Matthew*, vol. 2 of *The Churchbook* (Dallas: Word Publishing, 1991), 923).

⁵ San Antonio Express-News, 3 April 1991,2.

ГЛАВА 20. СЛУГА

¹ Мф. 26:18.

² Ин. 13:5.

³ Таинство—это дар Господа Своему народу.

⁴ Жертвоприношение — это дар людей Господу.

⁵ В вечере Господней есть место для жертвоприношения. Мы возносим молитвы, исповедания, благодарения как наши жертвы Господу. Но все это является жертвой, приносимой в благодарность за обретенное спасение, а не жертвой, в обмен на которую мы рассчитываем получить спасение. Мы не говорим Господу: «Посмотри, что я сделал!». Напротив, с благоговением мы взираем на Бога и преклоняемся перед тем, что Он совершил.

И у Лютера, и у Кальвина имелись твердые убеждения касательно того, как нам следует рассматривать вечерю Господню.

«Таинство и завет Божий, которые надлежало бы принимать как доброе даяние, они (религиозные вожди) превратили в доброе дело, совершаемое человеком» (Martin Luther, *Luther's Works American Edition*, 36:49).

«Он (Христос) говорит ученикам: "возьмите", и Сам, таким образом, является единственным Подателем. Когда священники притворяются, что на вечере преподносят Христа, они стоят на совершенно ином основании. Как невероятно все перевернуто с ног на голову: смертный человек, чтобы принять Тело Христово, должен присвоить самому себе роль того, кто подает его» (John Calvin, *A Harmony of the Gospels*, 1:133).

(As quoted by Frederick Dale Bruner in *Matthew* vol.2 of *The Churchbook* [Dallas: Word, Inc., 1991]. 958).

⁶ См.: Рим. 8:34.

⁷ Лк. 12:37.

ГЛАВА 21. ОН ИЗБРАЛ ВАС

¹ См.: Ин. 17:20-21, парафраз автора.

ГЛАВА 22. КОГДА ВСЕ ПРОТИВ ВАС

¹ Мф. 26:46.

² Мф. 26:56.

³ Мф. 26:59.

⁴ Мф. 26:50.

⁵ Мф.26:15.

⁶ См.: Мф. 26:48-49.

⁷ Мф. 26:49.

⁸ Ин. 16:33.

⁹ Мф. 26:64.

¹⁰ См.: Ин. 18:36

¹¹ Евр. 13:5.

ГЛАВА 23. ВАШ ВЫБОР

¹ Мф. 27:22.

² Ин. 18:34.

³ Ин. 19:11.

ГЛАВА 25. ОТКРЫТОЕ В МОЛИТВЕ

¹ Ин. 11:43.

² Мф. 8:32.

³ Мф. 14:27.

⁴ См.: Ин. 1:29, парафраз автора.

ГЛАВА 27. Я ДУМАЮ, Я ВСЕГДА БУДУ ПОМНИТЬ ЭТОТ ПУТЬ

¹ *My Folks Don't Want Me to Talk About Slavery*, ed. Belinda Hurmence (Winston-Salem, N. C: John F. Blair Publishing, 1984), 14-15.

² Raymond Davis, *Fire on the Mountain* (publisher information unavailable).

ОТКРЫТИЕ

Слово благодарности

Прежде чем вы начнете читать

ПЯТНИЦА

Глава 1. Слишком рано, слишком поздно, слишком хорошо, чтобы быть правдой

Глава 2. Из Иерихона в Иерусалим

Глава 3. Генерал, принесший себя в жертву

Глава 4. Уродливая религия

СУББОТА

Глава 5. Не надо ничего делать, просто остановитесь...

Глава 6. Любовь рискующая

ВОСКРЕСЕНЬЕ

Глава 7. Человек с ослом

ПОНЕДЕЛЬНИК

Глава 8. Торгаши и лицемеры

Глава 9. Смелость мечтать

ВТОРНИК

Глава 10. О мозолях и сострадании

Глава 11. Вы приглашены

Глава 12. Уста против уст

Глава 13. То, о чем человек не смел мечтать

Глава 14. Курсор или крест?

Глава 15. Бесхитростная вера

Глава 16. Выживание

Глава 17. Замки из песка

Глава 18. Быть готовым

Глава 19. Люди с розами

ЧЕТВЕРГ

Глава 20. Слуга

Глава 21. Он избрал вас

ПЯТНИЦА

Глава 22. Когда все против вас

Глава 23. Ваш выбор

Глава 24. Величайшее из чудес

Глава 25. Открытое в молитве

ВОСКРЕСЕНЬЕ

Глава 26. Скрытая гробница

И АНГЕЛЫ МОЛЧАЛИ

Хроники креста

Что же я сделаю Иисусу, называемому Христом? Впервые этот вопрос был задан Понтием Пилатом, но вопрос Пилата - это и наш с вами вопрос. Для нас он звучит, возможно, так: "Кем является для нас этот Человек?" Чтобы ответить на этот вопрос, Макс Лукадо предлагает нам проделать путь Христа.

У читателей этой книги есть уникальная возможность пройти следом за Иисусом Христом путь последней недели Его жизни: из Иерихона в Иерусалим, из Гефсиманского сада во дворец Пилата и далее, на Голгофу. Совершив этот путь, мы сможем понять, Кем Он был, и сможем ответить на Его вопрос: "А вы за кого почитаете Меня?"

МАКС ЛУКАДО – один из самых популярных христианских писателей Америки, автор многих книг, которые принесли ему известность как в христианских, так и в светских кругах; служитель церкви «Оак Хиллз» в г.Сан-Антонио (штат Техас).

ISBN 0-8499-1815-4 (англ.)
ISBN 5-93925-102-1 (рус.)

© Max Lucado, 1987
© Издательство «Шандал», 2006